

ДРУГАЯ

Ли́ка Ве́риор

Annotation

Умереть в своём мире и проснуться в другом, да ещё и в теле тяжеловесной больной аристократки — не так я себе представляла загробный мир. Допустить вероятность переселения душ? Сложно для скептика, но где наша не пропадала! Да и лишний вес уж точно не повод горевать. От него ведь можно избавиться, тем более, что за свою недолгую жизнь я и не через такое проходила... А тут ещё и магия, волшебные зелья, необычные расы. Не хочется становиться другим человеком, но память тела юной герцогини не даёт мне выбора, и теперь я — это я, что-то среднее между холодной стервой и ранимой булочкой. Сочетание, скажу я вам, взрывное!

Пролог

Обычный день. Солнце за тучами, сырой холодный воздух. Ветерок трепал волосы человека, лежащего под мостом.

Он спит? Настолько устал, что лёг на холодную землю прямо в лужу грязи?

А вообще, это она...

А нет, это не грязь, это — кровь. Запёкшаяся, побуревшая кровь.

Чья же она?

ТВОЯ!

В каком смысле?

Да в прямом, дура! Ты мертва!

Что за бред? Вот же я, живая-здоровая...

Ага, и эфемерная, невидимая, а главное — летающая!

Что? Ой! Что за?..

Ага-ага.

Ты вообще кто?

Хммм, ну явно кто-то. Но это не важно. Куда интереснее — кто ты!

В смысле? Я это я...

Кто "я"?

Александра Ковальд, спецагент, выпускница института ФСБ...

Не-ет, она вон там, под мостом лежит. А кто есть ты, нам ещё предстоит узнать.

Что-то слышу... Тебя зовут... Как интерес-сно...

Я никогда не думал о будущем, оно приходит само достаточно скоро.

Алберт Эйнштейн

В первый раз меня разбудила дикая тошнота. В глазах было темно, и меня начала накрывать паника — я ослепла. Окружающее пространство начало проявляться ещё не скоро, за общим состоянием я и не обратила на это внимание. Тело, словно ватное, не слушалось, ощущения были странными, чужими... Только снова провалившись во тьму поняла, что незнакомо мне всё: постель, на которой я лежу, запахи вокруг, даже температура воздуха была какой-то иной.

Сон был тревожным, я не различала реальность, возможно, я и не просыпалась вовсе, но чувствовала чужие руки, мокрую ткань на своей коже, горький запах трав, сладкий раздражающий аромат каких-то цветов...

Этот запах, такой сильный, словно я спала в клумбе, меня и разбудил, а вместе с реальностью меня накрыла головная боль такой силы, что я застонала. Боже, как же мне плохо, ещё никогда я не испытывала ТАКОЙ гаммы чувств. Тошнота, головокружение, онемение всего тела, голод, а в завершение ещё и природная нужда.

И где я? Точно не в больнице, поняла это, как только в глазах прояснилось. Балдахин не то, что в нашей части нет, их и в вип-палатах не бывает. Кто меня вырубил-то? Сзади по голове то ли треснули, то ли выстрелили... Не помню даже, но боль была — умереть можно. И почему меня не добились? Что за приколы такие? Пожалели? Кто-то явно плохо выполняет свою работу, и это не я: я-то свою работу выполнила, а что проснулась на больничной койке — это к делу не относится, это издержки профессии.

И всё же разве «больничной»? Явно нет.

Сквозь балдахин проходил яркий солнечный свет, значит, окна не зашпореены, жалюзи нет тем более, ну и логично, что сейчас не ночь. Пролежала я не меньше двенадцати часов, м-да. Могло быть и хуже.

И всё же этот запах... Мерзость. Что за удушающие цветы-то, я только в морге подобное нюхала — сладковатый запах гнили. Преувеличиваю, конечно, но ассоциации именно такие.

Попыталась встать, но сделала это привычно резко, отчего ещё сильнее разболелась голова. Более того, встать не получилось вовсе, тело словно к кровати привязали. Непослушными руками оцупала себя — никаких пуп не наблюдается, но почему такие странные ощущения? И что это за тряпьё на мне? Вроде и приятное наощупь, но как-то ткани многовато.

Снова оцупала тело и почувствовала неладное только тогда, когда руки наткнулись на внушительную грудь, которой у меня отродясь не имелось. И это были не упругие сделанные бидоны (ну а что, кто знает, куда я попала? Может, и к пластическому хирургу какому...), а что-то мягкое и податливое.

А ниже не менее мягкий и не менее податливый живот, а выше — слишком широкая шея... Боже, что со мной? Я мертва и переродилась в теле прикованной к постели старой толстой бабки?

Удивительно, но паника меня не одолела. То есть, даже не знаю... Всё воспринималось, словно со стороны? Наверное, да, именно так.

Нервничать начала, когда не смогла проснуться. И я щипала себя, и била по мягкому лицу уже послушными руками, но в реальность не возвращалась. Значит реальность здесь и сейчас. Встать смогла — не с первой попытки, но справилась с этой задачей. Яркий свет неприятно резанул по глазам, когда я, еле найдя край этой огромной прикроватной шторы, откинула полы балдахина.

Глаз сразу зацепился за тот самый вонючий букет (дойти бы до него и выкинуть куда-нибудь в окно), только потом началась оценка окружающего пространства. Помещение было какое-то... музейное, что ли? Ну где вы в двадцать первом веке в жилой комнате найдёте лепнину с позолотой и резную деревянную мебель? Если только в старых Питерских коммунальках, но и там всё либо изрядно потрёпанным, либо фальшиво отреставрированным. А тут всё какое-то настоящее, не знаю. Не то чтобы я была знатоком антиквариата, но настоящее от подделки была способна отличить.

Но лепнина и мебель, всё было ещё страннее из-за того, что имело дурацкий розовый цвет. Обои, кажется, тканые, были розовыми в золотой узор, салфетки на столах и столике, вазы, шторы, да даже этот идиотский балдахин и постельное бельё — всё розовое.

К какому психопату я угодила?..

Ноги коснулись мягкого ковра (не розового, между прочим), и я неосознанно глянула на них. Рядом с пушистыми фукорциновыми тапочками стояли две пухлые ноги с длинными нестриженными ногтями. И всё бы ничего, если бы эти две ноги не пошевелили пальцами тогда же, когда и я это сделала.

Так-так-та-ак... Что это у нас получается — я вдруг оказалась очень и очень толстой дамочкой? Сколько же я в коме пролежала? Десять лет? А откармливали меня МакДаком через капельницу?

И всё же психика у меня довольно-таки устойчивая, за это могу отвечать. Иначе почему я так здраво оцениваю ситуацию? Я на учёбе столько психотестов и тренировок проходила, что меня ничто в панику не вгонит, даже огромное жирное тело вместо моего маленького и спортивного.

И всё-таки тело это не моё, я хоть двести бы килограмм набрала, а такой груди бы не выросло. И встать как-то боязно: в таком теле упасть — не встанешь никогда, ещё и пол проломить можно.

Но встать надо, что я и сделала после недолги уговоров. Грудь и вес не единственное отличие от прошлой меня — сейчас я была высокой. По ощущениям — высокой, земля ещё никогда не находилась так далеко от моей головы.

И как так вышло? Допустим, кто-то, вдохновившись «Головой профессора Доуэля» или «Гостьей», пересадил мой мозг (душу?) в другое тело. Я говорю — допустим. Но почему же тогда в такое тело? Что за странные эксперименты? Типа «посмотрим, что случится с личностью после резкой депривации»? Извините, но я никогда в жизни и килограмма лишнего не имела, более того, последние лет десять своей жизни я была практически сплошной мышцей, без шуток, а сейчас?.. Это даже не на эксперимент смахивает — на пытку.

Затрясла головой, отгоняя глупые (или же логичные?) мысли в сторону, да так, что снова грохнула в кровать, по пути зацепив балдахин. Хорошо, что прицепили его на совесть — балка, на которой он весел, не полетела мне на голову, а только скрипнула жалостливо. В этот же момент в комнату кто-то вошёл, и я скосила глаза, пытаюсь рассмотреть гостя. Только вот обзор перекрывали щёки. Забавно — всё тело дряблое, а щёки упругие, стоячие... И всё же изловчилась (даже не хочу представлять, как это со стороны смотрелось...) и уставилась на вошедшую. Девушка в сером платье с белым воротником и манжетами, с тугой причёской под белым же чепцом, уставилась на меня в ответ. В её глазах, сначала задумчивых и отстранённых, отразилось что-то схожее с осознанием, после чего она издала какой-то крик и выбежала из комнаты.

Не успела я удивиться, как в комнату буквально-таки ворвалась женщина, и я даже не сразу поняла, что это не та же самая, что была раньше. Эта была полнее и гораздо старше, лет эдак на тридцать, если не сорок, но, несмотря на свой преклонный возраст, бегала она достаточно резво, а когда упала на колени где-то у моих ног и заплакала, я прямо подскочила. Это где это видано, чтобы старые люди по полу ползали? Ей, похоже, совсем уж плохо...

Вскочила (если так можно назвать мои потуги) и сразу же потянулась к бабушке, а из горла вырвался несвойственный мне лепет:

— Что с вами? Вам плохо? Врача? Может водички?

Она лишь громче заплакала, теперь ещё и бессвязно бормоча. Вот честно, ни разу ещё не успокаивала нервных бабулек.

— Очнула-ась, девочка моя-а, маленькая моя-а, как же мы ждали этого-о, пышечка моя-а, — уж кем-кем, а пышечкой меня ещё никогда не называли!

— Так, гражданочка, успокойтесь и расскажите мне, что произошло! — предприняла я последнюю попытку.

Помогло, даже странно.

— Ох, Нэлюшка, деточка моя, как же все волновались-то, герцог всех на уши-то поста-авил, всех лекарей да целителей в имение-то, сюда, созвали, сам Его Величество приезжал проведать племяшку свою, родимую-у... — ну, или почти помогло.

— А кто племянница? — ну а что, интересно же, да и бабушка, вроде, успокоилась.

— Нэлая, родненькая, что болит? Головушка? Животик? Что?

— Да ничего у меня не болит! Можете отвечать мне коротко и по существу, или я прибегну к допросным методам, — там как бы все тоже самое, но вдруг подействует?

— Да что отвечать-то, деточка? Пролежала ты в постели с два месяца почти, герцог волновался, уж как волновался! Да не только он! Как же я боялась, бедненькая моя, родименькая!

Хм, первый раз слышу слово "родименькая"...

— И что же со мной было?

— Простуда, деточка, она, окаянная. Сколько людей сгубила-то, спасибо лекарям-то и дядюшке твоему. Ух как всполошились они!..

От её причитаний с новой силой начала болеть голова, морщась, сжала виски, на что тут же отреагировала старушка:

— Ох, деточка моя, сейчас я лекаря позову, и служанку, ты же голодная. Ох, ужас-ужас, а как исхудала-то! — и она выбежала из комнаты, а меня только одно интересовало:

Это я-то исхудала? Точнее это тело. А может и я... Это же моё тело, по-видимому...

Решила найти ванную, но это оказалось не так-то просто: дверей было не мало, и кроме как искать методом «тыка» других вариантов не видела. Нашла балкон (но это было несложно, всё же стеклянная дверь с витражом), гардеробную, плотно забитую чем-то ещё более розовым и зефирным, чем комната. Вытянула пару платьев на свет божий, дабы разглядеть поближе, и поняла — а тело-то действительно всхушло. Вдали гардеробной стояло

зеркало, но я пока отложила момент разглядывания новой себя, решила оставить это напоследок. Ещё одна дверь вела в другую комнату, похожую на гостевую, и там было ещё пару дверей, а предпоследней изучила маленькую замаскированную под общий рельеф дверцу. Хорошо замаскированную, но я была бы не я, если бы не заметила потёртости на паркете. Причём потёртости были покрыты лаком, и это говорит о том, что дверцу да-авно не открывали. Ладно, потом всё изучу, а сейчас ванная, естественно, последняя из оставшихся дверей. Иначе и быть не могло!

Только вот таких ванн комнат я ещё не видела... Если только в фильме «Астерикс и Обеликс против Цезаря», в подобной комнате Клеопатра со своими подружками в молоке плескалась. Кстати, в зеркале во всю стену отразилось что-то похожее на Обеликса, только не обладающее французским очарованием и харизмой Депардье.

Ладно, сходство было только весовое, остальное же...

Начнем с большего, то есть с минусов внешности этой, хм, дамы. Оптимисты же, как-никак!

Самое бросающееся в глаза — девушка была толстой. Девушка, даже не женщина, лицо было молодым, хоть и дряблым. И весом она-я была, наверное, килограммов в сто-сто двадцать, около того. Для меня-меня, которая весила стабильно сорок пять кило, это действительно... много. Ну, а дальше по мелочам (хотя я не уверена в том, что это мелочи). Волосы были очень длинными, почти до колен, сухими и блёклыми (светлые, может, даже золотистые, или что-то в этом роде), кожа прыщавая, вся в гнойниках каких-то непонятных. Ногти неухоженные. На лице кожа тоже... Как и на всем теле. Тонкие брови ровной дугой находились выше положенного для них места, видимо, это единственное, за чем «ухаживали», когда тело было без сознания, зубы желтоватые, губы бледные, все лицо затекло жиром. Блестит еще противно так.

А сейчас к плюсам. Девушка была высокой (под сто восемьдесят сантиметров), особенно относительно меня прежней (метр с кепкой), немного закомплексованной из-за роста. Если мысленно убрать жир — длинные ноги и шея, изящные пальцы пианистки и рукодельницы. Лицо в целом тоже симпатичное, особенностью были глаза и нос. Заплывшие жиром глазки отличались длинными пушистыми ресничками и пока неразличимым после болезни цветом глаз. То ли зеленые, то ли серые, то ли голубые... Скорее голубые. А нос был красивым, тонким и прямым. У меня-то сломанный еще в далёком детстве.

За дверью послышался шум, и я вышла "в люди".

— Ваша светлость, с вами всё в порядке? — мужчина лет пятидесяти, невысокий, с проседью в каштановых волосах посмотрел на меня ясными светло-серыми глазами. В молодости этой человек разбил немало хрупких девичьих сердец, надо же быть таким красавчиком в этом возрасте. — В полнейшем! — я тряхнула головой, отчего в висках заболело. — Но от обезболивающего не отказалась бы...

— Ложитесь в кровать, вам надо отдохнуть, — он подошел ближе, а тем временем несколько девушек принесли подносы с накрытой крышками едой.

Когда я легла на кровать, все, кроме мужчины, вышли. Истеричная бабушка напоследок окинула меня тяжёлым взглядом, но потом всё же улыбнулась и последовала за остальными.

Пока врач (по-видимому), раскладывал баночки и заливал травы горячей водой, я размышляла над сложившейся ситуацией.

Вот, хоть убейте, я уверена, что это никакая не операция. Абсурд, конечно, но я слышала (да и читала в детстве) про попаданок. Ну, таких неугомонных девиц, попадающих в другой мир после смерти или чего-нибудь в это роде. Там они еще мир, как правило, спасали. Хм-м, а вот интересно, как мне выкручиваться? И куда делась предыдущая обладательница сего в высшей степени могучего тела? Умерла? Насколько я поняла из слов все той же "истеричной женщины" (могу предположить, что это какая-нибудь нянюшка для юной герцогской дочурки) я (ну, теперь-то это я) болела простудой. Если я с простудой так долго валялась, значит, это явно не времена антибиотиков и тому подобного. Если судить по одежде "лекаря", этак средневековье. Хотя, насколько я знаю, этот период неизменно сопровождался дурными запахами, насекомыми и грызунами, а здесь я этого не вижу и не чувую. Букетик не в счёт.

— Леди, вы немного странно себя ведёте, — заметил мужчина, прерывая мои мысли, — что-то не так?

— Нет... Да! Простите, я не знаю вашего имени...

— Тер Саш, — немного удивившись, представился мужчина.

— Тер Саш... — я начала вспоминать все фильмы, все книги про аристократок, видимые и прочитанные мной за всю жизнь. — Право слово, я... Я не знаю, как сказать вам...

— Говорите спокойно, ваша светлость, вы можете всецело мне доверять, — Тер Саш аккуратно дотронулся до моей руки, нащупывая пульс через шелковый платок.

— Наверное, виновата болезнь... Я не помню свою жизнь! — выдавила из себя я. Играла я хорошо, нас в спецке этому учили: вдруг на задании придётся кем-то притворяться?

— Как странно! — Тер Саш задумался, впрочем, не забыв дать мне кружку с травяным отваром. Приняв её, я

осторожно отпила горячий напиток. Немного терпкий, необычный вкус. Приятный.

— Мне говорили, что вы падали с лестницы... — Да ну? Не удивительно! Земля эту тушу не держит даже! — Возможно, вы повредили голову. Да, скорее всего. Можно?..

Тер (скорее всего нельзя так называть и это только приставка к фамилии, но короче же) протянул руки к моей голове. Я кивнула, не зная, на что соглашаюсь.

Большие ладони водили по моей голове, оставляя за собой россыпь мурашек.

— Да уж... При падении мозг был немного поврежден, но это я вылечил еще в самом начале... — бормотал себе под нос мужчина.

Он посидел немного в задумчивости и выдал:

— Ваша светлость, ваш разум намеренно блокирует память прошлых дней. Из-за болезни вы потеряли много сил, и организм настроился на подавление лихорадки... — Мужчина замолчал, посмотрел на меня и попросил: — С вашего позволения я не буду вдаваться во все тонкости. Уж больно сложно объяснить это человеку, несведущему в лекарском деле.

Почему это несведущему? Вполне себе сведущему! Ну и ладно, мне эти объяснения не нужны, я-то знаю истинную причину.

— Ох, ваша светлость, простите меня своими разговорами я совсем отвлек вас. Вам нужно хорошо поесть! С вашего позволения...

Он встал, пододвинул ко мне столик на колёсиках, поклонился и вышел.

Уже в двери его догнала моя просьба — не беспокоить меня.

Я села и посмотрела на подносы с крышками, открывать было как-то боязно, и не зря. Неудивительно, что эта "их светлость" таких размеров! Мой обед представлял из себя первое трех видов, второе семи видов, пять различных десертов, множество всяких закусок, наверное, батона три нарезки, двухлитровый графин с каким-то питьем и много чего еще.

В животе громко заурчало.

Ан нет, дорогой, мы на диете!

Выбрала самое диетическое, что было на столе, и приступила к еде.

Я представляла, КАК это будет трудно — организм настойчиво требовал еды. Даже не так, он требовал ЖРАТВЫ. Ему надо было испытать полное насыщение, чтоб хозяйка прямо от стола отваливалась.

А вот фигурки! Где наша не пропадала! Мы и из этой бочки сделаем конфетку. Ко всему существовал барьер в моей голове, который не давал мне съесть такое количество еды, ведь я никогда так много не ела.

Не обращая внимания на оры желудка, минут с пятнадцать посидела, переваривая. А дальше...

А дальше у нас фитнес! Пока только фитнес, а потом пойдут уже полноценные тренировки! Ох, я прямо предвкушаю это! Как приятно, когда есть к чему стремиться!

Тело было в крайне плачевном состоянии. Что б вы понимали: два приседания, ноль отжиманий, пресс не получался вообще — складки жира мешали полноценно сложиться, растяжки никакой. Но и тут плюсы нашлись: у герцогини была отличная осанка, да и выправка довольно-таки хорошая, не армейская, конечно, но нам и не надо.

Ну, я была бы не я, если бы не возвела "возможности возможные" в квадрат и не упала в полном изнеможении на пол. А точнее просто не встала с него после отжиманий. Как вы поняли ноль в квадрат не возводится, но мы это исправим! Нет, не законы математики, тут я и вправду бессильно, а возможности моего нового тела.

Я пролежала так до прихода служанок и нянюшки, которая, честно следуя моей просьбе, не беспокоила, но потом не выдержала и пришла. Тер Саш рассказал ей о моем "недуге", над чем Сояна (так её звали, женщина иногда говорила о себе в третьем лице) вдоволь порыдала и пообещала рассказать всё в следующий раз. Потом она поняла, что её высокородная воспитанница совсем не высокородно валяется на полу (а пол был мягким, ковер пушистенький). Совместными усилиями (я тоже старалась, как могла) худенькие, бедные служанки перетащили меня в ванную и положили в бассейн, предварительно заполнив его горячей душистой водой. Потом было долгое отмывание моего тела, с причитаниями по типу "совсем, доча, исхудала", и тщательным промыванием волос. Еще вытирание со сдиранием старой кожи и лопаньем гнойных прыщиков, маникюр с педикюром и массаж, после которого меня уложили в кровать, где я сразу же вырубилась. Уже сквозь сон услышала бормотание насчёт того, что я ничего не поела.

*Терпение и труд всё перетрут.
Народная мудрость*

Утро встретило меня поздно, скорее даже днём, и как только сон окончательно сошёл, я села на кровати и задумалась.

Итак, что мы сделаем сегодня... Ну, тренировка — это без вопросов, библиотека также, надо же хоть немного узнать об этом мире. А еще поспрашивать Сояну о своём прошлом.

С этими мыслями позвонила в лежащий на прикроватной тумбочке колокольчик, и в тот же миг комнату наполнили служанки, за ними следовала няня.

— С добрым утром, Сояна. Ты помнишь своё обещание?

— Да-да, деточка, конечно помню! Но сначала поешь!

Переползла со своей огромной кровати на пол и пошла умываться, под удивлённым взглядом няни. И всё же женщина молчала, не задавая лишних вопросов.

Ора всё также не проговорила и слова, когда я еда, потому я демонстративно отложила ложку и посмотрела на неё. Это имело результат — женщина начала рассказ.

Итак, я — дочь герцога Сальдийского, родного брата Его Величества Императора Даниэля IV, то есть я еще и принцесса. Ниче так! Так вот, у меня есть женихи, целый список; свой конь, на котором, впрочем, я никогда не ездила ("зачем девочке это"); даже своя сотня есть! Ну, солдатики. А вот это уже ОЧЕНЬ интересно! Вот встану с колен, всё разужнаю!

А дальше был глупый лепет, из которого я поняла, что принцесса Нэлая — очень, ОЧЕНЬ недалекая девушка, глупая как пробка, не интересующаяся ничем, кроме еды, вышивания, музицирования и мужчин. Девушка не знала истории, плохо читала и писала, про счёт вообще не слышала. Сояна говорила об это, как о великом достижении. Ужас!

А еще оказалось, что мой отец, как главный советник Его Величества, был отправлен в соседнее королевство, чтобы обсудить и подписать мирный договор. Вроде как там целая история с этим, столетняя, нужно будет поискать информацию.

Выгнав служанок вместе с едой и няней, принялась за зарядку, даже ноющие мышцы меня не остановили. Вот что ноет, так это моё самолюбие!

Хотя массаж вчерашний делу очень помог, надо бы приказать делать его ежедневно. Хм-м, а я быстро втянулась, уже приказываю...

Впрочем, ко многому я не скоро привыкну. Например, к тому, что одеваться мне помогают служанки (да и вообще эта стайка девушек — странная штука), и к вкусу нынешней Нэлаи — одели меня в розово-жёлтое непотребство, которое еще и не по фигуре было. Интересно, каких размеров герцогиня была до болезни? Исполинских?

Девушки затянули корсет, собрали мне волосы и притащили откуда-то зеркало. Я даже восхитилась своему отражению — словно сошла с полотна восемнадцатого века. Не такая уж и плохая фигура, но всё же... Я понимаю, я слишком категорична и требовательна, но не смогу я жить в подобном теле, не смогу.

— Проводите меня в библиотеку, — сказала, отворачиваясь от зеркала, и тут же наткнулась на искреннее недоумение, которое выглядело по меньшей мере забавно: девушки выпучили глаза и пооткрывали рты. М-да, какие-то неустойчивые все тут, но что ещё будет!..

И в обители знаний я пропала надолго... Как много интересного я узнала (и съела, каюсь)! Я брала книги с собой в комнату, везде ходила с ними, изучала все фолианты от корки до корки и к концу недели уже знала многим больше, чем моя предшественница, я в этом уверена!

Если кратко, то мир называется Донной, население в основном люди, но имеются и орки, гномы, писали и по следы эльфов. Существовал и такой вид как нечисть, и тут были знакомые мне фольклорные «чудики» — лесные, типа кикимор и леших, морские — русалки. Самое жуткое, на Донне присутствовала нежить, а это, ни много ни мало, — восставшие мертвецы.

Из всего вышесказанного несложно догадаться, что весь мир пропитан магией. Технологии здесь заменялись так называемой Силой, причём удачно так заменялись. В этом мире воздух не загрязнялся, не было никаких химических отходов (хотя, как было написано в одном умном трактате, здесь реактивы и тому подобное заменяла черная магия). Общие характеристики, описанные в книге о народах мира, совпадали с нашими фэнтезийными. Ну, например, эльфы (или эльвы, или перворожденные, как их еще называют) — высокие красавцы с длинными

заостренными ушами, светлыми волосами и зелеными или голубыми немного раскосыми глазами, гномы — бородатые карлики, орки — остроухие клыкастые переростки.

Вообще, этот мир человеческий. Изначально здесь были эльфы и демоны, но те свалили в другие миры, остались только некоторые особи. Другие гуманоиды, такие как гномы, орки — пришельцы с других миров, они живут обособленно и в некоторых регионах считаются выдумками. Люди — коренные жители, появившиеся, если верить книге, не далее, чем три тысячи лет назад. Раса молодая, как было написано, в сравнении с теми же перворожденными. Эльфы и демоны появились на этой планете очень и очень давно.

Интересно, как вместе уживались "зелёные" эльфы и "тёмные" демоны?

А вроде и никак. "До появления людей, детей Алоиса и Эвариды, царили на Донне Хаос и Разруха..." Алоис и Эвариды, по-видимому, наши Адам и Ева. Хм, интересно.

Еще я проштудировала свод законов империи, которая, кстати, называлась Донния (оригинально, да). И несколько томов учебника по политологии. Занятная вещичка, скажу я вам, но, в целом, местный общественный строй почти не отличался от старого нашего. Можно даже представить, что я снимаюсь в историческом фильме, наверное...

Следующая неделя тоже ничем не отличалась, я всё ещё не выходила на улицу, не видела людей, кроме Тер Саша (который все чаще с задумчивостью на меня поглядывал), няни (которая постоянно пыталась впихнуть в меня еду) и нескольких служанок (имен которых я так и не спросила, не до них), боролась с несварением и болями в желудке (свежие фрукты самое злостное из зол). К концу недели приехал вызванный мною столичный дизайнер, и мы обговорили с ним то, как будет выглядеть моя комната. Мужик оказался умным, лишних вопросов не задавал, не зазнавался. Правда, попытался навязать мне свою идею дизайна, с золотом, канделябрами и всякой подобной фигнёй, но быстро сдался.

Худеть было очень сложно. Нет, я не жалуясь, но пара шишек, полученных во время очередного голодного обморока, давала о себе знать. Голодные обмороки, м-да, и это при том, что я ела пять-шесть раз в сутки. Только крупы и овощи с фруктами, а после и варенное мясо. А ещё я пила специальные отвары, способствующие выходу лишней воды из организма. Потела я, конечно, знатно...

А еще через неделю приехал отец. Первым делом он прибежал ко мне в комнату и крепко обнял. Как ни странно, а этого человека я вспомнила. Всё-всё, связанное с ним: заморские подарки, которые он привозил мне каждый раз, все его похвалы, наши с ним прогулки, смерть мамы...

Я расплакалась и сильнее обняла мужчину. Возможно, это и называется дочерняя любовь, я ведь никогда её не испытывала, но сердце щемило, а нос щекотал знакомый-незнакомый родной запах, появилось чувство защищённости.

Так у меня появился отец.

Его звали Николетом, он был высоким блондином с чистыми голубыми глазами, легкими морщинками на лбу и у глаз и светлой улыбкой. На вид папе было лет сорок от силы, хотя на самом деле этот невероятный мужчина разменял уже шестой десяток. А еще он очень меня любил! Это было так приятно и необычно, что я даже чувствовала себя неловко. Совсем не хотелось думать, что всё это — ложь, ложь, выстроенная мной самой.

Отец знал о моём "недуге" и пытался восполнить мои воспоминания, но, к сожалению, у первого советника Его Величества много дел, и он не мог постоянно сидеть со своей нерадивой дочерью.

Перед его очередным отъездом мы сидели в его кабинете и болтали, это стало так правильно и привычно.

— Па, а у меня к тебе просьба, — начала я.

— Всё, что угодно моей принцессе, — улыбнулся тот.

— Можешь мне учителей нанять? Ну там грамматика, этикет, история, география, арифметика... Политология.

Мужчина выпал в астрал, а когда вернулся в это измерение, с удивленной ухмылкой спросил:

— Зачем тебе это, малышка?

— Я хочу быть достойной наследницей своего отца, — я улыбнулась во все зубы, изрядно побелевшие благодаря моим усилиям и лечебным настоям Тер Саша.

— Доченька, ты будешь достойной наследницей и выйдешь за достойного мужчину, уж я-то позабочусь! — к чему это он тут про замужество? Ладно, отложим это на потом.

— Па-ап, я хочу учиться. Так приятно знать что-то, понимать политическое устройство мира... Ах да! Еще я хочу знать несколько языков, но это уже на твой выбор. Как минимум три! Хотя бы разговорный. Вот.

И это не просто блажь, гуляя по замку (или это поместье?), часто слышала незнакомую речь. Да, у меня паранойя, но я чувствую себя некомфортно, когда что-то не понимаю, словно говорят что-то важное, может даже обо мне.

Отец долго раздумывал над моей просьбой, но согласился. Как отказать любимой доченьке?

Николет уехал. Теперь вместо душевных разговоров я усиленно бегала по бальному залу с утяжелителями в

виде платья с корсетом и кринолином. И вроде мир магический, а «аксессуары» тут варварские.

По истечению восьмой недели меня было невозможно узнать! Я скинула около тридцати килограммов! Невозможно? А вот фигли! Были обмороки, были слезы, были истерики в закрытой на ключ комнате, но я выдержала. Правда это всё не только мой тяжёлый труд, а силами Тер Саша килограммы легко уходят, но всё же это была победа. Остался последний рывок, еще двадцать-тридцать кило, — и всё. А потом ежедневные тренировки — отвисшая кожа должна стянуться. У Тер Саша я попросила мазь от растяжек и обвислой кожи, а целитель только рад был пихнуть мне очередное своё творение. Он искренне восхищался мной, да я сама от себя в шоке была!

Я даже предположить не могла, что из того дряблого кусочка тела, получится такая вкусная конфетка! Нэлая была невероятно красивой, я бы назвала её эльфийкой, если бы не большая грудь и человеческие уши. Но весь образ какой-то... Даже не знаю, волшебный, что ли? Не верится, что это я.

За это время я переехала в другую комнату, в моей происходил капитальный ремонт. Еще навевались портные, который сняли с меня мерки, но я попросила рассчитывать на немного меньший размер. Долго спорили с ними насчёт фасонов (эти люди искусства, кажется, единственные, кто смеет со мной спорить), в конце концов заказали платьев тридцать по нынешней моде, только цвета я забрала сразу же. Никаких розовых с зеленым, красных с тем же зеленым, канареечных и так далее. Я смогла убедить портного, что к тому времени, как они все это пошьют, мода успеет поменяться, и мы сошлись на базовых тонах. А также мне пошили несколько костюмов для верховой езды сдержанных тонов, семь-восемь повседневных платьев пастельных тонов и тренировочных костюмов из мягкой кожи. С обувью тоже повозились, моя стопа стала уже, а благодаря кремам от Тер Саша, еще и невероятно нежной на ощупь, как и остальная кожа. Сапожки, туфли... Бедный папочка, надеюсь, он не разорится.

Как приятно покупать себе много различной одежды, раньше я не могла позволить себе подобного, даже не из-за финансов — зачем закупаться, если не носишь? Почти всю жизнь я провела в работе...

Самой моей большой гордостью (конечно после стремительной потери веса) было избавление от прыщей. Еще не до конца, но кожа начала принимать ровный оттенок, в некоторых местах ещё были прыщики, но уже без гноя.

Что странно, у Тера имелись нужные моей коже лекарства, но ранее эта дура Нэлая пренебрегала уважаемым доктором, не доверяя его таланту. Она пользовалась какой-то сомнительной пованивающей косметикой, которую я сразу же выбросила.

В понедельник пятой недели моего похудения, а это был двенадцатый день расцвета, а по-нашему — марта, приехали учителя, с которыми я сразу же разнакомилась. Экетет, историю и грамматику вела у меня одна женщина, и, вопреки всем рассказам, она оказалась очень приятной собеседницей и хорошей преподавательницей, звали ее Тера Магдалея. Географию вёл мужчина лет тридцати, русоволосый и сероглазый, напоминающий мне какого-то актёра, он попросил называть его просто Ратэром. Политологию с двумя иностранными — колденским и раурейским вел Тер Голус, ему было под семьдесят, седой, морщинистый, но прямой, как палка, была отчётливо видна военная выправка. Арифметика велась Тером Лиосом, но, как оказалось, он не много мог меня научить, хотя он пообещал, что чуть позже мы начнём учить прозийский. Кстати, именно в Прозию ездил мой отец с договором. Интересно, договорились ли?..

Таким образом у меня был занят каждый день, кроме субботы и воскресенья — учителям же нужно отдыхать, как-никак.

Из ежедневных предметов были грамматика, история и политология. Экетет (отголоски памяти Нэлай помогали мне сориентироваться) вместе с арифметикой через день. Колденский по понедельникам и пятницам, раурейский — вторник и среда. Так выходило, что каждый день у меня как минимум три урока. Мы договорились о времени, первый урок был в девять часов утра. Мне так было это только на руку: просыпалась я ежедневно в шесть, кроме воскресенья (ну а что, денёк на поспать), и тренировалась. Скоро потеплеет, на улицу переберусь, эх!

Учителя были приятно удивлены моими познаниями, из самого трудного была грамматика, которая совмещалась с чтением вслух. Прощая обладательница этого тела совершенно не умела читать, а у меня заплетался язык, читала только по слогам и писала очень коряво. Ну, ничего, это дело практики! Странно, что перо рука не держит, а вот иголкой вышивает только так — целые полотна.

С Тер Лиосом мы скорее не учились, а спорили и обсуждали. Я показала ему, как можно легко складывать, вычитать, делить и умножать в столбик, что привело его в безумный восторг и вызвало ещё больше вопросов. Воспользовалась менделеевским оправданием — сказала, что приснилось. Интересно, в его тело тоже кто-то переселился? Хотя, конечно, вряд ли, тогда бы в его биографии были упоминания о странном поведении.

Жизнь шла размеренно, начинало теплеть. Теперь каждое утро я бегала в замке и вокруг него, изучая, исследуя, привыкая.

А потом вернулся отец, да не с пустыми руками — со сногшибательными известиями.

*Что бы не случилось — верь в себя, верь в жизнь, верь
в завтрашний день, верь во всё, что делаешь, всегда.*
Билл Каулитц

Я была на пробежке вокруг замка, когда услышала топот копыт и скрип открывающихся ворот, что означало только одно — папочка приехал! Неслась на звук с удвоенным энтузиазмом, а как только увидела отца сразу прыгнула ему на шею.

— Папочка-а! — да, семья меня размягчила, раньше бы ни в жизнь не визжала. Да и в целом мой характер как-то переменялся, я прошлая всегда была насмешливой, очень холодной и боязливой, не хотела никого к себе подпускать, а сейчас... Да уж, странные дела происходят.

— Ая? — ласковое прозвище из уст отца звучало как-то совсем по-особенному и отзывалось чем-то тёплым внутри, он оторвал меня от себя и держал на вытянутых руках.

— Она самая! — его реакция была словно бальзам на душу — не зря так старалась.

— Что?.. Как?.. — на меня смотрели два квадратных, голубых, как и у меня, глаза.

— Усердие, самовнушение...

— Беденькая моя, — папа снова прижал меня к себе, крепко обняв, и погладил по голове.

— Эй, нет бы похвалить дочку! Я ж старалась так! — внезапная жалость оказалось обидной.

— Зачем же себя так мучить? Ради кого? Мужчин? Но это ведь не стоит того, ты им любая нужна!

— Нет, папочка. Может, мужчинам я и нужна, но они мне — нет. Я ради себя. Ты не представляешь, как ужасно ощущать себя беспомощной, никому не нужной...

— Но у тебя же есть я! — теперь обиженным выглядел он, и я почувствовала себя виноватой.

— Да, у меня есть невероятно красивый, сильный, умный и мужественный папа. А я хочу быть невероятно красивой, сильной умной и совсем не обязательно мужественной дочкой для этого папы! Теперь будем самыми невероятными! Никакая принцесска не может похвастаться таким папой!

— Никакой принц, а тем более герцог, не может похвастаться такой дочкой!

Мы сюсюкались ещё минут пять, пока нас вероломно и дерзко не перебили. Ладно, вежливо покашливали, привлекая к себе внимание, и успешно. Я посмотрела на столь жаждущего нашего внимания мужчину и замерла — он был очень похож на отца: те же волосы, глаза, нос. Только чуть-чуть больше морщинок на благородном лбу.

Дядя Дан — сразу всплыло в памяти. Вспомнилось, как он сажал меня на свой трон, а его сыновья ревнив наддували губки и отворачивались. А сыновей звали Кэмирон и Джастин. А еще был малыш Роден от новой жены императора — эльфийки (!) Саранион.

— Дядюшка! — я оторвалась от отца и обняла его брата. — А что ты мне привёз?

Честное слово, оно само вырвалось, я не хотела! Даже стыдно стало, но стыд боролся с несвойственным мне детским любопытством.

— Я привёз тебе платья, милая, да, думаю, тебе они будут велики, — тепло улыбнулся мужчина.

Я счастливо рассмеялась: кто бы знал, как мне приятно слышать о платьях, которые мне велики.

— Ничего страшного! — я еще раз его обняла.

— Ая, с тобой всё нормально? Тер Саш сказал, что ты потеряла память после болезни... — взволнованно начал император всея галактики. Ой, просто император.

— Всё отлично! Я почти восполнила все воспоминания! Ну, то есть, я помню только моменты из жизни, проведенные с тобой и папой. Когда увижу братьев, то и их вспомню! — мы шли к замку и разговаривали.

— Ну, тогда ты вспомнишь меня, — услышала голос из-за спины.

Резко повернувшись, посмотрела на голубоглазого парня лет двадцати, который как-то незаметно шёл следом. Кто же ты?..

— Джастин? — я вытаращилась на высоченного парня. Он был где-то на голову выше меня, широкоплечий, светловолосый. Всё же генетика нас пожалела — все как на подбор.

— Он самый! — парень улыбнулся.

— Помнится, последний раз, когда мы виделись, я была выше...

— Последний раз, когда мы виделись, дорогая кузина, мне было двенадцать, а тебе восемь, и ты была выше меня на один палец, Кэмирон подтвердил.

Ой, какие мы злопамятные. Я хихикнула, вспомнив, как мы мерились ростом.

Я, этакий румяный пирожочек (между прочим, ещё вполне худенькая, резкое повышение веса произошло

после смерти мамы на фоне нервного потрясения и гормонального сбоя), вся в розовом, с рюшечками, и два моих брата. В руках у меня был огромный леденец, которым я была беднягу Стин (так я его раньше называла) с криками: "Я выше! Я!" и громко рыдала. Эх, какие были времена...

— А где Мир? — я осмотрелась, вдруг ещё кого не заметила, но так и не нашла второго кузена.

— А Мир у нас в столице остался, надо же кому-то следить за государством, пока король и первый советник в наглуую свалили к малышке Ае.

Я рассмеялась, а дядя Дан грозно показал сыну кулак, на что тот только руки развёл — на правду не обижаются.

Расходиться не хотелось, но я уже опаздывала на занятия, да и мужчины путешествовали верхом, наверняка устали, потому, снова всех переобнимав, удалилась. Такой прилив радости от встречи с близкими — ух!

На политологии долго обсуждали положение в Асманских горах, на грамматике заполняла прописи и читала написанное вслух. На раурейском написала диктант из тридцати слов, оставшееся время мы непринужденно обсуждали погоду на всё том же раурейском. На историю к нам забрела вся троица Дан-Папа-Стин, а у меня зачёт по правителям, мне нельзя отвлекаться. И всё же справилась, а Тера Магдалея похвалила меня напыжившемуся от гордости отцу. Мне было приятно.

А вот после занятий Стин решил утянуть меня на прогулку, и не простую, а верховую! А я ни разу на лошадь не садилась и садиться не планировала. Что же, жизни, как оказалось, плевать на мои планы, потому от прогулки мне было не отвертеться. Брат так просил, что отказать было бы бесчеловечно с моей стороны, да и он обещал страховать меня...

Конягу своего вблизи наблюдала впервые — красивый, но страшный. Точнее мне рядом с ним страшновато, лягнёт ещё! А звали его Лелея, хотя он был самцом. Да уж, Ая была, хоть и доброй девочкой, но очень недалёкой, даже глуповатой. Забавно, раньше я сама была довольно-таки озлобленной, а сейчас вот как себя веду — словно зефирка. — Будем тебя переименовывать! — торжественно решила, рассмотрев животное со всех сторон. Высокий, светло-золотистый, с тёмными носочками на задних ногах и гривой с хвостом того же темно-бурого цвета. Темно-бурый... Бурый... — Буран? — задумчиво посмотрела на коня. — Да, будешь Бураном. Ну что, прокатишь меня, Буран?

Конь фыркнул и взял сахарок с протянутой ладони. Кажется, не такой уж он и страшный...

Наблюдали за мной всем семейством, даже прислуга под видом срочных дел ошивалась поблизости, а мне что? Мне ничего! Хотя — пусть смотрят! Моё дело не опозориться, а я не опозорюсь. Хмыкнув и отогнав страх, самостоятельно запрыгнула на коня. Высоко, но для нынешней меня — вполне нормально. И даже удобно, хотя конструкция под названием «седло» выглядит как пыточное устройство.

— Ну что, поехали? — посмотрела на мужчин и опасно сжала лошадиные бока. Умный конь медленно и ровно пошел по дороге.

— Видишь, всё не так страшно, — рядом пристроился Джастин, и мы начали болтать о нашем прошлом.

Он рассказывал мне о своих проделках с братом, плавно разговор перешел на обсуждение придворной жизни. Родители ехали за нами и разговаривали, скорее всего, о государственных делах. На обратном пути брательник пообещал показать мне как-нибудь свою коллекцию оружия, очень удивившись моими новыми увлечениями.

А потом состоялся разговор в отцовском кабинете. Император сидел на подоконнике, я в кресле перед рабочим столом, за которым сидел папа, а Стин тихо устроился в уголочке и сделал вид, что его нет.

— Нэлая, ты уже взрослая... — начал отец, но я его перебила:

— Папочка, сразу к делу, нервные клетки не восстанавливаются.

— Ты выходишь замуж за кронпринца Прозии Арана III, — выпалил мужчина.

— Что? Нет! — я аж подскочила.

— Да! Не упрямься, Нэлаэдара! — назвал меня полным именем отец. — Он отличная для тебя партия, да и ты сама говорила, что влюблена в него!

— Не говорила!

— Говорила! Когда тебе было четырнадцать ты увидела его на балу у Его Величества!

— Отец, если ты забыл, то я потеряла память и не помню ничего такого! Сейчас перед тобой стоит не та розовая сопля, а новая Нэлая!

— Это не обсуждается, договор был подписан обеими сторонами! — поставил точку отец.

— Я не соглашалась! — крикнула я и выбежала из кабинета, громко хлопнув дверью. Поведение, больше подходящее прошлой Нэлае, чем прошлой мне... Вот оно — слияние личностей!

Я побежала на задний двор, ни на что не обращая внимания. Насколько я помню, там было тренировочное поле... Вот и отлично!

Выбежав на улицу, очень злая я подошла к столу с разложенным оружием (и в тот момент мне было всё равно на проходящую тренировку), набрала себе метательных ножей и начала со всей дури ими кидаться. А дури во мне

было немало!

Отличные ножики, хорошо летят! Они вспарывали чучела, в обилии стоящие на поле, как будто те были размягчённым маслом.

Потом рука схватила что-то саблеподобное, и я начала кромсать ближайший манекен, используя все свои знания владения мечом (практически нулевые, подсмотренные в фильмах). Остановилась только тогда, когда у бедного чучела отвалилась голова. М-да, отвела душу, ничего не скажешь.

Я повернулась к замку с желанием уйти в свою комнату, но наткнулась на толпу накачанных мужиков в легкой обмундировке отцовских войск. Ну, добрый день, что могу сказать...

— Что уставились? Бабу в гневе никогда не видели, а? — да, я понимаю, они не виноваты, но на ком-то сорваться же надо! И вообще, нечего так на хозяйскую дочку таращиться, это неуважение!

С такими мыслями и убежала в замок, хотела запереться в комнате, но мне остановили прямо на подходе в нужное крыло. Брат схватил меня за руку и крепко обнял, не давая вырваться и продолжить истерить.

— Аюшка, ну что ты как маленькая, в самом деле! Брак бы все равно случился, не с Араном, так с кем-нибудь другим. Согласись, кронпринц соседнего королевства гораздо лучше, чем какой-нибудь герцог или граф.

— Графу меня бы не отдали, статус не тот, — буркнула ему в жилетку. Признать, что веду себя неадекватно, не хотелось, но всё же Джастин был прав.

— Успокоилась?

— А может я по любви хочу? — хныкнула я. Вообще не хочу, если быть точной, но реалии этого мира таковы, что замужества мне не избежать: рано или поздно меня выдадут за кого-нибудь, и уж лучше рано, честно сказать.

— Ну, ты была влюблена в него в детстве, пока не переметнулась на его младшего брата. Кажется, Аран напугал тебя тем, как выговаривал что-то советникам.

— Он ещё и напугать меня успел? — фыркнула. Как ни старалась, а вспомнить мужчину не получалось, как и его младшего брата.

— Не волнуйся, Аран парень красивый, молодой, амбициозный. Он с Миром дружит, а наш брат со шваль... эм, со всякими непотребными личностями не общается.

— Ты прав, но... У меня ведь даже не спросили!

— Тебя хотели осчастливить. Дядя говорил, что ты уже пару лет гредишь о замужестве.

— У-у, стыд мне и позор! — возмутилась я, уже спокойная. — Пойду с папой мириться?

— Иди, — оторвавшись от Джастина, пошла к отцу, предварительно взяв с кухни сладости и сыр, а из погреба — бутылку виски.

— Па-ап? — я заглянула в кабинет без стука и застала отца, откинувшегося на спинку кресла и закрывшего лицо ладонями. — Прости меня пожалуйста, — поставила перед ним поднос, — давай обсудим всё, — теперь бутылку.

— Что обсуждать-то? Ты не хочешь, я не хочу из-за того, что ты не хочешь, но договор подписан, нарушить его нельзя...

— Па, я согласна выйти за него замуж. За уroda морального ты бы меня не отдал. Говорят, внешне он тоже ничего такой...

— Точно? — мужчина как-то быстро воодушевился, с облегчением выдохнул и налил себе виски. Я тем временем с жалостью посмотрела на вкусняшки, но решила их не трогать. Еще чего, растолстею, бр-р.

— Так когда все это случится? — Что случится? — не понял отец.

— Ну, когда у нас свадьба?

— А, свадьба через полгода, но через месяц сюда приезжают войны его высочества и забирают тебя к себе.

— Для чего? — не поняла я.

— Ну, эм, для притирки... По прозийским традициям нужно ждать полгода после помолвки, а ваша помолвка случилась через меня... Кстати, твой обручальный браслет, — он выдвинул полку стола и достал резную деревянную коробку. Открыв, вытащил красивый браслет-наруч с резьбой и драгоценными камнями. Ва-ах, вот это прелесть!

— А чего он такой большой? Чтоб все знали, что занята? — в недоумении спросила.

— Ну, можно и так сказать. Перед первым... Хм, брачной ночью, — нашёлся отец, — тебе снимут его, а потом у тебя появится небольшое слово на древнем языке, обозначающий ваш брак. Ну, там все путанно, прозийские традиции очень сложные. Аран сказал, что это еще и защитный амулет, от внешнего воздействия магии, ну и от хворей, что для тебя очень актуально, — намекнул отец на мою болезнь.

— Ну, надевай, папа! — я засучила рукав и протянула левую руку, хотелось зажмуриться и отвернуться, как на первой прививке в школе. С тихим щелчком браслет застегнулся на моей руке и сжался до нужного размера. — А теперь, папа, пойдём кушать, — буднично проговорила, спрятав браслет под рукавом, — Сояна сказала, что скоро будут накрывать в малом зале.

— Отлично, я голоден, как волк!

Странно конечно, но в столовой я ела первый раз, хотя это помещение видела во время рейда по замку. Малым я бы этот зал не назвала: миленькая такая сотка пустого пространства с красивым паркетом, большими окнами, гобеленами, натюрмортами, огромным столом посередине и стульями. Джастин с дядей уже ожидали нас, сидя один во главе стола, а другой — по левую руку. Когда мы с папой устроились, глашатай или что-то в этом роде (дядя Арнольд, как его называла я) стукнул посохом об пол и объявил:

— Первые блюда!

Сырный суп с креветками королевскими, суп рыбный со сливками. Занесли несколько подносов, предлагая нам самим выбирать, что есть. Интересненькое дело, куда это потом всё выбросится?..

После принесли второе, и я уже не смогла промолчать:

— Пап, скажи, вот зачем нам столько разновидностей различной еды? Нам одного не хватит?

— В смысле? — не понял он.

— В прямом. На сумму, которая тратится на наш "обед", можно усилить нашу армию! — да много чего сделать можно, но этот пример самый близкий мужчинам. — Мне кажется, милые солдатики плохо питаются. И оружие докупить, и пенсии увеличить. Знаешь, ведь так много мужчин погибают на передовых, а у них ведь дети, жёны. И вот осталась семья без кормильца, что делать бедной женщине? Себя продавать? Не каждая на это осмелится... Хотя что не сделаешь ради детей? Они там голодают, возможно, а мы тут обжираемся. Между прочим, наша прислуга не осмеливается взять с "барского стола", потому наверняка вся еда потом выкидывается.

— Милая, чем же занята твоя девичья головка? Где разговоры о балах, платьях, украшениях? — отец смотрел на меня немного с испугом, но и с гордостью, и с восхищением.

— Забылись, папочка, — я улыбнулась и продолжила есть в надежде, что тему моих перемен не будут продолжать.

— Какая у меня племянница растёт! — восхитился дядя. — Джастин, ты вот когда-нибудь задумывался об этом? Нет? А ты ведь в армии служил семь лет.

— Это была армия для дворянских отпрысков, отец, там никто не задавался подобными вопросами.

— Кста-ати, мне тут нянюшка сказала, что у меня есть своя соточка, — протянула между прочим.

— Что-что? — не поняли мужчины.

— Ну, сотня, воины, всё такое... — пояснила я. Неловко было как-то заводить этот разговор, да и лишние вопросы опять могут возникнуть, но выяснить нужно было.

— А-а. Ну, есть. Точнее вся твоя сотня состоит из дворянских отпрысков со всей империи, которые сейчас обучаются в академии, где учился Стин.

— То есть кучка слабых сопляков? — честно, оно само вырвалось, но я постаралась сохранить невозмутимое лицо.

— Эй-эй, ты полегче, не все там сопляки! — возмутился кузен, на что я, еле сдерживая смех, показала ему язык.

— Эх, ладно, разберёмся с этим позднее. А что насчет прозийского? Мой преподаватель арифметики коренной прозиец, он может учить меня, — предложила я.

— Я поговорю с ним об этом, — кивнул отец.

— А со мной в Прозию кто-нибудь из наших поедет? Ну, человек десять из моей сотни. Будет парням со старших курсов практика, — над этим предложением мужчины думали вместе, потом решали обговорить это с ректором академии. Эх, хотела бы я там учиться, но даже заикнуться об этом боюсь. Тут же такие крики о "непотребстве" будут — страшно представить.

*Все дороги ведут домой. Возможно, не туда,
где человек родился, но туда, где его дом.
Народная мудрость*

Император с сыном уехали уже через три дня, а я постаралась подстроиться под новые реалии. Обговорила с учителями новое расписание, теперь у меня прозийский каждый день, арифметика один раз, грамматика четыре. Ладно, выучу я этот язык за месяц-то, разговорный хотя бы. На память никогда не жаловалась, да и тренировали нас нещадно. Эх, былые времена, сейчас бы всё отдала, чтобы хоть чуть-чуть из пистолета, хоть какого-нибудь, по движущейся мишени пострелять.

Хотя здесь была альтернатива: лук, арбалет, даже духовая трубка. В общем, я освоила всё, включая ещё и ножи, дабы заглушить тоску по оружию двадцать первого века. В этом деле мне очень помогали местные вояки, очаровательнейшие мужчины. Честно сказать, вспоминая наши казармы... Эти были крайне воспитаны, но, возможно, только при мне. В любом случае они мне очень подсобили, без них бы вряд ли справилась.

Решила пригласить их с собой в Прозию, всё же мы друг друга хорошо успели узнать за время тренировок.

Училась я как одержимая, что логично: я только привыкла к Доннии, как на голову свалилась Прозия. Неготовой я быть не люблю, даже боюсь, потому, когда приехали десять выпускников из академии, я уже сносно могла поддержать беседу с каким-нибудь прозийцем. Тер Лиос все не мог нарадоваться моим успехам, поражаясь моим способам заучивая.

Отец опять уехал, крепко поцеловав меня в лоб на прощание, словно покойника какого-то. Но даже такая, немного жутковатая ласка была мне милее любой другой. Будь у меня выбор, я бы выбрала эту, новую жизнь, ради одной только любви этого человека, всеобъемлющей и такой непривычной для меня.

В один день я всё же собрала всех «своих» людей в малом зале. Нам нужно было поговорить, более того, им всем нужно было узнать, что я не простая леди. Особенно юным дворянам.

Когда все парни расселись, на столе уже стояли и первые и вторые блюда, потому что меня раздражали вечно спящие вокруг слуги.

Заметив немного удивленные взгляды юных дворян, пояснила:

— Думаю, мы с вами можем пропустить некоторые правила этикета, всё же вы — люди военные, привыкшие к отсутствию изысков. Мне кажется, нам всем хватит того, что лежит на столе, десерт принесут, когда все доедят.

Я не начинала разговор, пока мужчины не поели. Внимательно следила за юными дарованиями и уже бывальными воинами. Из папиных людей я взяла троих: Градиса, Торона и Забудду, или Забу, как его называли. У последнего явно прослеживалась орочья кровь. Большой, сильный, лысый, оливковый. Если честно, первое время доставала его вопросами о его расе, но мужик терпел, молодец. Градис обладал невероятными способностями в преподавании, под его патронажем я и освоила лук, Торрен же был очень внимателен к мелочам и чувствителен к любым изменениям. О выпускниках пока ничего не могла сказать — они были немного удивлёнными, но умело это скрывали, вели себя несколько высокопарно, как и положено людям их статуса. Впрочем, я могла их понять, в их головах я сейчас — герцогиня, и вести себя они должны были соответственно.

Как только убрали лишние тарелки и принесли десерт, я начала разговор.

— Все вы знаете, что не далее, чем через три дня, приедут славные воины Прозии, чтобы сопроводить меня в свою страну. И каждый из вас знает, что вы должны будете сопровождать меня. Адепты Дворянской Военной Академии будут сдавать практикум, а воины Синего Легиона, легиона моего отца, будут следить за вами в роли кураторов, а также направлять всех нас.

Мужчины синхронно кивнули, и я еле сдержала улыбку. Выправка во всей красе, даже выражения лиц, и те — одинаковые.

— Обговорим несколько моментов... Милые лорды, надеюсь, вы понимаете, что это вам не в академии по полигону побегать. Это самая настоящая миссия, на вас полагаются мой отец и Его Императорское Величество. На вас полагаюсь я, — я мило улыбнулась, уже наученная пользоваться своей внешностью. И подействовало: напряжение с их лиц улетучилось, кто-то даже неуверенно улыбнулся в ответ. — А еще мы поедем верхом, — буднично сказала. Для подобных заявлений главное момент правильный выбрать.

Кто-то подавился, у кого-то чай из носа потёк... Честно, я не хотела никого доводить до подобного состояния.

Ну да, мы едем верхом, за эти дни я вполне так приспособилась к верховой езде, да и сэкономим мы так недельку, а мои вещи будут отправлены в Прозию телепортом. Все такие удивлённые — не могу.

Вот интересная вещь — телепорт. Мне так и не смогли нормально объяснить, как он действует, и в книгах всё

как-то мутно. Заклинание разрывает пространство, очень энергозатратно, но действительно. Людей так отправлять нельзя, так как вещи какое-то время проводят в абсолютном вакууме, зависит от расстояния, на которое эти вещи отправляются. В Прозию около суток, вроде. И всё же, я считаю, жаже такие порталы — настоящая находка.

Три дня до приезда прозийских воинов мы собирались. У каждого мужчины был свой мешок со всем необходимым, сменная одежда, немного еды, денег, оружия, еще я вручила всем своим по маячку, вдруг потеряются... У меня тоже была небольшая сумка, которая крепилась к седлу, немного лекарств, сменное белье и рубашки, гребень, одеяло, различные средства гигиены. А еще я уговорила папу подарить мне небольшой арбалет, кинжал и набор метательных ножей.

Мы много спорили: отец и нянюшка всё пытались уговорить меня поехать в карете. Есть еще такой момент — незамужняя девушка не может ездить в путешествие без сопровождения замужней дамы. На этот счёт мы спорили около недели. Я просто не могла взять с собой няню, потому что она уже старенькая, она не перенесет дороги, тем более верхом. Ух, сколько я истерила, давила на папу, топила его в своих слезах. В конце концов сошлись на том, что я не совсем уж незамужняя, помолвленная же. Да и папины люди со мной тоже едут. Кстати, вещи моего мини-отряда тоже отправятся телепортом. Оптом, так сказать. В общем-то собирались мы тщательно, а потом приехали прозийцы.

Все смуглокожие, высокие. Горячие во всех смыслах этого слова мужчины! Их было семеро, возрастом от двадцати до тридцати пяти, поджарые, немного хищные, для служанок так вообще оказались просто-таки воплощением мужской красоты. Как они на них погля-адывали, я даже позавидовала — сама пялиться права не имела, всё же леди.

Кажется, прозийцы не поняли, кто я есть на самом деле, а я пришла к выводу, что и пусть — не будем их пока беспокоить. Приказала устроить их в гостевых комнатах, каждого отмыть, накормить. Кто попросит — ублажить. Последнее даже скорее по просьбам самих девушек, я ведь такая понимающая...

То же предложила и своим парням. Те все прям раскраснелись, бедненькие. Был бы тут отец, надавал бы мне по жопе, но его тут нет.

Через сутки на рассвете у ворот нас уже ждали вымытые, запряженные и накормленные кони. У каждого к седлу прицеплено одеяло и мешок с провизией. Сонные мужчины толпились рядом, о чем-то тихо переговаривались. Надеюсь, ночью они спали, ведь на ублажение их сексуальных потребностей был целый день.

Я запрыгнула на Бурана и чмокнула его в шею. Повернулась к замку: высокие башни отливали розовато-желтоватыми оттенками рассветного солнца. Пели утренние птички, из кухни уже начали доноситься голоса. Гремела посуда. Воздух был влажным и прохладным, пахло мокрой землей, листвой и грибами. Буду скучать, ведь я прожила тут то ли почти год, то ли всю жизнь...

— По коням! — мой голос разнесся по окрестностям.

Мои мальчики сразу же исполнили приказ, а вот прозийцы тормозили.

— А герцогиня? — спросил один из смугляшек.

— Что герцогиня? — я немного приподняла бровь. Раньше так не умела.

— Где она?

— Ближе, чем ты думаешь, — хмыкнув, с пафосом сказала я и ударила Бурана по бокам. Он понесся вперед, в открытые ворота. И вот, я за территорией имения... Впервые...

Слышала, как за мной поскакали мои ребята. Кто-то из них крикнул прозийцам, что я и есть герцогиня. Добрая душа. Впрочем, меня должны были бы официально представить, но никто не следил за этим, тем более, что отец отсутствовал.

Я вот тут что подумала. Я же дороги не знаю. Ну, допустим, первые пятнадцать минут дорога, может, и не делится, а дальше что?

Как бы невзначай замедлила ход, позволяя остальным себя догнать.

— Ваше сиятельство, не делайте так больше! Это может быть опасно! — меня сразу же окружило несколько всадников.

— Ой, да кому я нужна, — фыркнула, но легкую защиту проверила.

Я была одета в мягкие, но плотные кожаные штаны, белую рубашку (не практично, но этикет говорит делать так, хотя какой такой этикет? Я же в штанах!), поверх нее легкая защита, полностью закрывающая шею и все левую сторону груди и спины. От прямого удара, может, и не спасет, но стрела не пройдет. Корсет я отказалась надевать с дикими истериками. Он не держит ничего, да еще и твердый, и двигаться свободно мешает. Просто перевязала грудь широкими полосками ткани. Перетягивать пришлось туго, у этого тела был, наверное, размер четвертый-пятый. Ужас! Ещё к седлу было привязано платье, чем-то похожее на амазонку, но надеть его можно было просто как плащ. Момент — и все приличия соблюдены.

— Принцесса Нелаедара!

Я повернулась к прозийцу, а это был именно он, так как мои ребята называют меня только герцогиней или

светлостью. Вообще, я попросила называть меня по имени, хотя бы полностью, но что-то у них не особо получается.

— Принцесса...

— Я вас слушаю, — через Забу посмотрела на прозийца.

— Мы хотели бы выразить своё почтение...

— Полноте, — я хмыкнула и знаком показала своим расступиться. — Ребята, тут нет врагов.

Доннийцы сомневались секунд десять, но приказ выполнили.

— Как вас зовут? — посмотрела на парня. Лицо было плохо видно, на голову был накинута капюшон. Моросил дождик.

— Дар...

— А полное, я так понимаю, вы говорить мне не собираетесь, — я улыбнулась. — Ну что же, вы главный в вашем отряде?

— Можно и так сказать, принцесса, — кивнул мужчина.

— Просто Нэлая, — попросила я, — к чему эти расшаркивания? Я считаю, что к людям, охраняющим мою жизнь, я должна относиться также, как и к себе... Короче, — я рассмеялась. — К черту расшаркивания! Мне неуютно от этого вашего "вы". Раз уж мы целую неделю будет делить с вами спальники, вас можно считать моими братьями.

Увидев шок на лицах мужчин, от смеха чуть с коня не упала, но Градис успел меня поймать.

— Пасиб, — невнятно пробурчала, покрепче взяла поводья, выпрямилась в седле и накинула капюшон, дождь, который уже минут десять еле заметно капал, усилился.

Интересно, а почему почти всегда, когда герой едет в путешествие, его провожает дождь?..

— Рассказывайте свои планы, — обратилась к Дару. Он как-то подозрительно закашлялся.

— Какие планы, Нэлая? — мне кажется, или он занервничал?

— Пути, какие еще? Скоро ливень начнётся, когда будет ближайший постоялый двор?

— Часа через четыре мерного пути.

— Хм... Туча дойдет досюда где-то через час-полтора. А если галопом?

— Два-три.

— Отлично! Ну что, поскакали? — я рассмеялась и сжала конские бока.

С галопом я погорячилась. Через полчаса начали побаливать ноги, через час я уже не чувствовала свои нижние девяноста. Еще через десять минут начали сильно болеть колени.

— Ваша св... Нэлая, — позвал меня Градис, — может, привал? Вы же непривычны...

— Какой привал? Скоро ливень хлынет, тогда уж точно привалиться придётся — из-за простуды и жара! Со мной всё нормально! — и пришпорила коня.

Главное не разреваться. Это тело так невосприимчиво к боли...

Ещё несколько раз поступали предложения остановиться, но я их упорно игнорировала. Может, зря? Здесь никто не осудит меня за слабость... Когда мы подъехали к постоялому двору, я просто упала в руки успевшему подхватить меня Забудде. Хлынул дождь. — Ассэра! — услышала я на задворках сознания. А дальше тьма-а.

*Не верь всему, что видишь, ведь даже соль выглядит как сахар.
Арабская пословица*

Проснувшись, я не сразу осознала, где нахожусь, а потом вспомнила, как позорно упала в обморок. С другой стороны, может и не так позорно?..

Шея и спина ныли, а попа болела так, будто меня палкой отходили. И ведь я знаю, о чём говорю, опыт имеется. И кровать какая-то непривычная, твёрдая — быстро я себя разбаловала.

Встала с трудом. Это я лёжа думала, что у меня всё болит, оказалось — нет, это теперь у меня ВСЁ болит. Наверное, со стороны я напоминала деревянную куклу — руки и ноги не сгибались.

Но встать нужно было, тем более, что в сумке лежит спасительная мазь. А ведь до сумки ещё доползти надо... И зачем её положили у двери? Не могли поближе к кровати? В общем, минут семь происходила театральная постановка под названием «Страдающее дерево». Доковыляла до двери, подхватила сумку, потом обратно. Заставляла себя мыслью о том, что мазь спасёт от любой боли, а сейчас мне нужно немножко пострадать. Без жертв цели не достигнешь, ведь так?

Потом ещё минут десять сокрушалась насчёт того, что меня не раздели: замотанная грудь ныла, а разматывать её сейчас было очень неудобно. Ко всему прочему в момент этого самого «разматывания» кто-то ворвался в комнату, отчего я дёрнулась, но исчез так быстро, что я даже разглядеть не успела. М-да, стучать здесь, видимо, совсем не принято. И чего носятся как угорелые? Али напугала чем бедняг?.. Нервные все какие-то.

В общем-то через ещё десять минут на завтрак шла вполне себе посвежевшая. Мазь, спасибо ей, была практически мгновенного действия, и скованные мышцы уже вернули себе прежнюю эластичность, ещё и кто-то заботливый притащил мне тазик для умывания.

Пришлось немного поплутать: дверей множество, фиг поймёшь, какая нужная, но всё же лестницу вниз обнаружила, а потом и голоса расслышала, и звон посуды.

А вот своих нашла гораздо быстрее — их сложно не заметить. Свели себе вместе несколько столов, сидят все — спортивные, уверенные, красивые, действительно выделяются на общем фоне простых обывателей. И главное, не одна ведь я это замечаю — подавальщицы так и вьются вокруг, а мальчишки и рады. Впрочем, эту их потребность я вполне понимала — приятно, когда твои внешние достоинства признают.

Мои вояки заметили меня сразу, как я ступила на пол зала, повскакивали, приветствуя, отчего у некоторых даже табуретки отлетели. Резвые-то какие...

— Ну как, отдохнули? — спросила у всех сразу.

— Это наш вопрос, герцогиня, — пробасил Забу, потерев пальцами лоб.

— Я девочка избалованная, здесь нету ничего вашего, все моё! — я ощущала всеобщую неловкость и хотела разбавить её весельем. Подействовало — парни рассмеялись, забывая про неоправданное чувство вины, Забу указал мне на единственный пустующий стул рядом с собой, куда я и присела. Слева сидел какой-то угрюмый прозиец, и я решила, что и его нужно подоставать:

— Как звать? — спросила у парня.

— Эм... Ум... Ну... — растерялся он, выходя из задумчивости, и это совершенно меня не устроило. Видимо, хорошо я поспала, иначе как ещё объяснить эту весёлость?

— Дар, где ты там прячешься? — пробежалась по прозийцам взглядом. — Посмотри со своими людьми внимательно, как нужно отвечать на вопросы капризной герцогини. Тебя здесь нет? Ну и ладно! Ребятки? — Обратилась к доннийцам. — Скажите-ка мне, КАК вас зовут?!

Эту игру парни уже знали, подобные переключки я не раз устраивала на тренировках, а потому они быстро включились — начали орать во всю глотку свои полные имена и титулы, передавая эстафету сидящим слева. Выглядело это комично, особенно учитывая то, что к концу у многих голос срывался. Ну а я что огу поделать с тем, что все такие родовитые?

И вообще — что с того, что на нас все так испуганно смотрят? Пусть смотрят, я и не такое представление устроить могу.

— Теперь понятно? — посмотрела в ошалелые смуглые моськи южан. — Ну, ничего, научитесь! У нас ещё мно-ого времени впереди! — да, я люблю пугать людей, и что? А мнимая бесшабашность (или не мнимая?) самый мой любимый образ.

В какой-то момент выяснилось, что за окошком вовсе не рассвет, а закат, а значит, проспала я почти сутки. Ну, перепутала немного, с кем не бывает, верно? И мне почти не стыдно, что мы целые сутки потеряли.

С такими мыслями я ехала уже час, а потом вспомнила, что за проживание оплату не вносила. Спросила Градиса, но он только плечами пожал. Это что это, мы просто уехали, не оплатив? Да не, нас бы так не отпустили... Тогда кто это у нас такой щежрый?

Догадаться было несложно, потому вновь представший пред моими очами Дар был замучен моими причитаниями.

— Казна Прозии не опустела, ваша светлость, — коротко ответил он.

— Нэлая, — поправила. — И вообще, вы могли заплатить только за своих, я вполне бы справилась самостоятельно!

— Нэлая! — неожиданно прикрикнул мужчина. Ой, достала мужика... — Вы понимаете, как оскорбительно слышать мужчине о том, что девушка что-то оплатит себе сама?! Разговор окончен! — и прозиец вырвался вперед.

— Вот же ж! — что за неуравновешенный тип? Ладно-ладно, это я люблю на мозги покапать. И всё же аргументы у него не более устойчивые, чем шар.

— Нэлаэдара, он прав, — подъехал ко мне Градис.

— Чёрт! Что-то бесит он меня, да и капюшон свой ни разу не снимал ещё...

— Дождь только закончился, — пожал плечами мужчина. Так мы и ехали: прозийцы впереди, я с Забуддой, Градисом и молчаливым Торonom в центре, а замыкали выпускники.

Следующая долговременная остановка была через сутки и день. За это время мы останавливались только по три раза на двенадцать часов, минут на десять-пятнадцать, не считая трёхчасового привала на отдых и ужин. Нам повезло, что именно эта ночь была белой, ведь постоянных дворов здесь было не найти. Белая ночь — какой-то природный глюк: в одну ночь на три месяца обязательно светло, как днем. Остальные летние ночи тут на час-полтора, но все же темнеют. Солнце уже садилось, а перед нами стояли высокие деревянные ворота в небольшой провинциальный городок. Назывался он Рожкой, по названию реки Рожки, протекающей рядом.

Взяв въездную пошлину, стражники пропустили нас в город, который напомнил мне Москву Первоначальную с картинок в учебниках истории. Всё такое деревянное...

Остановившись на постоялом дворе, мы поужинали всей компанией и легли спать, практически уничтоженные долгой дорогой. Завтра по планам у нас была закупка, как раз в городе проходила ярмарка. Планировал купить всё необходимое для ночёвок под открытым небом. Моё тело уже предвкушало сон на еловых ветка, м-да...

В общем этой ночью я планировала выспаться за все три, всё же это тело к долгим дорогам непривычное, выпила пару обезболивающих настоек и провалилась в блаженный сон.

Дар

Герцогиня удивляла. И пугала... Её ум, привлекательность, смекалка... Это была не та принцесска Нэля, которую я видел два года назад, это была герцогиня Нэлаэдара Сальдийская, принцесса Доннийская, пятая в очереди на престол Доннии! Но в тоже время и просто Нэлая — милая насмешливая девчонка со странным чувством юмора, невероятными глазами и открытой улыбкой юной проказницы. Ещё ребёнок, но какой-то неуловимо мудрый. За детскостью просвечивалась серьёзность и глубокая задумчивость человека, прожившего не один десяток лет. Необычная, невероятная, восхитительная...

Что же могло произойти с принцессой, если в её глазах иногда появляется некая грусть? И что толкнуло её на такие кардинальные перемены? Может, «кто»? Она словно отбросила предрассудки, начала учиться, забросила этикет, придворное ханжество... Зачем ей это? Не понимаю...

И тем страшнее увидеть реакцию принца на новоиспечённую невесту, ведь он ждёт совершенно другого человека. Он, уже наученный опытом отношений с яркими, невероятно красивыми женщинами, самодостаточными и непокорными, ожидает увидеть кроткую, вечноблагодарную и некрасивую толстушку без претензий на что-то большее, чем делёжка брачного ложа раз в пятилетку.

Мы остановились на ночлег в городке Рожке, больше похожем на деревню. Как мне ни хотелось оставлять принцессу одну, всё же жила она отдельно, остальные по два-три человека на комнату. И что-то весь вечер, а потом и ночью, неуловимо меня тревожило, а я привык доверять своему чутью — это ни раз меня спасало. Потому, накинув одежду и взяв меч, я бесшумно пошёл в комнату герцогини. Мысленно, с помощью артефакта, приказал свои людям собираться у покоев принцессы, а когда раздался грохот стекла, побежал так, будто выжрал по меньшей мере три эликсира скорости. Боги, если с ней что-то случится, я никогда себе этого не прощу!

Я ворвался в комнату, готовый к самому худшему, и не сразу понял, что происходит. За мной вбежало ещё несколько человек, наверняка также не осознающих расклад.

Принцесса, освещенная тусклым светом из открытого окна, стояла с кинжалом наголо, ее длинная коса растрепалась, а белая рубашка пропиталась чем-то темным, наверное, кровью. У ног девушки лежало тело. Помимо мёртвого (а в том, что тело неживое, сомнений не было) в комнате было еще три вооружённые фигуры. А, уже две. Фигура у окна упала на пол, проткнутая кинжалом почти насквозь. Я отмер только тогда, когда понял, что

Нэлая стоит совершенно безоружная и к ней направляется один из «плащей». Тут в комнату ворвались мои люди вперемешку с доннийцами. Все наши войны против двоих выживших нападавших... исход был ясен.

— Не убивайте! — крикнула принцесса, и я только сейчас понял, что всё происходило в абсолютной тишине.

Кто-то зажжёт светлячки, глаза заболели от резкой перемены света. Два трупа, двое связанных, разбитое окно, перевёрнутый стул, толпа мужиков, и посреди всего этого великолепия стояла принцесса. Неодетая принцесса...

В мгновение ока её закрыли три высокие фигуры. Это были старшие из отряда девушки.

— Ваша светлость! — меня удивил взволнованный бас. Это заговорил полукровка, впервые на моей памяти!

— Забу, всё нормально, это царапины, — нежный голос, ласковое касание узкой ладони... Что это за чувство в груди? Это что, зависть? — Градис, дай плащ. Спасибо.

Мужчины расступились и перед нами предстала Нэлая, завернутая почти до щиколоток, но всё же её босые ножки были видны. Мне захотелось выгнать всех и остаться с принцессой только вдвоём, но увы... Я лишь смог прикрыть её собой от остальных взглядов. Надо выгонять из головы эти глупые мысли, принцесса — табу.

— Забу, Тор, Градис, Оулен, Дар, вы остаётесь. Остальные, вынесите трупы, этих оставьте, — девушка непринужденно указал пальчиком на связанных.

— Род, ты тоже, — остановил я своего друга и верного советника.

— Так точно.

— Ну ладно, так уж и быть, — добродушно хмыкнула Нэлая.

Она не плакала, не истерила, не визжала и не срывалась на окружающих. Она даже не дрожала. Нэлая вела себя как на чаепитии у любимой бабушки, как будто не её сейчас чуть не убили.

— С вами всё в порядке? — тихо спросил у девушки.

— В полнейшем, — она улыбнулась мне своей невероятной улыбкой, и напряжение, охватывающее меня всё это время, отступило.

В комнате остались только перечисленные принцессой и Род. Полукровка и Тор встали у окна, Градис у двери, Оулен, как назвала одного из своих выпускников принцесса, встал за её спиной. Близко встал, слишком близко... Но-но, мне нельзя, а тебе тем более, парень. Кулаки сами сжались, но я постарался успокоиться.

— Посадите этих на стулья, — приказала принцесса. — Итак, — она подошла к «плащам» и сняла с них капюшоны, — м-м, как интерес-сно... и как глупо! Или же это просто диверсия? Но попытка убийства... А, может, кто-то просто захотел подставить их?..

— Принцесса? — окликнул я увлечшуюся девушку.

— Да, Дар, — она даже не посмотрела на меня.

— О чём вы сейчас говорите?

— О-о, мой дорогой друг, о важном... Перед нами два славных представителя Армиоры. Возможно ли, что это третий игрок? Армиора... Что у них есть? Король, принцесса, хиленький флот, но великолепная конница. Скопление железной руды и некоторые драгоценные камни. В целом королевство процветающее, да и сельскохозяйственная промышленность развита. Да это и понятно, у них же там почти круглый год тепло. Ваши соседи, Дар. Ближайшие. И конкуренты-союзники. Нет, я не обвиняю короля Фанума в этом случае, но... — Принцесса, — подал голос один из пленённых, — опомнитесь! Вас продали как элитную шлюху другому королевству за хлипкое представление о мире! Не избавители ли мы, если хотели спасти вас от подобного? От жизни в стане врага, от ложа с нелюбимым?

— Что ты несёшь! — взорвался я, но тут же замолчал, только лишь от взмаха бледной окровавленной ладошки.

— Избавители? — девушка судорожно вздохнула и вдруг расплакалась. — Уйдите! Оставьте нас!

— Но... — попытался возразить я, растерянный, но Градис заткнул меня, вытащив из комнаты чуть ли не насильно.

— Тихо, ща всё устроим, — гыкнул орк, заталкивая всю нашу кампанию в соседнюю комнату.

— Что вы творите?! Она же там в опасности! — попытался вырваться я.

— Да всё нормально! — хохотнул Тор. — Мы за всем следим.

— Готово, — шепнул Градис, я посмотрел в его сторону и увидел, что мужчина намагичил окно в стене.

— О-о, «око», — уважительно хмыкнул я, — да еще и со звуком!

— Тихо все. Смотрим! — и мы заткнулись, следя за тем, что происходит в комнате принцессы.

А происходило невероятное: девушка, сидевшая на полу, плакала в колени одного из армиорцев и причитала:

— Они силой меня, представляете, заста-авили-и! Говорят, не пойду сама, силой выдадут! А я же его не люблю-у, не видела даже почти. А как мне с ним потом того?... — и продолжила плакать. Я онемел от шока и не мог оторвать взгляда от происходящего.

— Принцесса, наш король хочет спасти вас! Он очень вас любит и готов отдать Прозии свою дочь в обмен на вас. Мы не хотели вас убивать, мы должны были доставить вас до корабля в Порт-Аваре, который отплывает этим утром. Там нас ждёт целый отряд армиорских и наёмных воинов, которые вывезут вас за границу! Всё будет

хорошо!

— Пра-авда? — девушка начала вставать, «плавающее» око «посмотрело» на её заплаканное лицо, в её полные надежды глаза.

— Да, ваша светлость! — подтвердил второй армиорец.

— А кто ещё приехал меня спасать? А что, если Прозия на вас того, ну это... в... войной, вот?

— Не волнуйтесь, у нас много средств, наше королевство может оплатить наёмников, так что мы непобедимы. А спасали вас многие. Несколько наших людей сейчас в доме старосты, он армиорец, давно информирует нас.

— А во дворце у вас что, тоже свои есть? Ну эти, как их там, шпионы? А? правда? Ой, как прекрасно! А они не высоких постах, да? А к принцу близки? Смогут принца убить, если я попрошу? Да-а? Ой, просто прекрасно! А зовут как? — лепетала девушка. У меня в ушах стучала кровь, вены на руках вздулись, останавливало только спокойствие имперских. А потом я осознал — она гениальна! За всем этим нытьём она выудила столько информации, сколько бы мы и за час пыток не смогли бы!

— Ну, например, третий секретарь этого дурака-короля...

— Ох! Неужели? А ещё кто? А во дворце моего дяди?

— О-о, у вашего недалёковидного дяди целое гнездо! И все — дворяне! Многие недовольны тем, кто на престоле... Принцесса, мы всё вам расскажем, но нам уже пора, сейчас я сообщу, что мы вас нашли и уже везём, а вы нас развяжите пока...

— Да-а, сейчас-сейчас, — руки герцогини скользнули по плечам говорившего мужчины и резко что-то нажали, отчего тот обмяк на стуле. Второму она просто свернула шею, не до смерти, но до потери сознания. После этих действий она посмотрела прямо на нас, точнее в «око». — Заходите.

— Что. Это. Было? — начал я, ещё даже не войдя в комнату. Хотел разнести её в пух и прах за самоуправство, но, не выдержав, крепко обнял. Злость за её отвратительную ложь не перекрывала волнения, а уж когда я догадался о коварном плане — только волнение и осталось. Да демоны её раздери, мне за неё наследник голову раздавит, не посмотрит на то, что мы родственники.

— Эй, Дар, ты чего? — она замерла в моих объятиях, слегка поморщившись (или мне показалось?) и посмотрела в глаза. Поняв, что сделал, резко отстранил Нэлау и отошёл назад. Что я творю? Нельзя...

— Ваша светлость, вы неповторимы, — Оулен поцеловал изящную кисть. Я точно его приблю. Или принцу нажалуюсь. Что вообще за традиции такие у доннийцев? До принцессы нельзя дотрагиваться, но, если ты достаточно благороден и родовит, — хоть руки лобызай.

— Я и без тебя знаю, — фыркнула девушка. — Градис, пятерых к старосте. Трёх к воротам, двоих проверять стену на лазейки. Никто не должен выйти. Дар, ты своих в помощь тоже отправляй, — сказав это, она достала небольшой синий кристалл. Ого, редкая штукавина.

После каких-то невнятных махинаций камень вспыхнул и появилось сонное лицо императора.

— Что? Малышка, что-то случилось? Проблемы?

— Ну, можно и так сказать. Флотилию в Порт-Авару. Пользуйтесь маг-ускорителями. Третий игрок — Армиора. И тебе надо почистить ряды придворных: как сказал один из армиорцев, «там целое гнездо шпионов». И да, королю Прозии передай, чтобы срочно арестовали третьего секретаря. У меня всё. До связи, — немного подумав, девушка отправила воздушный поцелуй: — Люблю, — и тряхнула кристалл, обрывая разговор.

— На сегодня всё, все свободны, — проговорила она и сонно потянулась. В таком положении — с поднятыми руками — и замерла, как-то удивлённо-болезненно поморщившись. При ярком свете за полами плаща я разглядел, что кровь на сорочке всё ещё свежая, а по центру красуется длинный порез.

Прежде, чем я осознал увиденное, принцесса медленно осела на пол, теряя сознание.

Дар

Девушка лежала в кровати, а целители вливали ей в рот какие-то зелья и настои. Кровь на ночной рубашке была её... Как я мог не заметить? Поверил её улыбке и расслабленности?

Да кто она вообще такая, если со вспоротым от левого плеча до пупка телом спокойно ходила и улыбалась? И что у меня с глазами, раз я не разглядел рваную ткань?

— Дар, ей нужна кровь, — сказал один из целителей.

— Какая? — я перевёл взгляд с бледной девушки на не менее бледного парня.

— Это... у нее очень редкий вид крови, с особыми силовыми потоками, из всех моих знакомых она только у двоих... — начал юлить Горт. — И у кого же?

— У тебя, например.

— Так в чём проблема? Бери сколько надо, только спаси ей жизнь!

— Слушаюсь, — обречённо кивнул парень.

Я лёг рядом с принцессой и засучил рукава. Демоны, в этот момент я не только кровь отдать был готов — любой орган. «Особые силовые потоки»? да плевать, если бы моя кровь не подошла, я бы из-под земли нужного

донора достал.

Толстая игла вошла мне в вену, а запах трав погрузил в целительский сон.

*Немного здравого смысла, немного терпимости, немного чувства юмора,
и можно очень уютно устроиться на этой планете...
Сомерсет Моэм, "Маленький уголок"*

Нэлая

Проснулась я вполне нормально. То есть чувствовала себя хорошо, гораздо лучше, чем, допустим, во времена моего интенсивного похудения. Перекатилась с кровати на пол, потянулась, ощущая жжение на животе.

Ух ты, а на этот раз меня переодели — рубашка новенькая, чистая, даже не уверена, что моя. И в комнате не было ничего, что указывало бы на события прошлой ночи, даже разбитое косоватой мной (это всё темнота виновата!) окно заменили — теперь оно сверкало, красивое, новенькое.

Прошлая ночь...

Чёрт! Я же вырубилась! Как барышня кисейная, чес слово! Стыдно-то как... И надо же быть такой дурой, не заметила, как меня задело. Думало, просто резанули, а оно вон как получилось. Видимо, вечерние обезболивающие в тот момент всё ещё действовали, вкуче в высоком болевом порогом получаем то, что получили.

Сняв рубашку, осмотреласвоё плотно перевязанное бинтами тело. Ещё и руку зачем-то перемотали, неужели и там поранилась?

Забинтовали меня туго: с одной стороны удобно, конечно, всё крепко держится, не трясётся, но с другой — как-то больновато. Но ничего, переживу, куда денусь?

И что это вчера такое произошло? Меня пытались убить? Если бы я вовремя не проснулась и не прибила нападавшего, лежал бы этим утром в постели хладный трупик. А потом ещё и представили всё это как акт спасения бедной проданной герцогини... Они меня совсем за дуру держат? Видимо — да. И кажется мне теперь, что неожиданное падение с лестницы вовсе не случайность...

Одевшись и заправив свежую рубашку в брюки, вышла в люди. Сразу же нашла своих и вместо приветствия извинилась:

— Простите за моё вчерашнее, хм, падение? Отключение?

— Герцогиня! — вскочило сразу несколько парней, одним из которых был Дар.

— Кто? — невинно похлопала я глазами.

— Нэлая, — первым просек, в чём дело, Оулен. — Как ваше самочувствие?

— Спасибо, Оулен, превосходно, — улыбнулась взволнованному парню.

— Садитесь, — он провёл меня к столу и чуть ли не насильно посадил. — Старшие разбираются насчёт вчерашнего. Староста и армиорцы взяты под стражу, отряд Его Величества скоро заберёт их в столицу. Указанные вами люди также находятся под стражей, а ряды дворян значительно подчистили...

— Оулен? — посмотрела на парня. — Что-то случилось?

— Я очень за вас волновался... — тихо прошептал парень.

— Эй, ничего же не случилось! Вот я, цвету и пахну, — посадила парня рядом собой и сжала его руку, но он всё ещё был поникшим. — Признавайся, что ещё случилось?

— Семья моего друга... в списках предателей... — ещё тише проговорил он.

— Не волнуйся, если они не виноваты, то с ними ничего не произойдет, — м-да, плохо я подбадриваю людей.

— Виноваты. Его дядя — глава семьи, он вел переписку с правителем Армиоры. Недвусмысленную такую переписку. Чисто сливал информацию, — сквозь зубы зло прошептал Оулен, — а так как он является главой рода, то страдает каждый. За ошибки одного платят все.

— Какой бред! — я задумалась. — Да уж... Знаешь что, Лен, — сократила я его имя, — если твои родственники смогут доказать свою непричастность, обещаю, их не тронут, — несложно было догадаться, что «друг» — это он сам.

— Что?.. — не веря, посмотрел на меня Лен.

— То, что расслабься и радуйся жизни. Ты ещё слишком мал для таких заморочек, — рассмеялась я и стукнула парня по спине. Достав кристалл связи, отправила дяде что-то типа смс-ки, где попросила, чтобы он не судил всю семью по одному представителю. В семье не без урода. Да и в общем за что судить невиновных? Хотя, думаю, дядя и сам бы справился.

— Спасибо вам, — Лен двумя руками сжал мою ладонь и прижал её к своему лбу. Это было так эмоционально, что я даже почувствовала некоторую неловкость, постаравшись поскорее забрать свои конечности обратно.

— Да не за что, мне-то не трудно, — напоследок потрепала его по голове и принялась за еду.

Дар

То, как принцесса общалась со своими поданными, просто выводило меня из себя. Тем более, что со мной она держалась вежливо и холодно, а с ними... она улыбалась им, дотрагивалась до них, смотрела им в глаза.

А ещё я уже не скрывал своего лица, а она всё не узнавала меня. Это было... обидно. Мне казалось, что я нравился ей когда-то. Впрочем, тогда меня это совершенно не интересовало.

С каждым разом становилось всё труднее переносить её холодный тон, труднее видеть её улыбку, адресованную не мне. Потому я и начал её избегать, впрочем, эта очаровательная надоеда тут же догадалась, что к чему.

Какая ирония. Была влюблена в меня, я её игнорировал. А теперь всё наоборот. И даже не из-за того, что она стала красивее. Она стала... другой. Не той пустышкой, в голове которой были одни наряды да мужчины, нет, теперь... я даже не знаю, что у неё в голове. И это интригует. Впрочем, не буду отрицать, главенствующую роль играло её внешнее преображение. И надо же было столько лет скрывать такую красоту?..

— Итак, — прямо передо мной появилась принцесса, перегораживая своим конём путь, — вы избегаете меня, Дар?

— Нет, с чего вы взяли, герцогиня? — притворно удивился я. Моя реакция даже мне показалась фальшивой.

— С того, — она наклонилась поближе. И расстояние, вроде большое, но сердце быстрее забилося.

— Чего «того»? — не отступался я.

— Тогошнего, — серьёзно сказала девушка, отчего я рассмеялся, разбивая всю серьёзность момента.

— А это «тогошнее» точно достоверный источник? — спросил, улыбаясь.

— До этого момента сомневаться в нём не приходилось, — хмуро кивнула девушка. Она похожа на маленькую девочку, которая пытается выглядеть взрослой — это так уморительно. Сколько ей, восемнадцать? Принцу тридцать три, и мне боязно, что они не сойдутся характерами, слишком уж принцесса активная, самостоятельная. — До этого момента? То есть сейчас вы допускаете, что информация не совсем верна?

— Допускаю, — кивнула она, — тогда давайте поговорим?

— Как пожелаете, — кивнул Нэлае.

— Эй, как будто я тебя заставляю! — она фыркнула и пришпорила коня, открывая мне путь. Впрочем, долго она не выдержала, и уже через пару минут пристроилась рядом. — Когда уже приедем?

— Завтра пополудни, — ответил я, смотря на дорогу.

— Большое у вас королевство, — девушка потянулась руками к небу.

— У вас тоже немаленькое, — на мои слова девушка лишь хмыкнула.

Так мы продолжили путь, за разговорами и обсуждениями. По просьбе наученной горьким опытом герцогини мы провели ночь под открытым небом, а следующим днём отправились к конечному пункту, Палее, столице Прозии.

Нэлая

— Это невероятно! — восхитилась я городом, в который мы въехали.

В течение этой недели мы находились на территории Прозии, и я многому поражаюсь: странным цветам, необычным фруктами, домам, животным и насекомым. Сейчас мы въехали в Палею — столицу Прозии. Каменные домики были в серо-синих цветах, что контрастировало с ярко-лазурным небом и раскалённым от зноя беложёлтым песком дорог. Пахло жжёным стеклом и гранитом, а ещё морем.

Я всей грудью вдохнула этот запах и улыбнулась.

— Мне очень приятно ваше восхищение, — подъехал ко мне Дар.

— Это невероятный город, — я улыбнулась, но потом как-то сдулась. Я приехала сюда, чтобы выйти замуж.

— Не расстраивайтесь, герцогиня, — будто прочитав мои мысли, прошептал Дар.

— Да ничего, — я улыбнулась, — просто как-то необычно это. Я, можно сказать, не нагулялась еще. — От этих моих слов Дар подавился воздухом, а из толпы свиты послышались покашливания. Я рассмеялась, — гулять можно не только так, как вы подумали.

— Простите, — ступевался прозиец.

— Ну что ж, впереди только одно — мой будущий дом!

Когда мы ехали к замку, башни которого виднелись из-за домов, проходящие мимо люди улыбались и кланялись, детки тыкали пальчиками в «белых» людей. Это было забавно, особенно учитывая то, что по тону кожи мы с прозийцами не сильно-то и отличались.

Один карапуз лет трёх-четырёх вообще дерзко подошёл к моему коню. Я, испугавшись, что лошадь лягнёт его копытом, под немыслимым углом выгнулась и взяла его к себе на руки. Малыш мило улыбнулся своей щербатой улыбкой, тронул мои латы, волосы.

— Как тебя зовут? — сюсюкающим голосом спросила я.

— Сейим, — прикусывая указательный пальчик, сказал мальчик.

— А сколько тебе годиков?

— Четыре, — сказал малыш и для большей убедительности показал мне четыре чумазных пальчика.

— Большой уже, — улыбнулась я и дала ребёнку сладкую булочку из сумки. — Всё, иди к маме, вон она, стоит, волнуется, — я передала ребёнка подоспевшей родительнице, и мы продолжили свой путь. Милый ребёнок, на душе даже как-то светлее стало.

На Земле я мало контактировала с детьми. В свои двадцать пять я совершенно не думала о семье, удовлетворяя свои женские потребности случайными связями. Ну а как по-другому? С такой работёнкой, как у меня, в любой день можешь умереть, что, впрочем, и произошло.

Тряхнув головой, улыбнулась и посмотрела на возвышающуюся передо мной гранитовую громадину. Гранит был серо-сине-красным, гладко отшлифованным, отчего сверкал на солнце. Тяжелые деревянные ворота были открыты, на стене стояли часовые, где-то слышался бой курантов, говорящих о том, что сейчас двенадцать утра. Надо же, как ровно, прямо как Дар сказал.

Вздыхнув, спешила и предала поводья подбежавшему парню. Остальные последовали моему примеру.

Нас встречала целая процессия, состоящая из Их Величеств, фрейлин и кавалеров, старших из штата прислуги, а также стражи.

Уверенным шагом подойдя к правителям, я сделала низкий реверанс, в платье-плаще это выглядело даже уместно. За спиной я ощущала присутствие Дара и остальных, отчего почувствовала себя немного увереннее.

Дар

Мы въехали в город, и её восхищенный взгляд заставил сжаться моё сердце. В такие моменты я чувствовал гордость за свою державу. Улыбка принцессы заставляла устыдиться небесное светило — так она сверкала. И это видели прохожие, что было нам на руку. Столь восхищённую нашей страной девушку народ примет ещё охотнее.

Ещё больше людям понравилась картина красавицы, играющей с малышом — очень одухотворённо и заботливо. Люди любят символы, а когда Нэлая покормила ребёнка, все просто растаяли.

Уверенно спрыгнув с коня, она чуть ли не строевым шагом направилась к королю и королеве Прозии. Так странно, её изящный реверанс совсем не состыковывался с военным шагом до этого. Такая разная, необычная.

— Мы рады приветствовать тебя, Нэлаэдра Сальдийская, принцесса Доннийская, пятая в очереди на престол Доннии! — торжественно проговорил король.

— Мы рады знакомству с вами, король Маран, королева Серена, — кивнула правителям девушка.

Потом я как-то не вслушивался в эти церемониальные расшаркивания. Сначала представилась девушка, потом каждый из её свиты, потом их проводили в их покои, а я пошёл в свои.

Как же хорошо после долгого путешествия принять горячую ванну! Если бы еще и эти, хм, служанки не пытались «сделать мне приятно». В другой день я был бы даже не против, но сегодня голова загружена, слишком много мыслей.

Ещё этот приветственный бал. Нельзя было подождать денёчек? Причём на нём Нэлая уже официально познакомится со всей королевской четой, в том числе и со своим женихом, который не удостоил нас своим присутствием утром. Я понимаю, что ему совершенно не интересна будущая жена, да и на мои отчёты ответов не приходило, но всё же, жена — не навязанная родителями собачка, ему с ней воспитывать наследников... Хотя, думаю, в голове Арана Нэлая никем иным, кроме навязанной родителями собачкой не является.

Тяжело будет, ох тяжело. Нэлая

— Бал?! — воскликнула я, выскакивая из воды. — И его нельзя пропустить, так как он в мою честь? Честно? Раньше нельзя было сказать? — возмущалась я. Забу, Оулен, Тор и Градис стояли за дверью ванной комнаты и слушали мои возмущения. Служанок я отослала за ненадобностью.

— Не волнуйтесь, принцесса, ваши вещи, а вместе с ними и платье для сегодняшнего бала, скоро придут. Вы что, не помните, как сами придумывали фасон? — удивился Градис.

— Представь себе! — я накинула на себя огромных махровый халат, скрывающий меня от шеи до пят, и вышла к охранникам.

— Ну что вы так волнуетесь? — обреченно спросил Градис. Оулен вообще, кажется, начал задыхаться. И краснеть, и взгляд отводить — забавное зрелище.

— Я не волнуюсь, я возмущаюсь, — села на кровать, поднос с едой уже ждал меня на тумбочке, — я вообще-то отдохнуть хотела, а не смотреть на все эти придворные рожи.

Из всего того разнообразия, что щедро и в избытке было принесено мне на «лёгкий перекус», я взяла тёплый салат. А прозидцы знают толк в полезной пище!

— Нэлая, вам надо нормально питаться, — заметил это Градис.

— Ага, счас! Разжирею опять, бр-р, мне таких трудов стоило похудеть. И вообще, меня от большого количества еды выворачивает! Кстати, помогите это съесть. И да, это обязательно.

Обречённо вздохнув, мужчины подошли к кровати и взяли с подноса кто что. Через полчаса пришли служанки с моим багажом (интересно, они его так долго носили, потому что окрестности дворца показывали? Так ведь просчитались — багажу явно это не интересно). Часть начала распаковывать вещи, другая — убирать со стола. Платье тоже утащили, я даже посмотреть на него не успела. И что я там такого напридумывала, что не помню даже?..

Самое сильное чувство — разочарование. Не обида, не ревность и даже не ненависть...

После них остаётся хоть что-то в душе, после разочарования — пустота.

Эрих Мария Ремарк

Проспав около двух часов, проснулась от того, что меня потащили в ванную. Возможно признаки бодрствования я подавала и ранее (ну не без спроса же меня из постели вытащили), но глаза продрала только когда коснулась воды. О-о, какое СПА мне устроили: намывали, массажировали, вычёсывали. После всех процедур моя посеревшая за время поездки кожа вновь засияла.

А когда платье показали... Я не сразу заподозрила неладное, только когда меня одели, но, когда посмотрела в зеркало, буквально онемела.

Ладно, платье невероятное. Просто восхитительное и сногшибательное. И вроде даже всё в местных традициях, но... даже не знаю. Что-то в нём такое, что притягивает взгляд. Впрочем, высока вероятность того, что это «что-то» — я сама.

Возможно это прозвучит самовлюблённо... даже не так — это точно прозвучит самовлюблённо, но в зеркале отражалась невероятная, шикарная, восхитительная девушка. И снова я вспомнила своё прошлое тело, тогда бы я, мелкая, даже не посмотрела в сторону платья в пол.

Всё же красивая эта Ая. Уверена, всегда была красивой (до болезни, которая заставила её кожу обвиснуть, покрыться прыщами и язвами). При должном подходе и лишний вес бы не испортил картину, а вот неухоженность, которую я наблюдала в первые дни своего существования в этом теле — это да, это портило.

На секунду почувствовала печаль — девушка умерла слишком молодой. Слишком многое в жизни прошло мимо неё.

Снова сосредоточилась на своём отражении, разглядывая невероятное творение портных.

Неглубокий вырез платья цвета морской волны подчеркивал высокую пышную грудь, тонкую шею и изящные ключицы. Длинные расширяющиеся рукава с разрезами не закрывали обручальный браслет, зато прекрасно скрывали немного дряблую кожу рук (ну ничего, совсем чуть-чуть до моего идеала). Зауженная корсетом талия, обтянутая в плотный шёлк, выглядела как-то вызывающе на контрасте с пышной грудью и ещё широкими бёдрами. От талии шёлк тяжёлыми крупными складками ниспадал до пола, темнея и уходя в недлинный шлейф. Туфли на каблуке и высокая причёска с выпущенными локонами делали меня визуально ещё выше. Образ завершали диадема с камнями, теми же, что и в браслете (по крайней мере на вид), а также ожерелье и серьги, такой комплект назывался парюрой, и был обязательным для особы моего положения, хотя был тяжеловат.

Служанки также были в восхищения, они смотрели с каким-то благоговением, и я была готова поддержать их в этом. Вошедшие Градис с Леном тоже онемели от такой красоты, а я почувствовала себя в разы увереннее.

— Чего стоим? — спросила у мужчин почти кокетливо.

— Восхищаемся своей герцогиней, — честно ответил Градис.

— Ой, мог бы не отвечать, я это и так знаю, — рассмеялась я. Однако же приятно разводить людей на комплименты!

За дверью нас ждала остальная часть моей свиты, каждый не преминул выразить своё восхищение моим внешним видом, я прямо-таки плыла от довольства. Да и сами парни приоделись как надо: камзолы сверкали вышивкой, перстни на руках поражали размерами камней, у кого-то даже небольшие гвоздики в мочках ушей или на хрящиках наблюдались. Вот они — сливки доннийского общества.

Мы разнаряженной толпой пошли к дверям в бальный зал, где и должно было происходить действие. Оттуда доносилась болтовня и тихая музыка, парни обступили меня ровным прямоугольником и сообщили, что можно открывать нам двери.

Распахнулись тяжёлые створки, стукнул о мраморный пол посох, почти выбивая искру, я глубоко вздохнула.

— Принцесса Нэлаэдара... — а дальше пошло перечисление моих титулов. Не знала, что я еще и баронесса, а также виконтесса и много кто другой. — И её свита... — теперь имена и чины ребят.

Когда глашатай закончил, я чуть не захлопала в ладоши от радости. И зачем быть такими родовитыми, а? Я ещё не побывала на самом балу, а уже подустала.

За широкими спинами мужчин я практически не видела окружающих, тем более, что по этикету мне полагалось смотреть только вперёд. Доведя меня до тронов, доннийцы расступились и приветственно поклонились правителям.

— Приветствую тебя и твоих спутников, принцесса Нэлаэдара, мы рады, что ты посетила этот скромный

праздник в честь твоего прибытия, — на самом деле мне кажется странным то, что главы государств всем «тыкают», даже друг другу. Хотя, это создаёт образ, что все короли этакое друзья-товарищи. Конечно, обманчивый образ.

— Мне очень лестно ваше приглашение, — я присела в реверансе перед царствующей четой.

— Позволь представить тебе моего сына, вы знакомы, но... — из-за трона, вышагивая ровно, но как-то насмешливо, вышел... Дар.

Сейчас, в дорогом сюртуке, чисто выбритым, с зачёсанными волосами, я узнала его. Принц Даран Седьмой, младший наследник прозийского престола и полководец. Доблестный рыцарь из моих мечтаний, кавалер, протянувший руку помощи прекрасной даме, что так неловко сломала каблук в тёмной аллее дворцового парка, где она пряталась от взглядов других дебютанток.

Чувство, затопившее меня, заставило покраснеть кончики ушей, отголоски горячей влюблённости Нели разбили о здравый рассудок. Сейчас, имея опыт женщины с Земли, я понимала, что та парочка откровенно флиртowała, не зная, что за ними наблюдает пятнадцатилетняя дурочка с ветром вместо мозгов, но с очень добрым и доверчивым сердцем.

Стало как-то неловко, но я постаралась не выдать своего состояния.

— Мне стыдно, дорогой принц, что я не узнала вас ранее, — сделала ещё один реверанс, — уверена, тому виной пережитая мною болезнь, иначе никак не объяснить, что я не разглядела ваше высочество, — и голову не поднимать, я в высшей мере раскаиваюсь!

— Мы слышали о твоей хвори, дорогая, — король махнул слегка рукой, как бы прося меня подняться. — Мы молили богов, чтобы прекрасная Нэлая выдержала эти испытания. — А ваши изменения, они из-за болезни? — не выдержала королева. Фу, как некультурно спрашивать о таком!

— Можно сказать и так, королева, — кивнула. — Болезнь принесла с собой много боли и страданий, но она же и дала свободу. Когда ты находишься на грани, многое в жизни начинает играть новыми красками.

— Ваши речи очень мудры, дорогая невеста, — услышала я сзади. Резко повернуться мне не позволял этикет, но... Я как могла скосила глаза в сторону говорившего. Мужчина поклонился правителям, положив одну руку на грудь, а вторую убрав за спину.

— Матушка, отец, извините за задержку, дела не терпели отлагательств.

Я всё ещё не поворачивалась к мужчине, продолжая делать вид, что его тут нет. И, между прочим, имею полное право, пока нас не представят друг другу официально. И почему глашатай не объявил о приходе наследника? Или он зашёл только одному ему известными тропами?

— Нэлая, я с гордостью представляю тебе моего старшего сына — опору и наследника Прозии.

Вот теперь можно медленно повернуться, холодно улыбнуться в ответ на не менее холодный взгляд, слегка присесть, выказывая уважение, но не подчинение — обойдётся. И принц заметил этот маленький нюанс, холодно усмехнулся и процедил:

— Невероятно рад встрече с вами, дорогая невеста. Право слово, я представлял вас совершенно другой.

Рядом тихо фыркнул Дар, но под уничижающим взглядом отца тут же вернул маску принца.

— Надеюсь, вы не разочарованы. По своему опыту знаю, как тяжело, когда человек не соответствует ожиданиям, — а это камень в ваш огород, женишок.

Кронпринц прищурился, я тоже не собиралась проигрывать эту битву взглядами: мой, голубой как небо, и его — чёрный как бездна.

Ситуацию спас Дар, разбив молчание:

— Брат! — он спустился с пьедестала и подошёл к нам, прошипев сквозь сжатые в улыбке дубы: — Весь гадюшник на вас пялится и придумывает новые сплетни. Попридержите коней, — и уже нормальным голосом: — Как я рад тебя видеть! — Дар крепко обнял брата, что-то ему прошептал. — Отец, матушка, с вашего позволения мы удалимся на беседу, всё же нам есть, что обсудить, — и, дождавшись кивка родителей, младший принц утащил наследника в сторону балкона.

— Принцесса, — Маран (что у них с фантазией? Маран, Аран, Даран... только Барана для полноты картинь не хватает, хотя, могу предположить, что один баран в этой семейке всё же уже имеется) обратился ко мне, когда молчание затянулось. — Осмотрись пока. Как только начнутся танцы, тебя найдут, а пока мы позволим остальным гостям выказать своё уважение.

Ох, ну и самомнение у него. Хотя, наверное, он просто реалист, и не скрывает своё мнение за лживыми речами. Так и есть, все эти придворные подойдут по очереди, чтобы показать своё почтение королевской чете, чего лукавить? Они будут лебезить и улыбаться, склонять головы и расплываться о том, как сильно они любят своего правителя, даже если в мыслях будут мечтать разорвать его на мелкие кусочки.

Хмыкнула и кивнула королю: мы поняли друг друга.

— Ребята, можете расслабиться и приятно провести время, скоро часть из вас отправится обратно на родину,

так что возьмите от этих деньков в жаркой Прозии максимум.

— Я всё же предпочту ваше общество, — Лен улыбнулся. — Кто знает, что может ожидать в тёмной нише.

— Параноик, — фыркнула, но от его общества отказываться не стала.

— Я тоже с вами, ваша светлость, — Тор встал по другую руку.

— А мы разведем обстановку, — Градис улыбнулся, глаза засветились. О да-а, на подобных светских раутах многое можно услышать. Люди разбрасываются информацией направо и налево, забывая, что даже у стен есть уши.

— Остальные — веселитесь, но не забывайте, где вы находитесь, — проговорила с намёком и улыбнулась как ни в чем не бывало.

— Не будьте к ним столь строги, — пожурил меня Тор, — они молоды, и ветер в голове пляшет.

— Потому и нужно напоминать о таких очевидных вещах, — пожалла плечами и прошла к небольшой компании, в которой мелькали знакомые лица. Доннийский консул, его жена и пара, ещё незнакомая мне. Память Нэлаи услужливо подкидывало мне всё новые и новые образы.

— Консул, леди, — кивнула старым знакомым отца.

— Ваша светлость! — мужчина искренне обрадовался мне. Помню, как ещё до назначения графа Леона Сартинского на должность, он несколько лет проработал секретарём советника его величества. — Вы так похорошели!

— Спасибо. Рада видеть знакомые лица, — улыбнулась. — Это виконт Оулен Мир и господин Торрен Тер Финс. А вы?.. — повернулась к собеседникам консула.

— Лирет Юнский, — представился мужчина, — а это моя сестра — Фимона.

Посмотрела на девушку. Невысокая, миловидная брюнетка с явно прослеживающимися доннийскими корнями. Понятно, светятся перед высокими господами. Или я слишком предвзята? Судя по заинтересованному взгляду девушки, брошенному на Оулена, я права.

— Виконт, помнится, вы говорили, что вам интересны прозийские шелка, это как раз в компетенции графа Сартинского, — нет, я не сваха, просто мне нужно побыть одной.

— Да, но...

— Вам будет о чём поговорить!

— Я тоже несколько заинтересован в этой теме, — подал голос Тор. Он был более догадливым.

— Тогда я оставлю вас, — кивнула и быстро отошла, пока они не нашли повод оставить меня в своём обществе. Нагло с моей стороны, конечно, но что поделать?

Воспоминания герцогини о первом бале накрыли с головой, некоторых лордов и леди я даже узнавала, что не способствовало сохранению душевного равновесия.

Вышла на балкон и попробовала успокоить дыхание.

Все будет хорошо, Ая, не нужно паники...

На соседнем балконе разглядела прозийских принцев, но они были достаточно умны, чтобы защитить свой разговор от лишних ушей. Что ж, сейчас мне не до их секретов — со своими бы справиться.

Впрочем, не задумываясь, я случайно выцепила несколько фраз, прочитанных по губам, и очень, очень разозлилась. Дар

Брат был безумно раздражён, до сжатых кулаков и ходящих желваков. Что-то такого я и ожидал, но...

— Как. Это. Понимать?! — выдал он после долгого молчания.

— Это мой вопрос. Почему ты так не сдержан? Не нужно так откровенно ненавидеть будущую жену.

— Я согласился на этот брак только потому, что она была некрасива.

— Ты нелогичен, Ар, — честно сказать, за время нашего пути герцогиня словно ещё больше похорошела...

— Очень логичен. Страшная жена не будет изменять. Она будет благодарна за то, что до неё снизошли. Она бы не строила козни, не позорила меня изменами...

— Ты бы и так не допустил измен, — хмыкнул.

— Ты не знаешь, как способна исхитриться женщина в погоне за наслаждениями.

— Это не про неё, — уверенно мотнул головой.

— С чего ты взял? Ты видел, как она одета? В её свите одни мужчины, это ли не повод сомневаться?

Я нахмурился — состав её свиты смущал и меня.

— Не думаю, что ты прав. Она бы попыталась скрыть свои отношения, а в данном случае слишком просто подумать что-то не то...

— Только не говори мне, что ты... — брат снова сжал кулаки, а я замер.

— Нет!

— Ты слишком боишься сказать что-то не то в её адрес. Не влюбился ли ты?

— Нет, она твоя будущая жена, — заверил брата, но почему-то выдал: — Не скажу, что не задумывался...

Зря. Очень зря я это сказал.

— Ну давай же, продолжай, о чём ты там задумывался?

— Ты знаешь, я не могу тебе соврать, но и правду говорить я не собираюсь. Что ещё может думать мужчина о красивой женщине, с которой провёл немало времени рядом, — я сглотнул и замер. Аран зарычал и со всей силы несколько раз ударил по балясинам балкона.

— Надеюсь, ты не наделаешь глупостей. Не забывай, что она всего лишь женщина.

— Она моя будущая королева и твоя жена, брат. Приглядишься к ней — не все женщины попадают под твои представления о них. Да и твои представления... Ну бывают у людей неудачные браки, кто сказал, что и твой будет таким же? Я знаю, что жёны несколько твоих друзей не лучшие представительницы, но Нэлая... — не выдержал я.

— Я сам решу, — он отвернулся и быстрым шагом вышел в зал, а я заметил герцогиню на соседнем балконе. Она смотрела с вызовом, не пытаясь скрыть факт подслушивания. Проверил заклинание — на месте, значит, не слышала, но подозревает, что говорили мы о ней. Кивнул ей и вышел вслед за братом.

Нэлая

Моё уединение нарушил Градис.

— Ваша светлость?

— Говори.

— Мы пересеклись с людьми короля, они также следят за происходящим.

— Было бы удивительно, если бы его величество пустил всё на самотёк.

— Парни остались следить за парочкой лордов. Они выглядят излишне взволнованными и подозрительными.

— Только парочка? Мне здесь все кажутся подозрительными, — хмыкнула. — Пойдём, — в последний раз вдохнув ночной воздух, вышла в душный зал.

Взгляд, которым кронпринц провожал невесту, немного пугал.

Что она творит? Уединилась на балконе со своим стражником, а ещё один стоял и присматривал за входом?

— Узнай, не было ли у неё мужчин, — сказал молчаливому парню, стоящему в тени колонны.

Слуга, а точнее секретарь его высочества, кивнул. Он не смел осуждать своего покровителя, но этот приказ казался ему неуместным и оскорбительным. С другой стороны, если она всё же не невинна, на церемонии бракосочетания об этом узнают все, а свадьба будет невозможна. Страшно представить, какой назреет конфликт. Лучше решить этот вопрос заранее...

Принц вновь посмотрел на свою наречённую и поймал её взгляд.

Она улыбнулась, кивнула ему, но не подошла. Ждёт, когда принц сделает первый шаг? В какую игру она играет?

Что же, Аран готов был поддержать эту игру. Чем бы леди не тешилась... Уверенными шагами он подошёл к невесте и протянул ей руку.

— Выше высочество, — изящный реверанс, выставляющий грудь в выгодном свете, и полное игнорирование протянутой руки.

— Герцогиня, — что за жеманство? Слишком нарочито показывает «уважение» к прозийским традициям, не давая руку для поцелуя.

В Прозии не целуют руки, коснуться к коже дамы в обществе — смертельно её оскорбить. Даже танцы делятся на «танцы для замужних» и «танцы для незамужних». Впрочем, где-то там ещё мелькают «танцы с родственниками».

— Надеюсь, вы не хотели коснуться меня, — тонкая улыбка и раздражённый взгляд. — Откуда бы родом я ни была, здесь свои правила, и я намеренна следовать им, дабы не опозорить ваше имя, дорогой жених.

Слишком гладко стелет, слишком дерзко смотрит.

— Ни в коем случае, просто не обратил внимания на то, что вы не надели перчаток, — выкрутился мужчина. А действительно! Не хотела попать традиции, так следовала бы всем правилам до конца!

— Прошу простить мою неосмотрительность. Мой учитель давно покинул Прозию и не знал о некоторых тонкостях.

— Мужчина?

— Мужчина, — ничуть не смутилась Нэлая. — У вас есть какие-то предубеждения на этот счёт? — и невинная улыбка появилась на её губах.

— Нет, что вы, — процедил Аран, — никаких. Думаю, стоит нанять вам гувернантку, которая обучит вас современным правилам этикета.

— Не стоит, — улыбка на её лице стала словной приклеенная, а принц самодовольно хмыкнул. Мала ещё, чтобы соревноваться с ним.

— И всё же я озабочусь этим вопросом.

— Ваш брат бы мог помочь мне с этим, — предприняла ещё одну попытку герцогиня, но это лишь разозлило мужчину.

— Не смейте даже смотреть в сторону моего брата, — прошипел он, — парень глуп и подвержен влиянию. Увлечённость красивой оболочкой кажется ему любовью, но он совсем скоро осознает всю глупость своего поведения. Так что не думайте расточать на него свои чары, поберегите их для другого случая.

— О чём вы? — девушка искренне удивилась, но Арану эта её реакция казалась наигранной до тошноты. — Хватит играть в эти игры. Прозийский двор не так прост: ваша фальшь видна каждому, вы лишь позоритесь...

— Позоритесь здесь только вы, — холодно проговорила девушка. — Ваш разум столь ограничен, что вы не видите простых истин — я не враг вам.

— До моего врага вам ещё расти и расти, дорогая невеста, — не отступил принц. Он продолжал обвинять девушку, вопреки доводам рассудка.

— В чём ваша проблема? — в голубых глазах отразилась явная обида, и это совершенно не сочеталось с образом роковой светской львицы.

— Этот вопрос вам стоит задать себе...

— Что за предрассудки у вас насчёт доннийцев? Что за предрассудки у вас насчёт... женщин? — Нэлая удивленно посмотрела в глаза собеседника. Сейчас принц виделся ей мужчиной, которого предала его любовь. Раненным, раздавленным, несчастным.

— Не придумывайте себе лишнего, леди, и уберите это глупое выражение лица — ваше сострадание неуместно здесь, как и вы сами. Чтобы вы не представили в своей замусоренной женскими романами голове — вы не правы. У меня нет проблем с доннийцами, а тем более, у меня нет проблем с женщинами. Я реалист и чётко вижу ситуацию, этим всё сказано.

Девушка фыркнула. Минутная слабость была ничем иным, как проявлением сентиментальной части Нэлай. Герцогиня ясно понимала, что мужчина такая сволочь не из-за ранившего его когда-то опыта влюблённости, более того, она была уверена, что мужчина вообще никогда не влюблялся. Этим действительно было всё сказано, и Ая не могла его за это винить.

Аран что-то такое увидел в глазах невесты, из-за чего отступил на шаг. Снисхождение, жалость, понимание? Станный букет для юной девушки, и принц не был уверен, что ему не показалось. В этот момент он осознал, что они разговаривали на виду у всех дворян, заинтересованно прислушивающихся.

— Не волнуйтесь, лорд, я ношу при себе нужный амулет, никто не разобрал то, о чём мы говорили. Удивлена, что вы не позаботились о подобном. Или моя персона настолько выбила вас из колеи? — она лукаво улыбнулась, а принца чуть не передёрнуло. Он вновь увидел в безобидных действиях невесты скрытый смысл, заигрывания, кокетство. Нет ничего отвратительнее кокетки, что рьяно пытается завоевать внимание. Здравый смысл вновь отказал принцу, но он был убеждён, что его мысли истинно верны.

Его величество наблюдал за своим наследником и его будущей женой с улыбкой, которая, впрочем, не отразилась на его лице. Никакие амулеты не скроют истину от владыки, но ему и не нужно было слышать их разговор. Он видел их чувства, их сомнения, их рамки. Видел и не мог предугадать, как дальше будут развиваться события. Его сын упёрт и груб, предубеждения не позволяют ясно смотреть на вещи, это единственное его качество, которое не подходит будущему правителю. Король вернул взгляд к доннийке: она сверкала чистым светом, пылкость её души могла сломать возведённые принцем стены. Она не собиралась предавать, обманывать, но и для борьбы не было достаточного стимула. Сейчас всё зависело от их желания — построят ли они своё будущее вместе, или так и будут по разные стороны баррикад.

Время покажет, а люди лишь могут наблюдать со стороны.

*Радости полон мир для того, кто смотрит на всех без вражды и предубеждения.
Индийская пословица*

Нэлая

После того, как гости выказали уважение правителю, началось знакомство со мной любимой. Улыбки, иногда искренние, иногда лживые, бестактные вопросы, попытки завуалированно оскорбить — я видела этих людей насквозь, но продолжала улыбаться встречала каждого как друга и соратника. Я покажу, как хороши доннийские принцессы. Как бы ужасно это не звучало, но Нэладара, то бишь я, — лучшее приобретение Прозии за последние несколько столетий. И дворяне понимали это, но всё же были недовольны королевой-чужестранкой. Ну ничего-ничего, мы быстро это исправим...

В конечном итоге смогла сбежать раньше, чем начались танцы. Ко всему прочему жениха тоже уже не наблюдалось — это было ужасным неуважением, но мне только на руку.

Последующие недели превратилась в сплошную мешанину. Столицу посетили проливные дожди, которых здесь, кажется, никогда не бывало. В этом тоже винили меня, будто я помолилась своему богу, чтобы Прозию смыло с лица Донны.

Ну-ну, если бы...

Было предупреждено три, понимаете, ТРИ нападения на мою высокородную особу. Одно отравление и два прямых — попытка подстрелить и зарезать.

В Доннию приказала не сообщать, да и вообще не распространяться по этому поводу, и в такие моменты я радовалась, что на этих землях мои приказы стояли выше отцовских или императорских. Если родственники узнают о покушениях — всё, никакого мирного договора, меня заберут домой и закроют в четырёх стенах. Не сказала бы, что не хочу домой, но я уже прикипела к мысли, что останусь в Прозии навсегда. Обо всём, что происходит со мной знали несколько людей: моя троица синих гвардейцев (выпускники академии отправились в обратный путь, так как практика была официально закончена, но некоторые обещали вернуться), императорская чета (за исключением королевы, «зачем женщине такие подробности»), кто-то из приближённых короля. В отличие от своего наследника, который, между прочим бегал от меня и моего общества по архиважным делам, его величество проводил со мной достаточно много времени, играя в шахматы или просто обсуждая новости. Впрочем, его жена тоже не отставала, затаскав меня по паркам, беседкам и компаниям. Так как никто не мог покинуть дворец из-за размытых дорог, компаний было немало. Гувернантку всё же приставили (вот же противный у меня жених!), но через неделю она ушла от меня со словами «мне нечему там учить». Впрочем, это её решение было подкреплено увесистым кошелём золота (чисто случайно).

Во время очередной встречи с Мараном (он просил называть его отцом, чем я не преминула воспользоваться), когда мы обсуждали размытость северных границ Прозии, в покои постучали.

— Отец, вы звали меня? — вошёл Аран и замер, уставившись на меня. Ну привет, дорогой, а где ты был?

— Вы почтили нас своим присутствием, ваше высочество, — хмыкнул король, но ответом ему был лишь осуждающий взгляд. — Да будет тебе, я знаю, что ты очень занят. Ты собираешься куда-то уезжать?

— Да, отец, примерно через неделю я отбуду в Армиору.

Я почувствовала, как начала бледнеть.

— Сейчас это опасно! — выпалила я, перебивая мужчин. — Неужели это так необходимо?

— Я возьму с собой брата и наших воинов, — совершенно проигнорировал меня принц. — Это визит вежливости, армиорцы уже предупреждены.

Я жала кулаки, уставившись в карты. От Палеи до Россы, столицы Армиоры, примерно полторы-две недели пути, причём на армиорскую землю они ступят уже через неделю...

— Не останешься с нами? Мы обсуждаем очень интересные вещи, — предложил сыну Маран, но тот лишь мотнул головой.

— Прости, отец, слишком много дел. Я пойду.

Дверь закрылась, а я всё ещё сверлила карту взглядом.

— Вам нужно поговорить, — понимающе похлопал меня по плечу мой будущий свёкор. — Иди.

Поразмыслив немного, я всё же решилась на отчаянный шаг и, попрощавшись, пошла за принцем.

— Ваше высочество, — я беспрепятственно вошла в кабинет жениха. — Нам нужно поговорить.

— Сейчас я занят, — он даже не посмотрел на меня.

— Вы выслушаете меня, — заявила, опершись о его стол. — Посмотрите на меня, — дождалась раздраженного взгляда. — За последнее время на меня было совершено четыре покушения, одно из которых точно спланировано Армиорой. Во дворце было схвачено несколько армиорских шпионов, был подтверждён факт о планируемом нападении...

— Насколько я знаю, король Фанум пытался выкрасть вас и сделать своей женой, — он откинулся на спинку стула и вновь окатил меня презрением.

— Вы идиот или только притворяетесь? Это было по-ку-ше-ни-е, кинжал лишь чудом не вспорол мне брюхо, задумайтесь!

— Женщинам свойственно преувеличивать...

— Ах преувеличивать? — я была очень зла. Резкими рывками начала развязывать шнурки корсета. Сегодня я была одета не по моде: в юбку и рубашку, закреплённую укороченным корсетом со шнурками впереди. — Преувеличивать, говорите?..

— Прекратите это! — прикрикнул принц, но меня было уже не остановить. Скинув корсет, я приподняла рубашку, оголяя не до конца рассосавшийся шрам.

— А теперь подумайте, какой глубины был порез, если даже спустя столько времени шрам выглядит столь отвратительно? Ваш брат делился со мной кровью, потому что моей во мне было до преступного мало! — пусть знает! Пусть знает, и не смеет больше делать поспешных выводов!

— Что?.. — он, не отрываясь, смотрел на мой живот.

— Он не сообщил вам? А я думала, он докладывает вам о всех моих передвижениях! — оправила рубашку.

— Этот момент он не осветил.

— Так вот, дорогой жених — это было покушение. И я удивлена, что на Армиору ещё не пошли войной.

— Вы хотите войны?

— Нет, но она точно будет, если с вами что-то случится. Мне бы не хотелось овдоветь ещё до свадьбы, ко всему прочему, вы лишаете страну наследника столь опрометчивыми решениями. Оставьте хотя бы брата, или королевство осиротеет. — Ах, так вас это волнует, — снова сделал какие-то свои выводы Аран. — Что я забираю с собой Дара и лишаю вас дыхателя?

— Как же вы непробиваемы, — я в школе смотрела на наследника Прозии, её надежду, её будущее. — Вы совершенно не подходите на роль будущего короля...

— Это не ваше дело!

— Моё! Вы — моё дело, ваше будущее — моё дело, будущее этой страны — моё дело! Я не хочу смотреть, как всё вокруг рушится только из-за того, что вы слишком упрямы!

— Моё решение не изменится, — принц поднял мой корсет. — Подойдите, я помогу вам одеться.

Молчаливая и раздражённая, я сверлила его взглядом, а он невозмутимо и до раздражающего умело затягивал шнурки на моей груди.

— Вы что-то говорили мне о моей развращённости, а сами затягиваете корсет, чуть ли не лучше, чем я.

— Это скорее вопрос к вам, почему к своим годам вы всё ещё не умеете затягивать корсет. И я ничего не говорил про вашу развращённость, — он очень сосредоточенно вставлял шнурки в петельки.

— Но точно думали. Даже сейчас, уверена, не отступились от этого убеждения. И мне не так часто приходилось самостоятельно одеваться в это пыточное устройство.

— Вы намекаете, что мне приходилось? — он хмыкнул.

— Вы понимаете, о чём я, — не поддалась на провокацию.

— У меня были женщины, много женщин. И в будущем я не планирую от них отказываться, — он закончил с завязками и отступил.

— С последним посмею не согласиться, — поправила аккуратный бантик, — в будущем у вас не будет женщин. У вас будет только одна единственная женщина, — сказала, с вызовом смотря в его удивлённые глаза, и быстро вышла из кабинета.

*Доверяй, но проверяй.
Народная мудрость*

Он уехал, забрав с собой брата. Никакого здравомыслия! Хотелось рвать и метать — да как вообще можно так подставлять своё королевство? Самоуверенность — не лучшая черта для будущих правителей.

Королевская чета была до противного спокойна, супруги были уверены, что их сыновьям ничего не грозит. И с чего бы?

Одинаковые дни осточертели, пора было выбираться из своей норы и осматривать будущие владения. Надеюсь, хозяйкой я стану ещё не скоро...

— Тор, — подозвала к себе мужчину, когда читать уже не было сил. — У вас есть место для тренировок?

— Да, ваша светлость. Мы тренируемся вместе с гвардейцами его величества.

— И как?

— У них иной стиль боя, для нас очень полезно.

— А где тренировался кронпринц?

— Оба принца тренируются с остальными, часто они следят за воинами и помогают в познании тех или иных приёмов.

— Понятно... Проводи меня туда, — отложив книгу в сторону, поднялась.

— Пойдёмте.

Идти пришлось довольно долго, вся воинская часть находилась в отдельном крыле дворца, дабы шум не беспокоил господ. Что же, логично, однако путь от этого короче не становился.

Когда мы пришли на место, я осознала ещё одну причину столь дальнего расположения: мужчины сражались, сверкая обнажённым торсами. О да, нежные дамские умы бы не выдержали такого зрелища... Как хорошо, что мой ум вовсе не нежный.

— Пойдём, Тор, мне всё понятно. Передай Градису и Забу, что с завтрашнего дня я буду посещать ваши тренировки.

— А что на это скажет ваш жених?

— А он не узнает!

Сам укатил куда-то, ещё и запрещать мне что-то будет? Нет уж!

Мой путь шёл напрямик к покоям королевы — с женщиной я договорюсь быстрее, а уж она-то найдёт способы влияния на своего мужа.

— Ваше величество, — присела в глубоком реверансе. — Я бы хотела поговорить с вами об одном очень важном деле. Наедине.

С тихими вздохами придворные кумушки покинули покои Серены.

— Мы одни, дорогая, говори, что ты хотела.

— Я прошу у вас дозволения, — дождалась заинтересованного поднятого взгляда и продолжила: — мне бы хотелось тренироваться искусству самообороны в рядах королевских стражников.

— Какой вздор! — возмутилась королева, но глаза её заинтересованно заблестели.

— Если это невозможно, я не буду настаивать... — разочарованно опустила голову, плечи задрожали: я тоже умею играть в эти игры.

— Ну почему же? — она отложила вышивку и сложила руки на коленях. — Это возможно, хоть и трудно выполнимо. Полагаю, моему сыну не стоит знать об этом вашем желании.

— Не стоит, — кивнула.

— Ваша фигура — плод усиленных тренировок? Они для того нужны, чтобы держать себя в форме? — я не стала отвергать эту теорию, но и не соглашалась с ней, чтобы не быть уличенной во лжи. — Придётся тебе притворяться кем-то иным, нежели герцогиней. Будущей королеве не пристало махать мечом вместе со стражниками, — она замолчала на время, раздумывая. — Впрочем, в период войны, твой интерес послужит хорошим стимулом для воинов. Возможные успехи будут воспеваться, тебя будут вспоминать для поддержания духа перед каждым боем. А это очень укрепит твои позиции, — политика! Я с трудом сдержала смешок. — Что же, я поговорю с его величеством... Жди его вердикта завтра до полудня, дорогая невестка, — и она отвернулась, словно потеряв ко мне всякий интерес. Вот они — тонкости общения с подданными. Ты — статуя, холодная и отстранённая, все твои мысли о том, как возвысить королевство, все твои действия для того, чтобы твоя страна процветала.

Присев в реверансе, я развернулась и вышла из комнаты. На повестке дня — выбор тренировочного костюма и способа маскировки, осталось только дожить до завтра.

Враки, что аристократы спят до обеда. Его величество ждал меня уже в восемь утра, давно проснувшись и завершив половину дел, запланированных на день.

— Признаться, когда королева рассказала мне о том, с чем ты к ней вчера обратилась, я потерял дар речи. Однако она поделилась со мной своими мыслями, и я не смог с ней не согласиться. Расскажи и ты мне, что же твориться в твоей головке.

— Я не буду вам врать, но и всей правды сказать не могу, — прикрыла глаза, избегая испытующего взора Марана. — Дома я приступила к тренировкам сразу после болезни, я обязана уметь защитить себя, обязана уметь защитить своё право на жизнь. Я хочу быть лучше во всём, меня нельзя осудить за это. И я не хочу уступать другим только лишь потому, что я женщина.

— Женщина навсегда останется женщиной, как бы она не старалась. Но ты можешь стать сильной женщиной, и в этом ты абсолютно права. Я даю тебе добро, но уверен, что реакция моего сына будет крайне отрицательной. Сама справляйся с этим делом, я лишь попрошу у своих военачальников принять тебя и не распространяться. Простые вояки вряд ли знают, как выглядит будущая кронпринцесса, а те, кто знают, будут молчать.

— Спасибо, отец, — очередной реверанс и я, окрылённая, побежала на завтрак.

Спасибо! Спасибо, что этот день сурка, наконец, закончится. А уж в том, что тренировки разбавят эти серые будни, я была уверена.

Соглядатаи его высочества уже давно были мной обнаружены, так что и сбежать от них практически не составляло труда: идёшь к её высочеству на чай, а оттуда, тайными ходами (вот это доверие, мне выделили карту!), в сторону казарм. А утром подобное провернуть будет ещё легче, просто пойти из своих покоев.

Я не винила Арана за слезку, тем более, что и в его свите есть мой человек. Парню не повезло принести мне клятву, но он сам выбрал, кому служить. Он был благодарен мне за возможность быть полезным короне.

Ежедневно я получала краткие отчёты с помощью почтового камня: «Мы на перевале»; «Мы в таверне такой-то»; «Сегодня случилось это, завтра планируется то». Не особо содержательно, но даже эти короткие сообщения успокаивали. Не хотелось признаваться, но я волновалась за принцев. Дар за наше недолгое путешествие успел стать мне другом, а Аран... он просто — за компанию. Королева помогла мне собрать косы вокруг головы, эта забота была безумно приятна. Мы быстро меня осмотрели и пришли к выводу, что всё-таки я выделяюсь. Как минимум, я блондинка, а подобный цвет волос прозийцам несвойственен.

— Всё равно им и в голову не придёт, что перед ними принцесса Нэлаэдра, — махнула рукой королева. — Да и самый главный опознавательный признак мы скрыли.

Посмотрела на свою грудь. О да-а, моя фигура была нынче популярна при дворе. Что удивительно, среди дам. Им никак не давало покоя то, что я, избавившись от лишнего веса, осталась при таких формах. А вот так вот, хотя я и сама не понимаю, как так вышло.

Напоследок попрыгала, пошевелилась, проверяя одежду на удобство, а после, попрощавшись, скрылась в тайном коридоре, дверь которого пряталась за гобеленом.

— Леди, — Тор встретил меня прямо у выхода. Да-да, мы и без королевского дозволения тут всё прошерстили. Опасно, конечно, но после стольких покушений мы просто обязаны были знать все пути выхода. — Пойдёмте, командир уже предупредён.

— Сейчас обеденная тренировка, я права? А сколько она будет длиться?

— Без принцев за этим не особо следят. Кто-то чистит оружие, кто-то спаррингует, кто-то отрабатывает удары.

— Как же неловко туда идти... — передёрнула плечами. Нет, девочка! Отставить неуверенность! По своим покоям ты особо не побегаешь, не постреляешь.

— Командир, леди прибыла! — отрапортовала, встав по стойке перед мужчиной.

Он удивлённо вытаращился на меня, оценил внешний вид, вытянувшуюся по струнке фигуру.

— Даже так... — протянул он. — Гвардия, смир-рно! Итак, леди, представляю вашему вниманию корпус «ветряных». Также во дворце в данный момент находятся корпуса «бессмертных» и «бесстрашных». Корпуса «отчаянных» и «безмолвных» в данный момент с его высочествами. Остальные корпуса королевской гвардии распределены по всей Прозии, как блюстители воли владыки.

— Мне это известно, капитан! — не выдержала. Мы так ещё долго можем стоять, обсуждая вооружённые силы Прозии.

— Говорить можно только тогда, когда вам дают слово, леди. Вам понятно?

— Так точно, капитан! — и это он в курсе, что я его будущая королева? А он мне нравится, бесстрашный!

— Гвардия, смир-рно! Эта леди приглашена к нам самим Его Величеством Мараном Первым, да хранят его

силу боги всех небосводо́в. Как можем заметить, леди сведуща в делах военных, так что прошу обращаться с ней как с равной, но не забывать об уважении перед женщиной и высокопоставленным лицом, — вот же ехидный тип! Говорит совершенно противоположные вещи!

— Леди, вижу вы надели перчатки. Уверены, что вам будет комфортно? Вы могли бы просто тренироваться с оружием.

— Спасибо, капитан, но я предпочту участвовать во всём процессе, — он специально путает меня обращениями то как к рядовому, то как к леди?

— Что же, ваша воля. Ветряные, встать в строй! Леди, — он указал мне рукой на гвардейцев. Я, чеканя шаг, встала в строй, ровно за тройкой отцовских воинов. — Десять разминочных кругов! Раз-два!

Ой, ну напугали! В плане выносливости я очень поднаторела.

Ну и побежала, наслаждаясь слаженной работе гвардейцев. Они словно единый организм бежали, нога в ногу, да еще и напевали при этом:

Наш отряд непобедим,

Наш отряд непобедим!

В сердце мы врага разим,

В сердце мы врага разим!

Ну и так далее. В какой-то момент я и сама начала орать эту их кричалку, а за мной и Градис с Тором. Забу, как обычно, был молчалив.

К середине тренировки мужчины смотрели на меня с ещё большей заинтересованностью.

— В Доннии все женщины такие? — ну да, скрыть мою национальность нелегко.

— Какие «такие»?

— Сильные. Если да, то как же ваши мужчины справляются?

— В каком смысле?

— Сильная женщина — темпераментная женщина. От того мужчины заводят любовниц, а то и вторых жён, что они сильны.

— Интересная теория, — ах вот оно как работает!

— Отставить разговоры! Берём по луку и выстраиваемся перед мишенями.

— А можно арбалет? — уточнила.

— Я сказал «по луку»! Вам не ясно, леди?

— Всё ясно, капитан!

Поплелась к стойкам с оружием, мужчины пропустили меня вперёд, и я смогла отхватить самый небольшой лук, прикрепила к поясу колчан, искала глазами крагу с напальчником, но таковых здесь не имелось.

— Командир, разрешите спросить!

— Спрашивай.

— А где у вас краги?

Мужчина долго смотрел на меня, а потом усмехнулся:

— Это тебе не дворянская академия...

— Позвольте! Наличие краги — банальная безопасность! Я не говорю уже про нагрудники, да и ходить без лёгкого защитного обмундирования?..

— Не нужно лезть в чужой монастырь со своими правилами, — командир начинал злиться.

— Этот монастырь мне вовсе не чужой. Я давно заметила факт отсутствия у стражников даже лёгкой защиты, но её, как оказалось, просто нет в природе! Как вы собираетесь защищать господ, если можете быть поражены даже кухонным ножом?

— А как мы будем защищать господ, обвешанные металлическими пластинами, в которых не вздохнуть и не пошевелиться? — парировал мужчина, остальные закивали, соглашаясь.

— А об облегченных латах, здесь, видимо, не слышали? — поправила перчатки. Хорошо, что они кожаные, защитят пальцы от порезов тетивой.

— Всей казны не хватит, чтобы обеспечить войска облегчёнными латами, — капитан смотрел на меня, как на набитую дуру, а я лишь раздражалась. Нет средств, так найдите! Либо разработайте что-то более бюджетное. Неужели Даран не думал об этом? Или война казалась ему чем-то нереальным? Так вот пора бы понять, что война — самая настоящая реальность.

— Я вас поняла, капитан, — холодно кивнула. Что говорить с остолопом? О да-а, мы же мужчины, мы такие сильные и грозные, что даже стрелы боятся нас. Ну-ну.

Руки горели от желания действовать, реализовывать, воплощать, но я лишь вбивала в мишень стрелу за стрелой. Может, я не так сильна в боях на мечях, да и физически я уступаю мужчинам, но меткость дана мне от рождения, и даже с в другом теле эта способность осталась. Пошли они все далеко и надолго со своим упрямством!

А я пойду решать проблемы.

*Где есть проблема, там есть решение.
Народная мудрость*

На несколько дней я скрылась в библиотеке, куда мне приносили и еду (конечно, утренние тренировки я не пропускала). Это место хранило в себе столько тайн и знаний, что защищалось лучше, чем королевская казна, поэтому я могла остаться здесь в одиночестве, отослав стражу.

Огромная гора книг по природным ресурсам Прозии, карты, климаты, население. Так долго мучилась, что чуть не пропустила действительно нужную информацию: почти на самом краю королевства случилось бедствие — нашествие сурзубов. Его величество выслал в те места один из своих корпусов для решения проблемы, зверей отлавливали маги. По всему выходило, что эти сурзубы обладали непробиваемой шкурой. Эта шкура мне и нужна была...

— К вам её светлость, ваше величество, — зашёл в кабинет секретарь.

— Пригласи, — король удивлённо посмотрел на время — уже за полночь. И что же нужно этой неугомонной девице?

— Ваше величество! — торопливый глубокий реверанс и взгляд шальных голубых глаз.

— Я же просил...

— Отец, — тут же исправилась девушка. — У меня к вам очень важное дело!

— Излагай, — тяжело вздохнул мужчина и отложил бумаги в сторону. В тот же момент на стол упал старый выпуск газеты. — Что это?

— Это выпуск двухнедельной давности!

— И к чему он?

— На днях я задалась вопросом обмундирования королевских войск и пришла к неутешительному выводу, что, в случае войны, прозийцы выйдут сражаться практически голыми. Уж извините, но форменные кители, как бы хороши они ни были, в период военных действий не полезнее, чем половая тряпка.

— Мы всё же надеемся, что войну можно будет избежать, — осторожно заметил Маран.

— На Бога надейся, а сам не плошай, как говорится. По моим расчётам казны хватит на полноценное обмундирование старого образца, но останется от неё... Сами понимаете. Да и я осознаю, что, каким бы вы ни были хорошим правителем, а на такие траты не пойдёте. Брать в долг у содружественного государства также не станете, — девушка посмотрела в глаза будущему свёкру. — Мне повезло, и я наткнулась на этот выпуск газеты. Смотрите, — она показала пальцем на заголовок «Живое бедствие». — Сурзубы, вот кто нам нужен!

— Сурзубы?

— Именно они. Я правильно поняла, что их шкура непробиваемая настолько, что избавиться от них можно только в случае магического воздействия изнутри? Тут есть небольшие пометки о том, что вы выслали магов в помощь. Вот тут, на полях.

— Да, высылал, но я не придавал этому событию особого значения...

— Я предлагаю переправить тушу сурзуба в столицу для полноценного её изучения. Доннийские маги более широкого профиля, чем прозийские, так что было бы неплохо пригласить парочку сюда.

— Ты считаешь, что можно как-то использовать сурзубов для экипировки? — понял мужчина.

— Есть основания полагать, что непробиваемы эти звери только снаружи, а изнутри... — король поморщился. — Да, работёнка пыльная, но в итоге мы получим такой доспех, каких нет ни в одной армии.

— Даже в доннийской? — Маран насмешливо приподнял бровь.

— В данном вопросе, я надеюсь, что обе страны придут к взаимовыгодному решению. Что же, отец, я дала толчок, а дальше дело за вашими подданными. Всё же не женское это дело, — девушка явно кого-то пародировала, но ей так часто повторяли эту фразу, что сложно понять, в чей огород был брошен именно этот камень.

Аран тяжёлым взглядом осмотрел карту местности. Уже почти неделю они ночевали в лагере близ Россы. В столицу их не пустили, более того — их встретили градом стрел. Защитные плетения сработали тут же — не зря принца что-то коробило всю дорогу. Армиора не сдержала обещания, и теперь прозийцы были со всех сторон зажаты в тиски. Права была девчонка...

— Брат! — в шатёр влетел младший принц, тут же раздался тревожный рог. — Наёмники наступают. Мы пропустили момент, когда они подобрались к нам с воды!

— Боги... — Аран застыл, стараясь спокойно оценить ситуацию.

Их много, но и наёмников немало, тем более, что они лучше экипированы. Но у прозийцев есть маги... Они сражаются за правое дело, за свою родину и короля, а армиорские войны за монету. Да, в этот раз они выйдут победителями, но долго им не продержаться.

Магические вестники были заблокированы, всех соколов перестреляли...

— Брат, мы справимся в этот раз! А что будет потом?.. Об этом мы подумаем потом!

— Ты прав, — Аран хмыкнул. Этот бой они точно не проиграют!

Прицепив к поясу меч, кронпринц скинул свой плащ.

Все воины уже стояли на позициях, их уверенные спокойные взгляды лишь подбодрили братьев.

— План таков — не выходить на пустые местности. За эти дни мы изучили леса от и до, наёмники этим похвастаться не могут. Бьём на поражение: за родину, за семью, за короля.

— За родину, за семью, за короля! — хором повторили гвардейцы. С этого момента война началась.

Нэлая

Я резко подскочила на кровати. За окном было темно, но далеко на горизонте уже просачивались первые солнечные лучи. Задрав рукав, начала всматриваться в своё запястье, где должен быть знак кровной клятвы. Даже в темноте мне было чётко видно — знак пропал. Нет знака, значит, нет и того, кто клятву принёс.

— Вот же дерьмо, — прошептала в абсолютной тишине.

Накинула халат и срочно покинула свои покои, перепугав посапывающих стражников.

— Нэлая? — в приёмную вышел его величество, он сонно смотрел на меня, пытаюсь понять, что случилось.

— У нас очень, очень большие проблемы, — прошептала, боясь сказать это в полный голос.

— Что случилось? — сон тут же спал с его лица.

— Принцы в опасности...

Какой же кипиш поднялся! В срочном порядке в Армиору было выслано триста тысяч воинов, обвешанных ускоряющими амулетами. Кажется, какой-то промежуток пути даже будет пройден порталом. Минута без дыхания плюс магическая энергия трёхсот магов с тысячей амулетов — и подмога придёт уже через неделю. Почему тут нет нормальных телепортов, как во всех книжках пишут? Как же они были бы кстати!

Узнав о небольшом своеволии с моей стороны, король был готов возвести меня к лику святых, и королева ему вторила.

А я почти ничего и не сделала. Когда отчёты перестали приходить, я почувствовала неладное и отправила по следам жениха мини-армию доннийцев. Ну как доннийцев... человек пятьсот там было из синей гвардии отца, двести из королевской гвардии (чего не сделаешь ради любимой племяши?) и полторы тысячи наёмников, завязанных на крови. Да, такие стоили в разы дороже за душу, но моё «небольшое» наследство вполне могло перекрыть все расходы. Но самое главное, на помощь принцам была отправлена целая сотня самых настоящих архимагов. Да, я не скупилась, не скупилась и мои родственники. Уверена, что дядя ещё долго будет мне это припоминать, но... жизни важнее.

Доннийская подмога должна быть на месте уже через три дня, может и два.

Лишь бы успели...

Рассвет прозийцы встретили победным кличем. А ведь всё могло закончиться не так радужно...

— Что с тем парнем? — спросил Аран вошедшего в шатёр брата.

— Погиб. Стрела была отравлена, целились именно в тебя.

— Ожидаемо, — вздохнул кронпринц и вытащил очередную щепку из руки. — Вот же смертники! Это сколько им заплатили, что они и своих подорвали?..

— Очевидно, немало, — Даран помог брату перевязать плечо. — Ар...

— Что ещё? Кстати, всех раненых уже осмотрели?

— Да.

— А к погребению всё готово?

— Почти. Так вот...

— Не тяни кота за яйца!

— Тот парень, что прикрыл тебя, он был завязан кровной клятвой.

— С кем?

— С герцогиней, — выдохнул младший принц.

— Какой ещё герцогиней? — Аран уже отошёл к столу, в задумчивости расставляя солдатиков по карте.

— Твоей невестой.

Несколько секунд молчания, пока Аран не осознал сказанное братом.

— Повтори.

— Тот парень, что закрыл тебя от стрелы, был завязан на крови с твоей невестой!

— И что это значит? В чём он ей клялся?

— Дословно? «Клянусь в верности герцогине Нэлаэдаре Сальдийской, принцессе Доннийской, — Дар ненадолго замолчал, но, увидев злость в глазах брата, решил скорее прояснить ситуацию, — клянусь ни словом, ни безмолвием, ни действием, ни бездействием не вредить прозийской короне, королю и наследникам, клянусь оберегать и защищать кронпринца Арана и младшего принца Дарана ценой своего здоровья и жизни.»

— Что?.. Как вообще человек в здравом уме мог дать такую клятву? Это же просто размен жизнями!

— Видимо, герцогиня обладает невероятным даром убеждения.

Кронпринц напрягся. В его голове снова стали роиться мысли, он вновь был полон недоверия к доннийке. Какая ей выгода?

— Там было кое-что ещё, — отвлѣк брата Дар. — «Клянусь, не мешкая, использовать кристалл силы, когда принцам это будет необходимо».

— Кристалл силы?

— Вот он, — принц положил округлый прозрачный камень на карту. — Все маги в один голос подтвердили, что этот кристалл черпает силу из её светлости.

— Прикажи уничтожить его, — прежде, чем осознать это, прошипел кронпринц. — Такая неконтролируемая магия может запросто убить Нэлаю.

Уже Нэлая.. Даран улыбнулся. Аран пока сам не замечает, как лёд тронулся. Возможно всё у них будет в порядке? Принц очень на это надеялся.

Враг наступил внезапно, на рассвете. Прозийцам срочно пришлось хвататься за оружие, на полноценное построение не было времени. Зря они расслабились, думали, после поражения армиорцы затихнут хотя бы на неделю, но не тут-то было.

— Сколько их?

— Около пяти тысяч, — прохрипел побелевший разведчик.

— Дело дрянь, — сжал зубы генерал.

— Ничего не остаётся... — у прозийцев было только два тысячных корпуса. — У нас, по крайней мере, есть маги.

— У них тоже, — старший маг создал проекцию, — против нас вышло около пятидесяти магов высшего звена и ещё сто среднего. У нас тридцать магов высшего звена, сто среднего и два архимага.

— Один к двум — не один к трём! — оптимистично заметил капитан корпуса «отчаянных».

— Генерал, кронпринц! — в шатѐр влетел гвардеец из отчаянных. Все тут же посмотрели на него.

— Что ещё?

— Там, там...

— Чѣтко и по существу! — рявкнула Аран.

— На юго-западе войско... Скоро прибѣдет их гонец, — всё, что смог выговорить парень. Старший маг тут же сориентировался, перед военными появилась большая проекция.

— Золотое войско?.. — протянул поражѣнно младший принц.

— Доннийцы! — капитан хлопнул по столу.

— Если они против нас, то нам точно не выйти отсюда живыми, — прошептал маг.

— Они за нас, — уверенно проговорил Даран. — Привет от невестки.

— Прибыл гонец от доннийцев! — заглянул часовой.

— Приглашай.

В шатѐр тут же вошёл белокурый парень в золотых латах с печатью выпускника дворянской академии. Большинству присутствующих он был знаком — виконт Оулен Мир, представитель сотни её светлости.

— Ваши высочества, лорды, — донниец поклонился. — Я представляю волю её императорского высочества принцессы Нэлаэдары, герцогини Сальдийской.

— Ближе к делу, — не вытерпел Дар. Его брат лишь сверлил горца тяжѣлым взглядом.

— По приказу Его Императорского Величества в помощь принцам Прозии были отправлены полторы тысячи наѣмных воинов, пятьсот воинов Синей Гвардии, двести воинов Королевской Гвардии и сто архимагов.

— Сто?.. — маг присел. Сто архимагов...

— Задача — обезопасить их высочеств, перейти в их командование.

Даран был готов смеяться от счастья. Вот же повезло так повезло!

— Также сообщая, что Корона Прозии выслала армию численностью в триста тысяч воинов для подавления мятежа армиорского правления. Войско прибѣдет через три дня.

— Кто приказал вам?

— Повторюсь, по приказу Его Императорского Величества... — Я сказал, кто на самом деле приказал вам прийти на помощь к прозийцам?

Оулен тонко улыбнулся одним уголком губ. Осознал, наконец, какая женщина тебе достанется, принц?

— Около недели назад её императорское высочество связалась со своей семьёй и сообщила о небольшом происшествии. Во избежание паники и возможных конфликтов, она попросила императора выделить ей некоторое количество гвардейцев. Также она приняла клятву полутора тысяч наемников, сражаться до того момента, пока командование, в нашем случае вы, принц Аран, или вы, принц Даран, не прикажет обратное.

— И ты всё ещё сомневаешься в ней? — Дар укоризненно посмотрел на брата.

— Зачем ей всё это? — кронпринц растрепал волосы и сжал их.

— Затем, что она женщина, ваше высочество, — грустно улыбнулся доннец, — женщинам свойственна забота. А вы её будущий муж, её семья. Её светлость очень предана тем, кого считает семьёй.

— И откуда же ты всё знаешь? — процедил Ар, а младший принц лишь закатил глаза. Не время сейчас разбираться с этим наглецом!

— Смею полагать, что вхожу в близкий круг её светлости, — шуточный поклон и взгляд с вызовом.

— Потом обсудим, — угрожающе показал на гонца рукой принц. — А сейчас пора выступать.

Натянув перчатки, он первый покинул шатёр.

Нэлая

Проснувшись ещё до рассвета, я больше не смогла уснуть. Меня буквально трясло, внутренности сжимались, тошнило. Эти идиоты ещё и кристалл силы дезактивировали! Как можно быть такими придурками — он мог спасти в случае смертельной опасности. Но нет, мы же гордые!

Где-то через два часа моих стенаний пришло письмо от Оулена — прозийские принцы найдены, блокада снята, битва продолжается, что успокоило, но не до конца.

Ну воспользовались бы они частью моей силы? Я бы скорее всего осталась жива. Да даже если нет — у короля больше не будет наследников, а без них Прозия падёт, потянув за собой и Доннию, как ни странно. Я чувствовала невероятную связь между этими государствами, они словно были отражениями друг друга. Когда-то давно, еще во времена зарождения, Прозия была точным братом-близнецом Доннии. Со временем Империя расширила свои границы, кто-то из правителей поймал удачу за хвост, сделав свою страну богатейшей и сильнейшей. Прозийцам не так повезло: одной из причин являлась низкая рождаемость магов.

Но всё равно они были связаны, я в этом не сомневалась. Совсем скоро Прозия возвысится, но без принцев этому не бывать. А что есть жизнь одной герцогини против целого королевства? Возможно, я переродилась как раз для того, чтобы отдать свою силу одному из принцев?

Такие тяжёлые мысли как будто высасывали из меня энергию, а пришедшие с завтраком служанки застали меня, картинно возлежащей на ковре у камина без сознания.

Заголовки удваивают размер событий.

Джон Голсуорси

— Ваша светлость, вы очнулись? — услышала я сквозь полудрёму.

— Нет, — просипела.

— Вам нужно встать и выпить отвар, — в глазах начало проясняться, посмотрела на королевского лекаря, лорда Берея. — Служанки сказали, что в последнее время вы ничего не ели, оттого и слабость.

Не ела?.. А действительно, когда я последний раз ела что-то, помимо фруктов? Всё времени не было...

— Нэлая, — из кресла у камина встал его величество, тоже немного сонный.

— Доброе утро.

— Сейчас вечер, ваша светлость, — поправил лорд Берей.

— Вечер? Сколько я пролежала? — осмотрелась, пытаюсь найти ответ в окружающих меня вещах, и наткнулась на новый выпуск газеты.

— Четыре дня, — хмыкнул король. — Надеюсь, ты выспалась, дорогая.

Судорожно схватила газету и начала вглядываться в строчки. Четыре дня, значит, войска уже встретились.

«Договор — позор или спасение?» — гласил заголовок. Пропустив итак известную мне информацию, начала читать:

— «Их высочества принцы взяли штурмом стены Россы. Практически без потерь, они вошли в город и в данный момент проводят переговоры с королём Армиоры Фанумом Четвёртым. Из достоверных источников нам известно, что он пытался покинуть стены города, но был остановлен пришедшими на подмогу доннийскими архимагами, которые полностью оцепили город, заблокировав все входы и выходы.» И как думаете, договорятся? — подняла глаза на Марана.

— Либо договор на крови, либо казнь. Думаю, они придут к соглашению, — пожал плечами король.

— А что его дочь?

— А что она? В деле фигурировала лишь косвенно, должна была стать женой кронпринцу после твоей смерти. Так Армиора стала бы союзником с Прозией, а Донния бы не стерпела такого оскорбления и пошла войной. Фанум надеялся таким образом сместить главного конкурента на рынке.

— Идиот, — фыркнула, а потом осторожно стрельнула глазами в сторону удивлённого короля. Ну да, леди не подобает. Как же!

— Очень чёткая характеристика, — улыбнулся целитель. — Ваша светлость, вам нужно съесть и выпить всё, что находится на столе по очередности слева направо.

— Поняла.

— Тогда я вас покину, — мужчина поклонился и вышел из моих покоев.

— И всё же девушку нужно пристроить... — протянула задумчиво. — Как-никак, её муж будет будущим королем Армиоры.

— У Фанума есть трёхмесячный сын.

— Даже та-ак? — удивилась. — И что это он меня так замуж «приглашал»?

— После неудачного покушения он скоропалительно женился на своей первой фаворитке Леоноре Сакской, заручившись поддержкой её рода. Как оказалось, девушка уже была на последних сроках беременности, Фанум обставил всё так, будто женился ещё два года назад, во время совместного отдыха.

— И все поверили?

— Нет, конечно, — король хмыкнул. — Но ребёнок был рождён в законном браке и имеет полное право на наследование престола.

— Тогда Фанума точно нельзя убивать. Нам не нужен ребёнок, которого будут растить в ненависти к Прозии и Доннии.

— Возможно, мы отправим туда регента...

— Это было бы логично. И всё же принцессу нужно пристроить. Мало ли, что она учудит?

— Намекаешь, что она подходит в невесты Дарану?

— Ни в коем случае, — открестилась. — Всё же я желаю принцу лучшей участи.

— Думаю, мой младший сын женится на прозийке, иначе в народе начнутся волнения. Нужно блюсти чистоту крови.

Я с укором посмотрела на короля. Спасибо на добром слове!

- Давай пей свои лекарства, а я пойду.
- До свидания, отец.
- До свидания, дочурка, — фыркнул Маран.

Аран перебирал отчёты, которые приходили ему каждые три дня, за исключением недели изоляции.

Он снова раздражался: «Н. практически не покидает библиотеку и свои покои», «Н. пропадает из комнаты её величества в неизвестном направлении каждое утро», «Н. проводит много времени с его величеством», «Н. много общается со стражей», «по просьбе Н. его величество приказал переправить в столицу тело сурзуба», «в корпусах прошёл слух о светловолосой донийке, что каждый день посещает тренировки гвардейцев, есть основания полагать, что мы обнаружили, куда пропадает Н.»

Принц злился, но понимал — раз родители покрывают выходы герцогини, она не делает ничего предосудительного. Главное, что она не была замечена с другими мужчинами в нелюбимых ситуациях.

Хотя, может это потому, что самый подозрительный представитель окружения герцогини сейчас что-то обсуждал с его младшим братом.

В воздухе вспыхнуло, и очередной отчёт медленно осел на стол.

«Н. очнулась после четырёхдневного сна, возможная причина — голодание, врачом предписан покой и регулярное питание, однако уже через час после пробуждения Н. отправилась в подвалы дворца, куда было телепортировано тело сурзуба, находящееся в стазисе. Его величество передаёт, дословно: «Ты со своим упрямством сведёшь мою названную дочурку в могилу. Знай, другую невесту я не приму.»

«Названная дочурка»... Король Маран, бывший со своими сыновьями строгим, холодным и жёстким, с герцогиней становился совершенно другим человеком — смешливым и заботливым. Что же это — женские чары или что-то иное, непонятное принцу? Свадьба уже через полтора месяца, а Аран так и не общался со своей невестой. Даже его брат знает её лучше, чем он, но кронпринц не был уверен в том, что решится что-то изменить в сложившейся ситуации. Ему комфортно не знать свою будущую жену, комфортно не общаться с нею, не интересоваться в ней. Хотя можно было смело утверждать, что кронпринц давно вышел из зоны комфорта... Мужчины, морщась, подошли к нежити (как мне объяснили, это была именно она. Подобные чудеса появляются через год-два после сильных магических всплесков) и начали разжимать ей челюсти. С трудом, но у них получилось. Я вообще предполагала, что маги этим займутся, им всяко проще бы это далось.

— Аха, — удивлённо выдохнула, смотря на небольшие, ещё не доросшие бивни, сейчас больше напоминающие изогнутые клыки. — Это что же, нам ещё и молодая особь досталась. Какого же тогда размера взрослая?

— Ваша светлость, — подошёл один из магов, — мы посоветовались и решили, что тушу действительно можно разделить изнутри, — «они решили», ну-ну... — для этого мы используем заклинания, с помощью которых проводим внутреполостные хирургические операции.

— Сейчас сможете продемонстрировать? — уточнила.

— Если вам будет угодно... — мужчина не был уверен, но и отказать мне не смел.

— Не волнуйтесь, я настаиваю на успехе, ошибки — тоже прогресс. Так что просто попробуйте, — улыбнулась магу. Он кивнул, позвал своего коллегу, и они что-то зашептали.

— Леди, думаю, стоит немного отойти, — попросил Градис. А, ну действительно, а то сейчас как разорвёт это тело... Меня бы настигла не особо доблестная смерть.

Все с интересом наблюдали то за мной, то за магами. Некоторые, не выдерживая, прижимали к лицам платки, а кто-то вообще смылся.

Какие нежные! Будто запах тухлятины может убить.

Вот интересное дело, сурзубы — нежить, сердце у них не бьётся, хотя и есть, присутствует желудок и печень, остальных внутренностей нет. Ко всему прочему, сурзубы живородящие, но как это у них получается, если у них даже крови нет, они вообще неживые!

Видимо, в магическом мире законы биологии не писаны.

Всё это я прокрутила в голове, когда тело распалось на две половины. Да, мне показывали магические снимки нежити, но увидеть воочию...

Сурзуб был словно большим яйцом, практически пустым внутри. Никакой слизи, крови, вообще никаких жидкостей (а всё равно воняет). Нету ни мышц, ни жира. Просто плотная кожа, с внутренней стороны более пористая, и некоторые внутренности, сухие и будто резиновые.

— А куда девается переваренная пища из желудка, если нет кишечника? — подошла к магу. О да, я всё ещё тут, и никуда уходить не собираюсь. В сравнении с человеком, разделанным таким же образом, сурзуб просто шалость.

— Вся пища перерабатывается в чистую энергию, без остатков. Ну а энергия питает неживое тело.

Интересно, как вообще что-то может переработаться в абсолютный ноль, не оставив после себя и пыли.

— Ну что же, что же, что же... — протянула, задумчиво. — Кожевников сюда, пусть выделают кожу, я провела рукой по туше. — Доспех не должен получиться тяжёлым, кожа непробиваема, значит, нам не нужна многослойность. Вызовите мастера шитья из кожи. Для начала мне нужен один примерный комплект по вот этой вот схеме, — передала магу свои наработки. — Конечно, моих знаний недостаточно, чтобы создать полноценный и полностью правильный доспех, но я хотела бы, что бы всё выглядело примерно так. Градис, Тор, остаётесь здесь. Не забудьте взять полагающуюся случаю клятву с новоприбывших. Забу, идёшь со мной.

Всё, главные дела сделаны, теперь можно и отдохнуть. Ну или почитать ещё книг про доспехи...

Забота — лучшее доказательство любви.

Народная мудрость

— Леди, — донеслось сквозь сон. — Леди-и.

Резко подскочила, и с колен упала книга «300 способов резьбы по коже».

— Который час? — спросила Забу.

— Рассвет уже миновал, — он хмыкнул.

— Сколько я проспала?

— Часов пять, не уверен, когда вы уснули.

— «Н. снова не ночевала в своих покоях», — передразнила я стиль написания моего надзирателя. — Ладно, — потянулась с зевком, — нужно доспать... И ты иди.

Он поклонился и вышел.

— Не нужно додумывать то, чего нет, — сказала в пустоту. Если надзирателя не было здесь прямо сейчас, то записывающий маяк точно присутствовал. Тут вообще у всех стен уши... — И может принц будет спрашивать лично у меня всё, что его интересует? Всё-таки не чужие люди.

Хмыкнула и подняла с пола книгу, всё нужное я оттуда почерпала.

Например, задуманный мною оберег сможет вырезать только близкий человек, а я, как ни посмотри, близким не являюсь. Поэтому по плану было навестить её величество. Вырезать сразу на коже сурзуба не получится, но я планировала перекрыть эту серость более благородной, бурой кожей, из которой и состояло легкое обмундирование раньше. Так и любой оберег на ней вырезать можно, и выйдет вполне симпатично и внимание особо не привлечёт.

Следующим утром мне был представлен уже готовый костюм, точнее даже панцирь или доспех (правда детали держались пока только магией). Сразу вспомнился Шреддер из «Черепашек-ниндзя».

— А знаете, — скрестила руки, — сверху мы нашьём чёрную кожу.

— Будет сделано, — кивнул кожевник.

— Как скоро будут готовы два комплекта для принцев? С учетом того, что королева ещё должна будет вырезать на верхнем слое обереги, — ой, что ляпнула? Королева ничего не должна...

— Вырезать выбранные вами обереги можно достаточно скоро, фигуры принцев, чтобы подогнать под них доспехи, у нас есть, поэтому, думаю, к вечеру всё будет готово.

— Отлично, — протянула, представляя, как невероятно будет выглядеть чёрное войско прозийцев. Несокрушимые войны!

И как же всё-таки повезло с этими сурзубами! Их кожа, ко всему прочему, не изнашивается. Достаточно будет через пару лет сменить верхний слой — и всё, доспех как новенький. Бывает ли такая удача? Это какой результат при самых минимальных затратах! Король будет о-очень доволен, а вместе с ним и гвардейцы. Да и мне самой...

— Тер Кейл, — окликнула кожевника уже в коридоре, — в будущем нужно придумать доспех и для меня.

— Вас понял, ваша светлость, — мужчина кивнул, ничем не показав своего удивления или возмущения.

— Его величество занят? — спросила парня, приставленного ко мне для решения организационных вопросов. Надо будет хоть имя его узнать...

— Его величество в данный момент проводит собрание для первого круга, — с поклоном ответил он. Ага, первый круг, значит, ближайшее окружение короля, находящееся во главе управления страны.

— Что ж, не буду его отвлекать. А её величество?

— Её величество находится в малой беседке южного сада. Вас проводить?

— Провожай, — разрешила и подозвала слугу, — возьми у Тера Кейла кожу для оберегов принцам, так же инструменты, он знает, какие, и принеси мне в южный сад.

— Да, ваша светлость, — он поклонился и побежал выполнять приказ.

Вернула внимание парню.

— Как тебя зовут?

— Лорд Деймиш Сейм, герцогиня, — мой секретарь (скорее всего именно для этого он был ко мне приставлен) снова поклонился.

— Не против, если я буду называть тебя по имени?

— Вы имеете право даже просто игнорировать наличие у меня имени, леди.

— Нет, этого я делать не планирую, — фыркнула. — Интересно, как ты себе это представляешь? «Эй ты...»?

Или, может, просто «секретарь»?

— Учитывая мои полномочия, секретарь — слишком громко сказано. Однако, повторюсь, что вы вольны называть меня так, как вам заблагорассудится.

— Твой доннийский очень хорош, Деймиш.

— Моя матушка на половину донника, а отец очень любит ваши края, поэтому почти всё детство я провёл именно в Донии.

— В столице?

— Нет, ваша светлость, в Берьяне.

— Славный город, — тут же всплыл в голове образ. — Действительно живописное место. Градис, ты иди к Забе, проверьте, как идёт подготовка к производству. Если что-то случится, я всегда на связи, обязательно обговаривай со мной все неточности. Клятву помнишь? — мужчина кивнул. — Хорошо. Не пускай никого на территорию производства без клятвы. И посчитай количество сурзубов, сравни с изначально заявленным числом. Тор, ты со мной на весь день.

— Слушаюсь!

На улице было всё так же жарко. Видимо, в Прозии холода наступят не скоро — и это прекрасно. Хотя, градусов на пять бы попрохладнее, и было бы очень хорошо.

— Ваше величество, леди, — лёгкий реверанс и улыбка.

— Герцогиня, — фрейлины повскакивали со своих мест. Ух ты, раньше они пытались сделать вид, что меня нет. Неужели скорая свадьба так повлияла?

— Нэлая, рада тебя видеть. Присоединишься? — она показала на столик со всякими вкусностями.

— С превеликим удовольствием, — присела на скамеечку, тут же передо мной поставили чашку чая. — Ваше величество, вы не могли бы оказать мне небольшую услугу?

— Конечно, — придворные дамы наострили ушки.

— Я бы хотела попросить вас помочь мне с созданием оберегов для принцев. Плетения, которые я хочу использовать, будут работать только в том случае, если их создаст близкий человек. Я, к сожалению, пока не считаюсь таковой, а ближе вас нет никого. Тем более, что любовь матери — самая сильная любовь, — Серена улыбнулась. — Смотрите, — я достала из небольшого потайного кармана схему, — сможете вырезать подобное на коже?

— Думаю, да, — она провела по линиям пальцем. — В юности я создала подобный оберег на кожаном седле моего младшего брата. — У вас есть брат? — сначала удивилась, а потом вспомнила, что читала об этом.

— Да, он на десять лет младше меня. Когда я выходила замуж, мне было очень тяжело с ним расставаться.

— Вы же видите сейчас?

— Конечно, — она улыбнулась. — Правда, он так горяч, вечно в дороге, отказывается осесть во дворце. Волнуюсь, как бы не случилось так, что род останется без наследника.

— В этом случае Даран станет преемником рода, разве нет?

— Он откажется, — фыркнула женщина и посмотрела на подошедшего Тора.

— Ваше величество, герцогиня, — он поставил передо мной небольшой сундучок и снова отошёл туда, где нам его не будет видно.

— Тут всё, что нужно для работы, — показала содержимое. — Сколько времени вам потребуется на создание?

— Чай не успеет остыть, — Серена быстрыми точными движениями нарисовала на чёрной коже узор. Я хмыкнула: королева должна уметь всё.

Через полчаса (чай всё же остыл), женщина по очереди поцеловала каждый отрез кожи и приложила их к сердцу, что-то зашептала.

— Готово, — она сложила всё обратно в сундук и закрыла его. — Вижу, тебе не терпится продолжить задуманное, так что иди. Я понимаю, сколь скучно тебе в обществе престарелых дам.

— Вы себя принижаете, — улыбнулась будущей свекрови.

— До встречи, дорогая, — она уже потеряла ко мне интерес, но вдруг вспомнила: — кстати! Тебе пора бы уже присутствовать на трапезах. Его величество не настаивает, понимая, насколько ты сейчас в делах, да и сам он нередко откладывает приём пищи, но это начинает выглядеть странно, вызывает пересуды.

— Я вас поняла, ваше величество, — не было бы счастья! Ещё не хватало мне ходить на эти королевские завтраки-обеда-ужины. Это же нужно выглядеть подобающе, а значит, заранее готовиться. Потом ещё не уйти раньше царствующих особ — это сколько времени пропадёт? Тем более, что я неплохо так забываю про еду.

Поймала своё отражение в зеркальной стене зала, сквозь который можно было быстрее добраться до мастерских. Худая, бледная, словно замученная. М-да, не такого я результата добивалась. Может и хороша эта идея с семейными обедами?..

Тор и Деймиш терпеливо ждали, пока я насмотрюсь на своё отражение. Насколько нормально, что я, кажется,

не смотрелась в зеркало уже несколько месяцев? Ну, то есть смотрелась, но не оценивала, не сравнивала.

— Вы очень красивы, ваша светлость, вам просто нужно поберечь себя, — поймал мой взгляд Тор.

— Побережешь себя тут, как же, — фыркнула. Всё, можно забыть об отражении ещё на пару месяцев. — Деймиш, известно, когда возвращаются принцы?

— Доннийская подмога отправляется в обратный путь уже через два дня, прозийская армия отправится частями: сначала, через неделю, принц Даран, а ещё через неделю кронпринц Аран.

Вот же нахал! Это он прямо к свадьбе прибудет, а потом, уверена, укатит куда-нибудь ещё. Я вот тоже хотела бы свалить, да вот только никто мне не разрешит!

А почему вообще я должна спрашивать? Захотела — поехала!

О да-а, Нэлая, а проблемы твои сами разойдутся...

Нет, ну с одной стороны мне всё равно, где он там ходит, но с другой — женская гордость никуда не делась. И откуда этот собственнический дух? Неужели черты характера прошлой Нэлаи?

Передёрнулась. Что за мысли в голове, не до них сейчас!

Постаралась отогнать нелёгкие думы куда подальше и уверенно вошла в мастерскую. Ну, до вечера можно забыть обо всём!

*Мои глаза в тебя не влюблены,
Твои пороки они видят ясно,
Но сердце ни одной твоей вины
Не видит. И с глазами не согласно.*
Уильям Шекспир

— Герцогиня, не знаю, насколько это уместно...

— Очень уместно, — сказала, как отрезала, разглядывая себя в зеркале.

Я выглядела... грозно. И чарующе обворожительно. Чёрная кожа плотно обхватывала тело, но всё это неприличие надёжно перекрывал чёрный же доспех с высокой горловиной, защищающей даже часть затылка.

— Это произведение искусства... — протянул Тор.

— Согласна, — провела пальцами по невероятной резьбе, украшенной драгоценными камнями — лишними на мой взгляд, но от этого не менее эффектными. — Под это великолепие мне нужно соответствующее оснащение для коня.

— Будет сделано.

— Ты действительно собираешься... воевать?

— А вы думали, я шучу? — посмотрела на королеву. — Вы сами сказали, что я могу стать очень ярким символом.

Развела руки в стороны, чтобы с меня сняли доспех, мужчины отвернулись. Ещё недавно королева настаивала на том, чтобы мужчина выходили, но, когда на очередной примерке свадебного платья одна из портних чуть не выколола мне глаз шилом... Короче говоря, без стражи я теперь не остаюсь, а сомнения по поводу моих тренировок отпали. То-то же!

— В наших реалиях...

— В ваших реалиях, матушка, война с Армиорой лишь разминка перед настоящим боем. И в стороне я стоять не собираюсь.

— Дело в моём сыне?

— Нет, — фыркнула, — ваш сын тут ни при чём. Мне, в общем-то, глубоко всё равно, как он там и где он там.

— Лукавишь.

— Есть немного, — вздохнула, наблюдая в зеркале, как крутятся вокруг меня служанки. — Мне сложно быть в стороне, в неизвестности. Вам ли не знать, как это мучительно.

— Понимаю.

— Деймиш, где сейчас принц Даран?

— Покинул дворец, — услышала тихое в ответ и побледнела.

— В каком смысле покинул? Ему же было запрещено... — перевела взгляд на королеву, но она была в таком же шоке, как и я. — И ты только сейчас об этом сказал!

— При всём уважении, но принцу сложно что-либо запретить. С ним отправился виконт.

— И мне не отчитался? — подняла бровь.

— Мальчики очень сдружились, — улыбнулась в раскрытую ладонь королева. Её забавляли мои попытки держать всё под контролем.

— Тор, придумайте с Градисом наказание. Что-нибудь обидное, но не очень.

Мужчина фыркнул, я не видела его лица, мои помощники всё ещё сверлили взглядами стену, но была уверена, что он расплылся в предвкушающей улыбке.

Доиграется у меня с этим самоуправством Оулен. Они уже три недели как приехали, за это время было совершено несколько покушений как на меня, так и на младшего принца. И если я пыталась свести риски к минимуму, то принц всё чаще расстраивал меня, сбегая из дворца.

И вроде взрослый парень, генерал армии, так на секундочку, а ведёт себя как...

— Известно, куда они отправились?

Мужчина замялся.

— Говори! — какой раздражительной я стала.

— Он с сотней своих гвардейцев отправился встречать его высочество Арана.

— Ах так? — сжала кулаки. — И как давно это было?

— Где-то с час уже.

— Тор, зови Градису и Забу, седлайте коней. Мы едем встречать моего женишка, — посмотрела на королеву, и та одобрительно кивнула. — Девочки, одеваемся обратно. Встретим принца во всей красе!

Догнать Дара было не сложно: нас ехало только четверо, а их целая сотня — всяко мы быстрее. Я была зла на обоих принцев — почему нельзя было сообщить? Что за ненужные тайны?

Когда небольшой подарок телепортировали наследнику, от него в ответ пришло лишь короткое сообщение: «Благодарен вам. Отличная работа.» Не мог взять пример со своего младшего брата и добавить чуть больше воды? Спросить, как я поживаю, рассказать что-нибудь?

Мало того, что до меня информации никакой не доходит, так он ещё и королю не пишет практически ничего. И с учётом того, что мой человек погиб, а Орэл вернулся вместе с младшим принцем, я сходила с ума от информационного голода.

И теперь этот наглец возвращается домой без единой весточки всего за неделю — неделю! — до свадьбы.

Чёрные одеяние прозийских гвардейцев я заметила издалека и пришпорила коня.

— Герцогиня?

Она самая!

Поравнялась с принцем и строго на него посмотрела.

— И как это понимать? — он побледнел, вместе с ним и Лен.

— Нэлая, что вы тут делаете?..

— Что я тут делаю? А что вы тут делаете?

— Герцогиня, при всём уважении... — попытался возмутиться принц, но на него цыкнул Оулен, стыдливо опустив взгляд.

— Мы просим прощения, что не доложили вам.

— Ах прощения? — ещё больше грозности образу, скрестить руки, посмотреть укоризненно. — Это кронпринц приказал скрыть всё от меня?

— Не то, что бы приказал, — Дар виновато улыбнулся, — но ты сама понимаешь, он очень скрытный... Кстати, красивый доспех.

— Ты мне зубы-то не заговаривай, — фыркнула, тоже переходя к привычному стилю общения.

— Ты пойми, я сам узнал буквально этим утром, брат до последнего скрывал факт своего возвращения, дабы избежать возможной слежки и нападения.

— И как? Избежал? — ох, что-то предчувствие у меня нехорошее.

— Нет, — вздохнул принц. — Потому мы и встречаем...

— И что случилось? — это что, мой голос? Что за хрип?

— Ты главное не волнуйся, герцогиня, — он замахал руками. — Всего-то ядовитый газ по лагерю распространили. Виновные пойманы, допрошены и казнены.

— Всего-то газ?

— Всего-то, — шепнул принц, стыдясь поднять на меня взгляд. Посмотрела на Оулена.

— Он медленного действия, ко всему прочему имеется антидот, — виконт показал на пристёгнутый к седлу ящик.

— И как же вы взяли столько всего в обход королевского лекаря и их величеств? — Уметь просто надо, — гордо сказал Дар, но вновь опустил взгляд.

— Сколько ехать до лагеря? И расскажи подробнее про этот яд...

До места остановки корпуса безмолвных мы добрались к вечеру. Честно, знала бы, что мужчины тут так корчатся — ехала бы быстрее.

Угрозу успели вовремя ликвидировать, пострадало не больше ста воинов, но зато как...

Какой урод мог такое сотворить? Это же не просто избавление от противника — это обречение на смерть в муках. Ядовитый газ, а точнее Пар Санхонских Болот, не имел ни аналогов, ни антидота. Ну, так все думали. Однако в сокровищницах Прозии можно было и не такое найти... Если Донния славилась своими магами, то Прозия — лекарями и зельеварами.

И всё же, если бы не обошлось? Если бы нападение произошло дальше от столицы? Тогда помощь бы не успела вовремя, целая сотня воинов в прямом смысле сгнила бы на глазах своих товарищей, что, безусловно, подорвало бы боевой дух. И самое страшное — кронпринц попал под действие яда. Точнее даже в самый эпицентр распространения.

— Ваше высочество! — щёлкнув каблуками, перед нами остановился один из гвардейцев.

— Как больные? — мы спешили, и Лен отстегнул спасительную коробку.

— Всё хуже, ваше высочество! Но вы прибыли вовремя!

— Как кронпринц? — спросила, не сдержавшись.

— Ему хуже всего. Бедная его невеста...

О да, бедная я! Больного жениха мне ещё не хватало! Скажут ещё, что доннийка прокляла... Ну уж нет, так дело не пойдёт!

— Лекарство развести в похлёбке. Ровно половину, — приказала. — Это должно поднять всех на ноги к завтрашнему утру. А насчёт принца...

— Думаю, тебе стоит присмотреть за ним, — предложил Дар.

— Наверное, — я была не уверена в своём решении. С одной стороны, Аран по головке меня не погладит за самоуправство и за то, что покинула дворец, так что лучше бы мне возвращаться обратно. Но с другой — не могу же я вот так всё бросить? Я же не усну!

— Господи, за что мне всё это? — посмотрела в темнеющее небо.

— Будут ещё какие-либо приказания? — гвардеец обращался ко мне. Смышлёный парень, может даже догадался, кто я.

— Нагрейте воду, каждого больного нужно будет искупать в тёплой воде. Здоровым тоже, но это может и подождать... Хотя лучше не ждать — если есть возможность, пусть прямо сегодня смоят с себя всю грязь: ядовитые пары могли осесть на одежде и коже.

— Будет сделано!

— Лен, Градис, решите всё с лекарствами. А вы проводите нас к шатру принца.

— Так точно!

— Фаст, проводи лордов и леди... леди Нэлаю, так понимаю, к его высочеству.

Парень кивнул, ничего не сказав, словно подтверждая свой статус «безмолвного».

— Кто написал принцу о нападении? — спросила его.

— Его высочество, когда ещё был в сознании.

— Понятно...

Аран лежал на толстом одеяле, с закрытыми глазами, сжатыми кулаками и зубами.

— Нужно максимально проветрить шатёр. Прикажете поменять простыни и разденьте принца, его нужно обмыть.

— Будет сделано!

Через полчаса к нам занесли бадью с водой, чистые вещи и бельё.

— Нужно привести его в чувство, — сказала Дару.

— Не получится, — заметил Фаст. — Он уже на той стадии, когда не разбудить, если сам не проснётся.

— Когда там было совершено нападение?

— Пять дней назад.

— И только сегодня утром он позвал на помощь?

— Письмо пришло позавчера, но сама понимаешь, пока добыли лекарства, пока то да сё...

Зло посмотрела на Дара.

— И стоило тогда всё скрывать? Могли сразу доложить королю. Ладно Аран, он тот ещё... никогда помощи не попросит, но ты-то мог и пораскинуть мозгами!

— Да кто ж знал, что всё так плохо... Брат писал, что дело подождёт, а родителей волновать не стоит.

— Принц держался на ногах дольше всех, слёг неожиданно вечером третьего дня, — наблюдая за тем, как несколько парней меняют постельное бельё, проговорил Фаст. Мужчины так аккуратно передвигали бессознательного принца, что я прямо-таки умилилась. Неосознанно потянулась к нему рукой, провела по взмокшему лбу, но быстро себя одёрнула себя.

— Раз сам не просыпается, вся надежда на вас.

— Не думаю, что это уместно...

— Брат не простит нас за такое! — возмутился Дар.

— За какое «такое»? Обмыть тело больного так стыдно? — вот у меня гораздо больше поводов возмущаться.

— Да нам-то ладно, но брат, если узнает, что его намывало несколько мужиков...

— Ты мне предлагаешь это сделать? Издеваешься?

— Да он твой почти уже муж! Рано или поздно всё равно...

— Лучше молчи, — закатила глаза. Поздно! Никак не рано! — Разденьте его и переложите в бадью. Надеюсь, не потонет в ней.

— Не потонет, — уверил Дар. — Что стоите? Выполняйте приказ герцогини!

— Забу, помоги им, — шепнула мужчине и отвернулась.

Я, конечно, видала многое, но прошлая Ая буквально заставила меня отвести взгляд. Какие мы нежные!

— Справились? — спросила, услышав всплеск воды.

— Почти... — пропыхтел один из безмолвных. — Можете приступать.

Повернулась к мужчинам. Дар был прав: кронпринц в этом тазике уж никак не потонет. И почему я раньше не замечала того, что мой будущий муж таких внушительных размеров? Выше меня чуть ли ни на голову, как мне помнится, широк в плечах и руки у него сильные.

Эти самые руки плетью висели с двух сторон лохани, голова была откинута назад, закатанные глаза пугали чистыми белками, бледные колени торчали из воды.

Какой ужас, даже в состоянии не стояния этот мужчина очень даже хорош!

— Можете идти, я позову, как закончу, — скорее приказала, чем предложила, я. — Одежду и заражённые вещи лучше сожгите где-нибудь подальше от лагеря. Кто знает, какие ещё сюрпризы нам может преподнести этот яд...

Оставшись наедине с бессознательным телом будущего мужа, я долго мяла в руках полотенце. Ой, да господи, девочка, что ты там не видела? Не слишком ли поздно твоя скромность проснулась? Давай ноги в руки — и вперёд! А то твой жених помрёт от воспаления лёгких раньше, чем от ядовитого газа.

Примерно с такими мыслями я преодолела то небольшое расстояние, что нас разделяло. И да, пора было признаться — я не стеснялась. Я боялась. Боялась, что сердце ёкнет, вот как сейчас, что руки будут дрожать, что волнение польётся из глаз слезами. И с чего бы?

Мы не любимые, не любовники, не друзья... Да даже знакомыми я бы нас не назвала! А всё равно волнуюсь за него больше, чем за себя.

Или это чувство ответственности перед Прозией и Доннией так выражается?

Закончив, приказала поменять воду, повторила всё ещё раз, находясь в той странной прострации, когда в голове абсолютно пусто.

Пальцы перебирали мужские волосы, и я не сразу заметила, что напеваю, или даже приговариваю что-то.

— Уходи, уходи, боль и слабость уходи.

Вода-вода-водица, свободная как птица,

Забери, забери, яд и гадость забери.

По волосам стекай, да по рукам стекай,

На землю падай и всё ей передавай.

Так и напевала, пока вода совсем не остыла. Вздохнув, позвала гвардейцев, удивляясь умениям Аи. Приговоры? Серьёзно? Насколько она была влюблена в Арана, что даже отголоски этой любви способны «забирать плохое, менять на иное». Или тут уже что-то из моих чувств? Или наши с ней вперемешку?

Вышла из шатра и посмотрела в звёздное небо.

Я что, влюбилась?

Милые бранятся — только тешатся
Русская пословица

Аран

Уж чего никто не ожидал, так это нападения на родных землях, да ещё и такого подлого. Телепортировать на территорию лагеря зараженные ткани не составило труда, защита не признала в них опасность. Что-то попало прямо в костёр, что-то в мой шатёр. Я спал, очень уставший, иначе бы сразу среагировал на появление стороннего предмета.

Нападавшим просто повезло. Ну, повезло напасть, а вот сбежать не повезло: разозлённые безмолвные довольно агрессивны в своих методах.

И не понять, с какой стороны нападение: семь магов из разных королевств, кто-то смесок, кто-то нет. Слабенькие, но с очень хорошими ментальными блоками: воздействовать на них не получилось. Поэтому пришлось довольствоваться «дедовским» способом. Пытками, проще говоря.

Но кто сказал, что всё сказанное — правдиво? Вот именно.

Просто студенты, просто недовольные властью, просто напали. Просто экстремисты, я бы сказал. На что они надеялись, напав всемером на тысячное войско?

Или целью было только убить меня? А может... задержать?

В сутках мерного пути от столицы — не особо умный ход.

И всё же с неделю мы потеряем...

Пока разбирались, чем же это нас отравили, пока решали, как действовать дальше, пока казнили этих малохольных (ведь наказание за нападение на члена королевской семьи только одно — смерть), пока обустраивали импровизированный лазарет, изолировали заражённую территорию, прошло пару дней. Я пришёл к неутешительным выводам, что сами мы тут не справимся и нужно срочно вызывать брата. И чтоб никто не знал, особенно мама и эта... ненормальная.

Вспомнив невесту, хмыкнул.

Ужасная женщина!

Её надзиратель писал, что она всюду со стражниками, даже когда спит, и для меня оправданием не служило даже то, что она постоянно впутывается в какие-то передраги. Здравый смысл говорил мне, что рядом с невестой должен быть кто-то, кто будет защищать её от рассвета до рассвета, и вообще эта роль на мне, но...

Сам дурак, как говорится.

Всегда считал, что это женщины придумывают проблемы, а на деле вот — проблемы придумываю я.

Или не придумываю?

Впрочем, какое мне дело до доннийки? Вот именно — никакого.

Примерно такими уговорами я заталкивал мысли о Нэлае куда подальше.

Ну а потом я слёг. Спал, чувствовал, что периодически мне что-то вливают в рот, слышал стоны соратников, иногда свои стоны, слышал голоса, кажется даже до нужника ползал...

Тело почувствовало воду, но организм всё ещё не просыпался. Ощущение такое, что с каждым касанием влажной ткани к моему телу болезнь отступала.

— Смените воду! — напряжённый голос. Меня подняли, но через какое-то время снова положили обратно. Ох, хорошо, а то становилось холодновато.

— Да за какие такие грехи?.. — по крайней мере это женщина. Голос приятный.

Знакомый голос.

Пальцы массируют кожу, хорошо-о... Я бы проснулся, но голова всё ещё ватная. Взгляд уже улавливает мелькание свечей, какие-то очертания.

— Уходи, уходи, боль и слабость уходи.

Вода-вода-водица, свободная как птица,

Забери, забери, яд и гадость забери.

По волосам стекай, да по рукам стекай,

На землю падай и всё ей передавай.

Кажется, я знаю, чей это голос. Хотя не уверен, так давно не слышал его. Но если всё же это она, то кто-то у меня получит.

В первую очередь — брат...

Резко сел и открыл глаза. Потёр лицо, волосы, которые оказались неожиданно мягкими. Отросли они, конечно, за эти месяцы... И зачем мужчине волосы на голове? Понимаю, женщинам — защита от ветра (хотя это им не помогает), но мужчинам? Рассадник пыли и живности, в полевых условиях так вообще наказание.

Так, это всё конечно интересно, но нужно собираться с мыслями.

Скинул одеяло, потянулся до хруста, осмотрелся. Интересно, это она меня раздевала? Хотя вряд ли, даже приподнять бы меня не смогла.

И что она вообще тут делает?

Натянул на босые ноги сапоги, осмотрелся в поисках рубашки, но таковой не имелось. Ну что же, не моя вина!

Кстати, а чего так тихо-то? Полог что ли?

Действительно, полог тишины, охватывающий только спальное место. Невестушка расстаралась? Парни бы никогда не догадались позаботиться о подобном.

Вот теперь шумно, даже очень. Вышел из шатра и сразу увидел невесту. На некоторое время завис, пораженный внешним видом девушки: обтянутые черной кожей ноги закинута на ствол дерева, юбка, призванная скрыть это безобразие, разметалась по траве, длинная коса змеей поползла в непонятном направлении, отчего я не смог отследить её конец. Герцогиня лежала, вытянув руку с рогаткой, и отстреливала яблоки с дерева, а её виконтишка ловил их в воздухе. Вот бы пропустил парочку, и что бы этой... по голове.

Что вообще за детский сад?

— Ваше высочество, — вдруг заорал кто-то сбоку и меня хлопнули по спине. По голой коже.

— Вот же! — поморщился и посмотрел на счастливого Фаста, краем глаза заметив, что виконт всё же упустил одно яблоко, отвлекшись на нас, но Нэлая ловко словила его сама. — Что ж ты так орёшь?

— Да мы ж думали, что вы дольше всех лежать будете, а оно вона как — одним из первых на ноги встали! Точно всё невеста ваша: любящая женщина и мертвеца выходит!

Перевел взгляд на «любящую женщину», которая, проигнорировав руку Оулена и стараясь при это выглядеть величественно, вставала с земли. Молодец девочка, а вот этого блондина я когда-нибудь точно приблю. Руки лишние?

— Брат! — тут меня чуть не снёс Дар, но я всё же устоял. Вот это был бы конфуз, конечно.

— Да прекращайте же вы орать! — простонал, наблюдая за герцогиней. Вся в чёрном, с развивающейся юбкой, в высоких сапогах, в одном из которых явно спрятан кинжал, с мечом, пристёгнутым к поясу она выглядела восхитительно, слишком восхитительно, чтобы я это одобрил. — Ваше высочество, — реверанс, холодный взгляд. Играем в недотрогу, девочка моя? Так в эту игру можно играть и вдвоём.

— Герцогиня, — кивнул ей.

— Как ваше самочувствие?

— Вашими стараниями, — улыбнулся, наблюдая, как она краснеет.

— Я совсем ничего не сделала...

— Ваши руки были очень нежны, — о да, очень грубо с моей стороны, но этот её злой взгляд так забавляет.

— Вам привиделось, — она тонко улыбнулась. — Вы были в том состоянии, когда тело ни на что не способно, тем более — ощущать касания.

«Ни на что не способно», значит? Ну что же, лучшая защита — это нападение.

— Кстати, что вы тут делаете? — Нэлая явно не ожидала, что я так прямо спрошу.

— Мимо проезжала, — брякнула она, потом вытаращилась на меня, удивленная.

— Ах ми-имо, — заметил, как поспешно ретировался брат, прихватив с собой сопротивляющегося виконта и Фаста. По пути он ещё и капитана прихватил, который спешил поприветствовать меня.

— Я имею ввиду, что рада была бы проехать мимо, да вот не получилось, — наедине она почувствовала себя свободнее.

— Вам не разрешалось покидать дворец...

— И всё же я покинула! Принцу также запрещалось, но почему-то ему вы не выговариваете. Ах да, вы же сами ему приказали! Чтоб вы знали — не только ему интересно, что с вами там происходит!

— Любопытная жена — горе в семье.

— А что же мужчина? — явно намекнула она на своих соглядатаев. Но-но, девочка, тут я в своём праве! — Знаете, что на самом деле горе в семье? Равнодушный муж! — выпалила она и попыталась было уйти, но я схватил её за рукав и развернул к себе.

— Мы не договорили!

— Принесите его высочеству рубашку! — приказал она громко, а потом тише добавила: — А то у него уже мозги подмёрзли.

— Я тебе сейчас подмёрзну! — рыкнул. Вот же... бестия!

— Мне подмерзать не надо! Знаете что, ваше высочество? — спросила она и замолчала.

Я тоже молчал, ожидая, что она продолжит. Но герцогиня всё пыхтела, и тогда я догадался спросить:

— Что?

— Вам нужно хорошенько поработать с собой, прежде чем предъявлять какие-то требования. Для начала — избавьтесь от предрассудков.

— От каких же? — причём здесь это вообще?

— Связанных с женщинами!

— А конкретнее?

— Вы правда хотите, чтобы я перечислила?

— Уж извольте!

— Ох, с чего бы начать? Давайте-ка с самого наболевшего? — она выдернула свою руку, которую я всё ещё сжимал. — На моём примере! Вы считаете меня лживой, каждое моё слово воспринимаете в штыки, каждое моё действие пытаетесь подчинить какой-то понятной только вам логике. Вы не любите женщин? Не уважаете? Я не понимаю, откуда это в вас! Ваша мать — замечательная женщина, у вашего отца тоже с этим проблем нет, он относится ко мне гораздо лучше, чем вы!

А вот про ваши отношения с моим отцом мне совсем не хочется знать! Понимаю, отец бы не оскорбил так ни себя, ни меня, но всё же...

Возможно Нэлая, тяжело дышавшая из-за произнесённой тирады, что-то разглядела в моих глазах и потому продолжила:

— Вы параноик? Можете верить мне хоть на каплю больше? Не так предвзято относиться? Вы правда думаете, что каждый мужчина потенциально как-то близок со мной? Вы видите меня настолько привлекательной?

Вот же... Женщины! Умеют всё перевернуть!

— Знаете, Нэлая, вам нужно передохнуть, — всё, что смог ей ответить. И зачем только остановил её? Пусть бы шла куда подальше! Нет же — мне нужно было последнее слово за собой оставить! Ну-ну! Кажется, последнее слово всегда будет за ней.

— Если только от вас, — обиженно проговорила и быстрым шагом ушла.

И почему я чувствую себя так скверно?

Посмотрел на брата, который стоял невдалеке и мял в руках рубашку, не рискуя к нам подойти.

— Не женщина, а собака цепная! — сказал ему и отобрал одежду.

— От собаки слышу! — крикнули издалека.

— Ещё и слух звериный...

*Что со мной творится — вряд ли кто-то
Знает лучше самого меня.
Гамзатов Расул
«Милая, оставь свою заботу»*

Аран

Полностью все оклемались через два дня, а через три мы уже въезжали в столицу. Я с новым интересом разглядывал свою невесту: она ехала с абсолютно ровной спиной, надменно смотрела вперед. Всей кожей чувствовал исходящую от нее тщательно скрываемую обиду.

— Ой-ой, что я вижу! А что это мы улыбаемся? — вывел меня из раздумий голос брата.

— Хорошо мне, вот и улыбаюсь, — не смутился я.

— Это что же — неужели принял невесту?

— Я её и не отталкивал.

— Ну-ну...

— В общем-то, принял-не принял, какая разница. Сейчас совсем не до брака, — потёр переносицу и оторвал взгляд от Нэлаи.

— Для брака всегда время найдётся, — глубокомысленно изрёк брат.

— Тогда не время для супружеской жизни. Она, кажется, хорошая девушка, просто не повезло.

— Ну ей-то точно не повезло: быть твоей невестой то ещё наказание!

— А ты-то знаешь! — снисходительно посмотрел на Дара.

— И всё же, что тебе не нравится?

— Как минимум, мы совершенно не сходимся характерами. Она слишком своевольна.

— Ну знаешь, ради такой женщины можно и потерпеть.

— Слушай ты!.. Держи своё мнение при себе! — сейчас он ещё будет делать подобные намёки!

— Да я ничего! — возмутился Дар.

— У тебя всё на лице написано! Так вот попридержи коней, она всё же моя будущая жена.

— Ага, сам не ам и другим не дам... — шепнул брат, но я-то услышал.

— Доиграешься! — рыкнул, на что он лишь поднял руки в примирительном жесте.

— И всё же давай подумаем: вот вы уже супруги, свадьба прошла успешно, первая брачная ночь тоже...

— Ну! — поторопил его.

— А дальше счастливый брак, детки...

— Дальше война с сакцами и скорее всего абарийцами. И я не могу сказать на сто процентов, что вернусь. Даже если вернусь, не обязательно здоровым. Так что, брат, на тебе повышенная ответственность — ищи уже себе жену и делай наследников. Вполне возможно, что следующим королём будешь ты!

— Сплюнь! И не говори такого вслух... — Брат передёрнулся. — Так ты, оказывается, заботливый.

— В смысле?

— Не хочешь оставить её одну с разбитым сердцем! — уверенно изрёк брат, на что я лишь хмыкнул.

— Не пойму, ты делаешь из меня то ли героя, то ли мученика.

— Я разве не прав?

— Честно? Я не знаю. Может быть.

— Точно, так и есть! Каким бы плохим ты ни хотел казаться окружающим, я-то знаю, что ты очень заботливый.

— Ну-ну...

— Осторожно! — выкрикнул кто-то.

Рефлекторно пригнулся к коню, осмотрелся. Нэлаю, как и нас, со всех сторон окружили стражники, обнажив мечи. Маги схватились за амулеты, но не спешили их активировать — слишком ценный ресурс.

— Что опять? — зашипела герцогиня.

— Что-то окружило, — низкий голос орка.

— Нас три сотни? — уточнила девушка, обнажая меч.

— Одна. Только конница.

— Да уж, — она тоже осмотрелась. — Могу предположить, сейчас нас попытаются отстрелять...

— Из неутешительного — мы под куполом: все те, кто находились в непосредственной близости к их

высочествам, — добавил Саурс, старший маг.

— Делаем ставки, на кого покушение? — посмотрела на меня невеста. Всё в ней говорило, что ситуация её ничуть не пугает, даже веселит.

— Невестка, ты слишком жизнерадостная, — недоверчивый взгляд брата, который он переводил с меня на Нэлаю.

— А что же, грустить в последние минуты жизни? — все в шоке смотрели на неё, воздух сгустился.

— Саурс, какого типа купол?

— С внешней стороны может влететь предмет, телепорт сюда не откроют.

— Говорю же, отстрелять хотят, — снова сказала Нэлая, и как только она закрыла рот, под купол в холостую залетела стрела. Проверка?

— У кого нет нового доспеха, руки вверх, — продолжила девушка. — Трое, не так уж плохо.

Она спешила, вонзила меч в землю. За ней спешили остальные доннийцы, но не теряли бдительность, оглядываясь.

— Так, — она неожиданно отстегнула юбку, оставаясь в этих... даже штанами их не назвать!

— Ты что творишь? — рыкнул, тоже спешившись, так легче будет отражать стрелы.

— А что я делаю? — что за привычка отвечать вопросом на вопрос? — Идите сюда, — подозвала тех троих. — Накройтесь с головой и сидите тихо.

— Ваша светлость! — попытался возмутиться один из них, но его тут же заткнули:

— А ну исполнять!

— Это ты сейчас полезешь под плащ и будешь тихо сидеть!

— Ваше высочество, мы снова на «ты»? — ехидная улыбка. — Щас-с, буду я тут сидеть, пока вас всех не перестреляют! Лучше уж со всеми помру, а живой не дамся.

— Вот именно! — опять возмутился один из тех, кому так неблагоразумно пожертвовала часть своей защиты принцесса.

Девушка задумчиво посмотрела на «беззащитных», тяжело вздохнула, наклонилась, вытащила из сапога кинжал. Я следил за ней неотрывно, взглядом оглаживал её изгибы, сам того не осознавая.

— Таковую вещь порчу, — она снова вздохнула и начала резать юбку.

— Это как? — удивился Дар. — Это же шкура сурзуба...

— А вот так. Сюрприз-из! — она в задумчивости заткнула кинжал в сапог. — Руки расставьте, — мужчины подчинились, и Нэлая каждому закрепила кусок кожи, защищая грудь и спину со стороны сердца.

— Подробнее можно? — всё же не выдержал.

— Да чего подробнее? Создавая яд, позаботься о противоядии. Вот тут так же, — очередная стрела, которая пробилась бы ненормальной голову, если бы та не наклонилась отряхнуть сапог от пыли, вонзилась в землю.

— Откуда стреляют? — крикнул, хватая невесту и пряча себе за спину.

— Неясно!

— Все по очереди клятву о неразглашении, пожалуйста, — фыркнув, Нэлая стряхнула мою руку. — Ты можешь не думать сейчас об этом?

— Ага! А потом я помру, а они пойдут разбалтывать секреты Прозии!

— Не пойдём, ваша светлость! Что нужно говорить?

— Градис, оставлю это на тебя, — протянула она, рассматривая небо. Посыпалось несколько стрел, и все прямо на неё. Я и опомниться не успел, как она их раскидала. Это что вообще такое?

— Стрелы из телепорта?

— Что?

— Стрелы, спрашиваю, из телепорта? Просто если нет, то стрелявших давно бы прирезали наши. Вон в какой панике рыскают. Кстати, мы ещё и в звукоизоляции. Я-то думаю, что так тихо?

— С учётом количества телепортов, могу предположить, что нападающие всё же неподалёку, — заметил осторожно.

— И тут два варианта: либо они видят нас, либо стрелы с направленностью на живое.

— Может, «зеркало»? — Нэлая подобралась, и в следующее мгновение ей в грудь откуда-то сбоку на огромной скорости влетела стрела. — Похоже, всё-таки меня прибить хотят, — прохрипела она, бледнея. Стрела не ранила, но удар был сильным, возможно, сломал девушке пару рёбер.

— С вами всё в порядке?

— Всё нормально. Сосредоточьтесь.

— «Зеркало» не вариант, через него довольно сложно ориентироваться в пространстве. Скорее всего, стрелы заговоренные.

— То есть её просто сейчас будут отстреливать? — о не-эт! Доннийка ни в коем случае не погибнет в Прозии,

тем более в обществе обоих принцев.

— Судя по фону, в последнюю стрелу они вложили все силы, так что сейчас начнётся беспорядочная пальба, — «успокоил» Саурс.

— Успокоил, — хмыкнула девушка. Я что, вслух сказал?

— Меня пугает твоя весёлость, — заметил брат.

— А что мне, плакать?

— Да? — неуверенно проговорил он.

Еще минут семь мы отбивались от стрел, пока маги по ту сторону не поставили над нами ещё один купол — от физического проникновения. Это давало нам немного времени на передышку: чтобы настроить портал между куполами им понадобится подойти ближе, тут-то их и схватят.

Ещё через полчаса мы расслабились — нападавшие отловлены, опасности ждать неоткуда.

Зря. В один момент в нас полетело около пяти стрел: две в меня, одна в брата, ещё две в Нэлаю. Мы без труда отбились, и я уже думал, что всё обошлось, пока не осознал, что все находятся в каком-то ужасе.

— Да вы смеётесь?! — простонала герцогиня.

— Ваша светлость! — воскликнуло сразу несколько человек.

— Отставить панику! — рыкнула она, протянув руки к своей ноге, словно боясь её коснуться и не зная, с какой стороны подобраться к пронзившей насквозь стреле.

— Откуда летело?! — я был в ужасе. Да все были в ужасе! А девушка становилась всё бледнее, но стояла, будто ничего не происходит. Эй, ты там нормальная вообще? У тебя из бедра с двух сторон торчит стрела!

Саурс и несколько других магов раскинули сети заклинаний, изучая пространство вокруг.

— Теперь точно последние. Это было заклинание с настраиваемым временем действия.

— Лекаря! — доннийский виконт всё пытался придержать свою госпожу, но, кажется, та запретила касаться себя. То есть раньше ему можно было?

Так, ладно, не до этого сейчас.

— Пробило только мягкие ткани, кость не задело, — рассматривая свою ногу, предупредила Нэлая. — Ещё кто-то ранен?

— Царапины!

— Ещё пара минут, и купол окончательно спадёт.

— Хорошо, Саурс, — ничего не было хорошо. Мне хотелось взорваться криками, но я сдержался. Молча достал из переметной сумки одеяло с плащом и подошёл к невесте. — Позволишь?

Она прикусила губу, многозначительно посмотрела на окружающих, и те тактично отвернулись, встав к нам спинами. Этой воительнице не хотелось показывать слабость, и я понимал её, как никто другой. В этом мы были похожи. Хоть в чём-то.

— Я аккуратнo, — расстелил одеяло и помог девушке сесть. Осмотрел черенок и ощупал ногу, проверяя, точно ли задеты только мышцы. — Сожми зубки и схватись за что-нибудь.

Она послушно сжала моё предплечье, молча смотря мне в глаза. Я тоже не отрывал от неё взгляд, а руки уже схватились за черенок стрелы. Хруст, шипение, сильное сжатие, которое я почувствовал даже сквозь доспех. Она зажмурилась на секунду, а потом медленно, еле слышно выдохнула через сжатые зубы.

— Ты молодец, — сказал, сам не зная зачем, и коснулся её щеки.

— Знаю, — мы снова замолчали, не отрывая друг от друга взгляда. На мгновение мне показалось, что мы здесь одни, но чей-то громкий чих быстро вернула меня в реальность.

— Так! — нарочито бодро сказал и встал, разрывая зрительный контакт. Девушка сразу раскусила меня, тихо хмыкнула, но язвить не стала — и на том спасибо. — Нужно наложить жгут!

— Нужно, — Нэлая осмотрелась. — Дайте кто-нибудь ремень.

Сразу четыре руки протянули искомое, но мужчины так и не поворачивались. Да, было бы очень неприлично, если бы всё это мы делали прямо у них на глазах, с учётом того, что доннийка мне ещё не жена. Хоть парни и понимали, что в нашей ситуации иначе никак, но о чувствах своей будущей королевы заботились. Начинает казаться, что она вполне может сместить меня с должности всеобщего любимца.

Девушка приняла один из ремней и крепко перетянула ногу. Её уже начинало потряхивать, а вслед за ней и меня. удивительно, но действительно переживал, слишком даже, потому поднял плащ и замотал девушку, словно в кокон.

— Как вы? — спросил брат, поворачиваясь к нам. Вслед за ним развернулись и остальные.

— Терпимо...

— В прошлый раз ты потеряла сознание от потери крови, — заметил Дар, на что я тут же пригрозил:

— И об этом мы ещё с тобой поговорим!

— Пока стрелу не вытащим, всё в порядке, а там уж и целитель всё сделает, — не позволила нам начать

перепалку доннийка.

— Будет хромая невеста, — пошутил брат, пытаясь разрядить гнетущую обстановку, но для меня это возымело обратный эффект — я только сильнее нахмурился и снова отстранился от невесты. — Мы перенесём свадьбу, — сказал уверенно.

— Нет уж! Среди народа я пока не пользуюсь популярностью, — она поморщилась, — и, если свадьба будет перенесена, мой рейтинг упадёт ещё ниже. Что ты так смотришь на меня? Я прекрасно знаю, что вы ведёте рейтинг королевских особ. Между прочим, нужная вещь!

— Нужная, — кивнул. — Ты же понимаешь, что во время ритуала тебе придётся с час простоять на коленях?

— Пф-ф, час! — она закатила глаза. — Через два дня останутся только повреждения внешних тканей, мышцы уже срастутся, если мы будем лечить магией, конечно, а значит, ритуал не станет проблемой. Да и пройти несколько метров, не хромая, я смогу.

— Потом ещё стоять куклой весь день, — заметил брат.

— Решим.

— Ваша светлость, лекарь прибыл!

— Сформировать круг. К нам спиной, — приказал я и посмотрел на подоспевшего лекаря. — Приступайте.

Когда стрелу, наконец вытащили, я облегчённо выдохнул. Нэлая в тот момент вскрикнула от боли, что не могло не радовать — мне уже начинало казаться, что с ней что-то не так, настолько отстранённой она была. Напоследок осмотрев зажмурившуюся невесту, отвернулся. Если я продолжу рассматривать её, это будет уже верх неприличия, тем более, что лекарь уже начал разрезать ткань её штанины. Шипение прижигающего заклинания заставило поморщиться, как и запах горелой плоти. Ещё один шрам... А ведь до помолвки жизнь принцессы была наполнена радостью и спокойствием.

Вспомнилась та, прошлая Нэладара: добрая милая толстушка. Кажется, тогда я слышал от неё от силы пару слов — тихий, спокойный ребёнок. На той Нэлае я был согласен жениться, а на этой...

Ладно, что скрывать, сейчас герцогиня интересна мне не только как выгодная партия. Это и раздражает: она слишком мне интересна. Яркая, красивая — не те качества, которые я ищу в будущей жене. За ней всегда будут гоняться ухажеры, она всегда будет в центре внимания. И нет, я уверен в себе как в мужчине, понимаю, что моя невеста — хорошая девушка, но я также понимаю, что большую часть времени, по крайней мере ближайшие пару лет, я проведу на передовой, а она останется во дворце, среди сотни мужчин, желающих ей угодить.

В любом случае, сейчас будущее слишком туманно, нет смысла налаживать отношения с будущей женой, если почти сразу после свадьбы я отправлюсь в Сакию.

Впрочем, даже если Нэлае не суждено будет стать королевой, она навсегда останется в Прозии и может стать близким другом и советником для Дара. Как там говорил отец? «Принцесса Нэладара — лучшее приобретение Прозии»? Как бы предвзято (глупо это отрицать) я к ней ни относился, с отцом я был согласен. И, возможно, только к лучшему то, что в жёны мне достанется не тихая овечка, а яростная львица. Тогда, если я всё же умру, она принесёт немало пользы государству.

Дело не в дороге, которую мы выбираем. Дело в нас, в том, что заставляет ее выбрать.

Оррин Генри

Нэлая

Если кронпринц въезжал в «жилой» город как герой (впрочем, так оно и было), то нам пришлось довольствоваться чёрным входом. Ну или чёрными ходами, тут как посмотреть. Во дворец мы вернулись через тайный коридор, меня буквально на руках принесли в мою комнату и положили в кровать.

Позже ко мне пришёл всё тот же военный лекарь и наложил новую повязку с более продвинутым зельем, ещё он обвязал вокруг моей ноги амулет, способствующий заживлению и воздействующий на самые глубокие повреждения.

После всех процедур я уснула тревожным сном, но особо долго спать мне не дали — королева влетела в мои покои следующим утром, возмущённая донельзя.

— Столько дней пропадала, да ещё и вернулась с лишними дырками в теле!

— Их почти нет, ваше величество, — закопалась под одеяло.

— Раз нет, тогда подъём! — она содрала с меня одеяло, возмущённо бурча: — Где это видано, чтобы королева лично кого-то будила?..

— Ваше величество-о, — я села на постели, чувствуя себя полуживой. — Встала уже, встала.

— Его величество ждёт тебя на разговор. С Араном он уже переговорил.

— Попадалово... — прошептала и похромала умываться.

Платье я выбрала такое, в котором не будет видно, что я припадаю на одну ногу, волосы мне собирали всем штатом, а завтрак, видимо, не полагался — я успела выпить только лекарство.

Что за утро такое? Не могли дать отоспаться? Между прочим, я всю ночь не спала: процесс заживления чуть ли не болезненнее, чем само ранение!

— Ваше величество, герцогиня Сальдийская, — предупредил короля секретарь, и я вошла в кабинет.

Естественно, его величество уже получил исчерпывающий доклад, причем из первых уст, то есть от его высочества. О решённой проблеме всегда легче рассказывать, ко всему прочему от короля в Прозии ничего не скрыть. И тут дело даже не в том, насколько длинные у него руки, а в том, что за королём стоят сами боги, они направляют его, шепчут ему, показывают ему каждый уголок вверенного государства.

— Ваше величество, — низкий реверанс, который дался мне с трудом.

— Я вызвал тебя для составления более полной картины последних дней.

Я, конечно, могла построить из себя дурочку, делать вид, что не понимаю, о чём говорит его величество, но... его ведь не проведёшь, тогда зачем пытаться? Причём в моих же интересах рассказать всё максимально подробно.

— Что же, тогда я начну.

— Присядь, — предложил Маран, но я, представив, как потом буду выкарабкиваться, всё же решила отказать. Да и не нужно ему знать, что ранение меня ещё беспокоит.

— Итак, как только я узнала, что принц Даран покинул территорию дворца, а в последствии и города, я отправилась за ним, тем более, что, как мы оба знаем, сейчас никто не уполномочен ограничивать мои передвижения. Как минимум до момента становления мной гражданкой Прозии, — с вызовом посмотрела на мужчину, готовая к возмущению, но он лишь улыбнулся. — Мы, а точнее я и трое моих личных стражников — Градис, Торрен и Забудда — нагнали принца и четвёртого моего стражника, Оулена, примерно через полтора часа галопом...

— Можешь пропустить всё до момента встречи с Араном, — перебил меня будущий свёкр.

— Мы прибыли в лагерь, где нас сразу же ввели в курс дела. Как оказалось, кронпринц Аран к тому моменту уже находился без сознания, и вылечить его тем же способом, что и остальных, не представлялось возможным. Таким образом, я пришла к выводу, что нужно избавиться от всех вещей, контактирующих с принцем и попавших под атаку газом. Также принца нужно было обмыть, и это пришлось делать мне.

— И ты сделала.

— В данной ситуации я не видела иного выхода. Ко всему прочему, видимо по воле богов, не иначе, в моей голове зародился приговор, поспособствовавший скорейшему выздоровлению его высочества. Могу сказать вам, ваше величество, ваш наследник любим богами и удачей.

— С его характером, если бы он не был ими любим, то у меня бы остался только один сын. Рассказывай дальше.

— Как только все больные оклемались, мы сразу же отправились в путь: пешее войско осталось позади, конница же вырвалась далеко вперёд. Тогда-то и случилось нападение, а точнее — покушение. Предположительно на меня. Ничего серьёзного не случилось, нападавшие были своевременно схвачены и обезоружены. Могу предположить, что уже и казнены...

— Сейчас они находятся, хм... в подвалах.

— В пыточных? — тут же догадалась.

— Да, это более точное их расположение, — кивнул Маран. — А что с производством?

— Всё идёт даже лучше, чем мы ожидали, ваше величество. Как только стало известно, что обработанные зубы сурзуба способны прорезать его шкуру, дело пошло в два раза быстрее, при этом мы затрачиваем в несколько раз меньше магических ресурсов. Позже Деймиш принесёт вам полный отчет.

— Ты молодец, — по-отечески улыбнулся мне король.

— Рада стараться, — улыбнулась в ответ.

— Завтра придёт твой отец и оба принца Доннии. После свадьбы я бы хотел обсудить с ними всю величину твоего вклада в промышленность Прозии, а также, возможно, заключить несколько торговых договоров.

— Ваше величество мудры и рассудительны, я не сомневаюсь, что во всём вы придёте к взаимовыгодному решению.

— Твои слова как мёд, — он хмыкнул. — Твои ораторские умение очень пригодятся.

— Не сомневаюсь, ваше величество.

— Отчёт окончен, можешь вернуться к более приятному тону.

— Как скажете, отец.

— Ты завтракала? — я покачала головой. — Тогда иди, не буду тебя больше мучить. Послезавтра свадьба, тебе ещё нужно всё проверить.

— К счастью, её величество взяла всё на себя, мне лишь нужно вовремя появляться на примерке свадебного платья.

— Забавно: свадьба вроде и твоя, а ты совершенно не думаешь о ней. Мне казалось, что все девушки мечтают окунуться в вихрь приготовлений и сборов, — он помахал медленно рукой, словно копируя движения того самого вихря. — Отец, о свадьбе я думаю много. Пожалуй, даже слишком... Но помимо неё есть ещё много вещей, которые также требуют моего внимания и мысли.

— Ты молодец, — повторился он. — Радеешь за Прозию так, словно это твоё родное государство. Часто в договорных браках невесты проявляют скорее ненависть, чем любовь.

— Здесь будут расти мои дети, и мне выгодно, чтобы королевство становилось только лучше.

— Ты умная девушка. Арану повезло, — очередная улыбка. — Иди, пока не свалилась в голодный обморок.

— До встречи, отец.

У выхода меня уже поджидал Деймиш.

— Предоставь его величеству отчёты за последнюю неделю, я подожду тебя здесь, — обратилась к нему и перевела взгляд на стоящего неподалёку слугу: — А ты срочно принеси мне что-нибудь, чем можно перекусить на ходу. Градис, как наказали Оулена?

— Стоит голыми коленями на мелких камнях с поднятым над головой мечом. Прямо на тренировочном полигоне, без рубашки и под самым солнцем.

— Правильно, может этот замороженный отогреется и прозреет. Сколько он так стоит и ещё простоит?

— Стоит с час, простоит до полудня.

— Отпустите через полтора часа. К тому моменту у него ещё не откроется второе дыхание, и он успеет отчаяться. Дольше стоять — только время терять. Ну и солнце всё же небезопасно.

— Да что ему, толстолобому, будет, — фыркнул Градис, но приказу внял, отправив кому-то сообщение.

Из приёмной его величества вышел Деймиш, почти сразу же прибежал слуга с небольшой корзинкой.

— Спасибо тебе! — радостно приняла вкусно пахнущую ношу. Бедняга слуга аж покраснел от моего радостного тона.

А я что? Я была готова есть, и сейчас мне глубоко наплевать, что в этих пирожках калорий больше, чем в полноценном ужине.

— Куда мы сейчас?

— К пленным, — проглотив пирожок, ответила Градису. — Пора уже разобраться со всем этим.

Пирожки перекочевали обратно к слуге, а я уверенным шагом направилась к подземелью.

Сонный стражник провёл меня к нужной камере без вопросов, зато вопросы возникли у жениха.

— Герцогиня? — он выглянул из-за двери, не позволяя мне увидеть всё то, что творится внутри.

— Ваше высочество, — лёгкий реверанс и улыбка.

— Что вы здесь делаете? — из помещения раздался стон, из-за чего Аран вышел и плотно закрыл за собой

дверь. Такой заботливый!

— А вы? — он нахмурился. О да, знаю я, как тебя бесит этот стиль «вопрос на вопрос».

— Прекратите это...

— Я здесь по той же причине, что и вы: пришла на допрос.

— Вы не можете!..

— Что не могу? — скрестила руки. — Ваше высочество, давайте забудет про то, что вы лорд, а я женщина, и вы, наконец, уже впустите меня в пыточную!

— Но... — он попытался было ещё что-то возразить, но сдался. — Как хотите, — всё ещё хмурый, Аран открыл железную дверь и пропустил меня внутрь. Градис и Деймиш, прикрывший нос платком, прошли следом.

Дознаватели и стражники при виде меня отвлеклись от своего занимательного дела и поклонились, я заметила даже пару знакомых лиц. Видимо, эти мужчины из личной стражи наследника.

— Как продвигается? — спросила тут же, деловито снимая перчатки.

— Что продвигается?

— Допрос, — посмотрела на парня, как на дурочка. — Представьтесь, пожалуйста. Все.

— Лорд Майвэк.

— Лорд Римус.

— Лорд Эмес.

— Лорд Гасон.

Кто бы сомневался, что они тут все лорды...

— Следователь Гарлос, — низкий поклон.

— Не лорд? — вырвалось.

— Почему же нет? Лорд, — он обворожительно улыбнулся. Аран, до этого молча за всем наблюдавший, закашлялся. И это реакция на простую вежливость? Да он теперь ничем не докажет, что я ему безразлична! Как минимум, я его раздражаю.

— Продолжайте, — приказал он. Бедняги с сомнением посмотрели в мою сторону, но принц был непреклонен.

— Её светлость просила доложить о том, как продвигается допрос, — напомнил Деймиш, не убирая платок от лица. Этот парень стал гораздо более уверенным и дерзким с того момента, как я сделала его своим секретарём.

Лорд Римус посмотрел на принца, прежде чем ответить мне:

— Допрашиваемые пока молчат, поэтому мы приступили к попыткам.

— Ментальные блоки никак не снять? — посмотрела на троих, привязанных к деревянным креслам. Видимо, они были главные в этой шайке-лейке.

— Нашим магам это не под силу.

— Ну что же... — я поймала уверенный взгляд одного из пленных. Он сидел с правого края и выглядел самым избитым, но продолжал сидеть ровно, даже смотрел с каким-то вызовом. Случайно улыбнулась ему, но опомнилась, заметив недоумение и даже какой-то страх со стороны мужчин.

— Завтра придёт доннская делегация со штатом магов, среди которых будут сильнейшие менталисты. Один из них перейдёт в мою свиту, — посмотрела на принца и тут уже начала докладывать лично ему. — Один менталист, один старший маг, три боевых мага и семь магов общей направленности: и это только мой личный штат. А мои люди — ваши люди, ваше высочество. Конечно, в разумных пределах, — не преминула добавить.

— Конечно, герцогиня, — лёгкий кивок в ответ.

— Так что завтра эти орешки расколются, в этом можно не сомневаться, — очередной взгляд типа с права.

— Позвольте продолжить допрос?

— Подождите пока... Вы же умные парни, понимаете, что вас ждёт? — в ответ лишь молчание. — Смертная казнь. И за что? Всего-то за то, что вы попытались убить какую-то девчонку! — внимательно смотрю за изменениями в их лицах. Действительно, их целью была я. — Хотя цель, конечно, неясная... Они приказали, а вам выполняй. И так, и так — выполняй. И главное, исход-то один: не выполнишь — казнят свои. Выполнишь — казнят враги...

— Вы смышлёная, — прохрипел мужчина посередине.

— Не смышлёная уже давно лежала бы в земле, — парировала. — Зачем вы сопротивляетесь? Это вы, может, такие крепкие, а ваши товарищи не так преисполнены любви к своей родине. Его высочество банально не хочет напрягаться, но узнать, кто вы, откуда, есть ли у вас семьи — это дело быстрое. Вы понимаете, к чему я клоню? Напряжённый кивок.

— Прозийцы излишне справедливы и нравственны... Я же таким не страдаю, поверьте мне. Если принц Аран не тронет ваши семьи для того, чтобы добраться до истины, я сделаю это запросто. Может тогда вы начнёте говорить?

Я чувствовала напряжение, витавшее в воздухе. И шок: мужчины были шокированы моим хладнокровием.

— Так глупо сопротивляться... Может, по одному приводить ваших ребят и пытаться прямо при вас? Или, может, у вас дети есть? Знаете, в Доннии за ошибку одного члена семьи вырезают весь род...

— Вы не посмеете! — рык того самого, самоуверенного, типа.

— Ой ли?.. Вы правда думали, что так легко отделаетесь? Казнь? Не смешите меня! В вашем случае казнь больше тянет на награду. Этакое избавление от мук, от грехов.

— И вы думаете, что мы так просто расколемся? Только из-за пустых угроз? — мужчина слева, до этого молчавший, поднял на меня глаза. Он был самым старшим на вид и самым отстранённым.

— Пустые? Пустые здесь только ваши головы! Неужели вам неизвестна мощь доннийских магов? — я медленно достала платочек из потайного кармана и обмакнула окровавленные губы пленного. — Этого достаточно, чтобы отследить всех, я повторюсь ВСЕХ членов твоего рода. И казнить.

— Вы не имеете права совершать суд над гражданами другого государства.

— А плевать! Я будущая королева Прозии, ко всему прочему — пятая в очереди на престол Доннии. Что мне сделает Абария?

— Абария входит в Союз Пяти Королевств!.. — мужчина резко замолк и стал ещё бледнее. Подловила! Пальцем в небо тыкнула, зато как!

— Что там эти королевства? Все пять по размеру как половина Доннии, — улыбнулась бедняге. Не расстраивайся, в ваше время ещё не так хорошо изучена человеческая психология, как в двадцать первом веке на Земле. — Так вот Абария. И покушение на меня? Давайте, рассказывайте, всё равно завтра узнаем всё точно... Хотя нет, разрешаю просто молчать, если я права! Ваше высочество, вам есть что сказать? — из вежливости повернулась к жениху, но сама уже давно была захвачена этой игрой.

— Развлекайтесь, герцогиня, — милостивый кивок.

— Тогда я продолжу. Итак, Абария... Входит в Союз Пяти Королевств. Абария, Сакия, Дарай, Бардинисан, Лехва, все находятся на одном материке, и, честно, я не понимаю, как вы уживаетесь? Давно пора объединиться в единую Империю, ну или в Соединённые Королевства — как там материк называется? — Соединённые Королевства Миронии. Красиво же! Ну да ладно, это всё не о том. Итак, Абария вряд ли действовала одна, скорее уж стала козлом отпущения, а задумка была всего Союза. И всё для того, чтобы Донния не объединилась с Прозией. И желательно, как итог, две державы стали вражескими. Так вот могу расстроить, хотя вряд ли это расстроит именно вас, но Донния и Прозия объединятся в любом случае, вне зависимости, помру я тут или где-то ещё, или останусь в живых. Да, дядя меня очень любит, как и папочка, но они дальновидны, в отличие от глав Союза и, кстати, короля Армиоры. Они прекрасно понимают, что, если я скоропостижно скончаюсь, тем более на территории Прозии, в этом явно что-то не чисто.

Я ходила от одного края камеры к другому, скрестив руки и делая вид, что очень увлечена узорами на носках своих туфель.

— Честно, я собиралась поучаствовать в допросе, — посмотрела на свои ногти, — даже перчатки сняла. Чтобы не запачкать, — вздохнула. — Мне вас жалко, ребята... с такой самоотверженностью радуете за своё королевство, а они же вас просто на смерть отправили: не верю, что не понимали, на что вас обрекают. А ведь хорошие вы маги, убивать за так — точно нельзя! — посмотрела на принца в немом вопросе, на что он кивнул, давая мне полную свободу действий. — Завтра менталисты изучат ваши головы. Казнят вас или нет зависит лишь от чистоты ваших помыслов, как бы глупо это не звучало. Вы всего лишь исполняли чей-то приказ, и мне не хочется, чтобы первые мои дни в качестве принцессы Прозии ознаменовались казнью нескольких десятков человек. Скажем, это будет мой вам свадебный подарок — ваши жизни. Ваши и ваших товарищей. И вас даже отпустят на родину, правда, с небольшим посланием... Деймиш, члены Союза были приглашены на свадьбу?

— Были, ваша светлость, однако ответа мы так и не получили.

— Ну, всё ясно.

— Нас там уже похоронили... — хмуро сказал мужчина справа.

— Вас похоронили ещё тогда, когда только разрабатывали этот глупый план, — грустно им улыбнулась. Я представляю, как им сейчас неприятно: они жизнь готовы отдать за тех, кто в них даже людей не видит. — На вашем месте я бы не возвращалась. Тем более, что совсем скоро от Союза ничего не останется...

На это радужной ноте я кивнула присутствующим и вышла из пыточной.

— Нэлаэдара! — меня нагнал принц.

— Ваше высочество?

— Это было невероятно! — он улыбнулся: искренне, не пытаюсь скрыть своего восхищения, как он это делает обычно. — У меня вопрос насчёт поиска по крови... у Доннии действительно есть подобные заклинания?

— Нет, — хмыкнула. — Это был блеф. Только тш-ш, — приложила палец к губам и улыбнулась в ответ на шокированный взгляд.

— И даже ничего на подобии? — вот же наглый... принц!

— На подобии имеется, но для этого пары капель крови недостаточно. Возможно, в будущем Император поделится с вами этим знанием, я же не в праве.

— Спасибо вам, — вдруг сказал Аран. — Не скажу, что мы бы не справились без вас, но это не было бы так... чисто.

— Вы слишком прямолинейны и честны для будущего короля. Вам нужно развивать в себе хитрость и изворотливость, не всегда сила может решить проблему.

— Эти функции в нашей семье будете выполнять вы, дорогая невеста, — он белозубо улыбнулся и быстрым шагом удалился, оставив меня в шоке смотреть ему в след.

Ладно, он довольно-таки хитёр, признаюсь...

Война была бы пикником, если бы не вши и дизентерия.

Маргарет Митчелл

Аран

Уснуть этой ночью мне не посчастливилось, потому в пять утра я уже был во всеоружии. Тренировка, завтрак, отчёт отцу, заглянуть в лекарское крыло и узнать, как продвигается выздоровление Нэлаи. Нормально, говорят, продвигается, главное, чтобы не беспокоила рану.

Побеспокоила. И меня и рану. Я в шоке смотрел на невесту, которая выглядела инородно в этом полутёмном, воняющем сыростью, коридоре.

— Ваше высочество давайте забудет про то, что вы лорд, а я женщина, и вы, наконец, уже впустите меня в пыточную! — валькирия... ну проходите, ваша светлость.

Я уже знал из отчётов, что герцогиня часто посещала подземелья, но она уж точно не была в пыточных. Кто бы ей позволил? С интересом наблюдал за девушкой, но она оставалась всё такой же спокойной, в какой-то момент даже улыбнулась.

Я, честно сказать, был уже порядком раздражен: пленные говорить отказывались, а слишком далеко заходить мне не хотелось. Кто же знал, что эта девчонка (хотя всё чаще я ловлю себя на мысли, что так называть её не следует) решит этот вопрос всего за какой-то час? Я-то уж точно не ожидал. Угрозы, пустые по сути (или она действительно на такое способна?), игра на чужих эмоциях: Нэлая видела пленных насквозь. Вот поэтому женщины и вызывают у меня некоторое недоверие: она разговорила их, обвела, словно каких-то малолеток! И натолкнула на очень полезные мысли...

Умна, необычайно умна, Прозии повезло. А мне-то как повезло.

Отвратительная очаровательная женщина. Просто невыносимая!

Полдень уже миновал, и мы всей семьёй стояли у парадного входа во дворец. Семья невесты прибыла! Глянул на неё краем глаза: стоит, немного бледная (наверное, как и я, плохо спит в последние дни), взволнованная, глаза блестят, губки приоткрыты, ручки в перчатках сцеплены в замок... Сейчас она выглядела такой беззащитной — это совершенно не вязалось с тем образом дерзкой взбалмошной герцогини-воительницы, что закрепился в моём сознании.

И правда, она была такой уверенной и сильной, что я как-то позабыл — Нэлая находится в некомфортных для себя условиях: другое королевство, другие люди, менталитет, рядом никого, кроме нескольких стражников. Наверное, она скучала по родным...

Перевел взгляд на Оулена. Он смотрел на свою госпожу взглядом побитой собаки: преданно и неотрывно. Слышал, он очень провинился... Куда бы его сослать, чтобы глаза мне после свадьбы не мозолил? И что мне на это скажет она?

— Хватит сверлить её взглядом, это уже становится неприличным, — прошипел мне брат.

— Скажи это блондинистому олуху...

— Да не парься ты насчёт Лена...

— Что за выражения? И мне глубоко всё равно на него, — посмотрел вперёд, стараясь сохранить невозмутимый вид.

— Ну-ну, — Дар хмыкнул. — Лен тебе не соперник. Он влюблён в Нэлаю, это правда, но он скорее убьёт себя, чем хоть как-то запятнает её честь.

— С чего такие выводы?

— Он обожествляет её, я серьёзно. Даже если она сама позовёт его в постель, он лишь упадёт на колени и низайше будет просить о милости.

— Ты опять граней не видишь, — напомнил брату. «Позовёт в постель»?!

— Естественно такого никогда не случится, в этом плане герцогиня очень строга. Ты бы видел, как она наши традиции заучивала... думал, у неё вопросы никогда не закончатся. Теперь вот перчатки вообще не снимает.

— Так с чего ты взял, что у них именно такие отношения?

— Во-первых, как бы странно это ни было, Нэлая и ко мне, и к Лену относится как к младшим братьям. Сам поражаюсь, она ведь мелочь пузатая...

— Дар!..

— Ну правда же... Во-вторых, она спасла всю его семью от смертной казни, а это многого стоит.

— Ещё скажи, что он теперь жизнью ей обязан, поэтому всегда будет рядом.

— Не скажу, раз ты так просишь. Но единственный способ убрать его из поля зрения — убить, чего ты,

конечно же, не сделаешь.

— Уже не уверен... — протянул, наблюдая за тем, как этот белобрысый что-то шепчет на ухо моей невесте.

— Делегация Доннийской империи прибыла! — громкий выкрик, и мы все подобралась.

Чем меня всегда бесили доннийцы, так это пафосом и роскошью. Золотой доспех, вы серьёзно? Понимаю, денег в Империи куры не клюют, но всё же...

Сначала въехали оба принца, за ними — главный советник, а после уже примерно три сотни гвардейцев: золотая, синяя и красная гвардии.

— Рады приветствовать вас на наших землях, — отец высокопарно кивнул, спешившиеся гости не остались в долгу. Ворота медленно закрылись, отрезая дворец от остального мира, а главное, от глаз народа.

— Мы пришли к вам с добром...

— Па-ап, — писк, который я никак не ожидал услышать, и герцогиня повисла на шее своего отца. Заметил, как в удивленно переглянулись советники (они тоже не привыкли к такому поведению), как улыбнулись мои родители. Да у меня у самого на лице улыбка расплылась — так меня растрогало это зрелище.

— Что ты? — герцог Сальдийский, вместо того, чтобы пожурить дочь за излишнюю эмоциональность, лишь обнял её в ответ и погладил по светлой голове.

— А братика? — наследник Доннии улыбнулся, расставив руки в стороны, за ним повторил и младший принц.

— Это что же, мне выбирать надо? — отстранившись от отца, лукаво улыбнулась моя невеста. Её глаза были на мокром месте, отчего мне даже стало немного обидно. Ей что, тут настолько плохо? Хотя, чего я удивляюсь? Ей тут не просто плохо — ей тут смертельно плохо...

— Ну, тут выбор очевиден. С Джастином ты виделась относительно недавно, — Кэмирон приподнял бровь.

— Конечно, очевиден, — очередная улыбка, и Нэлая нагло отвернулась от своих кузенов. — Простите, ваши величества, за такую грубость с моей стороны. Я не смогла сдержать чувств.

— Ничего, девочка моя, я прекрасно всё понимаю. Что же, гвардейцев сопровождают в казармы, вас же проводят в ваши покои, дорогие гости. Николет, предлагаю оставить молодых общаться, а мы с тобой можем пойти. — Да, ваше величество, соглашусь. Дети сами со всем разберутся, — он хмыкнул и потрепал дочь по голове. — Ваши высочества, — он поклонился доннийцам, а потом и нам с братом, и ушёл вместе с родителями.

— Ах ты ж маленькая негодница, — Кэмирон подхватил сестру на руки и закружил. — Куда ты подевала мою булочку Аюшку?

— Мир, отпусти мою невесту на землю, — я постарался сказать это шутливым тоном, но мысли были заняты лишь тем, что у Нэлаи ещё не зажила нога.

— Ой-ой-ой, невеста ещё не жена! — товарищ всё же отпустил девушку и протянул мне руку. — Давно не виделись!

— Давно! — громкий хлопок и крепкое рукопожатие: два наследника, два старых друга, встретились.

— Кронпринц Аран, принц Даран, — вежливый кивок от младшего принца, наши кивки в ответ.

— Ой, смотрите вы просто ужасно комично, — хмыкнула Нэлая. — Стин, Мир, вы не взяли себе личной стражи?

— Это ни к чему.

— Ой ли, — она всё же обняла братьев. — Всегда будьте бдительны. Но во дворце вам и вправду нечего опасаться, сейчас все особенно внимательны. Оулен, Деймиш, подойдите сюда!

— Да, ваша светлость.

— С Градисом, Торреном и Забуддой вы, наверное, знакомы, а вот с Оуленом скорее всего нет. Оулен представитель моей сотни, вы, Стин, с ним учились в одной академии, он на пару лет младше, а Деймиш — приставленный ко мне помощник, ныне уже мой секретарь.

Наследник удивлённо посмотрел на меня, на что я лишь развёл руками. Вот! Даже Кэмирон понимает, что столько мужчин в её окружении — это не норма!

— Рад чести быть представленным вам, — церемониально поклонился виконт, а прозиец лишь опустил голову в знак уважения.

— Вы, наверное, устали? — вдруг спросила невеста. — Градис, Тор, проводите их высочеств в их покои. Деймиш, вы с Леном и Забой узнайте про магов, которые перейдут под моё руководство.

А чего это она всех от себя отсылает?

— Давайте-давайте, не надо смотреть на меня с таким сомнением. И без вас справлюсь, — она улыбнулась, и улыбалась до тех пор, пока мужчины не скрылись за поворотом. — Вот же демоны!..

Девушка схватилась за моё предплечье и слегка пригнулась.

— Простите, ваше высочество, но, кажется, перестало действовать обезболивающее заклинание...

Я долго смотрел на её побледневшее лицо, прежде, чем осознал сказанное.

— Ты не обновляла его утром? — прошипел зло и посмотрел на брата. Тот сразу всё понял и активировал

отвод глаз.

— От них в голове мутно, ко всему прочему, со временем появляется иммунитет. Боль не такая сильная, просто неожиданная. Я думала, заклинание будет развеиваться постепенно...

— Думала она, — откинув сомнения, я подхватил невесту на руки и поторопился во дворец. Отвод глаза отводом глаз, а всё же сплетни распускать не хочется.

— Не рановато ли ещё на руках во дворец заносить? — попыталась пошутить герцогиня, но по вцепившимся в меня рукам я мог понять, что ей сейчас совсем не до смеха. — Если вы тут завернёте налево, будет гобелен «Рождение Прозии», за ним чёрный ход напрямиком в мою спальню.

— Не припоминаю, чтобы этот ход был в предоставленном вам плане...

— Вы правда не задумывались, что, когда я «захожу в покои и не выхожу до следующего утра», я там крестиком вышиваю? — ехидный вопрос.

— На этот счёт у меня было много мыслей, тем более, что заходили вы всегда не одна, — не стал я отрицать очевидный факт слежки. Мы зашли за гобелен, и брат дезактивировал отвод глаз.

— Какой же вы всё-таки... — она поморщила носик.

— И какой же?

— Здесь направо, — проигнорировала она мой вопрос.

— Судя по тому, как вы здесь ориентируетесь, могу предположить, что вы частый посетитель местных коридоров.

— Я по ним хожу чаще, чем по обычным, — самодовольная улыбка и лукавый взгляд. — Мы пришли.

Зайдя в покои, я сразу же положил девушку на софу.

— Аран, знаешь, — неожиданно перешла она на «ты». Редко замечаю за ней подобное... — Я могу тебе кое-что пообещать, — уверенный взгляд в глаза, — и Дар будет свидетелем. Я клянусь, что до тех пор, пока я не перестану быть твоей женой, чего, я надеюсь, не случится ещё о-очень долго, у меня не будет других мужчин, кроме тебя.

Даран закашлялся, я тоже был в шоке и не верил своим ушам.

— Ты понимаешь, что наделала? — просипел.

— Прекрасно понимаю. Но если эта клятва поспособствует нормализации наших с тобой отношений — я готова произнести её ещё столько раз, сколько потребуется.

— Как же тебе повезло...

— Даран, выйди, — зашипел на брата, не отрывая взгляд от невесты. Она была спокойна, как будто эта клятва никак не влияла на неё.

— Нет уж.

— Вы так удивлены, будто я поклялась не верность мужу хранить, а согласилась стать жертвоприношением богу Ночи, — улыбка, но она тут же померкла — рана дала о себе знать. — Дар, передай настойку с красным флажком пожалуйста.

Получив искомое, Нэлая тут же осушила пузырёк.

— Теперь можем продолжить. Аран, я никогда не думала изменять своему супругу, кем бы он ни был. Договорный брак или нет — разницы никакой. В семье, любой, должно быть уважение. А какое уважение между теми, кто изменяет?

— Я не смогу дать тебе такую же клятву, — сказал вроде даже виновато. — Но я клянусь, во дворце или другом месте, где будет твой след, у меня никогда не будет женщины, кроме тебя. И даже если в одном из походов появится кто-то, кто будет греть мою постель, она никогда не займёт место подле меня. Это место всегда будет твоим и только твоим.

— Зато честно, — она хмыкнула, — и я рада, что мы прояснили данный вопрос, — тёплая, немного вымученная улыбка. — Надеюсь, теперь между нами больше нет недосказанностей. А сейчас я бы хотела остаться одна...

— Невестка, ты должна знать: у брата никогда не было фаворитки, ни одна женщина во дворце не посещала его покои... — гордо сказал брат, но я лишь отвесил ему лёгкий подзатыльник. — Молчи уж. Пойдём. Отдохни, Нэлая, встретимся на ужине.

Выходя из покоев невесты, я чувствовал себя виноватым. А ещё мне было стыдно: за недоверие, за сомнения. И за то, что я не могу быть в себе настолько же уверен, насколько уверена в себе она.

В данный момент я бал даже рад, что невесте вдруг стало плохо, иначе бы она точно захотела поприсутствовать на совете. А так — она ничего о нём не знает. Как известно, меньше знаешь — крепче спишь.

— И когда вы предлагаете выдвигаться? — посмотрел на генералиссимуса, лорда Савтека тер Шильда.

— Как можно скорее, ваше высочество. Боюсь, медовый месяц придётся отложить на неопределённый срок...

— Не страшно, — отмахнулся. — Дайте точные даты.

— Предлагаю выдвигаться тогда, когда пройдут все дни свадьбы, — сказал отец.

— Семь дней? — советник Императора, наконец, оторвал от меня задумчивый взгляд и посмотрел на короля.

— Да, ровно семь. Утром восьмого дня всё должно быть готово.

— С нашей армией вы пересечетесь где-то здесь, — доннийский наследник поставил золотого солдата на карту.

— Так же поступила информация о том, что Союз сформировал армию. Войско выдвинулось в нашу сторону, — добавил глава тайной канцелярии и передвинул вражеских солдатиков по карте в сторону Прозии.

— Кто бы сомневался...

— То есть сражение произойдёт несколько раньше, чем я планировал, — почесал подбородок. — Известно о составе войска?

— Нашим людям так и не удалось добыть достоверной информации. Такое ощущение, что главы Союза и сами не знают наверняка.

— Не ожидал от этих олухов такой хитрости, — в голосе отца прозвенел восторг.

— И вы сами отправитесь на передовую? — впервые подал голос принц Джастин.

— Да. Это мой долг, как наследника. В Прозии так принято, — пожал плечами. — Тем более, наличие второго наследника снимает с меня некоторые обязательства и освобождает от ответственности.

— Не хочется думать, как на это отреагирует сестра.

— Ваша сестра невероятного ума девушка, и она поймёт всю важность принятого решения.

— Понять-то поймёт, но всё же... Отпустить мужа на войну спустя неделю после свадьбы?..

— Я тоже сомневаюсь, что всё пройдет гладко, — фыркнул брат. — С неё станется отправиться следом.

— Мы сейчас про одного человека говорим? — удивился Кэмирон. — Нэлаэдра очень спокойная девушка...

— Станется, — хмыкнул король. — И никто останавливать её не будет.

— В каком смысле? — шокировано посмотрел на отца.

— Согласен с его величеством. Лично я приму любое решение своей дочери, каким бы абсурдным оно ни было.

— Давайте вернёмся к плану боя, — поспешил перевести тему, пока не начал закипать. Они её отпустят! Как же! Я не отпущу! Надо будет — на цепь посажу...

— Вы правы, ваше высочество, — облегченно выдохнул тер Шильд. Представляю, в каком напряжении сейчас все были: такие разговоры обычно не достигают ушей посторонних.

— Корпуса Спящих, Сильных и Верных могут зайти в столицу Союза, пока главные силы будут направлены на ликвидацию проблемы, то есть нас. Уверен, их стратегии не хуже наших, поэтому как минимум треть вооруженных сил нужно оставить в Прозии.

— Вы собираетесь их как букашек раздавить? — хмыкнул Кэмирон. — Достаточно было бы и половины вашей армии, даже без доннийцев. Хотя мы, конечно, не можем остаться в стороне, — коварная ухмылка и блеск голубых глаз, — они поплатятся за всё.

— Их нужно не просто раздавить, а ещё и сделать это в кратчайшие сроки, — добавил Николет. — Остальным в назидание, так сказать. Видимо, захват Армиоры был недостаточно наглядным примером того, что будет с теми, кто покусится на наши государства.

— Окружить и уничтожить, — ударил по столу отец.

— Не оставить никаких шансов, — поддержал его мой будущий тесть.

— Мальчишкам дали поиграть в солдатиков, — прошептали одновременно оба младших принца. Сейчас я был с ними полностью согласен.

Не жалеют дерева в лесу, а невесту в людях.

Русская пословица

Нэлая

Да, поклялась. И что? Если от этой клятвы зависит моё возможное женское счастье... Эту жизнь я точно построю, как надо, не просто же так мне выпал второй шанс!

Глупо отказываться от крепкого брака только ради минутных наслаждений. Я уже не в том возрасте, чтобы гоняться за страстными мальчиками, да и меня охмурить не так-то просто.

Аран ведь не полностью понимает ситуацию: для него я двадцатилетняя принцесса, у которой молоко на губах не обсохло, а про то, что я, по сути, прожила две разные жизни, ему лучше не знать. Двадцати пяти летний опыт женщины с Земли очень кстати: если бы не это, я бы, наверное, свихнулась.

Хотя иначе я бы осталась толстушкой Аей и скорее всего была бы уже мертва.

Так странно, я уже совсем не делю эти личности, скорее ощущаю себя Нэлаей, а опыт и воспоминания Саши лишь ниспосланы мне богами...

Очень странно.

— Её светлость Нэлаэдара герцогиня Сальдийская, принцесса Доннийская прибыла! — герольд стукнул железным наконечником посоха по мраморному полу. Зашла в главную столовую, освещённую тысячью светильников. Это сколько энергии они затрачивают? И причём приличия не позволяют оставить хоть один уголок не освещённым. Ужасно неэкономно!

— Герцогиня? — обратились ко мне, заметив, что я как-то отвлеклась.

Улыбка расплылась на губах, я изящно села на отодвинутый стул. Хорошо, когда ничего не болит.

— Вы отдохнули?

— Да, спасибо.

— Ая, расскажи, как ты тут? — с улыбкой попросил папа.

— Здесь очень интересно, — не стала лукавить. — Много можно сделать.

— Ты всегда была творческой девочкой.

— Ну да, это можно назвать творчеством, — хмыкнул король.

— Как вам еда? — продолжила светскую беседу королева.

— Всё просто замечательно.

— Как прошёл совет? — спросила спокойно. Аран закашлялся, и я заботливо поднесла ему стакан воды. — Не торопитесь, ваше высочество.

— Совет прошёл обыкновенно, — улыбнулся отец. — Распределили гвардии по зонам, наметили план действий.

— Предполагаю, выдвигаться будете после свадьбы? — посмотрела на жениха.

— На седьмой день.

— Понятно, — кивнула и продолжила есть, игнорируя удивлённый взгляды. Ой, так прям я вам и озвучила все свои мысли на этот счёт!

— И всё? — вырвалось у Стина.

— Нет. Раз армия выдвигается так скоро, нужно позаботится об оснащении. Думаю, по крайней мере той части, что отправится на передовую, нового доспеха хватит.

— Новый доспех? — сразу заинтересовался отец, но я только улыбнулась.

— Об этом вы поговорите с его величеством и его высочеством, если им будет угодно.

— А я слышал! — хмыкнул Стин. — И видел. Интересная модель. Дядя, в наших интересах договориться на этот счёт.

— Посмотрим, — взгляд отца был преисполнен гордости.

— Думаю, невесте нужно идти отдыхать, — Аран обнаглел — так явно отсылает меня восвояси!

— Да-да! Завтра сборы начнутся уже в пять утра! — засуетилась королева.

О-о, сегодня я уж точно больше спать не буду...

Встала из-за стола и, попрощавшись, пошла в свои покои.

— Деймиш, можешь идти. Остальные тоже. Завтра утром жду предоставленных мне магов. Часов в девять.

— Но свадьба же!..

— Деймиш, завтра в девять, — осталась непреклонной и закрылась в своём кабинете.

Сейчас нужно разобраться, какие обязанности у меня будут, когда я стану принцессой Прозии. Нужная папка уже давно лежала у меня на столе, но я до последнего откладывала момент изучения.

Итак... Итак! Кронпринцесса обязана сопровождать кронпринца на приёмах, так же ей переходит часть обязанностей королевы (какие она сама доверит). Обычно это управление каким-то крылом дворца. На самом деле, а что делает королева? Казалось бы, просто сидит на троне, носит корону — но нет. В основном на королеве весь дворец, не только бытовые моменты, но и внутренняя политика дворца. То есть даже управление сплетнями... Не хотелось бы мне таким заниматься. В любом случае, всегда можно найти правильных людей, что я и сделаю, скорее всего.

Если в течение десяти лет после заключения брака у пары не появится наследников, любая из сторон в праве разорвать отношения.

Ну, это не про нас. Разорвёшь тут...

Кронпринц становится королём в случае, если его наследник достиг трёхлетнего возраста, или если предыдущий король умирает/отказывается от престола.

По крайней мере ещё года три трон мне не светит. Отлично — можно погулять на свободе.

А что тут по контрацепции?.. Амулеты, зелья, мази, но все они бессильны, если ребёнку суждено появиться на свет по воле богов. Интересное дело, конечно. И всё это предназначено для мужчин, женщинам не полагается. А вот в борделях как, а? У них там, наверное, свои способы, в этой книге не описанные.

Часа в четыре утра решила прогуляться. Ночи были ещё холодными, а рассветное солнце пока не прогрело землю, но гулять всё равно было приятно: помогало собраться с мыслями. Часов в пять придут мамки-няньки, потом пару часов меня будут мыть, мазать и душить (к счастью, от слова "духи"), а поесть дадут только что-то лёгкое. «Еда будет только отвлекать». Меня вот отвлекает её отсутствие... Интересно, Арана так же мучать будут? Или он просто наденет парадный мундир — и на этом всё? Надеюсь, нет, а то нечестно получается.

— Ваша светлость, — раздался тихий голос из-за моей спины. Чего мне стоило сохранить невозмутимый вид и не схватиться за сердце...

— Да, Градис, — тихо выдохнула.

— Говорят, герцогиня сбежала.

— И куда же?

— Неизвестно, — он хмыкнул.

— Который час?

— Уже за пять.

— Да уж, задумалась... Что же, пойдём, а то ведь действительно потеряли.

Королева смотрела на меня с неодобрением и обидой. — Ты представляешь, что все подумали, когда не застали тебя в покоях?

— И думать не хочу, ваше величество, — улыбнулась мягко.

— Что у тебя с лицом? Предполагалось, что невеста будет выглядеть свежей и отдохнувшей.

— Ну вы же сейчас сделаете всё в лучшем виде, — хмыкнула и позволила служанкам утащить себя.

Нет, вся эта вакханалия начинается в пять утра не потому, что невесте нужно так много времени на сборы (хотя и это тоже). Просто сама церемония начинается в десять, до этого меня будут вводить в транс с помощью благовоний, потом час я буду сидеть в какой-то подземной пещере, «наедине с богами», после из этой пещеры меня проведут в главный храм (пешком, между прочим), там уже состоится церемония бракосочетания, и где-то с двух часов состоится бал. Кстати говоря, большая часть гостей уже несколько дней как пребывают во дворце или королевских имениях, просто официальное их представление состоится именно на балу. Когда-нибудь я сойду от всего этого с ума. Ну или срастусь с личностью Аи настолько, что подобная суэта не будет казаться мне чем-то неправильным.

— Лорд Деймиш просит аудиенции, ваша светлость, — шепнула мне на ухо одна из служанок.

— Впускайте. Ваше величество, вы же не против?

— Да делай, что хочешь... Главное, чтобы до прихода жриц здесь уже никого не было.

— Ну и хорошо, — через зеркало смотрела на входящих мужчин: Деймиш, за ним двенадцать новоприбывших магов, которые выглядели так, словно их вели на заклание. Замыкали процессию Градис и Тор. Новоприбывшие поклонились и застыли в ожидании.

— Рада встрече с вами, — улыбнулась, поймав взгляд одного из мужчин. — Простите, что я общаюсь с вами так, через зеркало, но, как видите, вариантов в нашей ситуации немного. Вы прибыли ещё вчера, но не посетили ни меня, ни моих доверенных лиц. Я прощаю вам это, так как с дороги всем нужно было отдохнуть, — служанки тянули мои волосы в разные стороны, закручивали их с помощью горячих щипцов, посыпали порошками, а я сидела как кукла, обездвиженная и деревянная. Как бы заставить вот тут виноградинку прилететь ко мне в рот?

— Представьтесь. По очереди, в соответствии со своим статусом. Позже Деймиш введёт вас в курс всех дел, а когда станет поспокойнее, я лично пообщаюсь с каждым.

— Мы будем представляться без имён родов, ваша светлость, официально мы сможем познакомиться на балу в честь вашей свадьбы, — кивнула и всё же дотянулась до винограда, — лорд Байрон, старший маг.

— Лорд Варис, менталист.

— Гербер, боевик...

Когда последний маг представился, я выдохнула. Ладно, личное дело каждого буду ждать у себя на столе. Деймиш кивнул, сразу поняв мой взгляд. Золотой сотрудник!

— Прежде всего, я бы хотела узнать — согласны ли вы служить мне? — удивлённые взгляды в ответ. — Не нужно так смотреть, я прекрасно понимаю, как вся эта ситуация выглядит для вас. Ссылка. Для вас эта ссылка в другое королевство на службу к какой-то странной герцогине, о которой какие только слухи не ходят. И в общем-то всё примерно так и есть: вместе со службой мне вы будете служить всей Прозии. Вы понимаете это?

— Да, ваша светлость.

— Это хорошо. Также я догадываюсь, что вы вряд ли откажетесь от новых должностей — с головой всё же жить приятнее — но мне не нужны люди, которых заставляют что-то делать. Поэтому в моих интересах сделать так, чтобы служба мне для вас была привилегией.

— Герцогиня, мы не смеем жаловаться на своё положение... — начал было менталист, но я лишь махнула на него рукой.

— Вы-то может и не смеете, но положение от этого лучше не становится. Так вот, первым делом я предлагаю вам апартаменты во дворце, в скором времени будет выделено отдельное крыло дворцовым магам, коими вы теперь и являетесь. Если у вас есть жёны и дети, настоятельно советую перевезти их в Прозию, в таком случае вам будут предоставлены семейные покои. Вы должны понимать, что отправили вас на службу не просто к какой-то герцогине, а к наследнице, будущей кронпринцессе Прозии.

— К будущей королеве Прозии, — мягко поправила Серена. — И вам, дорогие маги, нужно выбрать сейчас: либо вы остаётесь со своей будущей королевой, клянётесь ей в верности, или возвращаетесь на родину. А что там с вами будет — уже вне интересов Нэлаэдары.

Посмотрела на эту многогранную женщину. Смогу ли я так же, как и она, скрывать своё истинное «я», оставаться отстранённой и спокойной, делать всё максимально скрытно? Вряд ли.

— У вас есть время подумать, а пока на этом всё. Готовьтесь к балу, все свободны.

Ах, свадьба, свадьба, свадьба пела, и плясала...

Роберт Рождественский

«Ах, свадьба»

Нэлая

Когда пришли жрицы, я уже была в состоянии транса: резко накатила сонливость, вкупе с усталостью и загруженностью получилось очень неприятно. Ещё и не кормят нормально... И ладно бы мне нужно было и дальше худеть, так ведь не надо! Зелья Тер Саша сделали своё дело, а последние месяцы стресса всё закрепили.

Женщины в серых дымчатых мантиях сначала занавесили окна, подожгли уйму свечей с тяжёлым древесным ароматом, в конце рассыпали по моим покоям рис с жемчугом и попросили всех удалиться.

— Удачи, дорогая. В следующий раз мы встретимся уже на церемонии, — королева аккуратно погладила меня по голове и вышла вслед за всеми.

— Ваша светлость, — одна из жриц подошла ко мне ближе. — Сейчас ароматы заставят вас погрузиться в бессознательное состояние, это позволит вам очиститься от проклятий, наговоров и спазов, что могли скопиться на вас за всю жизнь. Это может быть несколько неприятно... я почти уверена, что это будет неприятно, ваша аура тяжёлая, что говорит о многом. Когда вы очнётесь, вы будете готовы к общению с богами, — последние слова я уже разбирала с трудом. — Расслабьтесь, позвольте своему сознанию раствориться в потоках энергии вокруг...

Тяжёлая аура? Конечно. А как ей быть не тяжёлой, она ведь двойная! Аура двух душ, одного человека. Или одной души двух людей? Непонятно...

Да всё понятно! Пора уже избавляться от лишнего веса!

Я уже давно избавилась...

Я не про физический, а про ментальный, дура!

О, это опять ты...

Кто «ты»?

Это тебя спросить надо. У меня вообще мно-ого вопросов.

А мне-то что?

Бе-бе-бе. Скажи, я Ая?

А кто ж ещё? Саша? Саша давно умерла, и её тело забрала земля, как плату за то, что она давала жизнь.

А что же с душой?

А душа вернулась на своё законное место, соединилась с другой своей частью.

Это получается, я всегда была Аей? Просто неполноценной? А теперь полноценная, да?

Судя по изречениям, ты далеко не полноценная. Знаешь, что такое распад личности?

Примерно...

Ну вот тут случился распад души, и одна частица нашла пристанище на Земле, а после смерти оболочки вернулась на законное место.

А ничего, что я на десять лет старше Аи?

Боги, как же ты меня раздражаешь!.. Просто не думай об этом. Временные петли, воронки, потоки — это всё слишком сложно для тебя. Просто прими как данность — теперь ты живёшь своей, настоящей жизнью. Поэтому хватит расслаивать свою ауру: соедини её на место, а как очнёшься, иди на ковёр к богам.

Соедини, ага, как же...

Две серые, одинаковые по плетению, но разные по количеству ярких цветных всполохов ауры как будто только и ждали команды, начали срастаться в одну, светлеть, принимать какой-то здоровый вид, что ли. Так просто? Вы смеётесь?

Резко открыла глаза и чуть не выпала из кресла. Дыхание участилось, сердце билось с такой скоростью, что это даже вызывало болезненные ощущения. Подняла глаза на жриц, которые, кажется, так и стояли этот неполный час каменными истуканами.

— Что ж, теперь можно идти, — сказала одна из них и провела надо мной руками. В ту же секунду я почувствовала на голове и плечах что-то, похожее на тюль, но в отражении ничего не поменялось. По ощущениям на меня словно прозрачную вуаль накинули. Встав по обе стороны от меня и взяв под руки, жрицы повели меня из покоев, а после из дворца. Город мне полагалось пересекать с опущенной головой, но я старалась рассмотреть людей исподлобья. Прозийцы кланялись, улыбались, выкрикивали слова поддержки — это было приятно. Почему-то я ожидала, что меня будут закидывать камнями.

И вот мы пришли в какой-то парк, где людей уже не было, жрицы повели меня в каменный домик, похожий на

склеп, а через него мы вышли в небольшую пещеру со святающимися сталактитами и каким-то водоёмом.

— Встань на колени и опусти руки в священное озеро, — снимая с меня вуаль, проговорила жрица. И эта лужа — священное озеро? Хотя я, наверное, слишком предвзята, выглядит здесь всё и вправду необычно — чего стоит только этот потусторонний голубой свет.

Когда я выполнила сказанное, жрицы с тихими молитвами вышли из пещеры, и следующий час я провела наедине с самой собой: никаких богов или чего-то похожего.

Этот час длился вечность, я успела несколько раз повторить список всех знатных родов Прозии, их глав и наследников, прокрутила в голове список приглашённых на свадьбу, проработала план поставки новой кожи для доспехов. Выходит, что гораздо проще и экономнее будет телепортировать в Прозию уже разделанную тушу, то есть только саму кожу и кость. Люди «по ту сторону» уже давно принесли надлежащие клятвы, и им можно верить такой инструмент, как нож из кости сурзуба. И надо бы повисить плату за труд этих бедняг — сейчас им приходится работать в два, а то и в три раза больше.

И всё же где эти боги? Мне обещали аудиенцию... Или тот грубый голос в моей голове и есть бог? Тогда, кажется, он не слишком-то владеет ситуацией, да и я ему что-то не нравлюсь. Возможно, он благоволит Арану? Было бы неплохо, ему сейчас уж точно не помешает божественное благословение.

— Извиняюсь, — всё-таки не выдержала. — Я бы хотела услышать хоть что-то... — в ответ тишина. — Или это знак, что вам нечего сказать, и всё идёт как надо?

До чего докатилась — сама с собой разговариваю.

Жрицы вернулись, а я так и не дождалась ответа. На выходе из пещеры мне показалось, будто что-то тронуло меня за волосы.

Аран

Спать, как же хочется спать! Но я стою в не особо удобном парадном мундире перед жрецом и ожидаю, когда приведут невесту. Сколько я так уже стою? Мог бы чем полезным заняться, а не киснуть тут под взглядами «дорогих гостей». Двери отворились, и в храм чинно вошла невеста, покрытая дымкой вуали. Герцог Сальдийский гордо шёл рядом, придерживая своё самое дорогое сокровище под локоть. Надеюсь, я буду способен полюбить своих детей так же, как и он. Хотя нет, я уверен, что буду любить своих наследников всем сердцем и душой. И их мать буду любить: может, не сейчас, но буду, — в этом нет сомнений.

В какой-то момент заметил, что в голове у меня только одна мысль: когда же снимут эту вуаль? Я и раньше не мог понять, что на душе у Нэлаи, а сейчас и подавно. И как её нога? Что-то я распереживался...

— Ваше высочество, — советник Императора передал мне руку дочери и с поклоном отошёл в сторону. Я неосознанно погладил тыльную сторону скрытой перчаткой ладошки.

— Сегодня боги посетили храм... — начал жрец торжественно, — чтобы соединить узами две души...

Он ещё долго распинался, произнося ритуальные фразы, я перестал слушать ещё в самом начале, лишь произнёс, когда пришло время:

— Под взором богов и неба, воодушевлённый землёй и просветлённый водой, клянусь быть мужем Нэлаэдаре...

— Под взором богов и неба... — вторила мне девушка.

— Да будет так! — хлопок энергии между ладонями жреца и вуаль начала растворяться, позволяя мне увидеть уже привычное, немного усталое, лицо.

Я взял её руки в свои и аккуратно снял перчатки. Так странно и волнительно... Поцеловал каждую ладошку, приложил их к своему лбу, к сердцу и снял помолвочный браслет.

— Спасибо, — хрипло сказала Нэлая, поцеловала обе мои руки и низко поклонилась. Не всегда новобрачные делали подобное, но что-то дёрнуло меня поступить именно так. Я показал, что всегда буду держать её в голове и в сердце, а она пообещала быть покорной только мне.

Нас провели в открытую карету, в которой мы и поехали обратно во дворец — под громкое улюлюкание и поздравления. Невесте полагалось молчать, пока солнце не уйдёт за горизонт, поэтому Нэлая сверкала своими голубыми глазами на всё вокруг, сложив руки на коленях. Потянулся к ней в каком-то бессознательном жесте, сжал её ладонь, на что она только улыбнулась. Какая дурацкая традиция, почему невеста должна молчать? «Наслаждайся, жених, пока время есть?» Так бессмысленно!

— Как ты? — заглянул ей в глаза. — Нога не болит? — она отрицательно мотнула головой. — А боги что-нибудь сказали? — ответ не изменился. — Ну, значит, им нечего сказать.

Во дворце торжество уже шло полным ходом: из храма гости сразу же поехали во дворец, тогда как мы несколько раз объехали город, раскидывая монетки и конфеты.

У народа тоже был праздник — на главной площади им накрыли столы, пригласили музыкантов. У каждого должны остаться приятные воспоминания об этом дне.

— Прибыли новобрачные! — просто и без титулов возвестил глашатай, и мы вошли в главный зал.

Я проводил жену к отцу, который стоял у своего трона и держал в руках золотой венок.

— Не волнуйся, — шепнул Нэлае и отошёл в сторону.

— Встань на колени, дочь моя, — приказал король. Нэлая аккуратно опустилась и склонила голову, весь зал с трепетом наблюдал за происходящим. — Боги дали мне силу и власть, и я передаю частицу этой власти тебе, Нэлаэдара, герцогиня Сальдийская. Нарекаю тебя наследной принцессой королевства Прозии! Ты обязана быть верна своей новой родине и своему королю, ни словом, ни действием, ни молчанием, ни бездействием ты не должна предать доверие небес, или в тот же миг тебя настигнет кара. Да будет так! — и отец медленно опустил венок на белокурые волосы.

Вспышка, мгновение темноты, и лишь мерцающая корона новой наследницы помогла понять, что мы не ослепли. Она благословлена богами, а вместе с ней благословлена и вся Прозия.

Темнота длилась не больше секунды, но, как только в зале снова посветлело, осветилось и будущее королевства. Нэлая встала, поклонилась королевской чете, а после и всем присутствующим. Подданные поклонились в ответ.

— Это просто полнейшее... — брат не договорил.

— Невероятно, — согласился.

— У меня такой подъём духа, такое воодушевление после этой сцены...

— След богов, — пожал плечами. — Они никогда не уходят бесследно.

— Теперь-то рейтинг Аи точно возрастет!

Пожав плечами, приказал принести небольшую подушку и положить на ступени у трона. Традиции традициями, но я не позволю своей жене, будучи раненой, стоять столько времени.

— Ая, — она удивилась из-за такого обращения, — идём к тронам. Садись, — снова удивлённый взгляд. — Да никто ничего не скажет, после такого-то представления! Хоть заговори ты до заката — все бы съели, потому что ты благословлена богами.

Она снова удивлённо посмотрела на меня.

— Ну знаешь, это значит, что ты не просто невеста из другой империи, чужачка, это значит, что ты... Хотя нет, как бы объяснить? Обычно боги не благословляют жён, их отношение к ним остаётся нейтральным, но в твоём случае они явно выразили симпатию и показали всему народу, что ты здесь не просто так, что ты своя. Садись, — поддержал её за руку и помог сесть. — Удобно? Я бы посадил тебя на трон, но это будет уже слишком странно. В будущем здесь появится твой трон, рядом с моим, — я поправил складки на её платье, и она явно была поражена такой заботе. — Не смотри на меня так, я просто хочу сделать этот день не таким неприятным для тебя.

Она закатила глаза и махнула рукой, словно говоря: «Иди уж!» Идти и вправду было пора, гости ждали жениха, чтобы поздравить его. А вот невесту будут поздравлять завтра, хотя, я считаю, после брачной ночи правильнее было бы поздравлять жениха...

Заметил, как Оулен встал рядом с моей женой и протянул ей небольшую тарелочку. А ведь правда, она весь день не ела. Да и я тоже...

Его величество король Прозии с интересом наблюдал за своим сыном. Его взволнованные взгляды в сторону новоиспеченной жены не заметил только ленивый или слепой. Аран и сам не замечал, что всё время крутится рядом с девушкой. — Отец, — он подошёл к королю, — есть вариант отпустить её высочество отдыхать?

— После того, как вы откроете бал никто и не заметит. Не то, чтобы так было принято, но вполне возможно.

— Тогда сразу после танца я заберу её в покои.

— Ты молодец, сын, — вдруг сказал король. — Я горд за тебя.

— Из-за чего?

— Ты ведёшь себя как настоящий мужчина, — непонятно ответил Маран и улыбнулся. Его сын уже показывает себя заботливым мужем, а это хороший знак.

— Девочка заслуживает отдых, — поддержала королева, — она всю ночь работала, на утро мы даже не застали её в покоях.

На секунду принц почувствовал, что что-то внутри вздрогнуло. Где это она была ночью перед свадьбой? Он снова ревновал и не мог с этим ничего поделать.

Нэлая

Аран действительно был озабочен моим состоянием, и если раньше он скрывал свои чувства за вежливостью, то сейчас он разрешил себе быть милым.

Правда, меня это немного пугает и заставляет чувствовать себя неловко, но я привыкну. К хорошему отношению вообще несложно привыкнуть.

— Как только танец закончится, мы уйдём, — удивлённо на него посмотрела. — Ничего страшного, с учётом того, что свадьба продлится ещё шесть дней, мы можем позволить себе такую слабость.

Ну как скажете, дорогой супруг.

— Я проведу тебя к тронам, и отец активизирует отвод глаз. Никто и не заподозрит, что ты куда-то ушла.

Хороший ход: всем будет казаться, что принцесса так и сидит у подножия трона. Посмотрела на Арана с благодарностью. Как бы я не храбрилась, а бессонные ночи, ранение и отсутствие нормального завтрака дают о себе знать. Ещё только шесть часов, а я готова прилечь прямо на пол...

После танца, в котором кронпринц старался вести максимально плавно, меня отвели в покои, причем не мои, а супружеские. Служанки тут же начали расплетать кошмар на моей голове, а я там и заснула.

Как же приятно просто спать...

Аран

Решил проведать Нэлаю спустя час и застал очень неприятную картину: этот виконт собирался поднять на руки мою спящую жену!

— Руки убрал, — зашипел.

— Брат, спокойнее, — попытался вразумить меня стоящий за спиной Дар, но я схватил за шкуру гвардейца и вытащил в соседнюю комнату. — Аран!

Удар, и парень отлетел на пол.

— Если ты ещё хоть раз к ней прикоснёшься, я отрублю тебе руку, — сказал, не отрывая от Оулена взгляда.

— Она вам не позволит, — парень поднялся, потирая скулу, но с ответным ударом не спешил. — Я хотел переложить её в постель...

— Если в следующий раз в твоей пустой голове возникнет подобная мысль, подумай, прежде чем делать!

— Мне стоило оставить её в кресле? Она и так не спит неделями, я не хочу, чтобы у неё потом всё болело.

— Тебе стоило позвать меня или кого-то из её братьев, — я был готов снова врезать этому идиоту. — Кем ты вообще себя возомнил? Ты всего лишь стражник, так какого демона?..

— Я ещё и друг, ваше высочество, — нагло сказал он, а Дар лишь сокрушённо помотал головой.

— Я первый и последний раз говорю — не смей и пальцем её касаться, — прорычал и вернулся в покои.

Нэлая всё так же спала, умиротворённо, словно и не в кресле вовсе, шёлковые волосы разметались по спине и скрыли часть лица. Помню, когда я встретил её в первый раз, на балу дебютанток в Доннии: тогда меня привлекли невероятные золотые волосы, струящиеся по спине. Принцесса была милой большеглазой пухлой девочкой, которая играла с белками в саду. Тогда мне подумалось, что она была бы отличной партией для Дара... Забавно, что всё так получилось.

Аккуратно взял жену на руки и поразился, насколько же тяжёлое на ней платье. И она так весь день таскалась? Положил её на кровать, немного ослабил шнуровку корсета, поправил волосы и накрыл покрывалом. Я бы с радостью прилёг рядом, но дела не ждут, нужно возвращаться.

Ближе к закату Нэлая снова появилась на балу, тихо села на подушечку и стала ждать — никто и не заметил изменений в её причёске.

Когда солнце зайдёт за горизонт, гости начнут «развязывать» язык невесте, преподнося свадебные подарки. Зная её предприимчивость, могу предположить, что этого момента она ждала больше всего.

Пробил колокол в храме, значит, пора. Гости выстроились в очередь, отовсюду вышли слуги с различными свёртками и коробками, Нэлая спустилась на несколько ступеней ниже, я же встал рядом.

Девушка с интересом смотрела на подарки и каждый раз произносила «сахл» — «спасибо» на прозийском.

Только сейчас я понял, что на доннийском девушка говорит очень редко, только со своими стражниками и родственниками. С другой стороны, не удивительно, что за полгода она освоила наш язык в совершенстве.

Когда все дары были преподнесены, а благодарности сказаны, гости начали расходиться, и мы вместе с ними. Нэлаю увели служанки, я же пошёл смывать сегодняшнюю усталость. Вода с шумом падала мне на голову, словно выбивая все мысли. Кажется, я простоял так час, а когда вернулся в спальню, Ая уже ждала.

— Нэлая, я бы с радостью просто лёг спать, да и вы устали, но... Сами понимаете, мы должны сделать это сегодня, иначе никак, — и почему я чувствую себя виноватым?

— Мы снова на «вы»? — безмятежная улыбка и насмешливый взгляд. На секунду показалось, что это я девица в первую брачную ночь.

— Я просто взволнован, — признался честно.

— А уж я-то как! — фыркнула она и поправила волосы, заплетённые в свободную косу.

— Что-то не видно.

— Если бы я ещё и показывала свои эмоции, точно бы умерла от стыда и неловкости!

— Умирать не надо, — хмыкнул и присел рядом с ней. Аккуратно провел пальцами по узкому запястью, где раньше был браслет.

— Я успела прикипеть к нему, — прошептала она, следя за моими движениями.

— Я подарю тебе другой, — протянул, поднося её руку к губам.

— Не стоит, — я поймал взгляд широко распахнутых голубых глаз, медленно поцеловал ладонь. — Хотя, если внутри будет встроено пару лезвий... — Я приму к сведению, — сказал абсолютно серьёзно и притянул её к себе.

Не хочется признаваться, что этого момента я ждал. Ждал очень долго...

Любят не за что-то, а вопреки.

Народная мудрость

Нэлая

Утро доброе или доброе утро, не могу определиться. Замечательное утро? Утро, в которое я проснулась наконец-то выспавшейся. Нога немного ныла, но даже это не могло испортить моё настроение.

И где Аран? Припоминаю, что он уходил часа два назад... И почему меня не разбудил? Или я могу делать вид, что меня не существует до бала?

Потянулась, и каждая частичка тела вспомнила вчерашнюю ночь. Кто бы мог подумать, что этот сноб такой... Такой! А перед уходом он чмокнул меня в лоб, и прошептал что-то милое...

Улыбнулась, ощущая какую-то неадекватную радость. Чувствую себя влюблённой дурочкой. Вот что умелый мужчина делает с женщиной!

Потянулась к колокольчику и заметила на запястье золотистый вензель: знак проявился, значит, всё прошло более, чем успешно. Сегодня я опять буду сидеть куколкой на балу, на этот раз уже разговаривающей, и все, кому не лень, будут подходить пялиться на метку.

— Ваше высочество, — в комнату зашла служанка, а за ней Деймиш с Забу и Леном. Последний как-то подозрительно опускал голову и старательно отводил взгляд.

— Когда придёт жрец? — спросила у секретаря.

— Он уже приходил, ваше высочество, проверил вашу метку и другие признаки консуммации брака, переговорил о чём-то с кронпринцем и ушёл.

«Другие признаки консуммации брака», забавно конечно. Всё же поймала взгляд Лена, который выглядел обиженным и расстроенным.

— Что с лицом? — заметила почти рассосавшийся синяк на скуле.

— Ничего!

— Ответ нормально, — закутавшись в одеяло, пошла умываться.

— Спросите у своего мужа!

— Оулен, ты как разговариваешь, — зашипел на него Дейм, а я лишь удивлённо выглянула из ванной.

— Это он тебя так? Видимо, ты его очень разозлил...

Я была зла. На мужа, конечно, но показывать этого не собиралась: Оулен должен понимать, что Аран — его будущий король. А с принцем я поговорю сама.

— Какая разница, — он покраснел и отвернулся. — Простите, ваше высочество.

— Какие мы обиженные, — фыркнула и закрылась в ванной вместе со служанкой, а через час вышла уже свеженькой и красивой, вся в красном и с распущенными волосами.

— Прекрасно выглядите, ваше высочество.

— Спасибо, Деймиш. Что там с магами? Принесите еду в кабинет его высочества, — на секунду отвлеклась на служанку. — И с теми пленными?

— Маги заселены в свои покои, клятву принесли, сегодня им проведут экскурсию по дворцу. Пленные находятся в компетенции его высочества, на их счёт я ничего не разузнал. Они точно не казнены, возможно, уже отправлены на каторгу.

— Сомневаюсь... Ладно, узнаю у его высочества. Что с производством?

Мы вышли из комнаты и направились к кабинету Арана.

— Ждут вашего решения.

— Пусть партию ножей переправят к охотникам, теперь к нам должна приходиться уже готовая кожа. Также нужно повисить плату на тридцать процентов и провести целительское обследование работников. Ещё мне нужен человек, который составит чёткий план работы, со всеми часами, перерывами и выходными и следил, чтобы не было переработок.

— Надлежащие документы я оставляю у вас на столе, — кивнул секретарь, а я вошла в приёмную.

— Оставайтесь тут. Деймиш, можешь идти. Принц у себя?

— Ваше высочество! — подскочил секретарь кронпринца, до этого в задумчивости пялящийся на дверь своего господина.

— Так принц внутри?

— Да, но он не один...

— Важный разговор?

— Я бы не сказал...

Раз нет, значит, я не помешаю. Предварительно постучавшись, отворила дверь и замерла — действительно ведь не один!

— Леди Фая, — протянула дружелюбно. — Я понимаю, двадцать пять — почти старость, но вы и вправду отчаялись выйти замуж?

Глупо было ожидать, что я не изучу всех женщин во дворце (мужчин, в целом, я тоже вниманием не обделила). С улыбкой я смотрела, как краснеет придворная кокетка, которая, к слову, была кандидаткой в мои фрейлины. Ключевое слово «была».

— Так что, совсем всё трудно? Так у меня есть отличная кандидатура для вас. Возможно вы знаете герцога Алорида?.. А что же вы на меня так смотрите? Замечательная кандидатура: живёт в уединении, опытен, богат, а главное — готовится в пятый раз жениться, — она побледнела, явно вспомнив этого, в сущности, милого старикашку. — Нет? А чего же так? Выйдите и подумайте, может для вас это лучший вариант? — о да, это уже не намёк, я прямо говорю.

— Да, ваше высочество, — прохрипела она и, сделав низкий книксен (при этом она аккуратно прикрыла чересчур глубокое декольте ладошкой), выбежала из кабинета.

Проследив за её побегом, активировала полог тишины. Надо бы и мне такой артефакт в кабинете завести.

— Я поговорить пришла, — предупредила.

— А насчёт этого, — он махнул рукой на дверь, — ничего не хочешь сказать?

— А что тут говорить? Я примерно этого и ожидала, — пожала плечами.

— Ожидала? — насмешливый взгляд.

В дверь постучали, и я на секунду ослабила заклинание

— Входите, — пригласила, не отрывая взгляда от мужа.

— Ваши высочества, — секретарь занёс поднос, почти не пытаясь скрыть своё любопытство.

— Ты же не ел?

— Не ел, — он улыбнулся и отодвинул бумаги, освобождая стол. Видимо, выходить из-за своего укрытия он не собирался. — Так чего ты ожидала?

— Что придворные дамы стадами пойдут, — хмыкнула и придвинула стул вплотную к нему. Зачем сидеть напротив, когда можно сидеть рядом?

— И тебя это не волнует?

— Нисколько, — отрезала кусок мяса и протянула ему.

— Ради этого момента стоило жениться. В последний раз с рук меня кормила моя нянюшка, когда мне было три.

— Так теперь я буду ассоциироваться у тебя с няней?

— Ни в коем случае! — он повторил мои же действия, и за этими заигрываниями я совсем забыла, что вообще-то пришла серьёзно поговорить! — Зачем ты ударил Лена? — спросила прямо.

— Заслужил, — мужчина сразу помрачнел.

— Перефразирую: почему ты ударил моего стражника?

— А тебя это так заботит?

— Заботит. Аран, кулаками уважение не заработаешь, ты это и сам знаешь. Если он был не прав, можно было сказать мне...

— Если? — он снова посмотрел на меня. — Ах да, для тебя же нормально, когда мужчина берёт тебя на руки...

— Аран, я спала, — тут же догадалась. — Мой моральный облик никак не пострадает от того, что Лен переложит меня в кровать.

— Вот твой моральный облик и не пострадал.

— Зато пострадал мой подчинённый. Надеюсь, в будущем такого не повторится, — встала и хотела было уйти, но меня схватили за руку и усадили обратно — на мужские колени.

— Мы не договорили, дорогая жена, — горячий шёпот прямо в ухо. Щекотно! — Моя очередь. Мне плевать, твой это человек или мой, я не позволю другим мужчинам касаться тебя. Ты поклялась быть только моей, и я уверен в тебе, но я не буду терпеть подобных посягательств.

— Ты больной, — кажется, это прозвучало слишком восторженно. — Вот и выходи после такого замуж по расчёту — наткнёшься на собственника.

— И никто меня за это не осудит.

— Я осуждаю. В какой-то степени ты в своём праве, но и я тоже. Из моей жизни не убрать мужчин, всё моё окружение — мужчины. И я в этом не виновата, просто ваше патриархальное общество давит в женщинах весь энтузиазм.

— Честно, сейчас меня раздражает только этот виконт и... — он замолчал.

— И?

— И мой брат.

— Бедный Дар, достался же ему родственничек...

— Не ехидничай, дорогая, тебе этот «родственничек» тоже достался, — он вдруг поцеловал меня в шею, отчего я вся передёрнулась. — Её высочество боится щекотки? — протянул Ар коварно.

— Не-эт, — попыталась я отгородиться, но мужчина решил зашекетать меня до смерти.

Господи, хорошо, что полог активирован, а то на мои крики сбежалась бы половина дворца.

— Ваше высочество-о, — проныла, выгибаясь в его руках. — Вы рискуете потерять жену уже в первый день брачной жизни-и...

— С тобой у меня голова отключается, и хочется беситься, как в детстве, — он обнял меня, уткнувшись носом в шею.

— Ты такой открытый сейчас, — погладила этого большого ребёнка по голове.

— Я осознал, что пора перестать сопротивляться и начать просто плыть по течению. Ты уже моя жена, я твой муж, так зачем мне придумывать оправдания?

— И надо было столько бегать? — закатила глаза.

— Ну, если бы я не побегал тогда, я бы точно не пришёл к столь логичному выводу.

— И то верно, — хмыкнула. — Но ты меня не заговоришь. Не надо рукоприкладствовать. Хочешь проучить — придумай что-то более изощрённое, а то прослывёшь сильным дураком.

— Не будем сейчас об этом.

— Ладно. Тогда о другом: где сейчас маги из союза?

— Тебя интересуют только рабочие вопросы? — разочарованно поинтересовался муж, на что я честно ответила:

— Да. Сейчас так точно... На то, чтобы получше узнать друг друга у нас будет целая жизнь, а сейчас нужно разобраться со всеми делами перед тем, как мы пойдём на Союз.

— Или Союз на нас...

— Так что?

— Переправлены в крепость Аентанс на пограничную службу. Их семьи также будут переправлены туда, а через пять лет они получают возможность покинуть ту местность.

— Здорово: во дворце их держать нельзя, но и из поля зрения терять не хочется. Признайся, они и тебе понравились.

— Потенциал у многих большой, но были и те, кого мы просто выслали за пределы королевства — не прошли ментальную проверку.

— И таких было большинство, — сказала уверенно.

— Да.

— Я посижу тут с тобой? — спросила вдруг.

— Конечно, — мужчина поцеловал мою скулу. — Сколько угодно сиди, может тогда эти ненормальные женщины забудут сюда дорогу...

— Тогда я поработаю тут, — достала кристалл и связалась с Деймишем: — не мог бы ты принести все документы в кабинет его высочества?

— Конечно, миледи.

— Ты со всеми такая вежливая, кроме меня?

— Нет, — фыркнула и слезла с таких удобных коленей, всё же встречать секретаря (да и вообще кому-либо на глаза попадаться) в столь фривольной позе не хочется.

А красивый у моего мужа кабинет, и вон там есть местечко для моего стола...

— Входите, — ответил на стук в дверь принц. А ему для управления пологом не нужно касаться артефакта. Повезло!

— Ваши высочества, — Деймиш поклонился. — Я принёс все документы: эти по поводу производства, эти — личные дела возможных сотрудников, эти — личные дела нынешних управляющих, эти — что вам нужно решить до отъезда.

— Ты куда-то собралась? — мигом всполошился муж.

— Туда же, куда и ты, — посмотрела с вызовом. — Деймиш, спасибо, можешь идти. На сегодня свободен, буду рада видеть тебя на балу в качестве гостя.

— Спасибо, ваше высочество, — поклонился секретарь и быстро слинял. Ну да, пахнет жареным.

— Меня предупреждали, что ты захочешь поехать, но я не верил, — он откинулся в кресле и осмотрел меня с ног до головы. — Что с тобой не так?

— Аран, не начинай, я не хочу ссориться.

— Я ещё не начинал. На какую войну ты собралась? Это тебе не приключенческий роман, это реальные боевые действия, где женщине не место.

— Лучше молчи, — постаралась сохранить спокойствие. — Ты опять ведёшь себя как узколобый болван. Я правда поражена тем, что вы не пропускаете на войну женщин. От нас можно получить много пользы, очень много. В Доннии, например, уже появились женщины-шпионы, да даже маги женщины. Мы не теряем такой ценный ресурс только потому, что он полом не вышел...

— Ты не в Доннии! — он ударил по столу, отчего я даже вздрогнула. Вот сейчас как обижусь!

— Да, не в Доннии, — вдох, выдох. — Но из меня ты это не искоренишь. Я считаю, что женщине есть место на войне, в частности, на войне есть место мне. С тобой или без тебя, но я не останусь в стороне. Для меня невозможно просто сидеть сложа руки. Знать что творится вокруг, что решается судьба моего королевства, Империи, и не иметь возможности хоть как-то в этом поучаствовать. — Тебе не надо в этом участвовать!

— А это мне решать! — разозлилась. — Никак не тебе. Да, ты мой муж, мой будущий король, но ты не в праве решать, что мне нужно, а что нет.

— Ошибаеш-шься.

— Нет, это ты ошибаешься. Я иду в поход: с твоим дозволением или без, но иду. Ты достаточно меня знаешь, чтобы понять — я не шучу.

— И что тебе там делать? Нарядами не посверкать, только будешь отвлекать всех вокруг. Какая от тебя польза? — а это уже переход на личности! — Помимо защиты себя, мне придётся защищать и тебя, постоянно думать и волноваться. В чём выгода?

— Никто не просит тебя меня защищать!

— Ах да, у тебя найдутся защитники, я и забыл!

— Какой же ты!..

— И какой же? — он подался вперёд.

— Забыли. От меня немало пользы, не волнуйся. Без лишней скромности: я достаточно образована, чтобы помочь. И достаточно тренирована, чтобы постоять за себя — в этом можешь не сомневаться. Не забывай, кто снабдил всё твоё войско несокрушимым доспехом. И говоришь, бесполезна?

— Это польза, но на расстоянии.

— Когда пройдут эти три главных дня свадьбы, ты устроишь мне проверку. Не смогу сравниться хотя бы с одним из твоих воинов — остаюсь тут. Смогу — сам понимаешь.

— Как же ты меня бесишь... — принц вскочил и схватил меня за лицо. — Несносная, ненормальная, убивающая во мне весь здравый смысл! — он притянул меня к себе и крепко поцеловал. Боги, как он может быть таким... таким... Слов нет! — Посмотри мне в глаза.

— Смотрю, — прошептала.

— Видишь в них что-нибудь?

— Не знаю. Блестят.

— Это бешенство, дорогая. Я взбешён, потому что не могу сказать тебе и слова, ведь на них услышу два. Почему ты не можешь просто быть покорной?

— Я клялась быть покорной только тебе, но я не клялась быть покорной тебе. Просто никому не буду покорной, понятно?

— Будешь, маленькая, это неоспоримый факт, — он снова поцеловал меня. Его действия так различались со словами, что мозг был готов взорваться.

— Неоспоримый факт — женщинам есть место среди воинов. Хотя бы в качестве лекарей.

— Если ты кого и будешь лечить, то только меня, — выдохнул он.

— А я и не про себя говорю.

— Отказываешься меня лечить?

— Сейчас тебе нужен только мозгоправ, — попыталась вырваться, но он обхватил меня за талию, второй рукой удерживая лицо.

— С такой-то женой — естественно!

— Не переводи стрелки...

— Не говори глупостей.

— Бесишь.

— А ты-то как!

— Как мы вообще уживёмся с тобой? — посмотрела в потолок, к глазам начали подступать слёзы. Всё же ссоры с любимым (а то, что я люблю этого ненормального, лично у меня сомнений не вызывало) довольно-таки болезненная вещь.

— Прекрасно уживёмся, — он поцеловал меня в скулу, — будем жить в любви и согласии, — во вторую, — наделаем наследников, будем воспитывать их, — нос, — девочка будет такой же красавицей, как и ты, — лоб, — а мальчик будет похож на нас обоих.

— Такой же ненормальный? — хмыкнула, ожидая, когда он там уже до губ дойдёт.

— Можно и так сказать, — он отпустил меня, так и не поцеловав по нормальному. — Хорошо. Я согласен с тобой — ты можешь ехать. Конечно, сначала я проверю твою подготовку... И если вдруг в пути что пойдёт не так, опасность превысит рассчитываемую норму...

— Я поняла тебя! — улыбнулась широко. Что бы я ни говорила, а против его слова идти не очень-то и хотелось.

— Уходи, а то передумую.

— Ухожу, — хотела было собрать все нужные папки, но осеклась. А чего это мне уходить?

Посмотрела на мужа. Он уже вернулся за стол и рассматривал какие-то бумаги. Нахмуренные брови, прямой нос, тонкие губы — такой весь угловатый, но всё равно очень красивый.

Просто подойти, встать за спиной, невзначай положить руки на напряжённые плечи, наклониться к опущенной голове.

— Ты, вроде, уходила?

— Не уйду, — прошептала и начала разминать его плечи. — Буду рядом, буду бесить, злить. Но и любить тоже буду, — честно призналась. Ну а чего скрывать? Мне не стыдно! Пусть лучше ему будет стыдно, что ещё не полюбил меня, такую всю замечательную! — И оберегать буду, заботиться.

Поцеловала его в шею, обняла.

Такое странное чувство внутри: сердце вроде медленно бьётся, но так сильно, будто разобьёт сейчас клетку рёбер и упорхнет куда-нибудь в далёкие дали. Куда-нибудь, где не будет безголовой хозяйки и карих глаз.

*Иногда для того, чтобы мужчина начал действовать, нужен другой мужчина
Народная мудрость*

Даран

Проснулся в обед с сильнейшим похмельем: в рот как кошки нагадили, тошнит, будто я с час юлой вертелся, ощущение песка в глазах.

— Невероятно отметил, — прокаркал сам себе. — Где эта демонова вода?! — так дёргал колокольчик, что чуть не оторвал его.

— Ваше высочество, — пискнула служанка и, быстро поставив поднос у моей кровати, убежала.

Дожили.

Демоны, какое же дерьмо...

И что я так убиваюсь? Сразу же все точки были расставлены, мне с ней не быть.

— Дар! — в мои покои, как обычно без стука, ворвался Лен. — Фу, у тебя тут воняет, как...

— Можешь не продолжать. Что-то ты слишком хорошо выглядишь для человека, чья возлюбленная вышла замуж...

— Её высочество — моя леди и госпожа, а не возлюбленная, — опять эти краснеющие бледные щёки. Как девка, ей-богу! — А вот ты выглядишь так, словно пережил самые долгие проводы погибшего.

— Отвали.

Скатился с кровати и пополз в ванную.

— Мне нужно выглядеть адекватно и радостно поздравлять молодожёнов на сегодняшнем балу.

— Кстати, жрецы признали брак действительным... — услышал через шум воды.

— Я бы удивился, если бы брат не справился с этим делом.

— Говоришь так, будто это совсем не зависело от герцогини.

— Принцессы, Лен, наследной принцессы Нэлаедары. И да, от неё ситуация не особо зависела. Что вообще она может против опытного тридцатилетнего мужчины?

— Если бы миледи было так просто соблазнить, этот брак бы не состоялся, — не согласился донниец, но я был не согласен. — Если будешь дальше мыться, последние мозги вымоешь.

Вот же дерзкий тип!

— Ты уже виделся с ней? — выключил воду.

— Виделся. Она в прекрасном расположении духа.

— Ещё бы ей быть не в прекрасном расположении духа... Самая счастливая женщина — это удовлетворённая женщина.

— Хватит говорить так, будто всё в мире сводится к этому.

— Но так и есть. И если ты ещё не понял этого, ты просто ещё не дорос.

— Мы почти ровесники, — заметил он и отвернулся, когда я начал переодеваться.

— Ну-ну, — фыркнул. — Когда там бал?

— Через час.

— Не-эт, час я терпеть не буду. Надо поесть. Хотя нет! Надо взять еду и навестить молодожёнов!

— Это не самая лучшая идея, — неуверенно проговорил Оулен, но меня было уже не остановить, и через полчаса я ворвался в кабинет брата.

— Счастья молодым! — кажется, это прозвучало преувеличенно радостно.

— И тебе не хворать, — протянула невестка.

Я поставил поднос с чаем на стол брата, а сам подошёл к Ае, схватил её за плечи, поднял со стула и крепко поцеловал в обе щеки.

— Как же я рад, что мы, наконец, породнились!

Шокированный Лен на входе в кабинет, не менее шокированные супруги, немая сцена. Кажется, только вообще удивление и спасло меня от гнева Арана.

— Ещё раз выкинешь что-то подобное — и я не посмотрю на то, что ты мой брат, — сказал он спокойно.

— Аран, — немного испуганно посмотрела на него Нэлая и постаралась незаметно отодвинуть меня подальше. Она действительно хорошо знает моего брата, раз не поверила этому ложному спокойствию. — Аран,

выдохни. Дар просто очень рад, правда ведь? — она посмотрела на меня, а потом стрельнула взглядом на дверь. Намекает на то, чтобы я скорее уходил? Ну нет уж, должен я побесить своего брата, раз уж ему досталось такое сокровище, как ты.

— Даран, — сказал ещё спокойнее кронпринц, хотя куда уж спокойнее? — Убери руки от Аи, по-хорошему прошу.

— Аи? — посмотрел на девушку немного обиженно. Когда они успели так сблизиться? Или всему виной единственная проведённая вместе ночь? — Помнится, раньше ты иначе, чем как к герцогине, к ней не обращался...

— Дар, не сходи с ума, что за странные выбрыки? — принцесса посмотрела на меня в упор. — Если хочешь побесить брата, делай это не через меня. Буду очень благодарна, — она вырвала свои руки из моих. — Вас с Леном одна собака покусала? Если хотите, мы и вам свадьбы устроим, только не надо так злиться.

Она издевается! Смотрит с непониманием, но явно насмехается над нами! Не-эт, она слишком умна, хитра и изворотлива, чтобы подходить под стандарты. Не удивлюсь, если это она развела брата на страстную ночь, а не наоборот.

— Вы, видимо, хотели попить с нами чай? Я, к сожалению, должна идти готовиться к балу, иначе ваша матушка меня силой заберёт... — милая детская улыбка на пухлых губах, жаркий взгляд брата в ответ, и меня можно забирать. Это приступ. Приступ зависти.

— Иди, дорогая. И не волнуйся, её величество любит тебя чуть ли не больше, чем родных сыновей.

— Сомнительно. Лен, как удачно, что ты пришёл с младшим принцем. Отпустив всех отдыхать, не подумала, что мне ещё нужно будет возвращаться в покои. Проводишь меня до моих старых комнат и можешь идти готовиться. Тебе, как и Градису, Тору и Забе, принесут красную розу. Это Прозийская традиция — родственники невесты накалывают на камзол красную розу.

— Это великая честь для меня, — Лен поклонился. По взгляду было понятно — он действительно польщён, и его совершенно не выбесил факт приравнивания к родному брату.

— Дар, Аран, до встречи на балу.

— Я найду, когда ты будешь готова, — предупредил жену кронпринц.

Когда за донницей закрылась дверь, посмотрел на брата и чуть не присел. Сейчас наследник не сдерживал свою силу, подавляя меня.

— Не забывайся, — напомнил он.

— Как тут забытья... —

Я, так и не подняв головы, еле вышел из кабинета. Страшные они люди, эти правящие особы.

Нэлая

Не мужчины, а бараны какие-то. Я всё понимаю, но можно поспокойнее быть? И это что же получается, они из-за меня такие агрессивные? Да уж...

И что там в народе говорят? Пролистала отчёт — всё терпимо, однако же сплетни про мои сторонние, теперь уже духовные, отношения со стражниками ещё ходят. Поэтому красная роза — лучший вариант. Для прозийцев это не просто цветок, это заявление. Ну а что? Мужчины и вправду стали мне близки как братья. Ну или дядюшки, смотря с какой стороны посмотреть.

Красное платье с вырезом, открывающим только ключицы, выглядело очень скромным, несмотря на цвет. Этого я и пыталась добиться: красный — опасный со всех сторон, а мне нужно вызывать симпатию у будущих подданных.

— Ваше высочество, что мы будем делать с волосами?

— А разве положено что-то делать? — удивилась.

— Женщины часто завивают локоны, при этом сохранив естественность образа. Сейчас уже не так чтят первоначальные традиции.

— Думаю, просто расчеши их.

— Хорошо, леди.

Посмотрела в отражение. Интересно, что у прозийцев зеркала гораздо более чёткие, чем у доннийцев. Поставки не налажены? Может, наладить?

На ноги мне надели плетёные туфли без каблука, которые под длинным платьем было совсем не видно.

— Можете идти, — освободила служанок и открыла полку тумбы.

— Вы уверены, что это так необходимо? — спросил Деймиш, стоя за моей спиной.

— На все двести процентов, — раздвинув скрытый вырез платья, пристегнула к бедру уже любимый костяной нож. — Принёс амулеты?

— Да, ваше высочество.

Взяла из его рук небольшую шкатулку. По традиции новоиспеченная жена должна прийти совершенно без украшений, но здравомыслие говорит мне, что без амулетов не обойтись. Браслет на ногу и пара брошей на внутреннюю подкладку платья не помешают.

— Ну что ж, надеюсь, сегодня всё и вправду пройдет успешно.

— И без происшествий, — добавил секретарь.

— Да уж...

В дверь постучались, я быстро оправила платье и с улыбкой повернулась к вошедшему мужу.

— Ты прекрасна.

— Спасибо, — оценила наряд Арана: почти такой же, как и в прошлый раз, к мужчинам особых требований не предъявляли: появился на праздненстве, и на том спасибо.

Эти правила точно не женщина придумывала.

*Великое искусство подчинять людей заключается
в умении брать их с хорошей стороны.
Оноре Габриэль Рикетти Мирабо*

Король сидел на троне и ожидал новобрачных. Сейчас они должны были выглядеть лучшим образом — народ судит по первому впечатлению.

Наследник вёл под руку свою супругу, невероятно красивую в этом красном платье, которое только подчёркивало золотой цвет волос. Сейчас то, что Нэлая являлась донницей, лишь играло ей на руку — бледная кожа и золотые волосы выглядели столь необычно и в какой-то степени даже божественно, что люди не смели думать о наследнице плохо. Волосы сверкали, будто нимб, голубые холодные глаза, как ни парадоксально, лучились теплом, губы улыбались. Сложно было не засмотреться, и король мысленно похвалил невестку: девочка знает, как завоевать расположение общества.

За супругами шли телохранители, все в чёрном и с ярко-красными розами на груди.

— Гениальный ход! — хмыкнула королева, и король был полностью с ней согласен.

Как бы это ни было глупо, но красная роза уверила всех в том, что между будущей королевой и стражниками только родственные отношения. Всего лишь роза, зато какой эффект!

Как и полагалось, новобрачные были последними, кто вошёл в зал. Они подошли к своим тронам и величественно сели, позади встали личные стражники каждого из королевской семьи.

Величественность, пафос, устрашающая власть — эти зрительные образы играли немалую роль в правлении. Не так важны людям действия, как слова, это стало понятно очень давно. Не важно, что находится под красивой оболочкой, важно то, что они видят своими глазами и воспринимают как что-то сильное, невероятное.

Даже не понимая реальной силы своего короля, народ заведомо уважает, восхищается, боится его только из-за тщательно вырисованной картинке.

Из потайного хода тихо вышли секретари и встали позади своих господ.

Несколько ритуальных фраз в исполнении жреца, обсыпание молодожёнов красными лепестками роз, и приём начался.

— Ваше высочество, — не поворачиваясь, начала принцесса.

— Да, дорогая.

— Ваши люди всё проверили?

— Да, не без помощи ваших.

— Хорошо.

— Принцесса, — королева также смотрела вперёд. — Как ваше самочувствие?

— Просто великолепно. А где принц Даран?

— Я тут, — шепнули сзади.

— Градис, мы максимально защищены?

— Да.

— К чему это? — спросила Серена.

— На всякий случай.

Разговор затих, когда гости подошли выказать своё почтение и поздравить молодожёнов.

— Завтра нужно будет быть ещё более осторожными, — предупредил король. — Что же, пора вам станцевать.

Он встал с трона и вышел немного вперёд. Музыка и разговоры затихли: говорит король.

— Подданные Прозии и гости нашего королевства! Пусть процветание и радость царит в ваших домах и на ваших землях. Боги осветили брак моего сына, а значит, удача будет благосклонна к нам всем этот год! Когда Алоис и Эвариды сошли на нашу землю, Старший бог сказал: «Пусть каждое ваше дитя, чей свет будет заметен богам, принесёт перемены и благодать. Пусть ветер расчищает им путь, а вода спасает от зноя, пусть другие дети любят их и уважают их, пусть сами они не забывали про добро и следовали пути доблести и чести...» Боги увидели моих детей! Даровали им любовь и понимание! Теперь же преклонитесь пред будущими правителями, благословлёнными богами и самим небом!

В абсолютной тишине зашуршали платья — это леди присели в глубоких реверансах, а лорды склонили головы в знак покорности и почтения.

Сцена из какого-то фильма про сектантов... «Преклонитесь пред будущими правителями». Честно, от того, как сильно наэлектризовал воздух голос короля, мне даже поплохело. Это же надо родиться таким оратором? Какой бы бред не нёс Маран, хочется слушать с открытым ртом. Да я сама была готова встать и поклониться, чего уж говорить про бедных гостей.

Взгляд вылавливал в толпе знакомые лица, и я с удовлетворением понимала, что все (ну или почти) эти люди, которые ранее проявляли ко мне лишь неприязнь, станут подчиняться любому моему слову.

Нет, это не мания величия. Ну или может совсем чуть-чуть...

— Нам пора, — шепнул Аран и встал.

Да, пора. Танцевать этот дурацкий танец, который можно было начать учить только за семнадцать дней до свадьбы. Для каждой пары свой, особенный, и при этом учить его надо было порознь.

Коснулись кончиками пальцев, сделали два оборота, снова касание. Я не знала, в каком темпе танцевать, говорили, музыка всё решит за нас. Так и было. Обороты, шаркающие шаги, касания — всё подчинялось невероятному ритму, задаваемому музыкантами.

В последний момент мы обхватили друг друга за локти. Какой ужас, если бы мы не выучили этот танец так идеально, у нас бы ничего не вышло!

— Всё хорошо? Ничего не болит?

— Не болит, — шепнула. — Это было...

— Захватывающе, — подсказал мне муж.

— Да.

Люди заплодировали нам и сами разделились по парам. Потом нам с Араном предстояло обойти всех гостей и поблагодарить за благословения, а после бала он утащил меня спать. И я ведь правда поверила, что мы, наконец, отдохнём, но муж даже не планировал заканчивать этот вечер...

— Боги, наконец-то последний день этих приёмов, потом люди будут гулять без нас! — радостно выдохнул на следующее утро Аран, прижимая меня к себе.

— А потом дни подготовки к походу...

— Подготовка и сейчас полным ходом идёт, — он погладил моё плечо. — Не забывай, у тебя ещё испытание.

— Забудешь тут! — отстранилась от мужа и попыталась встать, но меня тут же притянули обратно. Нежный поцелуй разбудил окончательно, и не только меня.

— Ты какое-то безумие! Пойду-ка я лучше умоюсь!

Я рассмеялась и уткнулась в подушку, скрывая улыбку довольной кошки. Как же это всё-таки приятно! — Хочу сегодня прогуляться с папой по территории дворца, — крикнула, натягивая сорочку.

— Хочешь, чтобы я пошёл с вами? — вообще-то нет, но раз он сам заикнулся...

— Если ты не против, — зашла в ванную.

— Не уверен.

— Братья тоже пойдут, так что это не встреча один на один, — хмыкнула, понимая его сомнения. Всё-таки раньше он общался с Николеттом только как с представителем Доннии, а сейчас встреча состоится уже с тестем.

— Я не про то, — смутился муж. — Не знаю, что по планам на сегодня.

— Ничего. По крайней мере ничего, что нельзя перенести на потом, — умильно заглянула ему в глаза, — только пару часиков!

— Хорошо, — сдался муж и чмокнул меня в нос. Я встала рядом и начала умываться. — Мне нравится такое утро, — Аран поймал мой взгляд в зеркале и улыбнулся.

— Мне тоже...

В этот раз на семейном завтраке мы присутствовали, как и все остальные.

— Отец, — и Маран и Николетт подняли глаза, отчего я улыбнулась. — Отец Николетт. Я бы хотела прогуляться с тобой и братьями после завтрака. Парни, вы же не против?

— Абсолютно за! — Стин хмыкнул.

— А можно к вам присоединиться? — заинтересовался Дар, на что я только одобрительно улыбнулась.

Поймала взгляд короля и многозначительно кивнула — о безопасности прогулки можно не беспокоиться.

— Что же, тогда и я к вам присоединюсь, — Маран величественно махнул рукой.

— А я, пожалуй, откажусь. Всё же в моём возрасте подготовка к балу занимает гораздо больше времени...

— Что вы, вам хоть сейчас гостей встречать, — улыбнулась свекрови.

— И всё же боюсь, что в вашей компании мне будет совершенно нечего делать. Как жаль, что у тебя нет сестры или другой родственницы.

— Вы правы, тогда бы нам было полегче среди всех этих мужчин, — лукаво посмотрела на мужа.

— И что же? Мы вас как-то напрягаем? — король нахмурился. Наша беседа становилась забавной: столь фривольный стиль и нарочито уважительный тон очень ярко контрастировали.

— А вы будете отрицать? — королева посмотрела на мужа.

— Всё же я надеюсь, что мы не вызываем у вас каких-то отрицательных чувств.

Не выдержав, я хмыкнула.

— Думаю, мне пора идти собираться. Спасибо за приятный завтрак, — попрощалась со своим ненормальным семейством, а через пятнадцать минут уже собрала мини-совет в своих покоях.

На прогулку я собиралась тщательно: два оберега, нож, несколько амулетов и даже один артефакт, свою охрану снарядила не хуже.

В моём постоянном штате также появились три мага: Варис, менталист, Люций и Гербер, боевики. Ну а что? Можно было, конечно, и общего мага с целителем добавить, но это будет уже слишком. Тем более, я уверена, у принца в приближённых они точно присутствуют.

— Градис, Забу, Люций, будете рядом, — начала отдавать приказы, — Варис — следи за общим фоном. Заметишь что не то — сразу докладывай мне. Гербер, на тебе внешняя защита, ты в паре с Варисом. Также нужно несколько магов распределить по территории парка. Вот, возьмите, — протянула новеньким связующие амулеты. — Все мои люди снабжены ими.

— Вы должны докладывать леди абсолютно всё, — Градис по праву был главным. Он был и военным, и магом и мог спокойно сосуществовать с обоими этими диаспорами. — Любой подозрительный момент, пусть даже птица как-то не так поёт, — всё это должно быть зафиксировано и доложено по общей связи.

— Поняли.

— Лен, Тор, вы тоже отвечаете за периметр. Дейм?

— Его высочество также озаботился безопасностью, место вашей прогулки максимально защищено. Ко всему прочему, вы слишком пренебрежительно относитесь к королевским стражам — они знают своё дело.

— Не сомневаюсь, только вот контролирую их не я.

— Почему бы вам не решать подобные вопросы с его высочеством? Уверен, так работа стражи была бы гораздо эффективнее.

— Мы не в тех отношениях, чтобы обсуждать подобные вопросы.

— А мне казалось, у вас там всё в порядке.

— Оулен! — Градис хлопнул по столу, пристыдив парня.

— Для него я в первую очередь женщина, уже потом всё остальное. Пока мы не так хорошо знаем друг друга и вместе можем натворить глупостей.

— Искренне считаю, что в будущем вы наладите общение.

— Спасибо, Деймиш, я тоже так думаю. Эти амулеты для остальных магов, — закончив разговор о моих с мужем отношениях, поставила небольшую коробочку на стол. — Раздайте всем, они уже откалиброваны. Носить обязательно. Всегда. То есть и спать, и в туалет ходить с амулетом, — мужчины смутились, а я лишь закатила глаза. — Позже я проведу инструктаж для вас всех. Вы ознакомились с территорией дворца?

— Да, ваше высочество.

— Видели будущий корпус магов? Место подходит? — Варис удивлённо посмотрел на меня. — Что? Я в магии не смыслю абсолютно, логично, что меня интересует ваше мнение в данном вопросе. Если есть какие-то особенности, прошу озвучить их главному по строительству корпуса — с ним вас познакомит Деймиш. Также прошу составить список необходимого инвентаря и материалов.

— Будет сделано, ваше высочество.

— Также очень советую вам пообщаться со старшим магом дворца.

— Придворным магом?

— Нет, старшим. Придворного мага пока нет, но в будущем обязательно появится, — намекнула на то, что местечко-то вакантное.

— Понял.

— Так! Примерный расклад понятен?

— Понятен!

— Все, кто отвечает за окружающую территорию, можете идти. Проверьте защитное поле.

— Так точно! — по-военному ответил Гербер, отчего я улыбнулась. Хороших всё же мне магов прислали, добрых и верных. Главное, амбициозных каких!

На войне как на войне, знаете ли: лучше быть живым параноиком, чем мертвецом, который ждал от жизни только приятных неожиданностей... Одним словом, я не люблю сюрпризы. Зато они меня просто обожают.

Макс Фрай

«Болтливый мертвец»

— Красивая всё же тут природа, — отец глубоко вдохнул воздух.

— А люди-то... — Стин с интересом проводил взглядом симпатичную служанку, за что получил от меня сильный щипок. Сейчас бы политический скандал на фоне неуважительного отношения к представителям Прозии... — Ауч!

— Когда там твой мужёнок подрастает? — Кэмирон с Араном были в очень интересных отношениях, как я успела заметить. Учились вместе, дружат уже много лет, но постоянно в чём-то соревнуются и насмеваются друг на другом.

— Я не яблочко, чтоб подрастать, — услышала голос мужа и тут же повернулась. Он приобнял меня за талию и тихонько шепнул: — Мне кажется, или весь парк кишит твоими людьми?

Посмотрела на него максимально невинными глазами и улыбнулась.

— А ты думал, я не защищу нас со всех сторон на все сто двадцать процентов?

— Ты слишком осторожничаешь.

— Уж поверь мне, лучше я буду осторожна сейчас, чем потом замёрзну под землёй.

— Слишком мрачно.

— Слишком жизненно, — парировала и отстранилась от мужа.

Мужчины очень быстро разделились по интересам, отцы, кронпринцы и младшие принцы, а я тихонько шла рядом, наслаждаясь природой и слушая каждые пятнадцать минут доклады от ребят: «всё чисто», «всё чисто», «волнения фона на три часа», а через пару минут снова «всё чисто». Прогулка была настолько спокойной и приятной, что заканчивать совсем не хотелось, но нужно было собираться на бал. Третий день — без особых требований к наряду. К людям я сегодня выйду как полноправный член прозийского королевского рода. Уже не кукла, не образ — будущая правительница, живая и открытая к общению. Уверена, придворные этим воспользуются и заговорят меня до полусмерти.

— Я же говорил, что ты слишком осторожничаешь, — когда все разошлись, а в парке остались только мы с Араном и охрана, мужчина нежно коснулся губами моего виска.

— Не буду повторяться, — положила голову ему на плечо.

— Тебе нужно немного расслабиться, — тёплые руки прошлись по моей спине, немного надавливая на позвоночник, — а то совсем нервной станешь.

— В могиле расслаблюсь.

— Твои частые упоминания смерти начинают пугать, — он посмотрел мне в глаза. — Поверь, я ТУДА тебя точно в ближайшее время не пущу. Ну или со мной, а со мной ты там точно не отдохнёшь...

— Только попробуй, — сказала серьёзно. — Женишься во второй раз, уже более удачно, наделаешь наследников, возвысишь Прозию...

— Хватит об этом. Говоришь так, будто на тот свет уже собралась.

— Кто знает...

— Не шути так. И вообще, а ты бы вышла замуж во второй раз? Ну вдруг!

— На мне нет такой ответственности, — парировала.

— Как и на мне, — он хмыкнул. — Если что, наследником будет Дар.

— Твой брат — и в короли? Очень вряд ли!

— Ты его недооцениваешь.

— Скорее уж слишком высоко ценю. Для короля он... слишком честный? Добрый? Прямолинейный? Он же типичный герой женских романов! Только вот живём мы не в женском романе, и такие люди, как Дар, на троне на долго не задерживаются.

— Интересно, какой тогда в твоём представлении я?

— Не сильно отличаешься, — честно признала. — Но ты хитрый и умный, а ещё справедливый.

— И каким же должен быть король?

— Жестоким. К себе, к любимым, к народу. Как твой отец, например.

— Думаешь?

— Уверена. Смотри на вас с Даром, я вижу его жестокость как нельзя яснее. В первую очередь — жестокость к себе. И силу, самоотверженность. Чтобы воспитать вас такими, какие вы есть, он от много отказался.

— От чего же, например?

— От сыновней любви, например, — сказала грустно, но в ответ лишь услышала:

— Скорее это нас он лишил родительской любви.

— Глупый, — обняла его. — Он любит вас и вашу мать больше, чем себя. И больше, чем народ... что для короля непозволительно. Просто осознай это, прими.

— К тебе он почему-то не так относится.

— Да ему плевать на меня! — хмыкнула. — Я дорога ему только как жена сына, хорошая партия. Да и сейчас вам стоит лишь начать приближаться друг к другу, ваши отношения станут гораздо теплее. Теперь вы взрослые и не нуждаетесь в той защите, которой с самого детства обеспечивал вас отец.

— Наверное, ты права. Он очень хорошо нас воспитывал, обучал всему. Будь он с нами мягче, мы бы не выросли достойными мужчинами.

— Вот видишь, — чмокнула его в уголок губ. — Даже не думала, что это так тебя гложет.

— Да я сам не думал, — он поцеловал меня в ответ.

— Если бы Маран вас не любил, то скинул бы на каких-нибудь губернёров и мало бы с вами контактировал. Ко всему прочему, он безумно любит вашу мать.

— За это я всегда его уважал. Даже через всю отстранённость и холодность была видна его забота и любовь. Я мечтал, что мой брак будет таким же, как у родителей. И кажется, мечта сбылась.

Я смутилась. Почему это так мило и романтично? У меня рот от улыбки сведёт.

— Ладно, моя светлая головушка, нам пора собираться. Негоже опаздывать на бал в свою честь.

— Негоже, — кивнула и, обхватив руку мужа, потянула его ко дворцу. — Ты же видел одежду, что я тебе приготовила?

— Видел... — он нахмурился. — И если это парный костюм, страшно представить, во что будешь одета ты.

— А ты не бойся, — фыркнула. — Красиво же!

— Вот теперь ты напоминаешь мне ту самую Нэлаю, которую я знал раньше. Малышка дорвалась до кукол...

— А почему бы и нет? — мы зашли во дворец и только тогда я стала чувствовать себя спокойнее. Мысленно послала сигнал не терять бдительность. — Действительно.

— Твои люди проверяют еду и напитки?

— Неожиданная смена темы. Это в ведомстве тайной канцелярии, дорогая, так что не беспокойся. Уж что-то, а еду у нас проверяет целый штат.

— Хорошо, иди одевайся.

— Почему это так похоже на команду?

— Не имею ни малейшего понятия, — мягко улыбнулась и скрылась в своей части наших общих покоев.

Муж зря беспокоился, платье у меня было просто отличное. Правда, абсолютно чёрное, но это был такой яркий символ, который я просто не могла проигнорировать. Чёрный — цвет прозийской армии, и мы с мужем будем одеты именно в этот цвет. Можно было бы конечно подчеркнуть свой королевский статус и одеться в синий, но ведь всем и так ясно, кто мы есть.

Какая же я всё-таки красавица! Чёрное платье с кожаным лифом и длинными свободными рукавами, в которых можно было спрятать не один нож, подчеркивало белизну моей кожи и цвет глаз. Волосы мне закололи на затылке старинной сапфировой заколкой — вот и королевский цвет. Впрочем, весь мой гарнитур состоял из сапфиров и голубых бриллиантов — фамильные украшения, подаренные королём в честь свадьбы.

Встала и попрыгала на месте. Вроде ничего ниоткуда не выпадает. Было бы неловко уронить какой-нибудь ножик во время танца...

Муж мой был одет тоже интересно — чёрный бархатный мундир с кожаными вставками на груди и спине. Казалось бы прост одежда, а на деле — почти полноценный доспех. Главное, что сердце защищено, да и пара перстней на длинных пальцах — не просто аксессуары.

— Представляю взрыв, — муж осмотрел меня с ног до головы. — В таком виде на светские рауты ещё не приходили.

— А какие последствия! — улыбнулась. — Только представь, что буду писать в газетах! Конечно, без негатива не обойдётся, но и правильные мысли в головах тоже возникнут.

— А правильные, это?..

— Это удобные нам, — мило улыбнулась. Сейчас напряжение отступило и я могла спокойно пойти на приём, не думая о возможных опасностях.

Хозяином положения по-прежнему был он, а не она.

Маргарет Митчелл

«Унесённые ветром. Том 2»

Что вообще может быть прекраснее тихих мирных приёмов? Да всё! Рот уже сводило от улыбок, а ножки откровенно устали в этих неудобных туфлях. Ещё и Аран оставил меня на растерзание местных самцов. Какой он после этого муж?!

— Ваше высочество, вы сегодня невероятно прекрасны и обворожительны, — меня с ног до головы окатило обаятельной улыбкой и пылки взглядом какого-то лорда. Кажется, ему очень хочется попасть в штат королевского двора.

— Благодарю. Не имею чести быть представленной вам, — лёгкий кивок и улыбка. Надеюсь, не агрессивная.

— Герцог Фабиан, ну как же так! — какой-то пацан подскочил ко мне и схватил за руку, коснувшись её лбом. А это уже на грани! Не будь я в перчатках — хотя эту сетку сложно назвать перчатками — он нарвался бы на дуэль. — Миледи, моё имя Зэнаид тер Миллер, граф Милль.

А вот это вот уже полноценная заявочка! С ног до головы он олицетворял ту самую «мечту девичьих грёз»: волосы тёмно-русого цвета, что для прозийцев нехарактерно, карие, почти чёрные, глаза с пушистыми ресницами, брови в разлёт, нос ровный, губы пухлые... Хорошо, что грёзы мои уже давно не девичьи, а подобные парни всю жизнь вызывали у меня лишь некоторое раздражение.

Этот наглец, и уже в общем-то не сказать, что он «пацан», потому что лет ему под двадцать пять-двадцать семь, отгеснил неудачливого «герцога Фабиана» и полностью завладел моим обществом. Даже те гости, что хотели подойти ко мне после, отвернулись.

И что это у нас за кадр такой? Тем более неизвестный мне?

— Граф, — такими темпами я накачаю себе шею. — Вы не из Прозии? — ну я же принцесса, могу позволить себе спрашивать напрямую!

— Почему же? Я прозиец! Не могу с точностью уверять, что чистокровный... — он картинно поправил волнистые длинные локоны. Это можно считать за полноценную атаку? — но всё же оба моих родителя уроженцы нашего великого королевства!

— Не сомневаюсь, — буркнула, осматривая зал. Арана видно не было, а сильно крутить головой мне не хотелось.

— Потанцуете со мной?

— Да-да, конечно, — сказала, всё ещё выискивая взглядом хоть кого-то знакомого. Стоп! Что он спросил? Не-не-не! Я максимально против...

— Думаю, этот танец принцесса подарит мне, — на талию легла чья-то рука, и запаниковавшая я не сразу поняла, что это Аран.

Он быстро увёл меня от приунывшего графа, а я всё молчала.

— Ты действительно собралась с ним танцевать?

— Нет, — ответила виновато. — Я просто задумалась.

— Знал ведь, что думать женщинам противопоказано, — он закатил глаза. В этот момент по правилам танца мы разошлись на три шага, потому мой разозлённый взгляд оказался не столь внушительным.

— Вы бы были повежливее, дорогой супруг, — прошипела, вновь приближаясь.

— Тихе-тише, я же шучу, — он обнял меня за талию, нарушая рисунок танца.

— Вы шутите не смешно.

— Бу-бу-бу...

Вдруг вокруг что-то изменилось.

Вспышка! Кронпринц спрятал меня за спину, а в моей голове набатом били сообщения стражников: «Нападение! Мы пропустили!»

Вот и потанцевали.

В шоке осмотрелась и поняла, что мы находимся под синим куполом, а из правой ладони Арана исходит сияние.

— Ты маг?!

— А ты не знала? — другой рукой он придерживал меня, не позволяя выйти из-за своей спины.

— Нет! — и этим я была возмущена до глубины души. — Никогда даже не интересовалась этим!

— Теперь знаешь. Между прочим, наличие у меня силы послужило чуть ли не ведущим фактором нашей женитьбы. И я немного удивлён...

— Что с гостями? — я посмотрела на испуганных людей, прижатых к стенам.

— Сеть. Что там твои говорят?

— Пока ничего, по периметру всё чисто... — в шоке посмотрела на затылок кронпринца. Всё-то он знает! Откуда он про наш способ общения вызнал?

— «Нэлая, стража кронпринца связалась с нами для совместной работы.»

— «Принято.»

— И когда ты всё успел? — каким бы спокойным и непринуждённым он не пытался выглядеть, а в конечном итоге ситуация оказалась в его руках.

— А вот так!

Я посмотрела на троны — короля и королевы уже не было. Правильно, надо их спрятать куда подальше.

Отец уже разматывал сеть, пытаясь вытащить и себя, и Стину.

— А где Кэмирон?

— Он вместе с Даром увел короля и королеву. Должны вернуться, как обезопасят их.

— «К нам присоединилась стража некоторых гостей...»

— Аран, стража кого-то из гостей также присоединились к нашим.

— Понял.

В зале один за другим начали открываться порталы.

— Если это опять стрелы, то нам хана...

И даже не потому, что умрём, просто сейчас здесь слишком много иностранцев, смерть которых приведёт к бойкотированную Прозии, а то и к войне.

— Это не стрелы, — муж потеснил меня ещё сильнее, вглядываясь в порталы.

— Люди, — я тоже побледнела. — Я думала, это знание доступно только в Доннии.

— Что известно одним, известно и другим.

Нашла взглядом отца, который тоже был в шоке. И сколько же у наших врагов магов, если у них хватило силы открыть несколько десятков порталов, тем более в защищённое место?

— «Это точно люди Союза,» — сказал менталист по связи.

— «Первый нападавший пойман, он и раскинул сеть, — отчитался Градис. — Судя по следу порталов, остальные телепортируются прямо с территории Союза».

— «Сколько у них магов?...» — мне становилось страшно.

— «Судя по остаточным мыслям, у них не маги сильные, а какой-то источник».

— «Источник магии? Я думала, такое в книжках только бывает.»

— «Как оказалось, нет...»

— Нэлая! — меня дёрнули за руку, выводя из задумчивости. — Не лучший момент, чтобы уходить в прострацию! — Я говорила по связи. Это люди Союза, и у них обнаружился источник силы, которым они, как видишь, очень успешно пользуются.

— Значит, когда все они выйдут из портала, скорее всего создадут магическую блокаду...

— Логично, — я тряхнула руками и перехватила выскользнувшие короткие мечи. — Жаль, что на приёмы нельзя с оружием, они планируют просто перебить нас всех, безоружных, лишив магии.

— Я это предусмотрел, не волнуйся.

Как мы и предполагали, когда последний портал вспыхнул, сеть и щиты растворились, а я потеряла связь с парнями. Хороший ход для нападавших, ведь без своего «источника» они вряд ли смогут что-то противопоставить королевским магам, тем более что сейчас здесь находятся одни из самых ярких представителей современности: отец и Кэмирон (хотя последний ещё не вернулся). А с магической блокадой они смогут просто перерезать каждого, тем более что всем известно — ни на один приём, бал или ещё что-то такое, проводимый в присутствии их величеств, нельзя пройти с оружием.

— Не волнуйся, — прошептал муж, но я всё равно услышала его сквозь гул. Он нажал что-то на ближайшей колонне, и открылась ниша с мечом. Все те из мужчин, кто находился к нам поблизости, повторили за своим принцем и через минуту дворяне были вооружены, отеснив женщин к стенам. Меня отеснить не получилось, уж простите.

— Во славу Союза и нашего Бога, преклоните колени, или будете мертвы! — вперёд вышел какой-то мужик и заговорил на ломанном прозийском.

— У них свой Бог? — шепнула мужу.

— Видимо, теперь да... Тогда понятна причина всех разногласий.

— Да уж.

— Вы окружены и находитесь в магической блокаде, здесь почти нет воинов, ситуация говорит сама за себя. Сдавайтесь!

— Мне одной кажется это всё ну просто очень тупым? Их всего человек сто, сто пятьдесят, сколько и нас, плюс у нас ещё и стража в непробиваемой одежде... Есть варианты, как вывести женщин?

— Есть конечно. И выведешь их ты.

— Ну уж нет!

— Да! Только ты, как член королевской семьи, сможешь открыть проход за тронами.

— Но сейчас ведь нет магии?

— А это и не магия. Давай! Мы пока оттесним их, а вы быстро уходите...

— Хорошо, — спрятала мечи обратно в рукава. — Но я вернусь, как только выведу всех. И вернусь не одна.

— Не сомневаюсь, — он грустно улыбнулся. Что за эмоции? Всё будет отлично!

Я быстро отошла к стене, и в этот момент Аран поднял меч.

— Передай всем, чтобы шли за мной, — шепнула ближайшей женщине. На моё (да и всех) счастье, она оказалась догадливой, и совсем скоро аристократки по стеночке пробирались к тронам. Как хорошо, что союзовцы не додумались нападать на нас с арбалетами — тогда бы мы точно отсюда не выбрались. А так, в общей суматохе, вывести женщин из эпицентра боевых действий оказалось очень просто. В проход я заходила последней, и даже вырубилла какого-то дурачка, побежавшего за нами.

— Ваше высочество! — голос разнёсся по еле освещённому коридору, и я разглядела Дара вместе с подкреплением.

— Как их величества? — подбежала к нему.

— В безопасности. Твой брат пошёл на ту сторону, будет пытаться разбить блокаду.

— Хорошо. Я отведу девушек в подвалы, сейчас это самое безопасное место.

— Как обстановка там?

— Не всё так гладко, как хотелось бы... — порывисто обняла друга. — Поторопитесь.

— Не волнуйся, всё будет хорошо, — улыбнулась в ответ на его поддержку. — Твои парни ушли с Миром.

— Поняла, — кивнула и пошла в начало нашей процессии. Мне тоже нужно поторопиться...

— Ваше высочество, мы точно ничем не можем помочь? — ко мне подошла всё та же дама, к которой я обратилась в самом начале.

Хотя «дамой» её было назвать сложно. Девушка чуть старше меня, миловидная, правда неяркое платье и несвойственная девушкам её возраста причёска в суматохе ввели меня в заблуждение.

— Самое большее, что вы сейчас можете сделать, — это обезопасить себя и ждать возвращение своих родных, — взяла её руки и сжала в своих. — Всё будет в порядке, боги на нашей стороне.

— Мы будем молиться.

— Это ни к чему, — я храбрилась. — На случай, если мы задержимся, карта ходов находится в одном из коридоров. Нужно пройти прямо и свернуть на третьем повороте. Дойдя до упора, отодвиньте гобелен. Карта спрятана там. Сможете найти и выход, и путь из дворца, и склады с продовольствием.

— Хорошо, ваше высочество, — она сделала глубокий реверанс и замерла в этом положении.

— Как тебя зовут?

— Зэнаида тер Миллер, миледи, — почувствовав моё смятение, она пояснила. — Я его сестра.

— Что же, по крайней мере теперь я уверена, что в графстве есть хотя бы один здравомыслящий человек. Поднимитесь, — я улыбнулась ей подбадривающе. — Мне пора. Не скучайте тут.

— До скорой встречи, ваше высочество, — залепетала прекрасная половина прозийского высшего общества. — Пусть сила и любовь богов будут с вами.

— Да будет так, — тихо сказала и направилась прочь по коридорам.

И хотелось бы мне сразу оказаться рядом с мужем, но нет, до места я бежала минут семь, теряя драгоценное время. Страх увидеть мёртвые тела подстёгивал, и в зал я буквально вылетела, не сразу осознав, что здесь уже всё закончилось.

— Дорогая, ты вовремя, — муж, немного побитый, улыбался мне с другой части зала. — Мы как раз закончили.

Зажмурившись, я несколько раз вдохнула и выдохнула. Картина поражала: много, очень много лежащих тел, потерявший лоск бальный зал и протирающие мечи прозийцы.

Они всех... победили?

— Малышка! — услышав голос папы, резко открыла глаза. — С тобой всё хорошо?

— Конечно, я же ушла в самом начале... — всё ещё в шоке посматривала на бессознательные (или мёртвые?)

тела союзцев.

— И правильно! Нечего тебе смотреть на такие жестокости.

— Отец, я уже не ребёнок, — выбравшись из объятий, мягко улыбнулась ему. — Ваше высочество! — ко мне подбежали донницы, осматривая со всех сторон. — Как вы?

— Всё хорошо! Как быстро Кэмирон прорвал блокаду?

— Почти сразу, но когда мы вошли, здесь было со всем покончено.

— В смысле?

— В том смысле, дорогая, что мы со всем справились самостоятельно, тем более с тем подкреплением, что привёл Дар, — муж всё же отвлёкся от разговора с какими-то мужчинами и подошёл ко мне.

— Я, конечно, не хочу никого обидеть, но как кучка дворян справилась с сотней воинов так быстро и... без потерь?

— Ты же сама сказала, что нас равное количество, — Аран хмыкнул.

— Сказала, но...

— Всё потому, что каждый мужчина Прозии обязан пройти военную подготовку и состоять в одном из корпусов.

— То есть любой дворянин ещё и... гвардеец? — я не могла поверить, что в этом королевстве всё настолько дисциплинировано. — Прямо каждый?

— Каждый с четырнадцати лет, — меч был передан проходящему мимо прозийцу. — Причём каждые три месяца все обязаны пройти проверку в ближайшем к месту жительства корпусе. Ты впечатлена?

— Если не сказать больше, — по-новому взглянула на мужчин вокруг. — Это... Это очень здорово!

— У нас не так много магов, как в Доннии, приходится рассчитывать только на силу своего тела.

— Всё равно я в шоке, — посмотрела на мужа, боясь задать вопрос, но он и без слов меня понял.

— Погибших среди прозийцев и гостей нет, сильнораненные есть, но с ними уже работают.

— А союзевцы?

— Преимущественно мертвы, — его взгляд похолодел, и он отвернулся в сторону.

— Папа, я думаю, тебе стоит пойти отдохнуть, — повернулась к отцу и обняла его, а он понятиливо оставил нас. — Ар, — первый раз назвала его так. — Меня не пугает это. Смерть врагов куда лучше, чем смерть близких. Между твоей жизнью и жизнью всех этих людей, я выберу твою...

И я говорила искренне, как бы ужасно это ни было.

— Скоро всё будет спокойно, — он обнял меня и положил подбородок мне на голову. — Никакой Армиоры, Союза или кого-то ещё. Просто спокойная жизнь в славной Прозии...

— Да...

Обняла его за талию и уткнулась носом в грудь. Сейчас ситуация становилась опаснее: мы победили несколько десятков воинов Союза на своей территории, но у них есть источник, и они умеют им пользоваться. Кто знает, какая сила им подвластна...

— Думаю, нам стоит пересмотреть тактику боя, — буркнула.

— Пересмотрим. А сейчас, знаешь, пусть со всем этим разбираются наши отцы.

— И братья.

— Именно.

— Надо приказать, чтобы женщин вывели из подвалов, они там, наверное, с ума сходят.

— Не думаю. Они-то знают о силе своих мужчин.

— Всё равно волнуются, — не согласилась. — Тем более здесь не только прозийцы...

— Дар! Мы уходим. Разбирайтесь здесь сами, завтра буду ждать отчёт. И вызволите дам из подвалов, а то простынут! — муж взял меня за руку и повёл из зала. — Молодожёны мы вообще, или кто?

Государство, в котором граждане наиболее повинуются законам, и в мирное время благоденствует, и на войне неодолимо.

Сократ

Просыпалась я всё с той же мыслью: действительно каждый прозиец — полноценный воин? А инвалиды? А старики?

— Кто такие эти твои «инвалиды»? — так, с этим понятно.

— Ну, калеки? Без рук или без ног, просто нездоровые, те, у кого проблемы с мозгом, психикой?

— Разве бывают такие люди? — муж потёр подбородок. — Чисто теоретически, конечно, такие мужчины были бы освобождены от воинской обязанности, но в Прозии их нет. А в Доннии, что ли, есть?

— Не знаю, — озадачилась. Это что же, практически идеальное общество? — Правда нет? А если на войне руку отрубят, или придётся отрезать из-за заражения, или ещё чего?

— Если на войне тебе отрубят руку, ты скорее всего не выживешь. Да и нет такого ранения, которое не вылечат лекари. Отрастить можно любую конечность. Вот если голову отрубить...

— С простудой магия не справляется, а конечность отрастить — запросто?

— Ты, видно, совсем магию не изучала? — меня потрепали по голове. — Простуда, это то, что внутри. Так глубоко целитель не заглянет.

— Всё равно бред какой-то, — нахмурилась.

— Знаешь, я примерно понимаю, о чём ты. Когда-то очень давно у нас было такое наказание, как отрубание какой-либо части тела, но после такого виновный чаще всего накладывал на себя руки. Поэтому было решено использовать только смертную казнь, ведь самоубийство — тяжкий грех, на который нельзя обрезать даже преступника.

— Ну а как же избиение публичное, пытки...

— Это не смертельно и никто не запрещает заживить.

— Ладно, не буду думать об этом, как-то уж слишком сложно, — передёрнула плечами. — А старики?

— Ты видела когда-нибудь хоть одного старика?

— Видела! — уверенно сказала и замерла. А ведь правда! «Старика» в привычном, «земном», представлении я здесь не видела ни разу! Самым старым на вид человеком был тер Саш, а ему не дать больше пятидесяти.

— Знаешь, мне начинает казаться, что ты не от мира сего, — в шутку сказал муж, а я посмотрела на него искоса. Знал бы он, как сейчас прав.

— Но люди же стареют!

— Стареют, но в определённом возрасте просто отдаляются от общества. Скажем так, на приёмах «стариков» не встретишь.

— То есть ты всё продумал, толком и не продумывая? Мечи в тайных нишах, почти все гости — воины, стража со всех сторон, пути отступления.

— А ты сомневалась?

— Но почему мне не сказал?

— А почему ты мне не сказала?

— Но!.. — надулась. — Ты не воспринимаешь меня всерьёз! И вообще запретил бы во всём этом участвовать.

— Во-первых, с чего ты взяла? Во-вторых, и правильно бы запретил!

— Вот видишь!

— Да ладно, успокойся, дорогая жена, — он вдруг заворковал и приблизился ко мне. — Неужели всё обернулось плохо?

— Нет, но ведь могло!

— Всё было под моим контролем. Сколько мне лет? А тебе? Конечно, я гораздо опытнее.

— Так ты этим пытался показать своё превосходство? — хотела отдалиться, но мне не дали.

— А что в этом плохого? Увидеть твоё восхищение мной?.. Тогда мне показалось, что я был рождён для этого момента.

— Не ёрничай, — ударила его по плечу и попыталась уклониться от губ, но уклоняться было уже некуда.

— Моя прекрасная смелая жена, — прошептал он. — Я не перестаю удивляться тобой. Откуда ты такая взялась?

— Из мамино живота, — ну и ещё немного из другого мира, да.

— Ты очень умная девочка, Ая, но безголовая-а, — протянув это, он снова поцеловал меня.

— Сам ты безголовый, — пробурчала. — Хватит уже меня целовать!

— Когда хочу, тогда и целую!

Кажется, это надолго...

— Ваше высочество! — в дверь настойчиво постучали. — Я очень извиняюсь, но вы нужны для урегулирования некоторых вопросов...

— Пора менять секретаря, — пробурчал мне в губы муж. — Ложись спать.

— Ага, прямо сейчас и лягу! — фыркнула.

— И где ты всего этого нахваталась? Тоже мне, герцогиня...

— Принцесса!

— Быстро свыклась.

— Так это же надолго, — улыбнулась.

— Ну, или годика так на четыре... — он загадочно подмигнул.

— Ставлю на все десять!

— Увидим!

— Ваше высочество! — стук повторился.

— Что ты там говорила про отрубленные руки?..

Хмыкнув, я подтолкнула его к двери.

— Это ты говорил. Иди, я скоро присоединюсь.

— Отговаривать тебя нет смысла, — скорее утвердительно, чем вопросительно, сказал он и, чмокнув меня в лоб, вышел из комнаты.

— Быстро схватывает, — буркнула и пошла на свою часть покоев. Надо уже снять это платье и одеться в подобающую случаю одежду, а именно, карательный костюм. Пора проводить зачистку.

Приложив руку к серьге, настроилась на своих парней. Надо уже свой корпус формировать. «Корпус принцессы»? Звучит интересно!

— «Через пятнадцать минут жду всех у моих с принцем покоев. Варис, ты нужен в очень бодром и готовом на свершения состоянии. Будем плавить мозги...»

Аран

Да уж, до завтра дело не ждало...

Кто-то из дворца, добыв немыслимым образом информацию о внешней защите, оказался подсадной уткой, и мы планировали эту утку найти.

— Входы и выходы перекрыты, из города также незаметным никто не уйдёт, гости разошлись по своим покоям, всем, кому нужно, предоставлена медицинская помощь.

— Хорошо-о, — протянул, рассматривая проекцию дворца. Я снова и снова перематывал запись, пытаюсь понять, в каком именно месте появилась брешь.

— Вот! — Гарлос хлопнул по столу. — Вот здесь, ваше высочество, похоже на толчок!

— Ну да... — Римус увеличил изображение, переходя на схему защитного плетения. — Вот толчок, а тут стежки расходятся, теперь сходятся.

— Как у них получилось в одно мгновение?.. — Её высочество сказала, что где-то в Пяти Королевствах обнаружился источник.

— Тот самый? — Гарлос посмотрел на меня так, будто я подтвердил существование Небесного Орудия. — Из Писания?

— Из Писания, по-видимому, — кивнул. — Только вот у них там свой Бог нарисовался, не уверен, что писания у них те же...

— Может, Бог как раз и причина появления источника?

— Скорее источник — причина появления Бога.

Резко повернулся в сторону двери. Нэлая как ни в чём не бывало подпирала косяк и выглядела очень заинтересованно. И завораживающе в этом своём очередном странном костюме. Кажется, я уже привык к тому, что она носит штаны...

— И давно ты тут стоишь? — потёр бровь.

— Нет. Не хотела вас беспокоить, вы выглядели очень увлечёнными.

— Но всё же побеспокоили? — со странной вопросительно-утвердительной интонацией сказал Гарлос и мягко улыбнулся моей жене.

— Побеспокоила, — эта бестия улыбнулась ему в ответ и помахала перед нами небольшой папкой. — Найти информацию оказалось проще, если заешь, что искать.

— Что это?

— Отчёт. Из Союза.

— Что? — теперь была моя очередь удивляться.

— А что такого? Я связалась с императором, император связался со своими людьми в Союзе, они быстренько нашли источник по остаточным следам.

— У императора везде люди? — заинтересовался молчавший до этого Эмес. О да, все эти тайные делишки как раз в его компетенции, не даром же он глава тайной канцелярии.

— Естественно, — с милой улыбочкой жена положила добытую информацию на стол. — Можно войдут мои парни?

— Твои парни? — протянул.

— Мои парни, — она как всегда была невозмутима.

— Ну пусть «твои парни» входят.

— Спасибо, — очередная улыбка и в кабинет постучали. — Мои парни, входите.

Донницей послушно заполнили помещение. И ведь знакомые всё лица...

— Итак, для начала я представлю вам Вариса, он менталист и главный среди моего штата магов. Градиса вы, скорее всего, уже знаете. Официально — он глава моей стражи и всех вверенных мне военных сил. И Оулена, он капитан моей сотни. Они всех вас знают, так что можем продолжать.

Она в ожидании уставилась на меня.

И что мне продолжать? В итоге-то главный информатор ты.

— Говори.

— Хорошо, — Ая будто этого и ждала. — Итак, источник магии, тот самый источник, обнаружен в Лехве, в лесу, а точнее на лесной поляне, близ посёлка Нырмахтивэлли. И да, их новый бог и есть Источник. Кто там посредник божий, не имею ни малейшего понятия, это ещё выясняют, но в Нырмахтивэлли, прости господи, поклоняются источнику уже не первое поколение. Из-за магического толчка трёхлетней давности он пробудился и, цитирую, «предстал пред взорами рабов своих, дабы волю свою исполнять руками их». За перевод не ручаюсь. Источник, судя по расположению и всем описанным признакам, является тем самым источником из Писания. «Место, где зародилась жизнь».

— И что же получается, им завладел Союз? Это же мировое достояние... — Римус замолк под снисходительным взглядом моей жены.

— И как они обуздали его силу? — просматривая принесённые бумаги, спросил.

— Тут вообще штука интересная. Теперь те самые жители Нирмахтивэлли — жрецы, имеющие Знание. На деле же никакого знания нет, просто заклинания подпитываются дополнительной энергией, причем нет гарантии, что их там не разорвёт всех. В магии я, в общем-то, не особо разбираюсь. Если будет принципиально важно, позже обсудите всё с Варисом и Градисом.

— Так, ладно, — отложил бумаги в сторону. — Теперь скажи мне, откуда ты всё это знаешь?

— Прочитала по пути к вам, — честная улыбка и невинный взгляд. Знаю я этот взгляд, за ним кроется что-то невероятное... — Поговорила с отцом, узнала про людей в Союзе, связалась с императором. За десять минут мне предоставили полный отчет, ещё кое-какая информация понемногу собиралась в последние дни.

— Не хотите в тайную канцелярию, ваше высочество? Ваши связи нам быгодились, — бедняга Эмес, его только что заткнула за пояс какая-то девчонка.

— Успеется. Ваша очередь.

Вздыхнув, уменьшил план дворца. Хватит отрицать факт того, что моя жена очень даже сведуща в делах военно-политических, и пора уже включать столь ценный ресурс в работу.

— Гарлос, расскажи её высочеству в подробностях, где и как расположена стража, и каким образом мы ограничили город и дворец...

Отошёл в сторону, позволяя ей самой во всём разобраться.

— Ваши высочества, лорды, — к нам зашёл секретарь принцессы. — Вот то, что вы просили принести, ваше высочество.

— Градис, расскажи об этом артефакте, — Нэлая всеми силами старалась сдержать нетерпение и восторг, но нет-нет, да вскакивала с выделенного ей кресла.

— Да, ваше высочество, — донниец раскрыл шкатулку, и меня сразу окатило мощным потоком магии.

— То есть, говоря «артефакт», ваше высочество именно это и имело в виду, — главный следователь чуть ли ни носом ткнул в плоский синий нефрит.

— Я всегда говорю то, что имею в виду, — гордо сказала она, скрестив руки. В такие моменты она больше напоминает двадцатилетнюю принцессу: самодовольная, гордая, польщённая. Иногда мне кажется, что в моей жене уживается несколько разных личностей.

— Кхм-кхм, — Градис откашлялся, — это Нефрит Истины, последняя разработка доннийского дворца и дар его императорского величества, Даниеля IV, своей племяннице, принцессе Нэлаэдаре I...

— Ну Гра-ади-ис, — заныла девушка. — Расскажи ты им уже!

— Ладно, ваше высочество, — мужчина улыбнулся и снова откашлялся. — Нефрит Истины призван упрощать работу магов-менталистов и способен различить ложь от правды.

— И как же он работает?

— Тут самое интересное, — поёрзала в нетерпении доннийка.

— Да. Работает он очень просто: после активации и настройки на определённое пространство, камень будет менять свой цвет на красный, если кто-то в помещении солжёт. Более того, в руках менталиста сфера его действия расширяется: можно не только различить правду или ложь, также можно в сочетании с допросным заклинанием получить правдивый и исчерпывающий ответ без особых магических затрат... — Говоря просто, в руках менталиста это не только детектор лжи, это — сыворотка правды.

Кем бы ни был этот её «детектор», общий смысл был ясен. Это оружие. Невероятной силы психологическое оружие.

Мы надолго замолчали, не находя себя от шока. С этим артефактом жизнь упростится в разы...

— И как же мы его применим в нашей ситуации?

— Честно, — девушка посмотрела в потолок. — Я не придумала. Единственный вариант, как мне кажется, пройти с ним по всей территории замка.

— Да уж... — Римус сжал переносицу. — По факту только этот вариант и подходит.

— Ну, по крайней мере мы знаем точное расположение каждого, кто находится в замке, — следовательно настроил проекцию, и она загорелась тысячью красных точек. Пойдём с рейдом по всем углам, маякнём проверенных. Кто каким-то образом избежит общения с нами — останется красной точкой.

— Хорошо, что я не маг, — фыркнула девушка, подходя к нам, — можно даже и не пытаться понять, как работает вся эта система.

— Да никто уже не знает, — приобнял её. — Этому заклинанию несколько тысячелетий. Возможно, это дух дворца, а может просто хитроумное плетение.

— Дух, наверное, — с улыбкой она провела рукой сквозь проекцию. — Итак! Я честно собиралась провести осмотр лично, но здравый смысл говорит мне, что я совершенно вам не нужна. Камень у вас, мои люди в полном составе также готовы работать с вами. Со мной всегда можно связаться через доннийцев и моего секретаря, с принцем вы сами разберётесь. Но лучше не трогайте нас до утра, потому что... потому что! И да, — она протянула руку, в которую тут же положили нефрит. Подержав его какое-то время между ладонями, вернула она уже семь тонких нефритовых пластин. — Это для большей продуктивности. Обратного собрать сможете сами: просто сложите в шкатулку.

Что-то я заслушался... И засмотрелся. И с каких пор она мне так нравится? Этот её носик, золотые вихры на висках, такая милая на первый взгляд, словно ангел со старых гобеленов. А на деле демонёнок с тех же гобеленов...

— Я так понял, с помощью камня можно не только виновника сегодняшнего происшествия отыскать, так что развлекайтесь, — махнул на них рукой. — И не думайте до полудня даже проходить мимо наших покоев.

— Мы только стоять будем, ваше высочество, — хмыкнул Римус.

— Град, сторожить меня сегодня не надо, с этим справятся гвардейцы его высочества. Для вас первоочередная задача выловить всех мр... кого надо выловить. Завтра выходной. И без пререканий, вам тоже надо отдыхать, — она зевнула и с лёгким кивком вышла из кабинета.

— А вам выходные не светят, — улыбнулся своим и вышел вслед за женой.

Сквозь сон почувствовал шевеление рядом. Чмокнув меня в уголок губ, жена тихо встала с кровати.

Через какое-то время за закрытой дверью появился свет, шуршание. Подумав, что надо бы посмотреть, чем она там занимается, уснул окончательно.

Ты можешь притворяться, но будь осторожна, потому что кто-то может притворяться перед тобой.

Кэсси

«Skins»

Нэлая

Спать, конечно, хорошо, но как спать, зная, что «злостных злодеев» уже отловили (или близки к этому)?

Конечно, никак, и, тихонько встав с кровати, я пошла одеваться. Арану точно стоит отдохнуть, он, мне кажется, спит по три часа в сутки, а я за эти дни уже выпалась.

Вышла через свои покои и тут же направилась к допросным. Ночной дворец завораживал странными звуками и шевелящимися тенями, потустороннее мерцание светильников добавляло атмосферности. До подвалов от королевских покоев идти было не так близко, как хотелось бы, и я даже успела двести раз проклясть свой энтузиазм, однако цель всё же была достигнута.

— Ваше высочество, — прошептал Оулен, встретивший меня на лестнице в подвалы.

— Да?

— Как вы себя чувствуете?

— Всё отлично, Лен. Как дела в твоей семье?

— Благодаря вам всё хорошо, ваше высочество.

— Надоел ты мне со своим «ваше высочество»...

— Ваше высочество!

— Здравствуй, Гарлос, — из-за неожиданно открывшейся двери вышел довольно потирающий руки следователь.

— А как вы сюда попали? — он тоже шептал.

— Ногами, — пожалала плечами. — А почему мы шепчем?

Пришлось прокашляться, потому что голос вдруг решил не слушаться меня.

— Не знаю...

Посмотрела на Оулена.

— Это ты начал!

— Так ночь на дворе, — он тоже прокашлялся. — Спят все.

— В подвалах?

— И то верно...

— Так как вы сюда попали, ваше высочество? — не отставал Гарлос.

— Я вроде бы ответила, — что за странная ситуация?

— Ну, мне казалось, что вы с принцем до утра точно здесь не появитесь.

— Так мы с принцем и не появились.

— А почему Римус вас выпустил?

— А он не должен был? — так-так, вот это уже интересно.

Следователь замаялся.

— Продолжайте лорд, что же вы скусилились?

— Его высочество просил держать вас как можно дальше от этого дела.

— Ах во-от оно ка-ак, — протянула. — Вот же... Муженёк! И что же вы не выполняете его приказаний?

— Так это была просьба, — мужчина виновато улыбнулся.

— Как бы там ни было, только его величество король имеет право ограничивать передвижения её высочества, — заметил Лен.

— И всё же...

— Ладно. Хватит. Мне надоело тут стоять, так что рассказывайте вкратце, что да как. И где мои маги?

— На что отвечать в первую очередь? — хитрый взгляд выдавал мужчину с головой.

— По порядку!

— Так-с... Докладываю её высочеству! Виновники схвачены, маги Доннийской Империи проводят повторный осмотр дворца, лорд Варис отдыхает и набирается сил перед полноценным допросом.

— Вольно, — ответила машинально и чуть не схватилась за рот. Давай, Ая, веди себя ещё страннее, чем обычно! Никто ведь не обратит внимания!

— Её высочество знакома с военными устоями?

— Знакома, — ответил за меня Лен. — Её высочество также может считать себя полноценным воином, учитывая её способности и знания.

— Ты преувеличиваешь, Оулен, — сказала. По правде, я так не считала. Ну, то, что он преувеличивает. Может я даже кому фору дам, кто знает, но всё же распространяться на этот счёт не стоит. — Мой муж командующий армии, лорд Гарлос, это естественно, что я сведуща в делах военных. А также политических, светских и далее по списку. К сожалению, или к радости, но так полагается принцессе, — лёгкий поклон, как если бы я впервые представлялась незнакомцу. Однако мой в высшей степени добродетельный ответ не стёр сомнений с лица мужчины. Какие все подозрительные!

— Гарло!.. Ваше высочество! — из камеры выглянул Эмес. — А что вы тут делаете?

— Где-то я это уже слышала, — хмыкнула. — Доброй ночи, лорд. Как ваше настроение?

— Замечательно, благодарю, — мужчина был в некотором замешательстве. Да, подобные «светские» вопросы здесь были явно не к месту. Но надоели, честное слово, надоели! Что мне нужно сделать, чтобы меня приняли всерьёз?

Хотя чего это я? Ничего я не буду делать! Не принимают — их проблемы, а мы и сами справимся...

— Может, всё же пустите меня в допросную?

Эмес посмотрел на коллегу, но тот лишь пожал плечами.

— Проходите, ваше высочество, — дверь снова открыли и впустили меня внутрь.

Что ж, обстановочка в лучших традициях: пустой каменный мешок сорок на сорок и несколько железных стульев посередине. К стульям привязаны (или лучше сказать — пристёгнуты?) подозреваемые, на которых очень по-театральному падает холодный свет магических ламп, а ближе к стенам стоят стражники, следователи и кто тут ещё есть.

— Лорды, — кивнула мужчинам. Сняла перчатки и вложила их в тут ж протянутую Леном руку. — Где камень?

Мужчины, ещё не понимая кто я и что тут делаю, стояли неподвижно и переглядывались.

— Передайте её высочеству Нефрит Истины, — приказал Эмес, и бедняги тут же отмерли, засуетились.

— Итак, что удалось выяснить?

— Пока ничего. Через пятнадцать минут вернётся лорд Варис, и мы начнём полноценный допрос.

— И вы просто сидите тут и сверлите их взглядом? Это такая психологическая атака? — хмыкнула.

— Нет, что вы... — Эмес закашлялся. — Мы задавали простые вопросы, на которые можно ответить только «да» или «нет».

— И что же удалось выяснить? — повторилась.

— У этого настоящее имя не совпадает с документами, у этих всё нормально. Здесь только те, кто фигурировал непосредственно во вчерашнем деле, остальных нарушителей мы пока просто заперли.

— Всего четверо?

— Пока да...

— Ла-адно, — да уж, хороши следователи, ничего не скажешь. С другой стороны, хотя бы отловили. Уверена, они профессионалы в своем деле, но сейчас, видимо, решили скинуть всё на моего мага. — Вы, — обратилась к пленным. — Я буду задавать вопросы, ваши ответы только «да» или «нет». Отвечать строго по очереди. Не советую игнорировать меня, потому что нужную информацию мы всё равно достанем, но насколько безболезненно для вас — другой вопрос. Начнём. Чтобы вы пропустили войско союза на территорию дворца, вас шантажировали или угрожали чем-либо? — все ответили отрицательно, и камень не выявил ложь. — Вы по доброй воле согласились помочь войскам союза попасть во дворец? — три «да» и одно «нет», камень снова молчит. — И как это так? Вас не шантажировали, но вы всё равно сделали то, чего не хотели? Молчание.

— Я предлагаю приятное общение, но могу быть и не столь доброй, — предупредила, а сама подошла к столу, на котором были разложены разные крючки, проволоки, ножи, спицы. Такие чистенькие, словно ими не пользовались никогда. Не знают тут, что ли, про убедительность? Набрызгали бы крови хотя бы... — Возможно, этот красивый серебряный крюк окажется новой составляющей вашего организма...

Да, не сильно устрашающе, но я и не пытаюсь пугать. Я честно заявляю: либо ты говоришь, либо получаешь новые дырки в теле, и они [пленники] это понимают. Хоть кто-то здесь воспринимает меня всерьёз.

— Кому бы ты не служил, стать крысой — не лучшее решение, — проговорил один из пленных.

— Что же, тогда вопрос ко всем: каждый из вас гражданин Прозии?

Все «да» и никаких возмущений со стороны камня.

— Задам вопрос по-другому: каждый из вас правомерный гражданин Прозии? — молчание в ответ. — Ну!

Три «нет» и одно «да», прозийцы за моей спиной удивлённо выдохнули. Не додумались спросить о таком? Ну что же, учитесь!

— Вы подделали документы? — ответ положительный. — А вы? Почему вы предали свою родину?

Да, тут нельзя было просто сказать «да» или «нет», но я, увлечшись, совершенно забыла об этом.

— А какая разница, кому служить? — пленник хмыкнул.

— И правда... — протянула. — Что же, разница в том, что вы стали предателем.

— Для вас — предатель, для них — нет. Всё относительно.

— Тогда каким же человеком себя считаете вы?

— Никаким. Я не даю себе оценочную характеристику.

— Гарлос! — подозвала следователя, не отрывая от пленного прозийца взгляда. — Уже собрали досье на этого человека?

— Да, леди.

— Дай мне его.

— Как прикажете... — немного повозившись в сторонке, лорд передал мне небольшую папку, которую я тут же начала изучать.

— А ваши родственники? Они в курсе ваших дел?

— Нет.

— Говори уважительнее! — влез Оулен.

— Не надо. Я же принцесса не его государства, так зачем ему это? Эмес, вы изучаете их семьи?

— Да, ваше высочество, наши люди досконально проверяют семейные древа каждого.

— Хорошо. Так вы у нас лорд? — снова обратились к пленному.

— Мы все тут лорды.

— Прискорбно, — папка перекочевала обратно к следователю. — Жаль, что свет прозийского общества так обмельчал. Вы знаете, что происходит в Союзе?

— Да, — камень стал сиреневым, а значит, мужчина не уверен в своих словах на сто процентов.

— А вы? — остальные пленные промолчали.

— Я расскажу вам. Полная изоляция, смена религии и диктаторство. И такому государству вы решили быть верными?

— Это уже мои дела.

— В этом помещении нет «ваших» дел. Попавшись, вы перешли в собственность, — это слово я выделила, — королевской семьи Прозии. Не нужно было попадаться.

Лен фыркнул, понимая, что никто всё равно не смог бы скрыться. Не от нас.

— Странно, что мы заметили изменения в Союзе только тогда, когда он заявил о себе. Что вы скажете на это, лорды?

— Союз никогда не был в наших интересах, принцесса. Слишком незначительна их инфраструктура, и слишком далеко от нас они находятся.

— Сколько примерно пешим ходом? — спросила на будущее.

— От четырёх месяцев до года. Часть по воде.

Чуть не присвистнула. Год? Вспоминая соотношения на карте, как минимум треть этого времени уйдёт на пересечение всей Прозии: королевство очень длинное, если так можно сказать, хоть и не большое в целом. А между Прозией и Лехвой (а наше войско направится именно туда) немало других королевств, чьё отношение к происходящему неизвестно.

— Ладно, — попыталась отогнать угнетающие мысли, — продолжим. Политическая ситуация в Союзе вам неизвестна, но, возможно, вы знаете, что за бог там вдруг поселился?

— Бог был там всегда... — начал один.

— И будет даже тогда, когда от мира не останется и песчинки, — хором продолжили остальные, а я в шоке посмотрела на друзей своего мужа. Это то, о чём я думаю?..

— Уведите их туда, где они не будут нас слышать, — приказала устало.

— Активируйте купол! — появилось лёгкое мерцание вокруг пленных, и Эмес продолжил: — Теперь они нас не слышат, но чем они мешали?

— Мне некомфортно, — ответила просто. — Вам тоже показалось, что они говорят о последнем дне так, словно он не за горами?

— Думаю, вы преувеличиваете, — Гарлос потёр подбородок, — просто какое-то их пророчество...

— Но к чему бы оно вдруг всплыло? Когда они последний раз покидали королевство?

— Эти двое — полтора года назад, а третий и прозиец — около пяти-шести лет назад.

— Их что-то связывает?

— Нет.

— Точно нет, или вы пока не выяснили? — спросила с сомнением.

— Пока не выяснили... — процедил мужчина. — Судя по документам, они редко пересекались даже на

королевских приёмах. Во дворец был вхож вот этот, со шрамом, а прозиец входил в штат дворян.

— Гадюку пригтели, — выплюнул Гарлос.

Дверь тихо отворилась.

— Ваше высочество? Что вы тут...

— Доброй ночи, лорд Майвэк, — не дала ему договорить. — Вы с новостями?

— Нет, — как будто не мне ответил он, но быстро опомнился. — Да, ваше высочество. Появилась некоторая информация о текущей ситуации в Союзе.

— Докладывай.

Мужчина замялся, но всё же начал:

— Вся Лехва огорожена, въехать или выехать из королевства можно только по особому приказу или дозволению, остальные государства Союза не под таким строгим надзором, но у горожан также есть трудности с передвижением. Совет Королей, по слухам, ушёл на второе место после служителей «Нового Храма Единого».

— С каких пор ты оперируешь слухами, Май?

— Следователь Гарлос, не будьте столь строги. Вам ли не знать, что слухи, порой, становятся тем самым, главным и необходимым источником?

— Вы правы, ваше высочество, — мужчина склонил голову, снова еле заметно улыбнувшись. Он играет со мной? Проверяет? — А что народ?

— Народ в возмущении, ваше высочество, но любое возмущение очень жёстко предупреждают.

— То есть они не успевают совершить «преступление», а их уже того?..

— Да, ваше высочество.

— А они играют с огнём. Кем бы ни был этот их «бог», жрец, пророк или кто там ещё, а против разозлённого и несогласного народа он сделать ничего не сможет. Как бы там ни было, сила государства в его народе, и если Союз продолжит в том же духе, народ просто восстанет. И неизвестно, кто будет победителем, а кто проигравшим...

Мужчины слушали меня с задумчивым интересом, только так я могу охарактеризовать выражения их лиц.

— Ваше высочество, кто учил вас? — поинтересовался как бы невзначай глава тайной канцелярии.

— Всех и не упомянуть, — соврала, не моргнув и глазом. — Учителей было много, как и книг...

Мужчина постарался незаметно глянуть на нефрит, словно случайно скользнул мимо него взглядом, но камень оставался неизменно холодного цвета. Вы и правда думаете, что камень может распознать и мою ложь, лорд Эмес? Глупо было бы предполагать, что мой дядя не продумал этот момент.

— Что же, приятно осознавать, что будущая королева Прозии столь дальновидна и мудра.

— Звучит слишком льстиво, — фыркнула, выходя из своего образа примерной дамы высшего света. — Впрочем, Прозии и вправду повезло. Вы наладили поставку новостей из Союза?

— Да, ваше высочество, наши источники проверены.

— Хорошо. Интересно, как поступит этот «бог»... Хотя, давайте называть его посланником божьим, он, скорее всего, представился именно так. Так вот интересно, что предпримет этот посланник, чтобы расположить к себе народ. За кнутом ведь обязательно должен последовать пряник...

Моя предвкушающая улыбка, кажется, немного напугала мужчин, но мне было всё равно. Скоро наше общение будет более частым и плотным, и образ «юной принцессы» совершенно пропадёт.

И тогда мы разгуляемся, ой как разгуляемся...

Когда ты занят делом, время несётся быстрее обычного и конец наступает совсем неожиданно.

Лица

«Сам себя не процитируешь, никто не процитирует»

Дар

Я задолбался. Так же говорит Ая? «Задолбался» — очень подходящее слово.

Увёл родителей в тайную комнату, спасибо доннийскому кронпринцу, прикрыл.

И стоило так напрягаться с защитой, охраной, подготовкой, если эти ублюдки всё равно прорвались?

— Даран, — окликнул отец, когда я уже собрался возвращаться в самую гущу событий. — Будь осторожен.

— Буду, — ответил, немного шокированный. — Не волнуйтесь, Аран всё просчитал двести раз.

— Не сомневаюсь, но, зная вас и ваши шальные головы...

— Да ладно вам, — неловко улыбнулся и вышел из помещения. Это что, был акт заботы со стороны отца? Я сплю?

— Что ты так долго? — Кэмирон уже всюю раскинул магические сети.

— Да так...

Примерно на середине пути мы с принцем разошлись, он пошёл изучать вражеские заклинания, а я обратно в зал, через тайные ходы, заодно прихватив подмогу. Ну и что, что очередной тайный ход перестал быть тайным? Для дела не жалко.

Пересеклись с принцессой, хотелось схватить её и осмотреть со всех сторон, но...

Она была в порядке, по крайней мере выглядела так. Волновалась за мужа и рвалась обратно, но всё же в порядке.

Демоны, как же Арану повезло!

Пришли мы как раз вовремя: чаша весов чуть ли не накренилась в пользу врага, но мы быстро решили эту проблему. Всё же войны Прозии — самые сильные войны. А в будущем и маги, с поддержкой Доннии.

— Ну и кто пойдёт вызволять «милых дам»? — мы с принцами переглянулись.

— Я пойду, — пожал плечами. — Всяко лучше, чем здесь возиться...

Вовремя ушёл, как говорится, не пришлось участвовать в разбирательствах. Спустился в подвал и застал преинтереснейшую картину: не прошло и получаса, а дамы уже и пасьянс раскидали, и в шахматы поиграли, кто-то за вышивку принялся. И они это всегда с собой носят? Где шахматную доску-то взяли?

— Ваше высочество! — одна из девушек сразу же подбежала ко мне. — Рада видеть вас в добром здравии. Её высочество принцесса приказала мне занять чем-то женщин, чтобы отвлечь от тяжёлых мыслей. Пройдясь по коридорам, нашла игры, оставленные, видимо, стражниками.

— А вышивка?..

— Ах, это! Леди Ликбэт без неё дом не покидает, всегда носит в своём ридикюле иголки с нитками и кусочек ткани.

— Опасные вы, женщины, существа, — хмыкнул и получил в ответ улыбку. — Как вас зовут?

— Леди тер Миллер, ваше высочество, — она присела в реверансе.

— О-о, те самые Миллеры, — кажется, моя интонация была ей неприятна, и я поспешил извиниться. — Простите, просто ваш брат очень известен в определённых кругах.

— Я осведомлена об этом, — холодно ответила она. Кажется, я сильно её обидел. — Что же, раз всё закончилось, мы можем идти?

— Собственно, я за тем и пришёл, — прокашлялся. — Все живы, целы и практически невредимы, враг повержен.

— Прекрасно, — она улыбнулась, и только сейчас (в момент его дезактивации) я заметил полог тишины. Какая предусмотрительная девушка, напоминает мне кое-кого.

— Леди! — обратилась она к женщинам. — Нам приказано воротиться обратно к своим сопровождающим. Всё прошло очень хорошо, наши мужчины победили. Прошу спокойно пройти на выход.

Дамы радостно загалдели и засобирались, каждая спешила поделиться своими мыслями насчёт произошедшего, они пробежали мимо меня, приседая в реверансах.

— Спасибо, ваше высочество, что пришли сообщить нам столь замечательную новость, — очередной реверанс.

— Не стоит, леди тер Миллер, я был только рад.

— Я пойду, до свидания, ваше высочество.

— До свидания, леди.

Что-то подсказывало мне, что эту даму я встречу ещё не раз. Вспоминая слухи, у них очень интересная семейка: она, дважды вдова ещё до самой свадьбы, и её брат, ходячая легенда. Мужчины запрещают своим жёнам общаться с ним, а если же лорд Миллер выйдет на охоту...

Конечно, его похождения в разы преувеличены, будь всё так, как рассказывают люди, тер Миллера бы давно прибил очередной оскорблённый муж. Хотя, говорят, не раз пытались, но мужчина очень искусен не только в обольщении и завоевании женских сердец, но и во владении мечом.

Да уж.

Ладно, под шумок можно и спать уйти, никто не заметит, так ведь?

Король смотрел на дверь, за которой только что скрылся его сын. Он волновался сейчас как никогда прежде, он был дезориентирован, поражён, даже напуган. Жена молча обняла его.

— Ты в порядке? Волна магии была довольно-таки сильной...

— Всё хорошо. Пару дней и баланс восстановится, — Маран обнял жену в ответ и поцеловал её в висок.

Королю и вправду жилось не так просто: любое нарушение магического фона негативно сказывалось на его состоянии. А сейчас фон был явно не в порядке, примерно как три года назад.

Неужели всё началось из-за толчка трёхлетней давности? Простое возвращение души на законное место — и такие последствия? Маран не знал, он просто следовал воле богов, не задавая лишних вопросов. Для Прозии всё сложится хорошо, он не сомневался, но сколько всего придётся пережить до этого «хорошо» — уже совсем другой вопрос.

Нэлая

Поход был отложен на месяц, за который мы много чего успели. Главное, была налажена связь с некоторыми королевствами, находящимися между Прозией и Лехвой. Кто-то из правителей предпочёл оставаться вне действий, но были и те, кто согласился выделить нам магов. Да, именно магов, ведь простых воинов у нас было достаточно, а потенциал противника нам неизвестен.

Также Союз предпринял некоторые действия. Например, теперь была ограничена не только Лехва, но и все остальные королевства. Становилось не по себе, информация до нас доходила с трудом, но и этих крупиц хватало, чтобы составить примерную картину: источник осваивается. С поразительной скоростью осваивается. Этот «посланник божий», наплевав на мнение народа, продолжал реализовывать только ему известные планы. Какой наивной я была, когда думала, что в народе сила государства. В Союзе, видимо, были другие представления. Находясь в изоляции, Пять Королевств также получали меньшее количество заграничных товаров, в том числе и продовольствия, что вызывало большие возмущения, но правительство было глухо. Что же, в своём будущем поражении они виноваты сами.

На наше предложение о мирных переговорах мы ответ не получили, что было расценено как отказ.

Отец и братья уже давно вернулись домой, организуя поход доннийских войск.

Войска Союза по предварительным данным должны выйти примерно через две недели, и если наше войско выйдет в ближайшие дни, мы пересечёмся примерно между территориями Узбара и Сицинии, двух королевств, сохраняющих вооружённый нейтралитет.

Были и такие правители, которые отказали нам в возможности пересечь их владения, поэтому пришлось продумывать обходные пути и учитывать возможные потери времени.

Часть нашего войска также выступило на прошлой неделе, по плану было распределить силы вокруг Союза и одновременно осадить все королевства.

— Остался один вопрос: как войти в Лехву? — протянул муж, водя указкой по карте.

— Нет смысла нападать целым войском, это эпицентр всей силы Союза, только ещё больше людей потеряем, — постучала пальцами по столу. Вдыхала мелко, потому что вокруг витали раздражающие запахи одеколona, мыла, какой-то еды. Вот они, минусы работы с мужиками — от них всегда чем-то, да пахнет.

С грустью посмотрела на мужа. Вот от него пахнет именно так, как мне нравится. Нет, все эти мужчины не воняют, пахнут чистотой (и на том спасибо), но что-то всё равно раздражает рецепторы в моём носу, заставляя голову кружиться.

— В таком случае что мы вообще трепыхаемся? Давайте сидеть в своих норах и ждать, когда Союз захватит весь мир! — Глянула на одного из генералов. Раздражающий тип, принимающий всё в штыки. Сейчас ещё что-нибудь вякнет про то, что я женщина... — Типичное проявление женской осторожности! Если не сказать трусости. Мужчины ведут дела совсем иным образом! — я же говорила!

— И каким же? Массово идут на смерть, лишь бы показаться лучше? — фыркнула и повернулась к мужчинам

спиной, оперевшись о стол.

— Тихо! — муж хлопнул по столу. — Лехва вся размером со столицу Доннии. Если мы захватим остальные королевства, то заключить её в блокаду не составит почти никакого труда...

— И что дальше? Заморим их голодом?

— Нет, наши действия в большей степени будут отвлекающим манёвром.

— Недальновидный расход ресурсов, — снова вставил всё тот же генерал.

— Не с вашими идеями говорить о недальновидном расходе ресурсов, — осадила его. — Нирмахтивэлли теперь крепость, окруженная рвом. Если мы и сможем войти туда, то только с воды. Читала я в одной старой военной книге про захват неприступной крепости. Через ров и туман несколько воинов пробрались внутрь крепости, никто такой наглости не ожидал. Им нужно было захватить территорию, а нам лишь усыпить источник.

— Штурм в осаде или осада в штурме, — генерал северных войск, лорд Маул, с усмешкой потёр усы.

— И почему крепость так странно спроектирована? Любой дурак знает, что угол — самое уязвимое место, поэтому крепости строят круглыми, а эта какая-то звездоподобная. Есть же в этом особый умысел? Сказал бы, что это для обстрела слепых зон, да нет там этих «зон», да и стрелять не из чего...

— Лорд Майвэк, вы слишком много думаете. Когда к нам попадёт полный план крепости, вы заметите сразу: это не особый умысел, просто эти сектанты слишком любят зрелища. Уверяю вас!

— Не знаю-не знаю, ваше высочество... Ради зрелищ сделать крепость настолько уязвимой.

— У них магия целого источника. Прячась они хоть в стеклянной беседке — так просто мы бы их не осадили, — снова постучала по столу пальцами и повернулась обратно к мужчинам. — Народ Союза против новой власти, это играет нам на руку. Главная проблема — это их маги и защита. Дойти до Лехвы, разбить изоляцию Союза — первоочередная задача, а насчёт Нирмахтивэлли мы подумаем после всего.

Тот может, кто думает, что может.

Будда

— Ваше высочество, при всём уважении, но какое право вы имеете на принятие решений?

Закатила глаза и откинулась на спинку трона. Да-да, в зале совета мне выделили целый трон рядом с тронном Марана.

— В соответствии с высочайшим указом его королевского величества на период времени от установления военного положения в Прозии до начала военных действий все дела министерств финансов, образования, культуры, юстиций, иностранных дел, сельского хозяйства, промышленности и торговли переходят под ведомство её высочества принцессы Нэлаэдары, урожденной герцогини Сальдийской, принцессы Доннийской, — тут же ответил Деймиш.

— Как можно доверить управление королевством чужачке?! — продолжил всё тот же министр.

— Лорд, я бы поостереглась на вашем месте разбрасываться подобными фразами, — мило улыбнулась. — Всё же я наследная принцесса, благословенная богами.

— Действительно, министр финансов, — обратился к нему один из лордов. В прозийском языке «министр финансов» звучал как «Минао», и мужчины друг друга называли только по должностям.

— Минтаро, — а это министр торговли, — вы не понимаете, в какое положение нас ставят?!

— И в какое же? — перебила его. — Или же вам есть что скрывать? Его величество благосклонен к вам, как к своим старым друзьям и приближенным, и предпочитает игнорировать некоторые ваши ошибки, нежели наказывать вас за них. Если любимая собака украдет со стола, ее только пожурят, но если это будет незнакомая собака?..

— Как вы смеете? Вы намекаете нам на то, что мы — собаки?

— Ни в коем случае. Но если вы заметили некоторое сходство... Думаю, я всё же права, и вы не чисты на руку, Минао. И если вы, вы все, — оглядела присутствующих мужчин, — не хотите немедленных разбирательств, вам всё же придётся перестать возникать по любому поводу. Приказ есть приказ, и в данный момент ваше мнение играет второстепенную роль.

— Её высочество слишком категоричны, — Минули, министр культуры, мягко улыбнулся. — Но я всё же соглашусь с вами: повышать налоги в военное время?.. Это несусветная глупость! Поэтому, Минао, вам придётся искать другой выход из ситуации.

— По моим расчетам вы обладаете достаточными средствами, чтобы без проблем повысить содержание армии. Как и содержание больниц, школ и приютов. Сейчас это очень важно.

— Я вас понял, — кивнул министр, но с моим мнением (по лицу видно) так и не согласился.

— Касательно сельского хозяйства: в этом году придётся поднажать. Неизвестно, каковы будут наши отношения с поставщиками, поэтому нужно создать все условия для комфортной и сытой жизни внутри страны.

— Принято.

— Министр юстиций... У вас особое задание: нужно подчистить тюрьмы.

— Вы хотите?.. — в голосе мужчины отчетливо прозвучал ужас.

— Нет, конечно нет, — я хмыкнула. — Нужно провести ментальное обследование. Все те, кто пройдут проверку магов, перейдут под руководство армии, будет создан отдельный отряд из бывших заключённых. Кто проверку не пройдет — отправляйте на катакомбы, не за чем занимать государственные места.

— Но не слишком ли затратно будет использовать магию для такого дела?

— Нет. Я уверена, в темницах сейчас немало невиновных, а даже если и виновных, то не настолько, чтобы прозябать свою жизнь. Второй шанс нужен каждому.

— Хорошо, ваше высочество.

— Министр культуры, на вас возлагаю большие надежды: нужно поднимать патриотический дух народа и мотивировать солдат. Песни, постановки, картины — нам нужно больше предметов искусства, посвященных величию и мощи королевства. Министр торговли...

Я продолжала давать указания, а мужчины записывали их и закрепляли магическими печатями. Позже Маран рассмотрит каждое и подпишет, если будет согласен. Впрочем, не думаю, что мои приказы будут королю не по нраву.

Первый месяц похода был спокойным. Мы отправились пятью сотнями, потому что многотысячное войско

передвигается в разы медленнее и привлекает гораздо больше внимания. Впрочем, без внимания мы не остались, но всё же на территории нашего королевства нам ничего не угрожало.

— Ваше высочество! — вышла из задумчивости и посмотрела на Деймиша.

Парень отказался оставлять меня, сказал, что принесёт гораздо больше пользы, находясь рядом. В столице остались Торрен и Забудда, согласившись с моими доводами. Дома должен находиться хотя бы кто-то из моих людей, быть моими глазами и ушами, иначе я сойду с ума от тревоги.

— С производства написали, что готова новая партия доспеха, последняя.

— Отлично... отлично... — значит, хотя бы семьдесят процентов армии мы снабдили всем нужным. — А партия нагрудников?

— Почти готова.

— Хватит для остальных?

— Плюс-минус. Ваше высочество, нагрудники хоть и не столь совершенная защита, как доспех, но все жизненно важные органы с ними будут защищены.

— А голова? — вздохнула.

— Для этого есть шлемы, которые, думаю, можно будет обшить в некоторых местах кожей. Я поговорю на этот счёт.

— Хорошо, Дейм, спасибо, — достала связующий кристалл. На больших расстояниях простая ментальная связь не работала, поэтому с Прозией нам приходилось общаться письмами, через кристалл или зеркало.

Написала королеве, справилась о её самочувствии, перекинулась парой фраз с отцом и с чистой совестью убрала кристалл обратно в карман.

— С тобой всё хорошо? — муж подъехал ближе.

— Да, всё отлично.

— Ты выглядишь загруженной.

— О-о, это я пока ещё не думала о будущем... — хмыкнула. — Немного устала просто, ничего страшного.

— Следующая остановка будет с ночной, я прослежу, чтобы ты выспалась, — наши ноги соприкасались, он сжал мою руку, лежащую на луке седла.

— Спасибо, — улыбнулась ему, пытаюсь успокоить. Он не перестанет тревожиться обо мне, но всё же. — Около трёх дней нам не встретится ни одного города, — предупредил Аран. — Местность несколько беспокойная.

— Может, незарегистрированные деревушки?

— Если только совсем новые, ещё десять лет назад фонило так, что жить было невозможно.

— Какой-то артефакт уничтожили? — заинтересовалась.

— Неизвестно. Скорее всего да, а может какой-то обряд совершили. Будь осторожна, без сопровождения никуда не ходи.

— Хорошо. Тут водится нечисть?

— Что тут только не водится... — он передёрнул плечами. — Помню, во время военной практики на седьмом курсе нас как раз сюда и оправили. Тогда только начали поступать первые жалобы, никто не ожидал, что мы встретим тут таких монстров...

— Да уж, очень «ответственно» у вас к студенческим практикам относятся...

— Уж поверь, могло быть и хуже. Например, на третьем курсе я случайно попал в спонтанный портал, выкинуло меня где-то в пустынях в бессознательном состоянии. Тогда как раз были отмечены первые случаи появления сурзубов и именно в той местности. Как жив остался — без понятия.

— Говорю же, тебя боги оберегают, — хмыкнула. — Без них давно б уже на тот свет отправился, с таким-то характером!

— Кто бы говорил, любимая.

— Любимая и говорит.

Как только солнце начало заходить за горизонт, мы остановились на привал, так как мы приближались к пустыням, найти удобное место не составило труда. Маги начали плести защитные сети, остальные разделили обязанности: кто ставил палатки, кто разжигал костёр. Для меня это была первая ночевка под открытым небом вместе со всеми: обычно выходило так, что главные селились на постоянном дворе, а остальные распределялись в окружающих лесах на строго оговоренных территориях.

Аран спрыгнул с коня и тут же помог слезть мне.

— Не устала?

— Всё хорошо, — отстранилась от него и потянулась до хруста.

Ох, кажется, у меня онемела нижняя часть тела. Вот сколько уже путешествую верхом, а всё никак не привыкну. Интересно, к концу нашей миссии я, наконец, стану умелым наездником?

— Сейчас разложат наш шатёр, принесут воды, ты сможешь искупаться. Я прикажу почистить нашу одежду и

обувь...

— Мы сами можем, — возразила. — У всех слишком много забот, почистить свои ботинки я в состоянии и самостоятельно, не прибегая к помощи солдат.

— Что за неожиданные решения?

— Почему неожиданные? Мы должны сами следить за своими вещами, иначе просто потеряем всю дисциплину. Не стоит в такой малости прибегать к помощи солдат, мне кажется это неуважением.

— Почистить твою обувь — честь, — муж потрепал меня по голове.

— А по мне, так это унижительно. Попахивает дедовщиной.

— Почему тогда слугам позволяешь?

— Им платят за это, это их обязанность. Солдаты — не слуги.

— И то верно.

— Надо ввести это как правило. Уверена, бедняг запрягают даже для того, чтобы тапки принести...

— Преувеличиваешь, — Аран хмыкнул.

— Очень надеюсь.

— И как же ты хочешь, чтобы звучало новое правило?

— Каждый обязан следить за своими личными вещами, за их чистотой и порядком самостоятельно.

— А то, что парни нам сейчас палатку собирают, а потом еще и воду таскать будут, еду готовить?

— Это другое, ты же сам прекрасно понимаешь. Есть дежурства, есть общие обязанности, а есть «почистить сапоги». Согласись, ни ты, ни я, не в состоянии натаскать себе лохань нагретой воды. Ко всему прочему это затрачивает много времени, которые мы потратим на что-то другое. Да и вообще как-то забавно — ванная в полевых условиях.

— Ну не в реке же тебе плескаться.

— А ты, значит, в реку пойдешь?

— Пойду. Кстати, как ни странно, эта река, Мойлоя, что переводится как «жизнь», протекает сквозь всю пустыню, подпитываясь откуда-то магией и не иссыхая. Если бы её не было, треть Прозии превратилась бы в безжизненный кусок земли. Или песка.

— Значит, и в Прозии есть свой Источник. И скорее всего где-то в реке...

— Возможно. Вода глушит, размазывает фон, поэтому не отследить даже, — мужчина посмотрел в даль, словно задумавшись, но я уже знала, что так он рассматривает ауру местности.

— Иногда мне жаль, что во мне нет магии, хотелось бы посмотреть на мир твоими глазами, — вздохнула.

— А мне твоими, — он чмокнул меня в макушку.

Взяв несколько стражников, Аран повёл меня прогуляться по окрестностям. Впрочем, природа пустынь была не особо интересна, но с наступлением ночи небо зажигалось миллионами звезд, а далёкие песочные холмы напоминали волнующееся море. Невероятно красиво и захватывающе. Так и гуляли, пока нас не попросили вернуться на территорию лагеря для замыкания защитного поля.

*У войны не женское лицо,
У войны для женщин нет работы,
Как нет пола у ее бойцов,
И у всех у них — свои заботы.*
Татьяна Якубинская

Расслабиться в деревянной лохани не получилось, и я быстро справилась со своими делами. Честно сказать, без помощи помыть мою длинную шевелюру было трудновато и я уже начинала коситься на кинжал. Ну а что? Нет волос — нет проблем.

Тяжело вздохнув, отмела эту идею и откинула в сторону очередное мокрое насквозь полотенце.

— Дорогая, — тихо вошёл Аран и сразу вытащил меня из воды, поставив на табуретку. — Могла позвать меня, я бы тебя высушил.

— Действительно... — через пару минут я была уже полностью сухая. — Иномирный фен.

— Фен? — переспросил муж, на что я лишь прикрыла рот. Да уж, какая я молодец.

— Ничего... Знаешь, всё конечно замечательно, но мне не очень комфортно стоять тут в неглиже и...

— А мне комфортно, — меня крепко прижали, а я подумала о том, как хорошо, что табуретка достаточно низкая.

— Ты весь пыльный! — хлопнула его по плечу. — Иди сначала помойся, а потом обниматься лезь!

— Не хочу тебя одну оставлять.

— А придётся.

— Ваши высочества? Можно войти? — спросили с улицы, а Аран снова прижал меня к себе и посмотрел на выход.

— Нет!

— Как хорошо, что они всё же приучены спрашивать, — тихо фыркнула. — Дай, пожалуйста, вон тут стопку.

И переставь меня на топчаны.

— Будет сделано, ваше высочество! — муж аккуратно переставил меня на импровизированную постель и подал одежду. — Я пойду узнаю, что им снова нужно.

— Хорошо, скоро выйду, — чуть не потеряв равновесие, пропыхтела. Окинув меня напоследок горячим взглядом, кронпринц покинул шатёр, а я, наконец, оделась и начала заплетать волосы.

Всё же женщина нам здесь не помешала бы...

Аран вернулся почти сразу.

— Что нового?

— Завтра к нам присоединится один из Доннийских гарнизонов для обеспечения большей безопасности. Идут с заготовками для порталов, но после включим полную блокаду на случай нападения Союза.

— Плохо, замедлимся.

— Ничего не поделать, наша безопасность прежде всего.

Ситуация мне не нравилась, внутри собирался какой-то непонятный тревожный ком, и я очень надеялась, что это просто плохое самочувствие. Посмотрела на мужа, но быстро опомнилась: он не должен думать обо мне и о моих пустых переживаниях, сейчас важно все силы бросить на то, чтобы победить.

Ужинали всем главным составом вокруг костра. На территории лагеря было множество подобных кругов «по интересам», мужчины общались, рассказывали байки, кто-то даже пел. Приживутся ли среди горячих прозидцев горделивые доннийцы? Сомневаюсь... Оба народа друг друга не особо жалуют, несмотря на все договорённости. Впрочем, прозидцы стали более приветливыми, с учётом того, что я их будущая королева, но вот насчёт доннийцев я была не уверена. Наверняка воспитательные беседы были проведены, и не раз, но всё же...

Невероятная тревога затопила меня с головой, руки дрожали, сжимая очередное письмо. Оно начинало тлеть, чтобы исчезнуть, не оставив после себя и следа.

Очередное письмо, очередная угроза...

Резко открыла глаза и приподнялась. Сердце всё ещё гулко билось в ушах, и я не сразу поняла, что это был всего лишь сон. Опять. Аран ещё спал, но нахмуренные брови и сжатые губы говорили о том, что сон его вовсе не безмятежный. Провела пальцами по его лбу, стараясь разгладить морщины, и встала за блокнотом.

Второй месяц шему [апрель], 13

Сон похож на тот, что был в первый месяц шему седьмого дня, проснулась после того, как начало истлеть письмо. Содержимое письма не ясно, успела выловить: «любви», «запретный», «до конца», «покорная». Ощущения: страх, смятение, отчаяние.

Убрала блокнот обратно в сумку. Три дня назад к нам присоединился доннийский гарнизон, и пока что оба войска вели себя вполне прилично, по крайней мере никаких жалоб не поступало. Возможно всё потому, что за нарушение военного устава наказание строгое — смерть, и самой страшной провинностью (после неоправданного неподчинения прямому приказу) является неуважение/нападение/оскорбление товарища. В обеих государствах к воинам предъявляют особые требования. Наверное, я слишком привыкла к земному укладу, раз думаю, что между донийцами и прозийцами могут возникнуть какие-то открытые конфликты.

Снова легла в кровать и посмотрела в окно. Честно, в этой забегаловке кровати не лучше топчанов, но хотя бы стены не из ткани, и на том спасибо. Посмотрела на профиль мужа, слегка освещённый звёздами и улыбнулась: сейчас он выглядел вполне спокойным, значит, неприятные видения отступили. Он не показывает, но всё вокруг очень давит на него...

Подступившая тошнота заставила бежать в туалет, от неожиданности даже в глазах потемнело.

Что это? Что-то не то съела? Или нервы уже сдают?

Почистила зубы и снова легла в кровать, свернувшись калачиком. Вот бы поспать без снов...

— Северо-западный гарнизон разгромили в пух и прах, сейчас туда направлены все ресурсы армии, а значит, остальные защищены в меньшей степени, — доложили на утреннем совещании.

— То есть банально не хватает рук? — я смотрела с некоторым возмущением.

— Да, ваше высочество.

Муж громко выдохнул и потёр переносицу. Я понимала его состояние: пал один гарнизон, может пасть и другой. Враг знает наши методы и подготовился. Теперь магическая блокада не будет для Союза неожиданностью, они перестали полагаться только на одну лишь магию.

— Деймиш, что насчёт заключённых?

— Треть распределена по производствам и копиям, несколько человек депортированы в родные королевства, остальные проходят обучение.

— Обучение? — капитан Долдэс удивлённо уставился на нас.

— Да, капитан, обучение. Заключённые, пройдя проверку, отправляются на обучение. — И чему их учат?

— Воевать.

— Что?!

— Преступников в военные?

— Тихо! — я треснула по столу, отчего даже Аран приоткрыл глаза. А нечего тут изваяние из себя строить. — Странно, что вы не узнали об этом раньше. Указ принят и подписан его величеством, прозийские тюрьмы полностью освобождены, все заключённые прошли ментальную проверку и были распределены на несколько групп, одной из которых является новый корпус.

— Но... как же?.. — Долдэс сел, опустив руки.

— Ваше высочество, но как же детоубийцы, маньяки, враги народа? — спросил второй капитан, молодой и немного шальной Рамиль.

— Не прошедшие ментальную проверку и не определённую ни в одну из групп мертвы, — холодно ответила. — Деймиш, сколько среди них магов?

— Порядком четырёх сотен, среди них есть и обученные.

— Какое же золото пропадало в наших темницах, — улыбнулась мужу, который не отрывал от меня взгляда.

— Да уж... Ваше высочество, я не в праве осуждать ваши решения и идеи, но всё же не ждите, что этот «корпус» примут остальные солдаты.

— А это уже решаемо, — коварная улыбка расплылась на моём лице. — Итак, ваше высочество, — посмотрела на мужа, — отчаянные времена требуют отчаянных действий. Нужно созвать всех свободных целителей королевства. Включая женщин.

Муж поморщился, остальные же боязливо помалкивали. За несколько месяцев нашего похода они успели хорошо меня узнать и понять, что со мной лучше не спорить.

— А также нужно пустить весть о наборе добровольцев.

— Добровольцы?

— Сиделки и медсестры в зоне военных действий.

— Никто не согласится!

— Думаете? И с чего же вы так решили? Многие женщины по сути своей — героини, которым только нужна возможность. Вы привыкли ограничивать их заботой, решая, что для них лучше, но дайте им волю, и они покажут,

на что способны. Некоторые женщины могут фору дать мужчинам в плане выносливости и отваги.

Воцарилось молчание. Нахмуренные мужчины прямо-таки всем своим видом выказывали несогласие, но я прекрасно понимала — правда за мной. Да, изъяснялась я коряво и обтекаемо, но главную мысль они уловили и осознали. Что же, моё дело посадить зерно, а пустить корни и разрастись оно сможет самостоятельно.

— Деймиш, корпус магов уже спроектировал телепорты по типу союзовских?

— Да, ваше высочество, Донния передала нам некоторые свои разработки...

— Тогда пора их использовать. Направьте в срочном порядке группу целителей и магов на северо-запад, после всех тяжелораненных нужно будет переправить в безопасное место, остальных залечить любой ценой.

— У нас не бесконечность накопителей, — напомнил Аран, но я отмахнулась:

— Людей у нас тоже не бесконечность. Если всё пройдет хорошо, то скоро напитываться источником будет просто, если нет — тогда нам и не понадобятся накопители, мёртвым и без магии хорошо, — я встала. — Лорды, я откланиваюсь. Надеюсь, вы все придёте к правильному решению.

Договорив, я вышла из шатра.

Яркое солнце на секунду ослепило. В полумраке переговорной я успела забыть, что сейчас день. Руки сами потянулись к солнцу, пропуская сквозь пальцы лучи. Лёгкий ветерок защекотал нос, глаза начали слезиться, кожу покалывало. Было так приятно просто прислушиваться к шуму реки и гулу своего сердца, что все дурные мысли улетучились.

— Ваше высочество! — позвал меня кто-то. От неожиданности я резко повернулась, и руки, словно плети, последовали за туловищем.

Вспышка, струйка огня поплыла по песку, кто-то вскрикнул, защекотала охранная система. Мгновение, показавшееся мне вечностью, и я шокировано смотрю в глаза любимого.

— Аран, это магия? — плаксивый шёпот сорвался с моих губ, и мир перевернулся.

*Клетка пошла искать птицу.
Франц Кафка*

Аран

Ая гордо вышла, оставив нас сидеть в абсолютном молчании. Напряжение, витавшее в воздухе, давило.

— Эта идея имеет место быть, кронпринц, — всё же сказал Долдэс. — Но я думаю, что таких безумных женщин будет немного... Надеюсь.

— Знаете, в моём окружении найдётся как минимум три девицы, что вцепятся в этот шанс руками и ногами, — Рамиль хмыкнул. — Господа, если задуматься, вы тоже вспомните своих таких знакомых. Девушки устали просто ждать итог. Или вы думаете, что в Прозии только у мужчин кровь горячая?

— Он прав... — Гасон, повышенный от моего кавалера до генерала гарнизона, всё это время лишь слушал. — Ваше высочество, ваша жена — доннийка. Всем известно, что они отличаются холодностью и расчетливостью, но посмотрите на неё! Она буквально в огонь готова броситься за правое дело...

— Этого-то я и боюсь... — обречённо вздохнул. — Я не хочу потерять жену, не хочу терять женщин своего народа.

— Это не нам решать, только им, — Рамиль помотал головой, в этот момент загремела тревога.

— Кто-то посторонний колдует! — в шоке озвучил очевидное Долдэс.

Переглянувшись, мы вылетели из шатра.

Я озирался по сторонам, пытаюсь понять, с какой стороны опасность, пока не наткнулся на испуганный взгляд жены. Она стояла вдалеке на небольшом возвышении, почти полностью окружённая костром. Руки висели без сил, а на кончиках пальцев струились остатки магии.

— Это магия? — прочитал по её губам. Пока я пытался осознать ситуацию, Ая начала падать.

Никогда не думал, что скажу это, но спасибо белобрысому за то, что он всё время ошивается около моей жены, сам бы я подхватить её не успел.

— Отбой тревоги! Разошлись все! Целителя ко мне! — начал раздавать приказы, подбегая к Нэлае.

— Что это было? — Оулен безропотно передал мне бессознательное тело. Парень был напуган, хоть и скрывал это, он кусал губы чуть ли не до крови и не отрывал взгляда от своей госпожи.

— Выброс магии, я так полагаю, — прижав жену к груди, быстрым шагом направился в наш шатёр.

— Это я отвлек её, — увязался за мной донниец, — испугался, что в таком положении она не видит, куда идёт...

— В каком положении? — войдя в шатёр, я ногой раскидал топчаны и положил на них Нэлаю. Мы не планировали ночевать здесь, до ближайшего перевалочного пункта полдня пути, но, видимо, у судьбы на нас другие планы.

— Она тянулась к солнцу...

Тянулась к солнцу, значит?

— Ваше высочество, прибыл целитель!

— Впускай! — глянул на Оулена и приказал: — Выйди.

— Но...

— Давай, или сам выкину.

Парень поморщился, но приказ выполнил, впустив для начала целителя.

— Ваше высочество, что случилось? — мужчина сразу опустился к Нэлае и нащупал её пульс.

— Выброс магии.

— Но её высочество не маг?..

— И я о том же.

Я внимательно наблюдал за действиями целителя и сразу заметил изменения на его лице.

— Ну что?

— Её высочество несколько ослаблена, но ничего серьёзного. Прежде чем делать выводы, я должен переговорить с ней лично, — тихо сказал мужчина, встал и вышел из шатра, не прощаясь.

— Это что сейчас было? — проговорил в пустоту.

Ладно, я могу понять, слабость, но магия-то откуда? Может, из артефакта?

Внимательно осмотрела руки жены: два кольца и браслет, все — магические артефакты. Сильные штуки, фонит даже в неактивном состоянии. Но как же их так перемкнуло?

С другой стороны, не сама же она магичила, верно? Единственный разумный вариант — сбой артефакта. Правда, в полевых условиях я не смогу изучить их должным образом, но могу предположить, что Ая случайно поймала поток силы и перегрузила один из артефактов...

Интересно, конечно, получается, впервые наблюдаю активное действие. У немагов артефакты и амулеты обычно пассивные: защитные или отводящие. Да даже у магов очень редко можно встретить активный артефакт, чаще амулет-заготовку заклинания.

После всех этих дел обязательно изучу этот вопрос с магистром.

— Что же ты у меня беспокойная такая? — погладил девушку по волосам. — Надо бы тебя раздеть.

Через пять минут снял с Аи всю броню и обувь, подивившись количеству запрятанных кинжалов и амулетов. Это не девушка, а переносная мини-артиллерия!

В одной рубашке и штанах она явно почувствовала себя лучше, перевернулась набок и засопела, а я прилёг рядом, не желая оставлять её одну.

Нэлая

Окружающее пространство начало врываться в сон, и я поняла, что просыпаюсь. Чувствовала себя вполне хорошо, несмотря на случившееся.

— Ты проснулась, — сразу заметил Аран. — Я позову лекаря.

— Я в порядке, — голос со сна был хрипловатым, и я прокашлялась.

— Ему нужно поговорить с тобой.

Посмотрела на еле видный в полумраке потолок шатра. Не хотелось бы мне сейчас говорить с целителем, тем более, что я подозреваю, о чём пойдёт речь.

Поджала губы и резко села. Попробую договориться...

Хотя чего это я распереживалась? Ещё ничего неизвестно, и вообще...

— Ваше высочество, — приоткрыв завесу, заглянул лекарь. — Я Расимус Вар, главный лекарь.

— Я знаю, входите, — села поудобнее и сложила руки перед собой. — Говорите.

— Я попросил вашего мужа подождать на улице.

— И правильно сделали, — нетерпеливо сжала одеяло, — задавайте свои вопросы, пожалуйста.

— Как давно у вас упадок сил?

— Около двух месяцев, но это ничего не зна...

— Ваше высочество, вы не лекарь, не вам решать, — нагло перебили меня. — Тошнота, бессонница, тревожность наблюдаются?

— Наблюдаются, — буркнула, понимая, к чему он клонит.

— Вы осознаёте, что мне придётся сообщить об этом его высочеству?

— Может, повременим?.. — спросила с надеждой. — Я не смею. Соккрытие правды о вашем состоянии является государственным преступлением.

— Ну это не сокрытие, мы ведь скажем чуть позже...

— Простите, ваше высочество, я понимаю, вы не хотите оставлять мужа, но в вашем положении вы должны — нет, вы обязаны — позаботиться о себе и своём здоровье.

— Вы уверены, что это не простое недомогание?

— Вы сами в это верите?

Тяжело вздохнула. Чёртовы циклы Донны, с которыми не отследить ничего на свете! Как я так пропустила этот момент?

— Я позову его высочество.

Расимус вышел из шатра, а вернулся уже с принцем.

— Что-то серьёзное?

— С какой стороны посмотреть... — протянул лекарь, а я уткнулась взглядом в свои побелевшие от напряжения руки. — Её высочество носит под сердцем дитя уже около трёх месяцев.

Затянувшееся молчание заставило меня поднять глаза на мужа, но я тут же их опустила, настолько пугающим он сейчас был.

— Расимус, выйдите, — тихо сказал он, и целитель тут же подчинился.

И снова это давящее молчание.

— Ты знала? — молчу в ответ. — Я спрашиваю, ты знала?!

Вздвигнув от неожиданного выкрика, ещё ниже склонила голову.

— Не уверена... Возможно, подсознательно подозревала... — выдохнула.

— И не удосужилась сообщить мне?

— Ну я же не понимала...

— Не строй из себя идиотку! — он ударил рукой по деревянной балке. — Ты могла проверить это тысячу раз, но ты этого не сделала! Так вот напомню, — Аран переходил на рык, — незнание не освобождает от ответственности!

— Да почему ты так злишься?! — тоже прикрикнула. — Или не рад?!

— Очень, очень рад, дорогая, — процедил он сквозь зубы, — что моя беременная жена, подвергая опасности и себя, и ребёнка, верхом скачет в зону военных действий!

— Сейчас весь мир — зона военных действий!

— Идиотка! Дура, — он ударил в деревянную балку, а потом ещё раз, и ещё раз, отчего шатёр затрясся. — О себе не думаешь, подумала бы о ребёнке!

Слёзы подступили к глазам.

— Но я правда не знала... а заподозрила неладное совсем недавно... — начала оправдываться. Судорожно вздохнув, продолжила: — Думала, что просто устаю, не хотела беспокоить...

— Какая же ты дура... — простонал Аран и опустил на колени рядом со мной, — несносная и ненормальная, — он прижал меня к себе.

— Сам такой! — я разревелась, как маленькая, а он лишь гладил меня по волосам и что-то невнятно шептал на старопрозийском.

Через полчаса я уже успокоилась, но обида не прошла. Как он вообще может на меня так орать? Да, сглупила, не спорю, и это понимание заставляет меня ненавидеть себя, но мне и самокопаний хватает! Мог просто сказать, что всё хорошо...

— Ближайшее поместье в двух днях пути. Территория графства Милль, — отстранившись от меня, сказал Аран. — Ты останешься там под предлогом недомогания, будешь под защитой одного из корпусов, при первой возможности к тебе будет отправлен Даран со своим взводом. Про твоё положение должно знать как можно меньше людей, многие захотят помешать рождению моего наследника, — он говорил холодно и совсем не смотрел на меня. — Отдыхай.

Слишком отстранённо...

Он не простит меня.

Слёзы снова подступили к глазам, я упала на подушку и, свернувшись калачиком, уснула, а утром так и прснулась в абсолютном одиночестве.

Принц, словно каменный, вышел из шатра и сразу направился к реке.

Нужно умыться, срочно охладить голову, иначе случится что-нибудь непоправимое.

У них будет ребёнок... будущий наследник... Предвестник смены власти в Прозии.

Такой желанный, уже такой любимый, но такой несвоевременный.

Окунув голову в ручей, Аран закричал со всей силы, но сквозь воду был слышен лишь приглушённый гул.

Просидев у воды почти час, кронпринц вернулся к уже уснувшей Нэлае и тихо прилёг рядом.

Он был зол, обижен, его пугали испытываемые чувства, но не было сомнений — он всё ещё любит свою жену. Любит со всеми грехами, такую глупую и безрассудную, и всё же любит.

Но простить за безответственность не может. По крайней мере пока.

Положив ладонь на живот любимой, он улыбнулся.

Его маленький наследник, будущий маг. Наверное, самый сильный маг за последнее тысячелетие.

Колдануть из утробы матери, надо же умудриться!

Мальщ, ты там поспокойнее будь... понимаю, с такими родителями спокойным быть сложно, но ты постарайся...

Улыбнувшись, мужчина попрощался и с ребёнком и с женой.

Сейчас, когда девушка спала, он не мог злиться на неё, но он прекрасно понимал, что все утихшие на первый взгляд чувства вспыхнут вновь, стоит ему посмотреть в её голубые глаза.

Лучше не усугублять ситуацию и просто молчать.

Просто молчать.

Что тут делать? Сегодня — как вчера.

Что тут делать? Завтра — как сегодня.

Что тут делать? Завтра — как вчера.

Константин Дмитриевич Бальмонт

«Замок»

Мы въехали в герцогство Милль, которое оказалось неожиданно большим, хоть и пустынным. Я уже несколько дней тряслась в дурацкой грузовой повозке, в которую меня посадил Аран. И ему было плевать на заверения целителя, что в езде верхом пока нет ничего опасного.

Муж максимально игнорировал меня, хотя не отказывал в общении. Как это работает? Сама не знаю, но он точно меня игнорировал. Отвечал односложно, сухо, периодически отводил взгляд...

Я убедила себя в том, что мне всё равно на такое отношение. В целом, мне действительно было всё равно. И чего так разозлился только? Как обычно накрутил себя, напридумывал, а мне расхлёбывать? Нет уж, увольте! Лучше тоже его поигнорирую!

— У вас что-то случилось, леди? — заметив общее настроение, не выдержал Деймиш.

— Только сейчас обратил внимание? — хмыкнула.

— Нет, но как-то принц всё угрюмее.

— А я?

— А вы не меняетесь.

— Странно, ведь это я должна злиться, — посмотрела в спину мужа, который ехал неподалёку. Словно почувствовав мой взгляд, он повернулся, а я заозиралась, будто не при делах.

— Позвольте заметить, вы ведёте себя как маленькие дети.

— Не позволяю, — фыркнула и села поудобнее. — Лен! — позвала своего стражника, и он подъехал с другой стороны обоза. — Мне нужно с вами поговорить.

Парни напряжённо переглянулись.

— В дальнейшем путешествии я участвовать не буду, — выпалила и посмотрела на ребят. Следить за реакцией обоих было не очень удобно, ведь они находили с разных от меня сторон. Первым осознал сказанное Деймиш.

— Понятно... Что же, ваше высочество, тогда стоит рассматривать крепость Улдо для дальнейшего проживания? — я улыбнулась. Всё-то ты, Дейми, понимаешь. Повезло же мне с секретарём!

— То есть... Но я вас не оставлю! — заявил Лен. — Да никто вас оставлять не захочет!

— Ну, кому-то всё же придётся остаться, — видя возмущение на лицах, поспешила добавить: — Не обязательно кому-то из вас двоих! Но за мужем моим ведь тоже надо приглядывать...

— Не маленький, сам справится, — Лен закатил глаза.

— Он-то может и справится, но я без информации помру раньше времени. Впрочем, заставлять никого не буду. Мы останемся в крепости Улдо как минимум на полгода, может и на год, — мне оставалось лишь порадоваться, что парни не задают лишних вопросов. — Так что на вас — организовать всё, от стражи до слуг.

— Предположим, со слугами кронпринц уже всё решил. Правда, я думал, это потому, что мы остановимся там на пару дней, а оно вон как получается...

— Да уж... Воинов нам нужно немного, чтобы не привлекать внимание, но всё же защищены мы должны быть со всех сторон.

— Это мы решим с генералом и капитанами, — кивнул Лен.

— Я так понимаю, наше войско войдет в Улдо как бы на отдых, но, уходя, оставит вас?

— Типа того, — хмыкнула.

— Хорошо, мы со всем разберёмся. Кстати, а вот и крепость виднеется, — Дейм махнул головой куда-то вдаль, и я резко повернулась в ту сторону.

— О-чу-мель, — прошептала, смотря на виднеющийся серый мешок. — Чего она большая-то такая?

— Раньше крепость Улдо была центром Прозии, — пояснил Деймиш. — По легендам, она может вместить в себя всю прозийскую армию.

— Ну знаешь, вполне может быть...

— Там не один пространственный карман, да ещё и подвалы, — неожиданно рядом оказался муж. Он взял меня за руку и вытянул из повозки на своё седло, посадив боком. И всё это совершенно без объяснений, в полном молчании. Я молчала в ответ.

— Генералиссимус, разрешите обратиться? — раздалось сзади.

— Разрешаю.

— Из крепости Улдо донесение: защитное заклинание обновлено, новый штат прислуги собран, провиант закуплен, нас уже ждут.

— Хорошо, — муж прижал меня к себе, хотя я всеми силами пыталась не соприкоснуться. Ну ладно, буду честна — я прислонилась всей спиной.

Так и молчали до самой крепости, а на её территории Аран аккуратно снял меня с коня и ушёл решать какие-то очень важные дела, приставив ко мне дополнительных стражников.

Ну-ну, посмотрим, кто первый сдастся!

Я уже представляла, как войду в эту каменную крепость, вдохну древность и пропущу через себя целую историю, но реальность оказалось гораздо более тривиальной: меня замутило от запаха сырости и старости.

Заметив это, снова появившийся Аран тут же приказал открыть все ставни и пропустить через коридоры воздушное заклинание. Через пять минут запах перестал быть таким тошнотворным, а я вернула радостное расположение духа. Новое, любопытное и не изученное местечко — конечно я рада! И даже скорый отъезд мужа не испортит мне приключенческий настрой. Правда, пару дней мне придётся посидеть спокойно, но как только станет чуть свободнее...

— Ваше высочество, ваши глаза вас уже сто раз выдали, а его высочество косится с подозрением, — шепнул еле слышно Деймиш.

— Я же не виновата, что тут всё такое любопытное.

— Без сомнений, — он улыбнулся.

Деймиш... спасибо свёкру за такого замечательного секретаря. Преданного, умного, понимающего.

Когда я обсуждала с королем свой штат, именно преданность была на первом месте среди качеств, и Маран, не долго думая, предложил мне именно кандидатуру Деймиша.

Мужчина был не из потомственного знатного рода — его отцу присудили титул посмертно, когда Деймишу было от силы лет пять. Его мать не пережила смерть мужа и вскоре скончалась, так ребёнок стал дворцовым беспризорником, пока Маран не взял его под патронаж.

— Дейм, спасибо тебе, — улыбнулась другу.

— За что, ваше высочество?

— За то, что ты есть. — Теперь его высочество смотрит с подозрением на меня, — снова улыбнулся прозиец.

— Пусть смотрит, может, обижаться перестанет.

— Я бы хотел спросить у вас насчёт ваших разногласий, но, думаю, не стоит.

— Не притворяйся, — хлопнула его по плечу, — ты уже и сам догадался. Ладно, иди, решай свои дела.

— Мои дела — это ваши дела, ваше высочество.

— Тогда иди решай мои дела, — закатила глаза и отвернулась, закончив разговор.

— Проводите её высочество в покои и ознакомьте с местными порядками, — приказал Аран и снова ушёл куда-то. За ним следом разошлась и половина присутствующих.

— Идёмте, ваше высочество, — женщина лет сорока, представившаяся женой коменданта, показала мне на дверь, пропуская вперёд.

— Идёмте, — кивнула. — Расскажите мне, как у вас здесь всё устроено.

— С чего начать? — она оставалась сухой и серьёзной, но я не видела в этом ничего плохого. Возможно, серость каменных стен так меняет человека, что он сам становится словно камень?

— С должностей. Вы жена коменданта — кстати, вы так и не назвали своего имени — есть ещё какие-то должности, кто главный в крепости?

— Вы и ваш муж, ваше высочество, — она поклонилась.

— Кроме нас.

— Ваши ближайшие доверенные.

— И кроме них! Если бы нас вообще тут не было! — а вот эта её «вежливость» немного раздражала. Понятно, что она и в половину не испытывает того уважения, которое выказывает, лучше бы была откровенна.

— Главный — комендант, назначенный его величеством. Сейчас это Домиль Сомаро, мой муж. Потом идут доверенные лица коменданта: советник, секретарь, капитаны, маги, жрицы, экономка. Со всеми вы познакомитесь позже.

— А разве не вы экономка? — по всем канонам именно жена коменданта является домоправительницей.

— Нет, на эту должность назначена другая госпожа.

Так-с, пока мне ясно то, что лордов и леди в местном управлении нет, что даже хорошо.

— А какую же роль тогда играете вы? — грубый вопрос, но как-никак мне было интересно.

— Я жена коменданта, — она отвечала спокойно и совершенно без эмоций.

— И всё? — хмыкнула. — Всё же мне кажется, какие-то обязанности на вас возлежат.

— Почему вы так решили?

— По вам видно, — просто ответила.

— Я являюсь управляющей крепости, все назначения, увольнения, привозы и увозы согласовываются со мной.

— Хорошо, буду знать. Дальше?

— Дальше идут слуги разных спектров: на кухне кухарки, в конюшнях — конюхи, в кузницах — кузнецы.

— А какое-то хозяйство имеется?

— К крепости приурочено пшеничные и ячменные поля, также пастбище овец.

— Только для снабжения крепости, или что-то идёт на продажу?

— Часть продаётся.

— И куда?

— В ближайšie селения и в замок Милль, — женщина совершенно спокойно приняла мой деловой настрой.

— И всё же как вас зовут?

— Оливия.

— Рада знакомству. После я попрошу вас познакомить меня со всеми в замке. Думаю, через пару дней.

— Хорошо, ваше высочество. Это ваши покои, покои принца являются смежными. Вскоре придут служанки и

проводят вас в купель для принятия ванн.

— Хорошо, можете идти.

Зашла в комнату и придирчиво осмотрела каждый уголок. Что ж, действительно прибрались, но думается мне, что крепость ждёт грандиознейшая стирка. Всюду так много тканей, но, кажется, их только вытряхивали, без мытья. Да уж...

А вот постельное бельё чистейшее, что выбивается из общего фона. Но шкура поверх лежит сомнительная, похожая валяется у большого камина, который, кстати говоря, тоже стоит вычистить. Как и стёкла.

Выглянула в окно и обомлела: вот это высота. Эта сторона крепости выходила на обрыв, а где-то внизу шумела вода. Весь пейзаж был холодного зелёного цвета, причём большее пространство покрывали луга, а не деревья. На далёком лесу тяжёлой шапкой лежали облака. Или это туман? Всё напоминало пейзажи из старых английских фильмов про рыцарей.

Невероятно, еще пару дней назад мы шли по пустыне, а сейчас...

Что-то потянуло меня из окна.

— Ты ненормальная? — удивлённо уставилась на мужа. — Ты чего свесилась? Если бы ты упала, от тебя бы даже ошмётков не осталось!

— Фу-у, — протянула, не отрываясь от его взволнованного взгляда. — Прости, я задумалась. Очень красиво, хотелось максимально всё рассмотреть.

— Я прикажу поставить решётки на окна...

— Не надо! — схватила его за руку. — Лучше постройте небольшой балкон под моими окнами, — рассмеялась.

— Это совсем не смешно. Ладно, будь аккуратнее...

Он обнял меня и погладил по голове.

— Ты что-то хотел? — всё же не удержалась от вопроса.

— Посмотреть, как ты устроилась. Слуги ещё не заходили?

— Нет. Остальных уже разместили?

— Да. После сможете поменять расположения спален, как вам будет удобнее. Ну, кроме тебя.

— Почему?

— В крепости именно эта комната самая безопасная. Магией не прицелиться, обычное оружие не дотянется.

— Какой расчётливый... — буркнула.

— Естественно. Я подожду с то... — стук в дверь его перебил.

— Ваше высочество, можно войти?

— Не подожду, — выдохнул Аран.

— Входите!

— До ужина, Нэлая. И постарайся не выпасть из окна к тому времени, — сказав это, он сделал пару пассов руками и вышел.

— Мы проводим вас в купальни.

— Поищите в моих вещах что-нибудь из одежды и банных принадлежностей.

— Будет сделано, миледи, — девушка кивнула и передала мой приказ другой.

— Лаура принесёт нам всё нужное, а я, Фиона, сопровожу вас.

— Хорошо, — легко согласилась. — И снимите этот дурацкий балдахин с постели, не думаю, что ночью на меня что-то упадёт. Вы же обновили нужные заклинания?

— Да, выше высочество: балдахин лишь дань прошлому и моде.

— Нечистая у вас какая-то мода, — хмыкнула. — Шторы, гобелены, шкуры и ковры тоже убрать. — Будет выполнено, — девушка поклонилась.

— Пойдём, — наконец собралась я. — Ещё принесите мне что-нибудь перекусить

Жизнь — наша единственная реальная вещь. Наша единственная монета. На неё мы можем купить что хотим.

Холли Блэк

«Жестокий принц»

Сидя в каменной яме, заполненной водой (ну или это такой дизайнерский ход, поэтому стены неровные), рассматривала свой живот. Сейчас он выглядел так, будто я очень, очень плотно поела. Уверенность в том, что там живёт мальчик, не покидала меня, но откуда взялась эта уверенность — я без понятия. Да и Аран вроде как считает, что у нас будет сын...

— Мы принесли фрукты, ваше высочество, — рядом поставили большую тарелку. Видимо, у нас разные представления о «перекусе». Ну, думаю, они быстро научатся.

В целом, ничего так и не происходило, я сидела в своей комнате и изучала стены и пол на предмет возможных тайных ходов, но их не было.

Тут стены такой толщины, что вполне целый коридор поместится, неужели действительно сплошной камень? Обидно, но, возможно, так только с моей комнатой?

А ужин прошёл шумно. Слишком шумно, учитывая размеры местной «обеденной» и количество находящихся в ней солдат.

Изучила стол «господ» и стоящие в отдалении столы простых военных, и была приятно удивлена отсутствием отличий. Та же похлёбка, то же мясо, тот же хлеб, у нас, возможно, было больше фруктов, но я не особо рассмотрела.

И полное отсутствие алкоголя. Ход невероятно правильный, ведь мы ничего не празднуем, никого не провожаем, а начеку нужно оставаться всегда.

С улыбкой наблюдала за мужчинами, мысленно прощаясь. Не хотелось, но... многих в ближайшее время я точно не увижу, а кого-то уже никогда.

Тяжело вздохнув, вышла из-за стола.

Надо прощаться.

А прощаться не хочется...

Резко открыла глаза и вскочила. Разбудивший меня шум конницы становился всё тише, а я побледнела.

Вот же, собака королевская, решил по-английски уйти? И как это они все так тихо собрались, что я только сейчас проснулась?

Судорожно вспоминая дорогу, я со всех ног побежала на смотровую стену. Холодный камень жёг ноги, волосы щекотали лицо, всё тело напряглось, а в голове набатом билась одна мысль: «Засранец!»

Уже со стены наблюдала за уходящим войском. Нет, вслед я не поскочу. Не хотел прощаться — его право! Я тоже не буду, тем более, зачем прощаться?

Вот именно! Незачем!

— Ваше высочество! — крикнул кто-то. Повернувшись, увидела Оливию, она сжимала в руках плед и взволнованно на меня смотрела. Это что, эмоции? — Прошу вас, зайдите обратно, в этих краях климат суровый, а солнце ещё не успело прогреть камень.

Улыбнулась. Да, графство едва ли можно было назвать «жаркой Прозией», здесь зима наступала позже и держалась дольше.

— Спасибо, Оливия, — приняла из её рук плед и обмоталась, а когда женщина собралась отдать мне свою обувь, быстро её остановила. — Который час?

— Около шести утра, ваше высочество.

— Хорошо. Сегодня мы начнём знакомство с обитателями крепости.

— Когда вам будет удобно?

— Оливия, здесь я всегда свободна, — грустно улыбнулась. Надо бы придумать себе досуг... После Палеи мне будет скучновато, там я загружала себя множеством различных дел: перестройкой некоторых корпусов дворца, работой в министерстве, производством доспехов.

— В замке есть дети?

— Немного, в основном младшие конюхи и поварята.

— А семьи слуг?

— Живут в родных посёлках.

— Скажите, что они могут переехать в крепость, пока есть работа.

— Но ваше здесь прибывание...

— Ничего, со мной маги, с каждого возьмём клятву и найдём работу по душе. Согласись, всем будет проще.

— Не думаю... — глянула на неё с удивлением. Правда не согласна? Ну и ладно. — Как скажете, ваше высочество.

— Кстати, мы так и не пересеклись с комендантом, — вдруг вспомнила. — Его даже на трапезах не было.

— Сейчас он не в крепости, а на ежемесячном обходе границы.

Ага, значит, ещё не все жители на месте, буду знать.

В покоях меня уже ждал Оулен, он смотрел уничижительно и обижено.

— Ваше высочество, не стоит больше так делать. И как вы вообще так быстро убежали?

— А как ты узнал, что я убежала? — прищурилась с подозрением.

— На мне замкнуто охранное заклинание, я вижу, когда вы приходите и уходите. И когда это делает кто-то, помимо вас.

— Ага, то есть любовников мне водить сюда точно не стоит... — протянула задумчиво, но, увидев лицо стражника, рассмеялась. — Расслабься, Лен, никого я водить не собираюсь. Сюда, — добавила, не удержавшись.

— Если соберётесь, предупредите заранее, — парень тяжело вздохнул.

Какой ужас, он что, поверил? Да уж...

— Какие ещё особенности в этой комнате? — спросила и подошла к окну. Помнится, Аран тут что-то намагичил? Сняв плед, кинула его в пропасть, но он почти сразу же растворился в воздухе и появился рядом со мной. — Ого-о...

— Так же в случае пожара или другой неожиданной опасности вас телепортирует в ближайшее безопасное место.

— Маги уже достаточно хорошо освоили новые возможности, — хмыкнула.

— Не думаю, что многие, но ваш муж точно. Думается мне, вопрос с телепортацией на дальние расстояния вскоре будет решён.

— Надеюсь. Градис давал о себе знать?

Мой главный покинул нас во второй половине пути, уехав вперёд. Он планировал разузнать нужную нам информацию от первых лиц, заодно разведав обстановку.

— Почти собрал все нужные данные, вскоре вернётся к вам.

— Надо сказать ему, что это не обязательно...

— Он всё равно вернётся, ваше высочество. Узнав, что мы остаёмся в Улдо, он чуть все мозги мне не выел...

Извиняюсь.

Фыркнув, подёргала колокольчик для вызова слуг. Перед из приходом успела обмотаться в одеяло: если Лен уже привык к моей периодической «неодетости» (по местным меркам), но причин для слухов я давать не хотела. — Можешь идти, — отпустила парня, а сама отдалась во власть девушек, которые начали приводить меня в порядок.

Что замечательно, в Улдо мне не приходилось следовать дворцовым правилам: не нужно было по-особому собирать волосы, надевать драгоценный гарнитур, платья, — тут мне никто ничего не предъявит за рубашку и юбку. Хотя, по правде, и во дворце мне бы ничего не предъявили, но Серена настаивала на «приличном» внешнем виде.

День был заряжен на успех уже только по тому, что с утренней «пробежкой» я совсем забыла про тошноту. Или тошнота про меня?

В любом случае, чувствовала я себя прекрасно, а не как раздавленная улитка.

— Ваше высочество, если вы не против, я бы созвала слуг для знакомства.

— Не нужно. Мы пройдемся по крепости, заодно со всеми и познакомимся, — отмахнулась.

— Но уместно ли?

— Вполне. Какая разница, что диктуют нам правила, если мы находимся в удалённой от цивилизации крепости? У нас тут свои правила, правильно? — как мне казалось, я приятно удивила жену коменданта.

— Тогда пойдёмте. С чего бы вы хотели начать?

— Для начала познакомь меня с экономкой...

Экономка была как раз-таки очень разговорчивой, если не сказать болтливой, а кухарка невероятно серьёзной и грозной. Она гоняла помощниц по кухне так, что ни одну поймать нельзя было.

— А, Оливия, чего тебе? — она закинула тряпку на плечо и начала агрессивно месить тесто. — Кто это с тобой?

— Дора, будь уважительнее, это её высочество! — сквозь зубы проговорила управляющая и поиграла бровями.

— А-а, вашество! Что же вы спустились в наши «нищенские пенаты», али в покоях не сиделось?

Вот это неуважение! Я еле сдержала восторженную улыбку.

— Ну почему же нищенские? Еды у вас тут побольше будет, чем во всей крепости, а где продовольствие — там и богатство. Тогда, получается, вся остальная крепость — «нищенские пенаты».

— Слышала, вы заставили перестирать всё ткани в ваших покоях? — стол от её движений ходил ходуном, а я с опаской глянула на шатающиеся банки со специями — не упали бы. — Девки жаловались.

На секунду всё на кухне замерло, и я заметила несколько обиженных и испуганных взглядов в сторону кухарки, но служанки быстро сориентировались и продолжили работу.

— Если они на это жаловались, что же будет, когда я прикажу снять гобелены и шторы со всего дворца?.. — бедняги вновь замерли, но сразу опомнились. — В целом, пока я гуляла по коридорам, заметила многое, что нужно бы прибрать. Например, соскрести воск со стен. Сколько лет он тут уже, никто же не пользуется свечами?

— У нас пользуются иногда. Магия слишком дорогая...

Это ж насколько крепость от жизни отстала, если магия для них — дорого? Или тут на что-то другое деньги уходят?

— В ближайшее время мне нужны все финансовые отчёты, — вот и дело себе нашла, вышлю финансисту в Палее.

— Что же, рада была познакомиться, Дора, — улыбнулась женщине. — Оливия, идём дальше.

— Заходите ещё, вашество, коли по чину, — кухарка на секунду оторвалась от теста.

— Обязательно.

— Куда пойдём дальше?

— Даже не знаю... Возможно, вам будет интересно посетить заведующего Артиллерийским Управлением?

— В самый раз!

— Ваше высочество! — обернулась на оклик. К нам спешил Деймиш, как обычно одетый с иголки, но я заметила некоторую помятость. — Ваше высочество, доброе утро! Извините, что я так поздно встал...

— Ничего, — похлопала его по плечу, — я бы могла дать тебе выходной, если ты устал.

— Ни в коем случае! Просто вчера я долго разбирался с некоторыми документами, да и принц дал неотложные задания...

— Какие же?

— Одно из них — назначит вам достаточно сильного мага для ведения беременности, — Деймиш сказал это тихо, словно это какой-то невероятный секрет. Моя беременность уже не была секретом, тем более в это была посвящена Оливия, как та, что организует окружающее меня пространство.

— Это ещё зачем?

— Так как ваш ребёнок — маг, с определённого срока он нуждается в магической подпитке. Обычно этим занимается отец ребёнка или другой близкий родственник, но так как...

— Я поняла. Ну, магов у нас достаточно, возможно, этим займётся Гербер. Он же решил остаться в крепости?

— Да, ваше высочество. Однако я должен буду проверить всех магов по определённым параметрам, одним из которых является пол мага.

— Он что, сказал тебе найти женщину? — я удивилась, хотя пора бы уже перестать удивляться мужниным причудам.

— Да, но смею предположить, что нам придётся пренебречь этим. Женщин-магов в крепости нет, по крайней мере сейчас.

— Понятно... Ты хорошо отдохнул?

— Да, ваше высочество.

— Поел?

— Нет. Я не голоден, дождусь следующего приёма пищи.

— Ладно. Сейчас мы идём знакомиться с главным пушкам.

— Кстати, я заметил несколько катапульт, накрытых тканями, когда изучал территорию.

— Сейчас узнаем, что ещё есть в крепости. Оливия, можем идти.

— Хорошо, ваше высочество.

Как оказалось, заведующий Артиллерии уже спал, и я решила его не беспокоить. Ну спит, человек, и что?

— Ваше высочество, извините его за это... Он начал прикладываться в последний год: жена умерла, а старший сын ушёл воевать и не вернулся.

— И чего же ушёл?

— Да молодость в крови играет, не захотел прозябать в крепости жизнь, геройствует.

— Как звали?

Прозвучавшее имя заставило меня замереть, а отголоски старой клятвы защекотали что-то внутри, во рту вдруг

стало солёным.

— А как заведующего зовут?

— Аристарх Бойлен.

Глянула на Деймиша. Тот Бойлен? Секретарь кивнул и сжал губы.

— Знаете, я хотела бы в будущем пообщаться с ним.

— Я сообщу. А сейчас куда?..

— Сейчас можете отдохнуть от меня, дальше я прогуляюсь с лордом Сеймом...

Задумчиво смотрел вслед уходящей комендантши, а в голове роились мысли. — Действительно, геройствовал, — грустно сказала.

Бойлен. Емен Бойлен, парень, давший мне клятву пожертвовать собой, если понадобится. И сдержавший её...

— Знаешь, это не так трогает, когда происходит где-то далеко. А сейчас... Зная, осознавая, что у него была семья, что она и сейчас есть, что они тоскуют по нему... Я чувствую свою вину.

— Ваше высочество, он спас жизнь будущего короля Прозии, он герой. Уверен, будь у Емена возможность, он поступил бы точно также.

— Возможно, — грустно улыбнулась.

Да, жертвуя чьими-то жизнями, беря кровные клятвы, я никогда не думала, что попаду в такую ситуацию.

— Возможно, беременность делает меня более сентиментальной? — оторвала взгляд от уже пустого коридора и посмотрела на секретаря. — Что ж, пойдём дальше обследовать территорию.

— Идёмте.

— Что-нибудь узнал?

— Да. В крепости нет Инженерного и Интенданского управления.

— Не удивительно, слишком старый строй. Как я поняла, за сельское хозяйство и продовольствие отвечает Оливия. А в надобности инженерного управления я несколько сомневаюсь.

— Ещё в крепости отсутствует целитель, только рядовые лекари, немаги, и те, что пришли с нами.

— На всю крепость один целитель?

— Он, по совместительству, ещё и главный маг.

— А это законно?

— Не совсем, но пока что не нашли подходящую кандидатуру.

— Может, пока кто-то из наших?

— Вы действительно хотите навесить это на них?

— Почему нет? В крепости особо нет дел, главное заклинания обновлять, да ауру местности проверять.

— Ну, несколько младших магов тут имеется, но уровень не тот, чтобы главными становиться.

— Разберёмся. Значит, к магам смысла нет идти, к целителям тоже. Пойдём к доверенному капитану? Как вариант — можно ещё кузницу посетить, или конюшни. Ещё мельница есть...

— Тогда давайте и в прачечные, потом можно проверить склады.

— Ох, боюсь, местные жители меня невзлюбят...

Одинаковые будни, заполненные для меня генеральной уборкой крепости (по крайней мере тех помещений, до которых я дошла, потому что всю крепость, я, кажется, не обойду и за три дня постоянного пути. Я полюбила чистоту, а всё почему? Потому что пыль очень вредная штука, которой мне не хочется дышать, а сама я, как с пропеллером, готова носиться и делать кучу всего), разлетелись в день возвращения коменданта и войска. И почему ежемесячный обход границы занял у них так много времени? Даже Оливия начала волноваться, ведь стандартно войско возвращалось через пять дней-неделю, а тут задержались аж на три.

Домиль Сомаро был определён мною сразу. Он, похожий на медведя из-за крупного телосложения и звериного взгляда, резко выделялся на общем фоне. Даже его конь, приземистый и мощный, словно заявлял: ко мне лучше не подходить!

Мужчина спешил, а за ним и остальные.

— Сколько людей участвовали в обходе? — спросила тихо у Деймиша.

— Около трёх сотен.

Я наблюдала, как Оливия подошла к мужу и обняла его, как другие женщины последовали её примеру, как отцы приветствовали своих сыновей, и даже откуда-то появились маленькие дети... Никогда не видела столько народу в крепости, даже не подозревала о существовании всех этих людей.

— И где они все прятались? — спросила в пустоту.

— Видимо, по углам, — Лен хмыкнул.

— Я одна так и не встретила ни одного ребёнка здесь за всё время?

— Видимо, да, — стражник пожал плечами. — Впрочем, обычно они находятся за пределами крепости, да и многие приехали из посёлка недавно.

— И где я была в этот момент.

— По всей видимости, драили очередную люстру.

Грустно посмотрела на секретаря и вздохнула. Ну хочется мне заняться чем-то, что поделывать?

Помню, как они переменялись в лицах, когда я, вооружившись тряпкой, шпурмом шла на чеканную старую люстру. Зато теперь с неё точно на стол ничего не упадёт... И вообще, это малыш так чистоту любит, не иначе!

— Ваше высочество, — комендант подошёл ко мне и низко поклонился. — По дороге мы пересеклись с войском его высочества кронпринца, мои люди произнесли все необходимые клятвы, вы можете не беспокоиться об этом.

— Хорошо, господин Сомаро...

— Называйте меня просто — Домиль. В Улдо нет места расшаркиваниям, мы все равны.

«Что же, и я?» — хотелось мне спросить только для того, чтобы посмотреть, как неловко замнётся этот грозный мужчина, но не стала. Да и согласна я с ним практически на все девяносто семь процентов (всё же три процента я отдаю на то, что и в крепости одни исполняют приказы других).

— Что задержало вас? — я старалась не морщиться от запаха лошадиного пота, который вдруг стал мне ужасно неприятен.

— Разбойники. Они разрушили пару селений у границы, но мы смогли задержать одну группу.

— И вы привели их сюда? — я резко посмотрела в толпу народа, пытаюсь высмотреть пленных. — Вы же знаете, что их друзья придут к ним на помощь?

— Да, но мы в любом случае сможем дать отпор...

— Могли просто проучить их и оставить где-нибудь там, сейчас не время для подобного...

— Оставить их, чтобы они и дальше продолжали творить бесчинства?

— А так вы подвергаете опасности жителей крепости!

— Ваше высочество, я прекрасно знаю наши возможности и осознаю всю опасность. Так вот опасности для нас нет.

— Ладно, пленные здесь, за ворота их уже не выкинуть, будем надеяться на лучшее.

— В любом случае в скором времени их переправят на копи. Вы излишне волнуетесь на этот счёт... — начал комендант, но замолк под моим прищуренным взглядом.

Ещё вякну что-то про свойственную женщинам тревожность! Слышали уже!

— Забудем об этом, — сказала спокойно.

Отпустив Домиля по своим делам, наблюдала, как заведующий артиллерии, необычно трезвый сейчас, обнимает своего второго сына.

— Похож на Емена, как две капли, — заметил Лен.

— Да уж... Деймиш, назначь совещание на завтра, хочу узнать подробности рейда.

— Хорошо, ваше высочество.

— И спрячьте от Аристарха все бутылки, а то угробит себя мужик...

— Вы так и не пообщались с ним?

— Нет, — вздохнула. — Он неуловимый какой-то. Ну или у меня желания нет... Пойдёмте, расскажете мне, как у нас продвигаются дела с магическим корпусом в Палее, а то я поймала себя на мысли, что хочу почистить этих лошадей...

— Возможно, вы так заряжены энергией из-за подпитки магией?

— Да какая там магия? Так, лёгкий заряд после обеда, — отмахнулась.

— Кстати, раз вернулся целитель, подпитывать юного принца силой будет он.

Посмотрела на Деймиша с насмешкой: как они уже не называли моего ребёнка, но юным принцем — впервые.

— А почему не принцесса? — спросила из вредности.

— Просто.

Стало обидно за предполагаемую принцессу. Ей отказывают в существовании!

А в Прозии всё было хорошо, как и в Доннии. Саранион и младшего принца на время забрали эльфийские сородичи, чему дядя был только рад, кузены безостановочно разрабатывали всё новые и новые заклинания: открывшиеся знания были настоящим прорывом в области магии.

Аран сейчас находился в одном из королевств, решивших сохранить нейтралитет, а Дар уже прошёл три битвы с войском Союза.

— Я думаю, это верное решение, — спустя пять минут молчания комендант кивнул. — Сейчас военное положение, лучше, если вся родня будет рядом.

— Тогда можно считать это дело решённым?

— Да. Думаю, в течение этого месяца все переберутся в Улдо.

— Парни будут рады, — Ульрих — маг — постучал пальцами по столу. — И можно привлечь больше людей в лекарскую деятельность.

— Да, нужное дело.

— А продовольствие?

— Нужно будет сообщить в министерство финансов об изменении в числе жителей крепости. Впрочем, сейчас все финансы королевства строго распределены, так что, скорее всего, придётся нам самостоятельно справляться. — И что вы предлагаете?

— Сами решайте, не я же за хозяйство отвечаю, — отмахнулась.

— Ла-адно... — комендант поджал губы. — Пока справляемся, а летом будет проще.

— Именно!

— Точно! Нам сообщили, что скоро графы возвращаются, значит, в их замке зашевелятся...

Мужчины продолжили обсуждать, а я вспомнила графиню Миллер. Нужно будет позвать её в свой штат, может, и королева отстанет с поиском фрейлин. Было бы неплохо.

Весь следующий месяц к нам прибывали всё новые и новые жители. Среди них не только семьи служителей крепости, но и те, чьи деревни были разорены или пострадали от стихийных бедствий.

Крепость начала оживать, теперь нужно было организовывать не только свою деятельность, но и деятельность всех этих людей. Так у нас появилось гораздо больше работников, начали перестройку в некоторых корпусах, появилась школа. Всё бурлило и звенело, а я из активного периода перешла в период вечного сна. Бодрость я ощущала теперь только максимум пять часов после подпитки магией, дальше организм посылал меня в постель. Даже повышение концентрации передаваемой силы не спасло ситуацию, хотя теперь магией со мной делился не только целитель крепости, но и вернувшийся Градис, малыш впитывал её, словно губка воду — вмиг.

Все дни были заполнены сном, отчётами, оказавшимися очень честными и аккуратными, письмами из Палеи, Доннии, сообщениями от мужа.

Не из всех битв мы выходили победителями... Иногда получалось так, что враг сдавался вовсе без боя, а иногда наше войско попадало в западню.

Один раз осадили дворец, но всё обошлось. От отца узнала, что в Доннии также ввели военное положение, но у них пока всё относительно спокойно.

Я переживала, иногда плевалась огнём, из-за чего мне специально выделили помещение в подвалах. «Для отведение души», — так мне это объяснили. Малыш рос и начинал резвиться, хотя мне казалось, что он для этого срока слишком уж активный.

С холодными днями прошла и сонливость, в середине лета я снова искала себе множество занятий.

Тренировки, о которых я забыла на некоторое время, снова возобновились, общее состояние улучшилось,

прошёл токсикоз.

А ещё были сны. Стабильно, два-три раза в месяц, мне снилось то письмо, преследовало то чувство тревоги и загнанности, но я так и не могла разобраться в написанном. теперь я уже не сомневалась, прошлой мне, мне ДО болезни жилось не так уж и сладко...

В один прекрасный день в крепость приехала гостя. «Женщина в вуали», как её называли дети, не представилась, лишь попросила встретиться со мной. Тогда все знатно переполошились, беднягу даже взяли под стражу, ведь никто не знал, что в Улдо находится наследная принцесса. Увидев девушку, я сразу узнала свою новую фрейлину — графиню Миллер. Она первым делом дала все надлежащие клятвы и призналась, что о её здесь пребывании не знает даже родной брат. Зэнаида была несколько взволнована: раньше она никогда не действовала втайне, — но восторг от происходящего (ведь она посвящена в самую большую тайну королевства!) затмевал все остальные чувства.

Так, кроме Градиса, Дейма и Лена, за мной теперь всегда стояла Ида, первая доверенная женщина. Наконец-то!

Дар

Ты должен при первой возможности прибыть в крепость Улдо

Твой брат

Я в который уже раз перечитывал записку кронприца. Появившись передо мной однажды, она больше никогда не исчезла, всегда лежала в нагрудном кармане.

Сейчас клочок бумаги несколько истрепался, но текст всё же не пострадал.

Боги, кажется, были против того, чтобы я попал в Улдо. Или я зря на них думаю? Первое сражение, второе, третье... Только этот пожелтевший обрывок и заставлял меня идти вперёд. Я уже знал, почему должен прибыть в крепость, и это знание не прибавляло мне спокойствия.

Любимая женщина носит под сердцем ребёнка единственного брата... И именно мне выпала честь оберегать её.

Забавно.

Ха-ха.

Уронив голову на стол, растрепал волосы. Да за что же мне это?!

— Генерал! — сел прямо и посмотрел на вошедшего. — В ближайшее время нападения не предвидится.

— И то хорошо...

— Вы, я так понимаю, покините нас на границе?

— Да. Передам армию Гасону.

— Под вашим командованием останется две сотни, они и сопроводят вас до нужного места.

— Как заботливо... Ладно, иди.

— Так точно!

Мужчина развернулся на сто восемьдесят и вымаршировал из шатра.

Итак, возможно, тучи раздвинулись и солнце осветило мне путь?

Бедняга Аран, он, наверное, совсем себя извёл уже...

Война — это серия катастроф, ведущих к победе.

Жорж Клемансо

Прошу привезти с собой доспех и продовольствие. Заказывать портал прямо в Улдо я считаю нецелесообразным и опасным, а если всё доставят тебе — вполне логичным. Забавно, что мы все перешли на бумажную переписку... Аран сказал, что такие письма сложнее перехватить.

Это так? Расскажешь мне, когда приедешь. Скучаю уже, друг, по твоим шуткам и ехидству.

Лен, как узнал, что ты скоро приедешь, чуть от радости не запрыгал! Только не говори ему, что я тебе рассказала, а то он ещё обидится...

Короче, жду! Давай уже, поторапливайся!

Твоя названная сестра

Ужаснее письма она ещё не писала... хотя улыбка всё равно с лица не сходит. Ненормальная она, всё же.

Аран

Туман застилал Нирамахтивэлли, заклинание сработало верно. Правда, кое в чём мы всё же просчитались: крепость имела острые углы не просто так.

— Каждый угол звезды вшит в ауру мира, разрушим источник — порвём все нити.

— То есть магия может просто... исчезнуть?

— Да.

— Навсегда?

— В этом я не уверен. Может да, а может и нет...

— Слишком неоднозначно, — мужчина потёр подбородок.

— Я выражу своё мнение на этот счёт, — Майвэк медленно выдохнул, — у нас лишь два варианта: первый — не усыплять источник, но быть поработанными, а после уничтоженными неизвестным «Богом», второй — усыпить источник, уничтожив все нити, но, возможно, потерять навсегда магию, при этом избавившись от нависшего над всеми нами зла...

— Я думаю, выбор очевиден... — сказал. — Понимаю, не нам решать за всех, но всё же на Донне не так много магов. Лучше быть живыми, но без магии, не правда ли?

— А как же магические народы? Эльфы, орки?... — Демиан — лорд Маул — был обеспокоен.

— Накопителей хватит на то, чтобы открыть для них портал в другой мир, да и Боги, думаю, на нашей стороне, — я посмотрел в небо, и на секунду туман расступился, показывая мне полную, словно улыбающуюся, луну.

— Тогда второй вариант, — Майвэк осмотрел собравшихся. — Единогласно!

Решение было закреплено магической печатью: теперь нет пути назад.

Они надеются, что мы не рискнём магией ради победы, но они ошибаются. За дни, проведённые на территории Союза мы узнали о всех планах Нового Бога. Смерть Донны, полное выжигание любой живой души — вот их цель. Освобождение, очищение — так они это называют. Выдираание сорняков, чтобы те не мешали новым росткам.

Попасть в крепость не сложно, если действовать абсолютно без магии. Мы, пятеро главнокомандующих, задержав дыхание, пересекли стену через канализационные пути. Да, грязно, да, довольно-таки унижительно, но через десять минут мы уже были на территории Нирамахтивэлли и чистили свою одежду.

Источник находился прямо перед нами, в небольшом озере, совершенно не охраняемом.

Только я дотронулся до водной глади, как отовсюду посыпались искры охранного заклинания.

— Что?.. Но плетение было абсолютно чистым! — Майвэк обнажил меч и судорожно огляделся.

— Зачем тебе эта железяка, нас сейчас буквально зажарят! — Рамиль активировал защиту. — Ваше высочество, блокатор у вас, вам всего лишь нужно доплыть до источника! Быстрее, мы постараемся выдержать!

— Да! — я судорожно скидывал обувь и доспех — без них я доплыву гораздо быстрее. — Держите! — Кинул Майвэку сырую, недоработанную версию мгновенного портала. — Активируете, как только магия пропадёт. Он заряжен ровно на один перенос, предположительно до нашего лагеря. У меня тоже есть, я телепортируюсь из воды!

Нырнул, почувствовав, как в спину прилетело заклинание, но один из амулетов отразил его. Заклинание

сквозняка неожиданно сработало, я плыл, опираясь только на магическое зрение, прямо к белой дыре в пространстве, от которой тысячами отходили разноцветные нити силы.

Чем ближе я подплывал к источнику, тем больше видел образов: магия передавала мне память. Псевдобог-псевдопосланник одну за другой приносил жертвы озеру, в какой-то момент вода стала красной от крови. Магия не может не принять дань, но смерть ей чужда, источник изуродован, он мечтает уснуть...

Никакого сопротивления, никаких препятствий, источник тянул меня к себе, помогал доплыть.

Сжал блокатор и, направив в него всю силу, что во мне осталась, бросил прямо в зияющую дыру.

Вспышка, за которой последовала абсолютная пустота. Я будто бы оглох, ослеп, умер.

Ничего.

Совершенно ничего.

Звук разбивающегося стекла...

Пустота.

Источник уснул, забирая с собой всю силу своего мучителя.

Больше нет псевдобога. Вот так просто.

Последнее, что смог сделать — активировать портал.

Боги, будьте милостивы, я так хочу увидеть своего сына...

Нэлая

Я вскочила с кровати, низ живота скрутило от невозможной боли.

Сон.

Письмо.

Я, наконец, прочитала.

Я всё вспомнила.

Боже, как же больно...

Ногам стал горячо, потом вдруг холодно и сыро. Еле дотянувшись до колокольчика, я дёрнула его со всех сил.

Сознание утекло медленно, но я не успела проследить этот момент.

Чёртов псевдобог. Это всё он...

Примерно пять лет назад

Спящий источник

Лехва, Нирмахтивэлли

— Во имя тьмы, что породила нас и что заберёт нас, во имя единственного верного бога — Силы, я приношу эту жертву, тысячную, последнюю, душу. Последнее тело.

Громкий крик превратился и бульканье, в озеро потекла густая, больная кровь.

Молодой мужчина, прямой и высокий, держал за волосы свою жертву. Из перерезанного горла сочилась, словно нехотя, кровь, в тусклых глазах застыл ужас и мольба.

Посланник ждал. Он смотрел сумасшедшим взглядом в водную гладь и ждал, когда его Бог пробудится от многовекового сна.

Но ничего не происходило.

— Господин! — человек, всё время стоявший позади, старый и похожий на иссохший корень, упал на колени. — Почему Он не пробудился? — откинутый в сторону труп упал в воду и начал медленно тонуть, как будто вода забирала его себе.

— Господин, силы ритуала оказалось недостаточно! — старик рыдал, сжимая перед собой руки в молитвенном жесте. — Прошу вас, я найду способ... — старик отлетел в сторону, повинувшись неведомой силе. — Прошу вас, господин!

— Ты говорил мне это в прошлый раз, но источник всё ещё спит! — красные от количества виденной крови глаза припечатали старика к земле. — Ты, величайший маг, отдал всю свою силу, но источник всё ещё спит!

Старика затрясло, взгляд стал пустым, а изо рта полилась пена. Словно не своим голосом, он начал говорить, не шевеля губами:

— Последний фрагмент ты найдёшь в другом мире! Лишь призвав потерянную душу, ты сможешь взять то, что тебе нужно!

Не долго думая, Посланник положил руку на лоб старого мага и стал читать его видения.

Белокурая девушка рассматривала своё отражение, но в нём был совсем другой человек.

— Страдания призовут потерянную частицу души, заставь её страдать, и Источник пробудится!

Оттолкнув старика, Посланник повернулся к озеру.

Заставить страдать доннийскую принцессу? Что же, это так просто!

«Я буду приходит к ней во снах, я буду читать все её страхи, я буду рушить все её мечты и чаяния. Я уничтожу её изнутри, разорву на части её рассудок...»

Посмотрев в небо, Посланник поймал оду из нитей силы, а где-то в Доннийском дворце резко оглянулась Нэлаедара.

Наслать страшные ведения, ощущение преследования и презрения окружающими.

Она будет стыдиться себя.

Она запретит себе любить того, кого любит уже давно.

Он ломает её.

Аран

Я резко открыл глаза и почувствовал, как изо рта и носа вытекает вода. Закашлялся.

Глаза как будто высохли, голос не слушался. Я осмотрелся.

Лес.

Со всех сторон — лес.

Сначала встал на четвереньки, после — медленно поднялся.

Магии нет, остаётся полагаться только на свои силы.

Даран

— Принц Даран! — ко мне навстречу выбежала женщина. — Я Оливия, жена коменданта!

— Вы так встречаете меня, что-то случилось? — ну, помимо того, что магия куда-то пропала... Впрочем, брат меня успел предупредить о возможности такого исхода.

— Принцесса, она...

— Даран! — я увидел бегущего к нам Оулена. — Оливия, расположите всех по комнатам! Дар, я, кажется, скоро сойду с ума... — парень был бледен, как смерть.

— Боги, да что случилось?! — общая тревожность перешла и ко мне. Быстрым шагом мы вошли под тёмные своды крепости.

— Её высочество... она... она...

— Лен, либо ты говоришь, либо я тебе врежу! — сказал и тут же замер от разнёсшегося по коридорам женского крика.

— Принцесса... она... она рожает! Десятый, мать его, час!

— Рожает? — пол чуть не ушёл у меня из-под ног. — Но срок ещё не прошёл...

— Дитя не доношено, но мы активировали все имеющиеся у нас накопители, — мы оба стояли в коридоре и в шоке смотрели друг на друга.

— А-а-а!!! — очередной крик.

— А магии ведь нет... — казалось бы, крови уже некуда отливать, но по ощущениям я побледнел ещё сильнее.

— Ты знаешь что-то об этом?

— Да... Источник усыплен, предположительно мы победили, но пока не было отчёта. Не знаю, будут ли они тратить драгоценные крупницы магии на сообщение, или отправят письмо по-старинке...

— Позже её высочество захочет услышать все подробности...

— Если выдержит эту пытку, — прозвучало пессимистичное в конце коридора.

— Ида, как она? — Лен подбежал к отдалённо знакомой девушке.

— Орёт.

— Это я заметил.

— Ида? — я всматривался в знакомые черты. — Зэнаида!

— Принц Даран, — лёгкий реверанс.

— А где Деймиш? — посмотрел на друга.

— Пытается наладить контакты хоть с кем-то, кто объяснит происходящее.

— А Градис?

— В отключке после исчезновения магии. Он в тот момент заряжал накопители, его иссушило до дна, задев жизненные показатели.

— Боги, какой хаос! — я схватился за голову, а, услышав очередной крик, закрыл уши.

— Роды проходят очень тяжело, принцесса в полусознательном состоянии, поэтому не может следовать

просьбам акушерок.

— Сколько это ещё продлится? — кажется, я был готов умереть. Она так кричала, ей ведь больно... Аран, козлина, это всё твоя вина! Твой сын убивает нашу принцессу...

— Неизвестно. Хоть трое суток... Принц, я бы попросила вас быть сдержаннее, всё же она жена вашего брата.

— Не понимаю, о чём вы, — отвернулся от женщины.

— Так больно любить ту, что навеки отдана другому...

Я зло посмотрел на графиню, а она лишь улыбнулась мне.

Из покоев вылетело несколько служанок с тазиками воды и окровавленными тряпками.

— О демоны... — я схватился за стену. — Здесь есть выпить?..

— Принцесса запретила иметь здесь алкоголь, он был вывезен в дальние погребя.

— И тут она мне нагадила, — посмотрел в потолок. — Лен, уведи меня туда, где не будет этих криков. Я сойду с ума...

— О-о, там сейчас почти вся мужская часть крепости кукует. Вроде и воины, а такие слабонервные, — было видно, что графиня храбрится, но этот её насмешливый тон позволил мне немного расслабиться.

— Я должен оставаться тут, Дар, — помотал головой друг. — Ида проводит тебя...

Графиня выжидательно на меня посмотрела, и я кивнул.

— Возможно, вы бы хотели передохнуть с дороги? Правда, те покои, которые приказала подготовить для вас принцесса, находятся недалеко отсюда, и я не уверена, что вы сможете там спрятаться.

— Веди меня куда угодно, где я не буду умирать после каждого крика...

Аран

Я вышел к нашему лагерю через пять дней.

Все четверо ждали моего возвращения: Майвэк, Долдэс, Демиан, Рамиль. Увидев меня, выползающего из леса, они повскакивали со своих мест.

— Ваше высочество!

— Аран, ты живой! — все наперебой начали обнимать меня, а я заметил, что младший орудует только одной рукой, вторая же висит плетью. — Что случилось?

— Оторвало заклинанием, — он закатал рукав, обнажив перевязанную культю. Я всмотрелся в его лицо, пытаясь уловить что-то, но Рамиль был спокоен и даже немного весел.

— Знаешь, когда-то я сказал жене, что без конечности с поля боя не выберешься... И я невероятно рад, что был неправ!

— Он сражался словно бог войны, — похлопал парня по спине Долдэс. — Заклинания летели во все стороны!

— Представляю! Если магия вернётся, мы обязательно отрастим тебе новую руку, дружище! — потрепал парня по голове. — Нэлая как-то сказала, что люди с такими увечьями должны быть освобождены от воинской обязанности...

— Ни в коем случае, ваше высочество! — Рамиль в ужасе на меня уставился. — Это всего лишь правая рука! Голова-то моя на плечах, значит, и служить родине я ещё способен!

— Герой! — Демиан хлопнул беднягу по спине.

— Какие новости?

— Войско направлено на Союз для завершения военных действий, народ объявил своего нового представителя, монархия свергнута.

— Из Прозии что-то было?

— Никак нет!

— Выдвигаемся домой, — я улыбнулся. — Но сначала дайте мне чего-нибудь поесть...

Королева сидела у постели мужа и сжимала его руку. Великий король спал. Вместе с магией его покинули практически все жизненные силы — такова плата за власть.

— Скоро всё будет хорошо, — шептала королева. — Скоро всё будет просто замечательно. Твои сыновья живы, сыновья Даниэля тоже в добром здравии. Боги не забрали их у нас, бескорыстно подарив мир. Всё будет хорошо...

Нэлая

Я медленно открыла глаза и сразу же схватилась за живот.

Где?

Где мой ребёнок?

Из горла раздался хрип, передо мной тут же появилось чьё-то лицо.

— Ваше высочество, повторите, я не понимаю вас, — начала узнавать Оливию.

— Реоок, — прохрипела.

— Что?

— Ре-бё-нок...

— Ах, принц! — она хлопнула себя по лбу. — С ним всё замечательно, сейчас он у кормилицы...

— Принеси... его...

— Вам нужно отдохнуть, ваше высочество. Не волнуйтесь, мальчик полностью здоров, хоть и появился раньше срока...

— Дай мне его! — получившийся сип напугал даже меня, что уж говорить про Оливию.

— Как скажете, ваше высочество!

Она выбежала, но стоило ей покинуть комнату, как сразу же влетело несколько человек.

— Ая! — Дар упал на колени прямо у кровати и схватил меня за руку. — Ты очнулась!

— Сколько... сколько я спала?

— Родив, вы уснули на три дня, ваше высочество, — Зэнаида отпихнула от меня Дара и села на краешек кровати. — Роды были очень тяжёлыми, почти двое суток...

Я снова провела рукой по животу. Плоский. Слишком плоский для той, кто недавно родил.

Заметив мой жест, Ида наклонилась к моему уху:

— Вас отпаивали специальными лекарствами и делали примочки, чтобы тело быстро пришло в норму.

— Почему роды прошли... так тяжело?.. Разве магия...

— Магии нет, ваше высочество, — подключился к разговору Деймиш. — Градис отправился к принцу Арану в качестве гонца. Судя по всему, источник был усыплен.

— Это... хорошо... — прошептала и уставилась в потолок.

И где носит Оливию? Почему она до сих пор не принесла мне моего ребёнка?

А что если... А что если его и нет? Что если я никогда не была беременна, и мне это всё причудилось?..

По виску потекла слезинка и спряталась где-то в волосах, руки легли на ненормально плоский живот.

— Где... где мой малыш?

От моих слов все всполошились, Дар снова схватил меня за руку и с болью посмотрел в глаза.

— Всё хорошо, скоро его принесут, не волнуйся.

— Это всё эмоционально нестабильное состояние, после родов такое бывает, мне рассказывали, — со знанием дела протянул Деймиш.

— Я проверю, где там они! — принц вскочил и подбежал к двери, где столкнулся с целой делегацией женщин.

В руках Оливии лежал крохотный свёрток, который тут же переключался в руки к Дару.

Я с интересом наблюдала за тем, как меняется его лицо, как растягиваются в улыбке губы, а потом вытягиваются в трубочку. После свёрток переключался к Иде, и на её лице случились точно такие же метаморфозы. Оулен, как и Деймиш, с ужасом заглядывал ей через плечо.

Вытянула вперёд дрожащие руки, и мне передали комочек. Медленно поднесла его к себе и заглянула, задержав дыхание.

— Он что, не дышит? — прошептала, не отрываясь от красного сморщенного личика.

— Дышит, ваше высочество, просто это сложно уловить невооруженным глазом, — мягко пояснила мне одна из вошедших женщин.

На секунду прижав малыша к себе, я положила его рядом и начала разматывать ткань.

Он был такой крохой, словно кукла из магазина, ручки и ножки белые, прижатые к тельцу, личико сморщенное, красное, пятнистое.

— Какой он головастик, — снова шёпот. — Страшненький... Первый раз вижу младенца, — призналась.

Медленно провела пальцем по его лбу, животу, коленкам.

— А почему у него кожа шелушится?

— Это скоро пройдет, ваше высочество.

— Вы же тоже это видите? — посмотрела на друзей. — Маленький человек.

— Племянник мой, — Дар протянул к ребёнку палец и тут же оказался схвачен цепкой маленькой ручкой. —

А он ловкач!

— Я сама буду его кормить, — заявила.

— Ваше высочество, но так не положено!..

— Я лучше знаю, что положено моему ребёнку, — снова взяла его на руки и прижала к себе. Закрыв глаза, полностью окунулась в эти ощущения.

Немного покряхтев, ребёнок вдруг заплакал и вцепился мне в волосы, я посмотрела на его лицо, он как будто ещё спал, но шевелил губами.

— Он кушать хочет?

— Видимо, да, — Дар задумчиво огляделся. — Думаю, нам стоит выйти.

— Да, — Ида выпроводила всех за дверь и вышла следом.

— Эй, ребёнок, мы с тобой одни остались. Кушай.

Это были самые странные ощущения в моей жизни. Малыш мял меня руками, причмокивал, а я наблюдала за всем этим со смесью ужаса и восхищения. И это жило во мне. Прямо внутри!

— Вы закончили? — послышалось из-за двери. — Можете входить, — я аккуратно завернула уже уснувшего малыша в пелёнку. — Нужно будет перенести сюда его кроватку. Но сначала всё хорошенько вымыть!

— Я передам, ваше высочество, — Деймиш кивнул.

— Придумала, как назовёшь? — Ида взяла гребень и начала расчёсывать мои волосы.

— Думаю, это право остаётся за его высочеством. Что-то, что будет заканчиваться на «аран», — все заулыбались.

— «Аранэ» с древнепротийского — корона, — пояснил феномен королевских имён Деймиш.

— Что-то слышно от кронпринца? — поинтересовалась.

— Пока нет, но Градис вооружился несколькими амулетами-порталами...

В воздухе вспыхнуло, передо мной что-то упало, а я рефлекторно прикрыла ребёнка.

— Почтовик? Не портал-заготовка? — Деймиш задумчиво рассматривал записку на кровати.

— Кажется, нет, — Дар встал и подошёл к окну. Взяв первую попавшуюся безделушку, он кинул её в пропасть.

Немного позже, чем обычно, но вещь материализовалась рядом с принцем. — Магия возвращается. — Он кинул брошь вновь, но на этот раз она улетела куда-то на дно реки. — Кусками, но...

Схватила бумажку и тут же выловила знакомые буквы «Аран».

Все проблемы решены, еду к тебе, любимая. Пробую отправить почтовик уже в сотый раз, возможно, этот долетит до тебя

Аран

— У него всё хорошо, — улыбнулась. — Ладно, я хочу спать. И есть. Вы, наверное, тоже замаялись за эти дни, отдыхайте. А то скоро все крепости не до сна будет, — с улыбкой глянула на малыша.

А ещё надо бы подумать, как так вышло, что призвал меня в этот мир именно Псевдобог...

Аран

— Ваше высочество! Ваше высочество! — ко мне подлетел Рамиль. — Я разжигал костёр камнями, как вы учили, но, откуда ни возмись, появилось пламя. Это точно не от камней!

— Что? — я вскочил и откинул тушку какой-то местной птицы в сторону. Подбежав к реке, дотронулся до воды и сосредоточился. Источник, снабжавший наш мир раньше, уснул вместе с новым, но сейчас, если сильно прислушаться, можно различить лёгкие вибрации, исходящие от него.

— Магия возвращается! — прокричал я и тут же начал строчить письмо жене.

— А я не чувствую, — пожаловался Долдэс.

— Я вот только ощущал, теперь пусто...

— Попробуйте через воду, — посоветовал, не отрываясь от своего дела.

Не выходит! Что же, буду пытаться, пока этот жалкий клочок бумажки не испарится в воздухе!

— Я нашёл вас! — услышал я от входа в постоялый двор. Повернувшись, с удивлением обнаружил главного стражника своей жены.

— Градис! — я вскочил из-за стола и быстро подошёл к старому знакомому. — Что ты здесь делаешь? Почему не с Аей? Как она?

— Ваше высочество, вам нужно присесть, — донниец потянул меня к столу, где сидели удивлённые друзья.

— Сели. Давай, рассказывай! Я пытался связаться с ней, но магия ещё не стабильна...

— Её высочество родила через два дня после того, как магия пропала, — выпалил мужчина, а я не сразу понял смысл сказанного.

— То есть, без магии? — первый опомнился Майвэк. — Но ваш ребёнок же маг?..

— С ними всё хорошо? Малыш должен был появиться только в конце следующего месяца...

— С ними всё хорошо, очень помогли накопители. По правде сказать, я не застал её высочество, когда она

проснулась, сразу же отправился к вам, чтобы сообщить вести.

— То есть моему сыну уже... три-четыре недели?

— Двадцать семь дней, ваше высочество.

— Поздравляю, Ар! — крикнул Демиан и ударил кружкой о стол. — Теперь ты отец!

— Поздравляем! — в таверне мы были одни, что не удивительно в таком пустынном месте.

— Вы путешествуете инкогнито?

— Да. Как она назвала его?

— Не знаю. Скорее всего, она будет ждать вас.

— Надо быстрее возвращаться... У тебя не осталось порталов?

— Нет, последний истратил.

— Боги, и нужно же было нам в последний момент переругаться?.. Вот я теперь и наказан за это!

— Не переживайте, ваше высочество...

— Градис, в пути я просто Аран, пожалуйста...

— Хорошо, Аран. Если мы будем очень торопиться, доберёмся до Улдо за месяц-полтора, а если вернётся магия — сможем зарядить новые порталы, тогда путь сократится. С порталами я добрался до вас меньше, чем за месяц.

— У нас остались пустые телепорты, если сможем зарядить их... — Рамиль выложил на стол целую горсть камней.

— Ты где столько набрал?

— Я забрал все, что мы смогли создать, на всякий случай.

— Смышлён, ох сммышлён парень! — восторженно хлопнул по столу Демиан.

— Тогда в путь. Нужно раздобыть энергетическое зелье для коней.

— У меня есть, я знал, что они нам понадобятся, — Градис был очень рад своей предусмотрительности.

Доннийцу принесли еды, и мы продолжили.

Эй, Нэлая, ты же чувствуешь меня? Не можешь не чувствовать, я же тебя чувствую...

Жди меня.

Жди меня, ненормальная девчонка, скоро я буду рядом.

Одна из самых невосполнимых потерь — потеря времени.

Ж.Бюффон

Первая неделя пути тянулась невероятно долго, но после дни как будто ускорились. Просыпались на рассвете, завтракали, планировали путь, собирали лагерь и отправлялись. Потом целый день ехали, останавливаясь только на перекус, а вечером выбирали поляну поровнее или недорогой постоялый двор, ужинали и ложились спать. И так каждый день.

Что радовало, на пути нам не встретились разбойники, хотя один раз они точно проходили где-то неподалёку.

— Аран, магический фон стабилен, можем попробовать телепортироваться, — крикнул от костра Градис.

— Тогда собираем лагерь.

Через полчаса мы отвязали коней и встали в круг. Для того, чтобы телепортироваться всем вместе, нужно иметь телесный контакт, поэтому мы держали лошадей за шеи.

— Попробуем переместиться как можно ближе к Улдо.

— Нам хотя бы к границе...

— Так, считаем до пяти.

— Раз... два... три... четыре... пять!

На «пять» пространство захлопнулось, и на какое-то время мы очутились в пустоте, не пропускающем ни света, ни звука. Когда я уже забеспокоился, она раскрылась, и мы оказались на небольшой поляне.

— Знакомое место, я телепортировался уже сюда, — заметил Градис. — Значит, отсюда будет просто переместиться прямо к Улдо, нужно только найти правильную точку.

— Сейчас сможем?

— Не знаю... Кажется, фон снова нестабилен.

— Сколько отсюда примерно верхом?

— Дней пять-семь.

— Предлагаю дожидаться, следующей стабилизации и телепортироваться от нужной точки, — сказал Демиан.

— А если не стабилизируется?

— Три дня ждём, не стабилизируется — отправимся самостоятельно, — ответил Рамилю.

— Тогда раскладываем лагерь и ищем точку выхода телепорта Градиса?

— Да, так и сделаем, — я подошёл к ближайшей коряге и привязал коня.

— Градис, от какого места ты открывал портал?... — Майвэк достал карту, и они с Градисом отошли в сторону.

Даран

Ребёнок рос очень быстро: сначала он едва достигал размера от локтя до запястья, а сейчас даже до кончиков пальцев дорос.

Ран — именно так мы называли малыша — уже пережил свой первый постриг и первый месяц жизни, научился улыбаться и начал грызть всё, что ни попадёт под руку.

Глаза у мальчика были голубые, чуть темнее, чем у матери, кожа тоже бледная, а вот волосы чёрные, даже брови и ресницы, что придавало ему несколько забавный вид.

Сегодня магия стабилизировалась впервые за неделю, и ото всюду посыпались письма: Аран всё ближе к границе, отец снова очнулся, в Союзе новая власть устоялась, мирный договор подписан, доннийская семья снова в полном составе, а магическим народам не придётся искать новый мир для переселения.

Нэлая сотнями подписывала какие-то указы, правила, а я чувствовал себя неприкаемым. Впрочем, со временем мы нашли себе развлечение в виде охоты, даже Зэнаида подключилась в какой-то момент. Начинали возвращаться войска, и многие останавливались в Улдо. Сейчас нахождение здесь принцессы уже не было секретным, однако про новорожденного так никто и не знал. Королеве было выслано письмо с «очень тонким намёком», как сказала Ая, и намёк поняли.

— Её высочество одолжила мне один из своих «удобных» нарядов, — Ида вышла к нам, а я на секунду завис.

Надо вводить в моду штаны, честное слово!

Сегодня мы охотились четвером: я, Ида, Лен и Деймиш. Её высочество отказалась, как и маги, решившие поделиться с Раном магией, пока есть возможность.

— Всяко лучше, чем скакать верхом в платье, — заметил Дейм, натягивая перчатки.

— Верно, — девушка улыбнулась и глянула на меня, а я отвёл взгляд. Чего это я?

Нам привели коней и я сразу же оседлал своего, оставив помощь даме парням, но девушка удивила, взобравшись самостоятельно.

— Намного удобнее! Надеюсь, скоро брюки введут в постоянный женский гардероб, — девушка поёрзала в седле. — Правда выглядит это несколько неловко.

— Прекрасно выглядит, — не согласился Оулен. — Не думаю, что принцесса откажется от подобной одежды, поэтому включение в ваш гардероб брюк — лишь вопрос времени.

— Соглашусь, — кивнул Деймиш.

Мы уже давно покинули крепость и ехали по главному тракту.

— А сколько вам лет, графиня? — вырвалось у меня.

— Двадцать пять, ваше высочество, — она ответила с некоторым ехидством.

Чуть младше меня — пронеслось в голове.

— И вы всё ещё не замужем?

— Вот так вот, — она закатила глаза.

— И почему? — я не успокаивался, даже лёгкий пинок от Лена не возымел успеха.

— Когда ваш брат — главный ловелас королевства, у людей складывается несколько ошибочное мнение.

— И неужели никто не сватался?

— Сватались, почему же, просто я отказала.

— Зачем?

— Ваше высочество, сейчас для девушки не столь важно выйти замуж, — заметил Деймиш.

— Но всё же...

— Все кандидаты казались мне недостаточно подходящими, ко всему я не была готова ограничить свою свободу.

— А сейчас?

— Что сейчас?

— Вышли бы замуж?

— Не знаю.

Я прекратил свой допрос и молчал, пока на горизонте не показалась процессия.

— Там кто-то едет, — озвучил очевидное Лен, и мы притормозили.

— На плащах, кажется, ваш герб, — разглядел прозиец.

— Брат? — удивилась Ида и несколько смущённо посмотрела на свои ноги. Заметив её замешательство, отстегнул от седла плащ и протянул ей.

— Наденьте, в нём будет комфортнее.

— Всё равно найдёт, к чему придраться, — грустно вздохнула. — В идеале нам бы сейчас быстро завернуть куда-нибудь...

— Ваше высочество! — крикнули со стороны процессии.

— Ну вот, — девушка поморщилась, но после выпрямилась и поправила плащ.

— Граф Милль, какая встреча! — я притворно радостно улыбнулся и дождался, когда всадники поравняются с нами.

— Я как раз направлялся в крепость Улдо! Как узнал, что их высочества сейчас там, решил навестить. — Что вы, не стоило, — тонко улыбнулся. Действительно, не стоило. Кто угодно, но не этот...

— Сестра, а ты какими судьбами? — граф придирчиво оглядел девушку. — Да ещё и в таком виде...

— Также решила навестить их высочеств...

— Принцесса пригласила графиню, — одновременно с Идой сказал я. — В крепости ей несколько скучно, вдали от двора и высшего общества.

— Тогда я так вовремя! — воскликнул Зэнаид.

— Очень, — графиня закатила глаза. — Что же, лорды, раз уж мы пересеклись, предлагаю вместе ехать в Улдо, сегодняшняя охота отменяется.

— Согласен, — кивнул. — Чуть не забыл: это лорд Деймиш Сейм — секретарь её высочества, и виконт Оулен Мир, капитан корпуса её высочества.

— Мы знакомы, — граф хмыкнул, — а со мной только стража.

— В следующий раз, брат, думаю стоит сообщить заранее о своём визите, иначе получается несколько навязчиво, не находишь?

— С тобой мы ещё поговорим, — сквозь улыбку процедил лорд Миллер. — И почему ты в обществе мужчин без сопровождения — тоже обсудим.

— Когда ты отправлял меня к несуществующей тётушке, ты об этом не задумывался, — девушка хмыкнула.

— Леди Герань наша дальняя родственница...

— Сомневаюсь, — улыбнулась Ида, а я фыркнул. Леди Герань, надо же.

Оулена тоже развеселил этот момент, и он протянул:

— Надеюсь, вы отправили сестру не с пустыми руками? — спросил парень.

— В каком смысле? — не понял граф. Ида, зная наши шутки, заранее закатила глаза.

— Ну, с удобрениями хотя бы, — Лен, не выдержав, рассмеялся, а я за ним.

— Дети! — Ида пришпорила коня и выехала вперёд.

Я заметил, что рядом со старшим братом она чувствовала себя неуютно и, догнав её, спросил об этом.

— Для начала — Зэнаид довольно-таки строг касательно правил. У него двойные стандарты, ведь сам он правила не особо-то и соблюдает. Ко всему прочему — у него очень высокие стандарты, не замужем я отчасти и по его вине: он отметал половину кандидатов ещё до того, как информация о них доходила до меня. Да и когда твой брат — первый красавец королевства, обольститель, гений фехтования, да и просто «невероятный мужчина», начинаешь поневоле чувствовать неловкость за свою заурядность, — честно ответила Ида.

— Ты тоже очень интересная личность, — хмыкнул.

— И в чём же?

— Как минимум, ты понравилась Нэлае.

— Даже моя интересность заключается в том, что я пришлась по нраву более интересному человеку, — она улыбнулась.

— Кстати, ваш брат смотрит на нас очень пристально.

— Правда? — она повернулась и, заметив взгляд брата, сразу же села прямо. — Забавно... Значит, он рассматривает вероятность наших с вами отношений.

Из её уст это прозвучало как что-то невероятное, а я призадумался.

— Почему бы и нет?

— Вы шутите? — она посмотрела на меня со снисхождением.

— Между прочим, ты мне очень даже нравишься. Может, и не первая красавица, как твой брат, — на это фразе она усмехнулась, — но кому нужны эти первые красавицы? Так что не наговаривай на себя. И начинай уже общаться со мной на «ты».

Договорив, я пришпорил коня и первый въехал на территорию крепости.

Нэлая

— Ваше высочество, у вас гости, — оторвавшись от документов, посмотрела на служанку. И кого это принесло?

— Я выйду через десять минут.

Тяжело выдохнув, сжала волосы.

Король в полусознательном состоянии, наследник неизвестно где, естественно, что почти все дела государственные упали на мои плечи, и при каждой возможности мне прилетает по двадцать свёртков на подписание-отклонение.

Отвратительно, просто отвратительно!

Выглянув в окно, простионала:

— А этот-то что тут забыл?

Может, вообще не выходить?..

Собрав все силы в кулак, пошла встречать «дорогого гостя», который при виде меня расплылся в белозубой улыбке.

— Ваше высочество, невероятно рад встрече, — Зэнаид поклонился, после чего его взгляд несколько переменился, но он ничего не сказал.

— Чем обязана вашему визиту?

— Решил навестить свою будущую королеву, — очередной поклон.

— К сожалению, мы не сможем принять вас должным образом, но, надеюсь, вы отобедаете с нами, — жирно намекнула, что с ночёвкой его никто не примет.

— Это будет счастьем для меня, — он хмыкнул.

— Ида, подойди-ка, — подозвала девушку к себе. Та, опустив голову, подбежала и встала рядом. — Это что за сюрпризы? — шепнула ей на ухо.

— Я сама без понятия...

— Хорошо, лорд, я прикажу накрыть нам стол, а сейчас предлагаю вам отдохнуть с дороги в гостевой.

Развернувшись, я вошла в помещение, подальше от изучающего взгляда и яркого солнца.

— Могу поздравить вас с пополнением в семье? — отрезая кусочек мяса, неожиданно произнёс граф. Все замерли, стук столовых приборов прекратился.

— О чём вы?

— Не удивляйтесь так, ваше величество. Магия начала возвращаться, а с ней и силы. Ваша аура изменилась, не сложно догадаться почему.

— Не боитесь не вернуться в своё графство? — поинтересовалась.

— Совсем нет. Я давно понял, какой вы человек, и вы не станете так просто, ни за что, убивать меня. Даже чужими руками. Вскоре вернётся принц Аран, и тогда информация о его наследнике разлетится по всему королевству, это лишь дело времени.

— Вы пугающе самоуверен...

— Я уверен не в себе, я уверен в вас, моя принцесса, — мужчина вновь улыбнулся одной из своих обольстительных улыбок. На словах «моя принцесса», Даран и Лен слегка напряглись и грозно посмотрели в сторону гостя.

— Ну что вы, что вы... — он еле сдержал усмешку и продолжил трапезу. — Я, Зэнаид тер Миллер, граф Милль, клянусь собой, своей честью, своей жизнью, своей Силой, что не расскажу о сыне кронпринца и кронпринцессы Прозии ни вслух, ни мысленно, ни на бумаге, ни одной живой душе в этом Мире и других Мирах, пока эта информация не станет общедоступной, — пара пасов руками — и клятва была закреплена.

— Подробная формулировка, — хмыкнула. — Вы сильный маг, не хотите ли остаться в Улдо и стать главным магом крепости? — Это угроза или предложение?

— Сами думайте...

— Я не был сильным магом, пока магия не пропала.

— Как это? — поинтересовался Дар.

— В момент, когда магия исчезла, я тренировал свой резерв, поэтому всю силу из меня вытянуло настолько, что я потерял сознание. Честно, я думал, что магия не вернётся ко мне, даже если источник проснётся, но...

— Интересное наблюдение... Градис же заряжал накопители, когда источник уснул, правильно? Значит, скорее всего, и его резерв увеличился. Нужно будет проверить, — сказала принцу.

— Ты права... Ладно, давайте есть, пока всё не остыло.

— Очень вкусный сыр, его варят в крепости? — это что, начало светской беседы?

— Нет, граф, его привёз принц Даран вместе с другим продовольствием, когда приехал сюда.

— Интересный вкус...

Как бы мне не хотелось выпроводить графа из крепости, но он всё же остался на ночь, а потом ещё на ночь, и оказался, в целом, не таким уж и плохим парнем. Убрать этот образ «самого крутого завоевателя», добавить пару интересных бесед — и вот передо мной уже вполне сносный мужчина.

Мы пили чай, когда он вдруг выпалил:

— Знаете, принцесса, жените меня.

— Почему так неожиданно? — я отставила чашку.

— Увидев малыша, я захотел такого же, — он улыбнулся.

— А до этого вы детей не видели?

— Видел, конечно, но маленький принц... он какой-то другой. Посмотрев на него, сразу пробуждается любовь к детям.

— И только это?

— В смысле?

— Только это стало причиной?

— Да?

— Вы у меня спрашиваете, граф?

— Нет?

— Прекращайте, — я рассмеялась.

— Не только. Я не молодею, девушки вокруг тоже не молодеют. Давно заметил, что мне уже не так весело «охотиться», а после охоты чувствую скорее пустоту и стыд.

— Повзрослели, — пожала плечами.

— Возможно... Сам я не в состоянии выбрать себе партию адекватно, буду оценивать явно не то, что надо, а вам довериться могу.

— Я сама никого не знаю, первая девушка в моём окружении — Зэнаида, и она просто замечательная.

— Знаю. Как бы я ни был к ней строг, а она действительно отвечает за мозг и здравый смысл в нашей семье.

— Я заметила, что вы любите её, просто проявляете это как-то не так.

— Конечно люблю, она же единственный близкий мне человек! Кстати... — мужчина задумался, видимо размышляя, стоит ли говорить.

— Что?

— Хм...

— Ну!

— Я думаю, у младшего принца есть некоторая симпатия к моей сестре. Я хорошо изучил парня и знаю, что любовь для него равна браку, поэтому...

— Да ну?! — я совсем не по-королевски подалась вперёд. — Серьёзно? Нет, я замечала какие-то взгляды, но... Ох, это было бы прекрасно!

— Ваше высочество, — к нам заглянула служанка, и я резко отстранилась от графа. — Там снова... гости.

— Боги, — закатила глаза. — И это не войско, возвращающееся домой? — уточнила с надеждой.

— Нет, ваше высочество, группа из пяти людей. Мне сказали, что вы будете рады их видеть...

— Даже та-ак, — глянула на графа и поймала его такой же подозрительный взгляд.

— Ну что же, ваше высочество, пойдёмте посмотрим, — он встал со вздохом. Последовав его примеру, направилась во двор крепости.

Семья убивает страсть? Так говорят только потенциальные самоубийцы, готовые при первых трудностях убить в себе и страсть, и желание, и сочувствие и себя заодно.

Брайана Рид
«Ветви дуба»

Я смотрела на него с неверием и лишь могла порадоваться, что ребёнок сейчас не у меня на руках.

Аран стоял, весь такой улыбочивый и довольный, прямо передо мной. И я бы подумала, что он снова мне мерещится, но в таком виде я его точно никогда не представляла.

Волосы коротко острижены, хотя даже, наверное, обрублены, неровные пряди падают на лоб и уши, кожа будто ещё сильнее загорела (или это он просто запачканный?). Он осунулся, будто бы уменьшился, на щеках и подбородке — щетина, над губой вообще подобие усов.

И всё равно такой красивый...

— Пауза затянулась... — протянул Даран и подтолкнул меня вперёд.

Рефлекторно выставив вперёд ногу, я снова замерла.

— Не сработало, — шепнул Лен.

— Ваше высочество, отомрите и подойдите к своему мужу уже, наконец! — Ида была менее сдержанной, но именно её выкрик заставил меня очнуться.

Нормально конечно, собрались тут...

Из подначивание совсем мне не помогало. Я статуя. Неподвижный обелиск, поэтому пусть он подойдёт сам.

Задумчиво посмотрела на сопровождение мужа: Градис наблюдал за мной очень довольными глазами.

— Если гора ко мне не идёт... — вздохнул Аран и тремя широкими шагами преодолел расстояние между нами. В следующий момент я была прижата к груди и наверняка запачкана дорожной пылью.

Не хотелось бы признаваться, но мои руки дрожали, и этими дрожащими руками я обняла мужчину в ответ.

— Приятно видеть воссоединение семьи, не хватает только ма-аленькой детали, — услышала, как заговорил граф.

— Маленькая деталь спит, и пока герои не умоются как следует, эту деталь они не увидят, — пробурчала куда-то в шею мужа. Он, наконец, отпустил меня, и немного отодвинул, рассматривая с ног до головы.

— Чок, чок гулирэ, — протянул он на древнепрозийском, а я улыбнулась — эти слова я знала: «Очень, очень красивая».

— После войны жена должна помыть своего мужа, — Аран широко улыбнулся.

— Знаю...

— Её высочество каждый день просит держать купель наготове. В ожидании вас, — Зэнаида сказала это таким тоном, будто читала строчку из любовного романа.

— Что же... Я приветствую всех, и очень рад, что вижу вас в добром здравии, — кронпринц осмотрел присутствующих и задержался взглядом на графе, — но поговорим обо всём за ужином.

— Как скажешь, брат, — Дар похлопал мужчину по плечу и ушёл.

— Проводите воинов в покои и приставьте кого-нибудь для выполнения их приказаний. К ужину накройте в большом зале, мы поедем все вместе — кронпринц вернулся, — приказала Оливии. — Деймиш, сообщи обо всём в Палею и Доннию, кронпринц жив и здоров, скоро мы вернёмся домой для выполнения своих обязанностей. Аран? — посмотрела на мужа.

— Что?

— У тебя есть какие-то приказы?

— Нет, любимая, ты сама со всем прекрасно справилась. Может, пойдём? Взгляну на сына одним глазком, а потом ты поможешь мне помыться и...

— Ступайте, — отпустила слуг. — И принесите в купель банные принадлежности.

— Как скажете, ваше высочество, — Оливия поклонилась, но я заметила её радостный взгляд.

— Комендант крепости сейчас на обходе границы, поэтому ты не сможешь с ним встретиться, — предупредила мужа.

— Ты не представляешь, как мне сейчас всё равно на это...

Улыбнулась и сжала его руку. Не зареветь бы, эх.

Вернулся, живой и невредимый, да ещё и в полном составе со своими друзьями.

Боги оберегают нас.

Аран

Меня чуть ли не трясло, хотелось сжать Аю в крепких объятиях, сильно-сильно поцеловать, утащить в комнату и долго признаваться в безмерной к ней любви. Теперь я буду беречь каждый момент, проведённый вместе...

— Пошли-и, — она помотала головой с улыбкой. — Ребёнок спит, по крайней мере, я надеюсь на это.

— Я только взгляну на него, — улыбнулся, следя за её губами. Они подрагивали: то сжимаясь, то расплываясь в улыбке. Её глаза бегали от моего взгляда. Боится расплакаться, маленькая. Такая гордая, сдержанная. Выросла без меня, очень.

Но сейчас я не позволю ей быть гордой. И себе не позволю. Эта гордость чуть не разлучила нас навсегда, я мог погибнуть, так и не помирившись со своей единственной, а она бы хранила в сердце эти тяжёлые воспоминания о наших ссорах...

Вот такое вот столкновение двух гордостей.

Она привела меня в комнату, где у закрытого окна стояла люлька, а рядом, в кресле, сидела няня. Она тихо встала и поклонилась нам, жена улыбнулась ей, махнула рукой и посмотрела на меня. Снова улыбка, глаза на мокром месте...

— Пока что мы называем его Ран, сокращённое от «Аран», в любом же случае в имени будет присутствовать, но последнее слово за тобой.

Заглянул в люльку и не смог сдержать улыбку. Так сладко спит, очень милый.

— Я бы дал ему имя «Нэлаедаран», но, боюсь, ты меня не простишь, — хмыкнул.

— Естественно, это звучит по-идиотки...

— Это твоё имя, — приобнял её, — самое прекрасное на всём свете. Для меня честь назвать своего ребёнка твоим именем, ты моя героиня, героиня моей родины.

— Ой-ой-ой, — она снова закатила глаза. — Давай без лишнего пафоса.

Тихо рассмеялся. Всю важность момента угробила, ненормальная.

— Нааран, «истинная корона», — вынес вердикт.

— Подходит, — Ая кивнула и наклонилась к малышу. — Нааран, пусть лёгок будет твой путь и крепки твои ноги, ведь на твоих плечах будет держаться весь мир, — она поцеловала младенца в лоб. — Госпожа Ольха, мы пойдём, пусть малыш ещё немного поспит, а после мы его заберём.

— Как скажете, ваше высочество.

— Знаешь, сейчас я вижу, что у тебя власти гораздо больше, чем у меня. — Какой власти?

— Над людьми, — мы зашли в купель, и нас сразу же обдало паром. — Ты за пару лет в Прозии добила от народа такой любви и уважения, каких я не смог добиться да тридцать лет жизни.

— Ты и не пытался, — она лукаво на меня посмотрела, а после отпустила служанок. — Да и вся Прозия не ограничивается одной Улдо, как бы не хотелось. Местные любят меня в ответ на такую же любовь, уважают, потому что я уважаю их. Все нуждаются в заботе, в примере, и, по правде, им не сложно стать, зная предпочтения людей. Сначала показываешь им строгость, потом мягкость, не забываешь про границы, но всегда остаёшься открытой для них. Возможно, достаточно быть просто искренним, но не все люди хороши в своей искренности.

— Расчётливая моя, — притянул к себе и поцеловал в лоб. — Давай я помогу тебе расплести причёску.

Она снова улыбнулась и начала растёгивать мои доспехи, а я аккуратно вытаскивал шпильки из золотых волос.

— Заходи в воду, — попросила она и сама сняла с себя верхнее платье.

— Помнишь, ты как-то мыла меня уже.

— О да, а ты был в состоянии полнейшего нестояния, — она села на бортик бассейна и намылила мне волосы.

— Зато я слышал твой чарующий голос, ощущал прикосновения...

— Бредил, — продолжили за меня. — Расскажи, как всё прошло? Как вы усыпили источник?

— Нечего рассказывать, — закинул голову и посмотрел на неё. — После прочтёшь полный рапорт, там действительно всё скучно. Скажу только, что Псевдобог ушёл вместе с силами нового источника.

— Это хорошо... Тогда я расскажу...

— Что?

— Кое-что невероятное на первый взгляд, — она грустно улыбнулась, а я положил голову ей на колени, готовый внимательно слушать.

— Знаешь, я до последнего не была уверена, сомневалась, но недавно вся картина сложилась...

И она начала рассказывать, перебирая мои волосы и периодически уходя в пространные рассуждения.

Рассказала о том, как впервые очнулась в этом мире, как долго не понимала, что с ней происходит, и как к ней вернулась память, но не вся. Как с ней общался странный голос, рассказывал ей сомнительные вещи, дразнил.

— А потом он объяснил, что я всегда была Нэлаей, просто разбитой на две души, живущей в двух мирах. Тогда-то я и успокоилась, приняла себя, свои чувства, но что-то держало меня, заставляло сомневаться. В тот момент, когда пропала магия, ко мне полностью вернулась память, — она замолчала.

— И, что случилось дальше? — сжал её руку на своей голове, погладил.

— Оказалось, что с Псевдобогом я знакома очень и очень давно, на протяжении двух лет, может чуть меньше, он ментально влиял на меня, склоняя к суициду и сумасшествию, чтобы вторая часть моей души пришла на подмогу во время распада. Он писал мне письма, когда я влюбилась в тебя, тогда, в первый раз, шантажировал, пугал, прививал страх к тебе, даже ненависть. Он называл меня своим спасением, своей любовью, говорил, что заберёт меня к себе, что будем жить вместе долго... Сам понимаешь, мозг мне начал отказывать очень скоро...

— А потом душа вернулась, и это послужило толчком для пробуждения источника?

— Да, так и есть. Я так поняла, что в тот год много аномального случилось.

— Да уж... забавно, что всё это тянется с таких давних времён.

— Забавно... узнали, кем он был?

— Будешь смеяться, но просто деревенским парнем с манией величия. Ни связей, ни особой силы, ни предпосылок, только огромные амбиции.

— Амбиции его и погубили, — хмыкнула Ая и спустилась в воду. — Я скучала по тебе, — обняв, она крепко поцеловала меня.

Через час, а может и два, мы лежали на свежей, но уже мокрой из-за её волос постели, а между нами лежал Нааран, болтал ручками и смотрел на нас влюблёнными глазами.

— Такой сладкий, — дал ему палец, и он сразу сжал его, начал трясти.

— Ты ещё не видел, как он ноги в рот суёт, а когда он начинает строить глазки, а потом неожиданно пишет во все стороны...

— А вот сейчас он не строит глазки? — спросил настороженно, а в следующее мгновение мы с женой вскочили с кровати.

— Нет-нет, Ран, даже не думай! — замахала Нэлая руками, а ребёнок только счастливо рассмеялся, обрадованный неожиданной игрой.

Сделал.

— Мальчики — сущее наказание...

— Ссущее...

Жена глянула на меня с насмешкой.

— Помню, Даран делал точно так же...

— Это у всего вашего племени так, видимо. Ладно, сейчас позову служанок, — она аккуратно взяла малыша и завернул его в пелёнку. — Что «гу-гу»? Не смотри на меня такими хитрыми глазками, знаю, что ты специально, — она так мило с ним разговаривала, что я просто не смог отказать себе: подошёл и обнял их обоих. Моё счастье, моя жена и мой сын, что может быть прекраснее?

Может, доченька?..

Жизнь была прекрасна. Я была счастлива, мы все были счастливы. Хотя и проблем не мало, но все они становятся такими незначительными, когда задумываешься о них после их решения...

Ли́ка Вериор

«Одна такая — боевая, или Попадать нужно наверняка»

Даран

Я сидел в одном из коридоров крепости и наблюдал, как на стенах поднимают флаги победы. Сейчас, когда наследный принц вернулся, победа была неоспорима.

— Грустишь? — тихо подошла Ида.

— Совсем нет. Даже рад.

— А по твоему лицу не скажешь, — она хмыкнула и облокотилась о подоконник.

— И какое же у меня лицо?

— Очень, очень задумчивое, — она улыбнулась.

— А думать можно только о грустном?

— С таким лицом — да.

— Мы идём по кругу.

— Вся жизнь — это ходьба по кругу, — глубокомысленно изрекла графиня, подняв указательный палец вверх. — Но а если серьёзно, всё правда нормально?

— А что может быть не так? Я счастлив, что вернулся брат, что Ая не одна.

— Ну ладно...

— Это правда, — с насмешкой глянул на девушку. — Её счастье — моё счастье. И чтобы чувствовать такое, не обязательно быть в неё влюблённым.

— И то верно.

— Наблюдая за ними, я давно понял, что мои чувства далеки от настоящей любви. Скорее, это была та самая, болезненная, первая любовь.

— А первая не может быть настоящей?

— Не путай меня окончательно, я только смог сам с собой объясниться...

— Ну ладно-ладно.

— А что за интерес к моему выражению лица?

— Ты тоже мне нравишься, — она выпрямилась. — И совсем не хочется видеть тебя грустным.

Я хмыкнул. Да уж, прямолинейность её конёк, впрочем, чего я хотел?

— Не волнуйся, я совсем не грустный. У тебя есть сейчас какие-то дела?

— Нет.

— Прогуляемся по окрестностям? — протянул ей руку.

— С удовольствием, — Ида с улыбкой приняла её.

Мы гуляли довольно-таки долго, даже спустились к реке, которая шумела так, что хотелось закрыть уши.

Ида подбежала опасно близко к бушующему потоку и, расставив руки, наслаждалась брызгами воды. Капли на солнце становились разноцветными, и девушку словно бы окружила радуга, а я присел неподалёку и просто наслаждался невероятной природой. И графией.

За все месяцы общения с ней я успел привязаться. Она была заботливой, понимающей, но достаточно дерзкой, чтобы заинтересовать меня.

— Как твой отец? — прокричала она, и я не сразу разобрал вопрос.

— Поправляется.

— Это хорошо! — Ида повернулась ко мне. — Иди сюда, тут замечательно!

Вставать было лениво, но я пересилил себя и подошёл к фрейлине, чисто рефлекторно подхватил её, когда она пошатнулась, неловко ей улыбнулся.

— А знаешь, всё так хорошо складывается, — сказал, не раздумывая.

— Мне тоже так кажется, — она отстранилась от меня и посмотрела на воду.

Так мы и стояли, пока солнце не начало уходить за горизонт.

Конец

Больше книг на сайте - Knigoed.net